

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА

прокуратуры
Российской Федерации

Научно-практический журнал Университета прокуратуры Российской Федерации

Основан в 2007 году

Учредитель издания:
Университет прокуратуры
Российской Федерации

№ 6 (104) 2024

Главный редактор

Н.В. Субанова, проректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент (Москва).

Заместитель главного редактора

А.Г. Халиулин, заведующий кафедрой Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Москва).

Ответственный секретарь

И.А. Васькина, заведующий отделом научной информации и издательской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации (Москва).

Редакционный совет

Ю.А. Пономарев, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации (Москва);

И.М. Мацкевич, ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Москва);

А.И. Швед, Генеральный прокурор Республики Беларусь, доктор юридических наук, доцент (Минск);

Ямила Пенья Охеда, Генеральный прокурор Республики Куба (Гавана);

В.П. Зимин, исполнительный секретарь Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ (Москва);

В.В. Блажеев, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, профессор (Москва);

В.А. Бублик, ректор Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург);

Е.В. Ильгова, ректор Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент (Саратов);

Нгуен Ван Хоат, ректор Ханойского университета прокуратуры Социалистической Республики Вьетнам, кандидат юридических наук (Ханой);

О.А. Ястребов, ректор Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор (Москва);

Бу Тхи Хонг Ван, проректор Ханойского университета прокуратуры Социалистической Республики Вьетнам, кандидат юридических наук, доцент (Ханой).

Редакционная коллегия

П.В. Агапов, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Москва);

К.И. Амирбеков, заведующий отделом Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук (Москва);

М.С. Андрианов, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат психологических наук (Москва);

А.Г. Безверхов, исполнительный директор юридического института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, доктор юридических наук, профессор (Самара);

В.В. Вахнина, заведующий отделом Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Москва);

А.Ю. Винокуров, заведующий отделом Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Москва);

А.А. Головин, заместитель начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Москва);

Е.Г. Дозорцева, главный научный сотрудник Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, доктор психологических наук, профессор (Москва);

Е.Р. Ергашев, заведующий кафедрой Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург);

Р.В. Жубрин, проректор – директор Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук (Москва);

Е.Н. Карбанова, заведующий отделом Научно-исследовательского института Универ-

ситета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук (Москва);

Г.Ю. Лесников, главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Москва);

В.В. Марчук, профессор кафедры уголовного права Академии МВД Республики Беларусь, доктор юридических наук (Минск);

В.В. Меркурьев, заведующий отделом Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Москва);

И.А. Мороз, директор Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук (Минск);

А.В. Наумов, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Москва);

С.А. Невский, заместитель начальника ВНИИ МВД России – начальник НИЦ № 1, доктор юридических наук, профессор (Москва);

Т.И. Отческая, заведующий кафедрой Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (Москва);

Н.И. Пикуров, профессор кафедры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (Москва);

В.М. Поздняков, заместитель декана Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор (Москва);

Ю.Е. Пудовочкин, профессор кафедры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (Москва);

Б.В. Сангаджиев, заместитель заведующего кафедрой Юридического института Российского университета дружбы народов имени

Патриса Лумумбы, доктор юридических наук, доцент (Москва);

О.Д. Ситковская, доктор психологических наук, доцент (Москва);

А.А. Спиридонов, заместитель директора департамента обеспечения регуляторной политики Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент (Москва);

Т.Д. Устинова, профессор кафедры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (Москва);

Ю.А. Тимошенко, заведующий кафедрой Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент (Москва);

О.В. Химичева, начальник кафедры Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор (Москва);

В.Ф. Цепелев, профессор кафедры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (Москва);

И.Л. Честнов, профессор кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Б.В. Яцеленко, профессор кафедры Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор (Москва).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер ПИ № ФС77-73597 от 31.08.2018.

Журнал издается с 2007 г. (шесть выпусков в год), включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальностям: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки), 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки), 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки), 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки), 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Отдельные статьи журнала публикуются на портале справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

**Научно-практический журнал
«Вестник Университета прокуратуры
Российской Федерации»**

Над номером работали:

редактор **О.И. Макарова**

редактор по работе с авторами
Н.А. Кузнецова

корректор **Л.А. Перовская**

младший научный сотрудник
Л.В. Курдюкова

В номере использованы фотографии
В.Е. Потапова.

Перевод на английский язык
Е.О. Овчинниковой.

Содержание

34-е заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств: опыт работы

Вардапетян А.К. Опыт работы Генеральной прокуратуры Республики Армения по защите государственных интересов по преступлениям коррупционной направленности 6

Швед А.И. Роль органов прокуратуры Республики Беларусь в защите прав несовершеннолетних 9

Койгелдиев Г.М. Об опыте работы казахстанской прокуратуры по защите предпринимательства и сопровождению инвестиционных проектов 13

Каимов Н.У. Опыт Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации прокурорско-следственных работников 17

Краснов И.В. Организация прокурорского надзора в Российской Федерации за соблюдением прав социально уязвимых граждан 20

Рахмон Ю.А. Роль и практика органов прокуратуры Республики Таджикистан в предотвращении экстремизма, терроризма и киберпреступлений 24

Артикова С.Б. Прокурорский надзор за исполнением законодательства Республики Узбекистан в сфере охраны культурного наследия 26

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Кабышев С.В. Конституционный вектор развития российской модели прокуратуры 31

Жубрин Р.В. Конституционные основы прокурорской деятельности в трудах ученых НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации 37

Ергашев Е.Р. О проблемах правового регулирования и реализации требования прокурора о принятии мер по ограничению доступа к информационному ресурсу, предусмотренного ч. 1 ст. 15³ Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» 46

Ашиткова Т.В. Роль органов прокуратуры в реализации государственной миграционной политики Российской Федерации 54

Казаков В.В. Теоретико-правовые и прикладные вопросы развития форм координации прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью 61

Лебедева Е.А. Проблемы наднационального административно-правового регулирования в сфере трудовой миграции на пространстве ЕАЭС 70

Частно-правовые (цивилистические) науки

Сенотрусова Е.М. Судебная неустойка как способ повышения эффективности исполнения судебных постановлений, принятых по требованиям прокурора 76

Уголовно-правовые науки

Наумов А.В., Карабанова Е.Н. К дискуссии об отмене моратория на смертную казнь: старые грабли – новая реальность 82

Данилова Н.А., Петрова О.В. Проверка прокурором полноты установления предмета доказывания при расследовании уклонения от административного надзора 88

Евдокимов К.Н. К вопросу совершенствования российского уголовного законодательства в контексте противодействия криминальному использованию технологий искусственного интеллекта 102

Расторопов С.В., Клевцов К.К., Расторопова О.В. Дискуссия о способе совершения преступления, предусмотренного статьей 165 Уголовного кодекса Российской Федерации .. 109

Малофеев И.В. Диалектический подход к разрешению конкуренции правозащитной и обвинительной функций 114

Чащина И.В. Проблемы совершенствования законодательства и практики по делам частного-публичного и частного обвинения в России и странах СНГ 121

Гарбатович Д.А. Добровольность выдачи предмета преступления как признак позитивного посткриминального поведения 128

Кокорев Е.В. Роль оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в раскрытии преступлений прошлых лет 133

Международно-правовые науки

Нгуен Суан Хьонг, Нгуен Куок Хан. Укрепление международного сотрудничества для повышения эффективности борьбы с IT-преступлениями: пример Вьетнама 141

Маслова О.А. К вопросу об унификации понятия международного суда 147

Пазына Е.О. Организационно-правовые аспекты участия местных сообществ в решении вопросов местного значения: опыт Канады и Австралии 151

Юридическая психология и психология безопасности

Свободный Ф.К., Свободный Б.Ф. Эффективность использования результатов исследования с применением полиграфа: мнение следователей и специалистов-полиграфологов Следственного комитета Российской Федерации 158

Трибуна молодого ученого

Антонов В.А. Особенности уголовной ответственности продавцов недвижимого имущества за двойную продажу и продажу без полномочий в Российской империи XIX в. .. 165

Научные обзоры

Великая Е.В. Обзор итогов конференции «Процессуальный порядок применения обеспечительных мер: вопросы законности, теория и практика» 173

Кремнева Е.В., Маслов И.А. Обзор итогов научно-практической конференции «Гражданское и арбитражное судопроизводство: история и современность» (посвящена выдающемуся процессуалисту М.К. Треушникову) 177

Памятные даты и юбилеи

Изгагина Т.Ю., Рубцова М.В., Сизеева О.В. Полвека на службе науке (к юбилею Татьяны Александровны Дикановой) 179

Список статей, опубликованных в Вестнике Университета прокуратуры Российской Федерации в 2024 г. 185

Защита диссертаций в 2024 г. 192

Информация для системы РИНЦ 193

34-е заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств: опыт работы

4 октября 2024 г. в г. Ереване (Республика Армения) состоялось 34-е заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств. В работе заседания Координационного совета приняли участие делегации прокуратур государств – участников СНГ, представленных в Координационном совете: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан

и Республики Узбекистан, а также Секретариата КСГП СНГ. Делегации национальных прокуратур возглавили генеральные прокуроры – члены Координационного совета или их полномочные представители. В соответствии с повесткой дня было рассмотрено 10 вопросов, в том числе об опыте работы генеральных прокуратур государств – участников Содружества Независимых Государств.

Опытом работы по отдельным актуальным вопросам прокурорской деятельности поделились главы делегаций.

**Анна Кареновна
ВАРДАПЕТЯН**

*Генеральный прокурор
Республики Армения*

Опыт работы Генеральной прокуратуры Республики Армения по защите государственных интересов по преступлениям коррупционной направленности

Коррупция подрывает основы конституционного строя, правопорядка, безопасности и экономического развития демократического государства. Система борьбы с коррупцией в числе прочего охватывает меры правового, в том числе уголовно-правового, кадрового, организационного и идеологического характера.

Правовые, в том числе уголовно-правовые, меры имеют первостепенное значение в противодействии коррупционным преступлениям. В этом контексте задачами прокуратуры являются:

борьба с преступлениями коррупционной направленности и восстановление социальной справедливости, что предполагает, в частности, возмещение ущерба, причиненного личности, обществу и государству;

возбуждение исков в рамках полномочий прокуроров по защите государственных интересов;

взыскание имущества незаконного происхождения, которое обеспечивает возврат имущества и финансовых активов государству или общинам без инициирования уголовного производства и участия в этом процессе следственных органов;

международное сотрудничество в сфере возврата активов, выведенных за пределы страны.

Меры кадрового и организационного характера включают высокие моральные требования к прокурорам, а также их подотчетность за свое имущественное состояние.

При выборе кандидатов на должность прокуроров учитывается консультативное заключение о добросовестности, представленное Комиссией по предотвращению коррупции. Действующие прокуроры обязаны пройти проверку на добросовестность на шестом году после назначения на должность.

На данный момент 198 прокуроров, что составляет почти 50% от общего числа прокуроров в системе прокуратуры, уже прошли проверку на добросовестность. Планируется, что до конца 2026 г. проверку пройдут все прокуроры. Отрицательное консультативное заключение, полученное по результатам проверки, служит основанием для обязательного возбуждения Генеральным прокурором дисциплинарного производства в отношении данного прокурора.

Идеологический аспект борьбы с коррупцией основывается на тезисе – нулевая толерантность к коррупционным явлениям. Следует отметить, что меры идеологического характера предусматривают информационную работу. В случаях выявления часто повторяющихся общественно значимых коррупционных проявлений Генеральная прокуратура должным образом информирует общественность о ходе расследования уголовных дел и о принятых судебных актах.

Кроме того, прокуратурой регулярно проводится работа по разъяснению обществу порядка своевременного и правильного оповещения о возможных коррупционных проявлениях, а также по выявлению факторов, способствующих совершению коррупционных преступлений, и направлению конкретных предложений в компетентные органы.

Меры правового характера включают полномочия прокуратуры по возбуждению исков:

в защиту государственных интересов;

о взыскании имущества незаконного происхождения.

Полномочия прокуратуры по возбуждению исков в защиту государ-

ственных интересов predetermined Конституцией Республики Армения, а основания и порядок их реализации детально изложены в Законе Республики Армения «О прокуратуре». Для исполнения указанных полномочий в структуре прокуратуры выделено два специализированных управления: по защите государственных интересов и по взысканию имущества незаконного происхождения. В результате законодательных изменений 2023 г. полномочия прокуратуры в сфере защиты государственных и муниципальных интересов были расширены. Теперь они включают возбуждение исков в защиту интересов не только государства, но и общин, защиту государственной и муниципальной собственности, окружающей среды, проверку процесса приватизации, отчуждения зданий школ и дошкольных учреждений, парков, скверов и других территорий, не подлежащих отчуждению.

Полномочия прокуратуры по возбуждению исков о взыскании имущества по результатам проверки, проведенной на основании Закона Республики Армения «О взыскании имущества незаконного происхождения», называются также взысканием активов без обвинительного приговора. Это эффективный инструмент для конфискации доходов, полученных в результате коррупционных и других преступлений. Закон принят в 2020 г. и устанавливает основания, при наличии которых прокуратура может начать проверку. Этот процесс предполагает определенные уголовно-процессуальные предпосылки, но в дальнейшем продолжается независимо от уголовно-правовых процедур.

Еще одно основание для проведения проверки – данные, полученные в ре-

зультате оперативно-розыскных мероприятий.

Следует отметить, что инициирование проверки возможно только в отношении определенных преступных деяний. Перечень включает преступления коррупционного характера, а также преступления, связанные с торговлей людьми, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и т.д.

Из действующих в международной практике моделей взыскания имущества незаконного происхождения Армения выбрала модель необоснованного обогащения, основанную на выявлении существенных несоответствий между доходами, полученными лицом из законных источников, и его фактическими доходами. При этом установление косвенной связи с преступным деянием не является обязательным условием. Иными словами, действует презумпция преступного происхождения имущества, которая формируется при наличии объективных обстоятельств. В этом случае бремя доказывания ложится на ответчика, а активы подлежат взысканию, если не будет доказан факт их получения из законных источников.

С 2020 г. инициировано 537 проверок. По трем делам, направленным в суд, вынесены решения о взыскании имущества незаконного происхождения в пользу Республики Армения.

В настоящее время судами рассматриваются 107 исков о взыскании имущества незаконного происхождения, общая сумма которых превышает 1 млрд 440 млн долл. США. Эти иски касаются взыскания не только денежных средств, но и недвижимого и иного имущества, долей в юридических лицах, всего около 2000 объектов.

С сентября 2023 г. по сентябрь 2024 г. в рамках полномочий прокуратуры по защите государственных интересов и взысканию имущества незаконного происхождения рыночная стоимость возвращенного государству имущества, а также сумма денежных средств превышает 30 млн долл. США.

Эти цифры наглядно показывают, что полномочия прокуратуры по защите государственных интересов и взысканию имущества незаконного происхождения являются действенным механизмом нейтрализации негативных последствий, возникающих для государства в результате коррупционных преступлений.

Становление этих механизмов подтверждается также тем, что в рамках возбуждения подобных исков наблюдается значительное количество мировых соглашений, достигнутых между сторонами. Так, по производствам взыскания имущества незаконного происхождения заключено 8 мировых соглашений, в результате которых государству возвращены денежные средства в сумме более 5 млрд драмов, что эквивалентно более 12 млн долл. США.

Также хочу отметить роль международно-правового сотрудничества в сфере возврата активов, выведенных за пределы страны. Ратифицированные Республикой Армения многосторонние и двусторонние договоры предоставляют правоохранительным органам Армении возможность запрашивать и оказывать правовую помощь.

Благодаря тесному сотрудничеству Генеральной прокуратуры с компетентными органами одного иностранного государства выявлено имущество, приобретенное от преступной деятельности и выведенное за пределы страны.

В результате четырехлетнего последовательного сотрудничества удалось добиться своевременного замораживания и позже конфискации имущества, рыночная стоимость которого превышает 30 млн долл. США, свыше 80% которого предусмотрено передать Армянской стороне. В процессе международно-правового сотрудничества по уголовным делам в ряде государств удалось также выявить активы, полученные преступ-

ным путем, которые на данный момент заморожены.

Этот процесс направлен как на предотвращение преступлений, так и на возмещение ущерба, причиненного противоправными действиями, а именно на возврат похищенных из Армении активов. Процесс этот продолжительный и входит в число приоритетов деятельности прокуратуры Республики Армения.

**Андрей Иванович
ШВЕД**

*Генеральный прокурор
Республики Беларусь*

Роль органов прокуратуры Республики Беларусь в защите прав несовершеннолетних

Защита прав детей является одним из приоритетов государственной политики Беларуси. Прокуроры уделяют особое внимание вопросам профилактики безнадзорности и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

Семейным неблагополучием обусловлен каждый третий факт гибели ребенка вследствие убийства, суицида, утопления, пожара. Каждый пятый – сек-

суального насилия. Каждый седьмой – совершения преступления самим несовершеннолетним.

В рамках координации прокурорами деятельности государственных органов и по результатам надзорных проверок за последние 10 лет преступность несовершеннолетних в Беларуси сократилась в два раза (с 2654 в 2014 г. до 1353 в 2023 г.), а за последние 5 лет – на 25% (с 1749 в 2019 г. до 1353 в 2023 г.).

Остается актуальной проблема оказания наркологической помощи детям с алкогольной и наркотической зависимостью. Обычно на первое место ставится медицинская сторона вопроса, но надо понимать, что их дальнейшая адаптация в обществе без проведения социальной реабилитации невозможна.

В связи с этим по нашей инициативе, поддержанной Главой государства, на конфиденциальной основе организована комплексная реабилитация (медицинская и социальная) таких детей по заявлениям родителей на базе специального воспитательного учреждения (эта мера вступает в силу с 12 января 2025 г.).

В Беларуси благодаря постоянному вниманию Президента нашей страны создан уникальный механизм, позволяющий обеспечить реальную защиту прав несовершеннолетних.

Создана система раннего выявления детей, находящихся в опасном положении, что позволяет государственным органам работать с семьей, не допуская отобрания детей у родителей. В результате более 70% таких детей ежегодно снимаются с учета в связи с нормализацией ситуации в семье.

Кроме того, дети, родители которых не создали надлежащие условия для воспитания, признаются нуждающимися в защите, отбираются и помещаются на государственное обеспечение до 6 месяцев. В случае если ситуация не исправится или имеется реальная угроза жизни или здоровью детей, то родители лишаются родительских прав.

Во всех указанных случаях родители, которые не выполняют должным образом свои обязанности, подлежат трудоустройству и на них возлагается обязанность возместить государству затраты

на содержание детей. Разумеется, этот механизм заработал не сразу. В 2010 г. возмещено чуть более половины затрат, однако в настоящее время вследствие должного прокурорского надзора доля возмещения составляет почти 80%.

Детям, оставшимся без попечения родителей, государство обеспечивает семейные формы воспитания. За 15 лет практически не осталось школ-интернатов и детских домов (2 школы и 10 домов), а количество их воспитанников сократилось более чем в 10 раз (с 7771 в 2011 г. до 653 в 2024 г.).

В детских домах семейного типа и приемных семьях воспитывается 90% сирот. В настоящее время функционируют 272 детских дома семейного типа, в то время как 20 лет назад их было всего 11.

Активно участвуя в осуществлении государственной политики, прокуроры видят проблемы и способствуют совершенствованию правового регулирования. Только за последние годы инициировано изменение более 30 законодательных актов и постановлений Правительства.

О профилактике семейного неблагополучия. В процессе надзорной деятельности по профилактике семейного неблагополучия устанавливаются факты его несвоевременного выявления и непринятия мер по отобранию детей в целях их государственной защиты.

Вследствие невыполнения родителями своих обязанностей имели место факты гибели детей на пожарах и в водоемах, совершения ими суицида. Имелись и случаи убийства несовершеннолетних их родителями.

В связи с выявляемыми недостатками по нашей инициативе Правительством ведется работа по совершенство-

ванию законодательства. Организация работы государственных органов и организаций с неблагополучными семьями в регионах будет возложена на территориальные комиссии по делам несовершеннолетних. Они будут нести ответственность за весь процесс работы с семьей, начиная от выявления семейного неблагополучия до отобрания детей, лишения родительских прав и возврата детей в семью, а также оказывать материальную, правовую и социальную помощь.

В целях раннего выявления семейного неблагополучия нормативно расширены показатели социально опасного положения несовершеннолетних, при наличии которых допускается государственное вмешательство. В частности, это факты совершения родителями правонарушений в состоянии наркотического опьянения и уклонения от диспансерного наблюдения в связи с зависимостью от психоактивных веществ.

Главой государства поддержаны наши предложения по совершенствованию профилактической работы в целях защиты несовершеннолетних от сексуального насилия и эксплуатации. Для минимизации рисков совершения повторных сексуальных преступлений 8 января 2024 г. принят закон, который предусматривает наряду с назначением уголовного наказания педофилам применение к ним принудительных мер безопасности и лечения, в частности так называемой химической кастрации (антиандрогенная терапия и психотерапевтические методы лечения).

Для таких лиц установлены также дополнительные требования надзора органов внутренних дел после отбывания наказания, в том числе обязанность поступить на работу, являться в орга-

низацию здравоохранения для прохождения принудительного лечения от педофилии и выполнять мероприятия диспансерного наблюдения. Их неисполнение влечет возврат таких лиц в исправительное учреждение.

По требованию Генеральной прокуратуры в целях профилактики преступлений и выявления лиц, имеющих отклонения в сексуальной сфере, Министерством здравоохранения принимаются меры по обеспечению доступности сексологической помощи, в том числе конфиденциально, а также утвержден клинический протокол медикаментозного лечения и психотерапии.

В каждом районе республики реализуется Национальный механизм оказания помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия, включающий в себя медицинскую, психологическую, правовую и социальную помощь и реабилитацию.

В настоящее время Правительством завершается инициированная нами работа над законопроектами об установлении административной ответственности за пропаганду гомосексуализма, смены пола, педофилии, отказа от рождения детей, хранение порнографических материалов с изображением малолетнего, а также по введению психологического тестирования педагогов на предмет выявления склонности к совершению половых преступлений в отношении детей.

О профилактике гибели и травматизма несовершеннолетних от внешних причин. Благодаря принимаемым мерам уровень детской смертности от внешних причин на протяжении последних трех лет постоянно снижался и в 2023 г. достиг своего минимума (94, в 2021 г. – 137).

Вместе с тем вопросы обеспечения безопасности жизнедеятельности несовершеннолетних постоянно находятся в поле зрения органов прокуратуры. В структуре смертности детей от внешних причин первое место занимает суицид, что указывает на недооценку субъектами профилактики последствий кризисных ситуаций, переживаемых детьми.

В целях защиты жизни и здоровья несовершеннолетних Генеральной прокуратурой Правительству предложено принять ряд практических мер. В их числе разработка с учетом современных вызовов, связанных с цифровизацией, новых методик выявления суицидального поведения с 10-летнего возраста.

Большое внимание прокурорами уделяется обеспечению безопасного досуга детей, особенно в летний период. Так, были выявлены факты создания негосударственными организациями «оздоровительных» лагерей, в которых не соблюдались требования пожарной безопасности и санитарных норм, детям навязывалась экстремистская идеология. Имели место факты, когда дети размещались в не приспособленных для жизни помещениях, не обеспечивались качественным и сбалансированным питанием, а также медицинским и педагогическим сопровождением. Такая деятельность фактически осуществлялась без государственного контроля.

Во исполнение предложений Генеральной прокуратуры Правительством комплексно урегулированы вопросы организации оздоровления детей, требования к материально-технической базе, реализации воспитательных и образовательных программ, организации труда и отдыха детей, а также установлен запрет на функционирование детских

лагерей, не включенных в соответствующий перечень.

Меры прокурорского надзора также направлены на обеспечение соблюдения гарантий социальной защиты детей-сирот. Результаты проверок показали, что предусмотренные законодательством нормы обеспечения сирот одеждой и обувью не могут быть фактически выполнены в рамках действующих средних цен на товары. В ряде районов местные власти не финансировали в полном объеме интернатные учреждения. Кроме того, государственное обеспечение не предполагало покупку сиротам адекватных современным потребностям вещей, а также отдельных медикаментов и медицинских изделий.

По нашему требованию значительно увеличены денежные нормы расходов и выплаты опекунам на содержание детей-сирот, а перечень одежды, обуви и инвентаря обновлен современными позициями.

Результаты проверки исполнения законодательства об использовании средств семейного капитала показали, что во многих случаях граждане под видом улучшения жилищных условий фактически обналичивали предоставляемые им государством средства путем покупки непригодных для проживания жилых помещений.

По нашему требованию была произведена корректировка законодательства, установлена обязанность должностных лиц обследовать приобретаемые жилые помещения.

Отдельное внимание уделяется вопросам сферы образования. Патриотическое и духовно-нравственное воспитание – приоритеты национальной системы образования, особенно в современных условиях насаждения чуж-

дых нам ценностей и переписывания истории.

В целях сохранения исторической памяти Генеральная прокуратура приняла активное участие в создании адаптированных для обучающихся различных возрастных категорий (1–4, 5–9, 10–11 классы) учебных пособий, которые основаны на материалах уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

По нашей инициативе в каждом учреждении образования созданы экспозиции, посвященные жертвам геноцида белорусского народа. В дошкольных

учреждениях с участием прокурорских работников регулярно проводятся мероприятия, направленные на воспитание детей в духе уважения к национальным традициям и истории.

Во всех регионах республики открыты профильные классы «Юный прокурор». Основная цель проекта – воспитание патриотов страны.

Полагаю, что проводимая нами работа позволит усилить консолидацию общества на основе единых национальных ценностей и сохранения памяти об исторических подвигах защитников Отечества.

Галымжан Мамбетович КОЙГЕЛДИЕВ

*заместитель Генерального
прокурора Республики Казахстан*

Об опыте работы казахстанской прокуратуры по защите предпринимательства и сопровождению инвестиционных проектов

Прокуратура Казахстана как главный надзорный орган играет ключевую роль в работе по улучшению инвестиционного климата и условий для ведения бизнеса, обеспе-

чивая законность и справедливость в сфере бизнеса и инвестиций. Это одна из наших приоритетных задач.

Прокуроры незамедлительно реагируют на неправомерные действия со

стороны чиновников. Колл-центры по защите бизнеса и фронт-офисы по поддержке инвесторов работают в круглосуточном режиме.

Нам удалось в разы уменьшить требования к предпринимательской деятельности и упростить административные процедуры. В результате ускорились бизнес-процессы, связанные с выделением земельных участков, выдачей необходимых разрешений, подключением к коммунальным и инженерным сетям, для дальнейшей реализации инвестиционных проектов.

Этого мы добились благодаря информационным технологиям и внедрению новых инструментов надзора, которые нашли отражение в Указе Президента от 08.05.2024 «О мерах по либерализации экономики».

Правительству поручено инициировать перед Парламентом внесение соответствующих изменений в законы страны.

Во-первых, в стране внедрились «прокурорский фильтр» при подготовке решений государственными органами в отношении инвесторов. Теперь ни один государственный орган без согласования с прокурором не вправе проверять инвестора, привлекать к административной ответственности, приостанавливать его деятельность, отзываться лицензии и налагать иные ограничения. Это направлено на защиту инвестора от необоснованного и нецелесообразного вмешательства чиновников в его деятельность.

«Прокурорский фильтр» распространяется и на случаи расторжения контрактов с инвестором. Сегодня для этого требуется согласие прокурора, что исключает возможность расторгнуть контракт без серьезных основа-

ний. Прокурор заблаговременно уведомляется о внесении государственным органом иска в суд. Это позволяет быть в курсе судебных дел, затрагивающих права и интересы инвесторов, и при необходимости вмешиваться для их защиты.

Таким образом, «прокурорский фильтр» обеспечил прозрачность в процессе принятия решений чиновниками и снизил риски коррупции.

При согласовании решения прокурор также учитывает важность разумного подхода и здравого смысла, чтобы дать возможность бизнесу работать и развиваться.

Например, одному из российских инвесторов готовился отказ в продлении срока действия контракта на недропользование ввиду низкого исполнения обязательств. Прокуратура не согласовала данное решение, поскольку с 2020 г. в проект уже инвестировано свыше 42 млн долл. США, а неисполнение обязательств произошло из-за нарушения поставок оборудования в период пандемии коронавируса.

Инвестору из Казахстана с объемом инвестиций в 3 млрд долл. США государственный орган хотел отказать в выдаче экологических разрешений (оценка воздействия на окружающую среду). Как оказалось, причина – отсутствие в проекте процесса переработки медной руды. Прокуроры, изучив проект, пришли к выводу о наличии права инвестора на отдельное экологическое проектирование добычи и переработки. Благодаря нашим оперативным мерам инвесторы продолжили реализацию своих проектов.

На сегодня прокуроры отказали в согласовании более 500 решений (из 12 тыс.), пресекли 213 незаконных про-

верок и 212 административных производств в отношении инвесторов. За нарушение прав инвесторов наказаны 100 должностных лиц.

Во-вторых, мы сопровождаем приоритетные и значимые для экономики инвестиционные проекты, которые включены Правительством в Общенациональный пул (формируется МИДОм на основании сведений акиматов, в него подлежат включению только реализуемые проекты несырьевого сектора свыше 500 млн тенге).

Наша цель – создать устойчивый и благоприятный бизнес-климат. В настоящее время мы ведем порядка 800 проектов на сумму 84 млрд долл. США – от подачи инвестором заявки до окончательного запуска проекта.

Тем самым прокурор на всех этапах отслеживает выполнение обязательств по инвестиционным контрактам со стороны государственных органов; пресекает бюрократию, ускоряя процесс получения необходимых разрешений и документов, а также сокращая время их согласования; обеспечивает баланс между интересами государства, общества и инвесторов. То есть мы выявляем потенциальные юридические, административные риски и устраняем проблемы до их появления.

Такой подход особенно важен для крупных проектов, когда задержки могут повлечь значительные финансовые потери. К примеру, для расширения проекта по строительству парогазовых установок стоимостью 450 млн долл. США по акту надзора иностранному инвестору предоставлена дополнительная земля. В другом случае по акту надзора мы помогли зарубежному инвестору (сумма инвестиций более 192 млн долл. США) получить натурный грант

на подведение инфраструктуры (ж/д путь, сети водоотведения, электроснабжения) для реализации проекта. И подобных примеров сотни.

Оперативно пресекаются и необоснованные действия государственных органов. В частности, мы добиваемся отмены незаконных штрафов, предписаний, судебных и других актов, нарушающих права инвесторов. Благодаря нашему присутствию на всех этапах реализации крупных инвестиционных проектов устанавливается режим доверия между прокуратурой и бизнес-сообществом Казахстана.

В-третьих, цифровизация работы прокуроров в сфере защиты прав инвесторов и реализации инвестиционных проектов.

Министерством иностранных дел совместно с Генеральной прокуратурой создана новая модель управления процессами в сфере инвестиций. В Национальной инвестиционной платформе оцифрованы все бизнес-процессы проектов, которые вошли в Общенациональный пул. На каждой стадии реализации инвестиционного проекта четко определены роли должностных лиц государственных органов и зона их ответственности. На всех этапах, начиная от встреч акима с инвесторами, их визита в Казахстан до динамики реализации каждого этапа инвестиционного проекта, установлена шкала эффективности работы чиновников.

Такой оцифрованный рейтинг позволяет объективно оценивать качество работы и заинтересованность чиновников в привлечении новых инвестиций, своевременно корректировать инвестиционную политику каждого региона.

В итоге с момента прихода инвестора в Казахстан система показывает,

какие государственные органы ставят препоны, кто недорабатывает и какое конкретно должностное лицо неэффективно срабатывает. При наличии нарушений и барьеров система автоматически сигнализирует прокурору. Все решения государственных органов в отношении инвесторов поступают к прокурору также в режиме реального времени.

Таким образом, новые функции прокурора позволяют обеспечить защиту инвесторов, улучшить национальное законодательство и создать более стабильные и безопасные условия для ведения бизнеса в Казахстане.

В заключение хотел бы отметить, что 21 июня 2024 г. Генеральной прокуратурой проведен форум с крупными предпринимателями при участии всех государственных органов, на котором обсуждались проблемы бизнеса. Зарубежные и отечественные бизнесмены высоко оценили внедренные

нами инструменты. По их мнению, это способствует созданию прозрачной, предсказуемой и защищенной правовой среды.

Укрепляется уверенность инвесторов, снижается число правовых споров и конфликтов между ними и государством. Как следствие, улучшается инвестиционная привлекательность страны и повышается потенциал для привлечения новых инвестиций.

Озвученные подходы и достижения – лишь часть нашей работы по улучшению условий для инвесторов. Надеюсь, наш опыт в создании благоприятного бизнес-климата будет услышан и учтен в первую очередь инвесторами государств – участников сегодняшнего заседания Совета. В случае возникновения трудностей при реализации проектов они всегда могут обратиться за поддержкой в прокуратуру Казахстана.

Будем рады использовать в своей работе опыт коллег из других стран.

**Нурбек Узгенович
КАИМОВ**

*заместитель Генерального
прокурора Кыргызской Республики*

Опыт Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации прокурорско-следственных работников

Взаимодействие в рамках Координационного совета генеральных прокуроров стран СНГ является важнейшей площадкой для обмена опытом, обсуждения актуальных вопросов и выработки общих подходов в сфере прокурорского надзора и правопорядка. Встреча в Ереване дает возможность обсудить наиболее важные аспекты работы наших органов, включая вопросы подготовки и повышения квалификации прокурорских кадров, которые являются основой успешной деятельности прокуратуры.

В условиях современных вызовов и угроз правопорядку в мире, включая киберпреступность, транснациональные формы коррупции и другие глобальные проблемы, качество и профессионализм кадров правоохранительных органов играют решающую роль. Грамотные и высококвалифицированные прокуро-

ры являются основой для обеспечения законности и защиты прав граждан.

На протяжении последних лет Генеральная прокуратура Кыргызской Республики активно работает над совершенствованием системы подготовки своих сотрудников, ориентируясь на лучшие международные практики и передовые технологии. Основная цель – не только обучение новых сотрудников, но и повышение квалификации действующих прокуроров.

Как вы знаете, подготовка и повышение квалификации кадров позволяют успешно выполнять возложенные на прокуратуру функции.

Сегодня прокуроры сталкиваются с новыми вызовами – такими, как цифровизация преступной деятельности, международные формы организованной преступности, коррупция в новых проявлениях, киберпреступления.

Система подготовки кадров органов прокуратуры Кыргызской Республики последовательно реализуется в рамках мероприятий, заложенных в Стратегии развития органов прокуратуры Кыргызской Республики на 2022–2026 годы, утвержденной приказом Генерального прокурора.

Одним из значимых событий в этом году стало создание высшего учебного заведения при Генеральной прокуратуре Кыргызской Республики – Юридической академии. Ее приоритетная задача – создание эффективной системы непрерывного обучения для подготовки высококвалифицированных кадров для органов прокуратуры и других правоохранительных органов.

В настоящее время Юридическая академия Генеральной прокуратуры осуществляет образовательную деятельность на основании лицензий по специальностям «Прокурорская и судебная деятельность», «Юриспруденция», «Судебная экспертиза» и «Информационная безопасность». Сегодня в Академии обучаются 257 студентов, отобранных на базе среднего и средне-профессионального образования.

Теперь перейдем к практике Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики в области подготовки и повышения квалификации наших сотрудников.

Подготовка новых сотрудников и разработка образовательных программ для новичков предусматривает создание системы обучения новых прокурорских работников с упором на приобретение базовых знаний, профессиональных навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей на высоком уровне.

Для этого Генеральная прокуратура внедрила обязательные курсы для всех сотрудников, впервые принятых на службу в органы прокуратуры. Созданы программы профессиональной подготовки, которые интегрируют теоретические и практические аспекты прокурорской деятельности, включая навыки расследования, анализа доказательств, выступления в суде и производства процессуальных действий.

Переподготовка действующих сотрудников для адаптации к новым задачам и требованиям предполагает повышение компетенций в условиях новых вызовов. В этом направлении мы систематически обмениваемся опытом с зарубежными коллегами, участвуем в международных семинарах и тренингах с прокурорами из России, Казахстана, Турции и Узбекистана. Аналогичные тренинги при поддержке международных институтов проводятся и в Бишкеке.

За последние годы укреплены международные связи с Университетом прокуратуры Российской Федерации, Академией правосудия Турецкой Республики, Правоохранительной академией Республики Узбекистан, Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Результатом этих связей стало подписание меморандумов о сотрудничестве и проведение взаимных тренингов.

Повышение квалификации для поддержания профессионализма и расширения знаний сотрудников прокуратуры позволяет обеспечивать непрерывный рост профессионального уровня прокуроров для улучшения качества их работы и соответствия современным стандартам обеспечения правопорядка.

На регулярной основе проводятся обучающие курсы, охватывающие такие темы, как антикоррупционный надзор, защита прав предпринимателей, несовершеннолетних, процессуальное руководство следствием, поддержание государственного обвинения в судах и др.

Мы также создаем условия для участия сотрудников прокуратуры в международных программах по обмену опытом в учебных заведениях Японии, США, Турции, Австрии и Южной Кореи.

Внедрение современных цифровых технологий в процесс обучения направлено на создание современных образовательных и управленческих платформ, которые помогут сотрудникам овладеть навыками работы с цифровыми инструментами и повысить их эффективность в условиях цифровой трансформации.

В рамках правительственного проекта «Цифровой Кыргызстан» разработаны автоматизированные системы, интегрированные в повседневную работу прокуратуры, в частности электронный документооборот, онлайн-платформы для дистанционного обучения и повышения квалификации сотрудников.

Отдельные сотрудники ежедневно работают в таких информационных системах, как «Единый реестр преступлений» и «Единый реестр правонарушений», внедрение которых позволило значительно повысить эффективность работы прокуратуры, автоматизировав процессы учета и регистрации преступлений и правонарушений, а также улучшив контроль за ходом расследования.

В перспективе мы планируем развивать цифровую инфраструктуру прокуратуры, включая внедрение искусственного интеллекта и аналитических инструментов для прогнозирования

тенденций и улучшения принятия решений на основе больших данных, создание единого образовательного портала для сотрудников органов прокуратуры, который объединит все курсы и тренинги в одну систему с возможностью тестирования и сертификации.

Развитие международного сотрудничества для обмена лучшими практиками и новыми методами работы также является важным направлением подготовки и переподготовки кадров.

Укрепление международных связей и интеграция международного опыта в практику прокуратуры Кыргызской Республики позволяют не только повышать уровень профессиональной подготовки, но и обеспечивать соответствие мировым стандартам правоприменительной деятельности.

Генеральная прокуратура Кыргызской Республики активно взаимодействует с коллегами из стран СНГ, с международными организациями и образовательными учреждениями.

В завершение приведу несколько примеров развития международного сотрудничества в сфере подготовки и переподготовки кадров.

Создание международных стажировок и обменных программ. Например, наши сотрудники могли бы пройти краткосрочную стажировку в специализированных подразделениях прокуратур других стран СНГ, обмениваясь опытом в работе с преступлениями и правонарушениями, специфичными для регионов. В последующем мы могли бы принять прокуроров для изучения практического опыта по тем или иным направлениям прокурорского надзора.

Создание единого международного обучающего портала для прокуроров. Прокуратуры стран СНГ могут объ-

единить усилия для разработки единой онлайн-платформы, включающей курсы на различных языках по антикоррупционной деятельности, правоприменительной практике, цифровым доказательствам, борьбе с терроризмом и экстремизмом. Это позволит сотрудникам проходить курсы онлайн, получая доступ к современным материалам.

Организация регулярных международных конференций и семинаров в рамках СНГ на основе ротации государств-участников. В порядке очередности каждая страна СНГ могла бы проводить круглые столы, конференции, посвященные актуальным вопросам правоприменительной практики прокуроров.

**Игорь Викторович
КРАСНОВ**

*Генеральный прокурор
Российской Федерации*

Организация прокурорского надзора в Российской Федерации за соблюдением прав социально уязвимых граждан

Великий князь Владимир Мономах в поучении своим детям – будущим правителям Руси завещал не забывать обездоленных, поддерживать сирот, вдов, а сильным не губить человека. Наставления, прозвучавшие девять веков назад, для нас актуальны и сегодня.

В России создана многоуровневая система социальных гарантий и мер поддержки, пожалуй, беспрецедентная по своему охвату за всю историю стра-

ны. Она включает в себя комплексную правовую базу, в том числе реализуемые по поручению Президента России В.В. Путина стратегические национальные проекты, целью которых является сбережение и развитие человеческого капитала. На государственном уровне осуществляется непрерывный мониторинг полноты и качества предоставления гражданам предусмотренного законом набора социальных услуг.

В итоге миллионы семей с детьми, пенсионеры, инвалиды, люди, столкнувшиеся с трудными жизненными обстоятельствами, получают постоянную помощь от государства в виде гарантированных выплат, пособий, компенсаций и льгот, в том числе на обеспечение лекарствами, техническими и медицинскими изделиями. На эти цели из федерального бюджета выделена его львиная доля, триллионы рублей.

Постоянно повышаются доступность дошкольного и школьного образования, качество оказания врачебной помощи, улучшаются условия пребывания в учреждениях социальной направленности, повсеместно создается необходимая инфраструктура для маломобильных граждан.

При реализации столь масштабных мероприятий, к сожалению, не обходится без формализма, излишней бюрократии и волокиты при принятии чиновниками решений. Именно в таких случаях требуется первоочередное прокурорское вмешательство.

За последние полтора года по нашей инициативе к административной ответственности привлечено почти 60 тыс. должностных лиц, возбуждено порядка 4 тыс. уголовных дел, в суды направлено свыше 155 тыс. исков.

В отдельное приоритетное направление указанной работы выделена защита подрастающего поколения в самом широком смысле – от рождения до поступления в вуз, всемерная поддержка детей-сирот, многодетных и неполных семей.

В значительной степени надзорные мероприятия касаются полноты и своевременности социальных выплат на несовершеннолетних, выполнения алиментных обязательств, обеспечения

детей-инвалидов необходимыми медикаментами, предоставления родителям субсидий, льготной ипотеки, земельных участков.

Прокуроры на всех этапах совместно с органами финансового контроля следят за расходованием выделенных на социальные проекты бюджетных средств, соблюдением сроков и качества строительства образовательных и медицинских организаций.

В целом мною поручено прокурорам на системной основе осуществлять мониторинг оказания государственной социальной помощи, а также, что особенно важно, пресекать ее произвольное толкование чиновниками, которое может приводить к уменьшению объема гарантированных государством мер поддержки.

Например, только в первом полугодии 2024 г. благодаря прокурорам 7 тыс. пенсионеров и инвалидов реализовали свои права на получение льготных лекарственных препаратов, технических средств реабилитации, санаторно-курортное лечение, квотирование рабочих мест и трудоустройство, создание условий для мобильной доступности инфраструктуры.

Отдельное внимание уделяется гражданам, нуждающимся в еще более усиленной защите. Это те, кто постоянно проживает в детских домах, интернатах для престарелых, инвалидов, лиц, страдающих психическими расстройствами, кто полностью зависит от созданных там условий и заботы персонала.

Поскольку пребывающие в учреждениях социального обслуживания пациенты зачастую в силу объективных обстоятельств не в состоянии самостоятельно обратиться за помощью, нами во взаимодействии с общественными ор-

ганизациями и центрами помощи проводятся тематические встречи, организуются горячие линии и выезды.

За последние два года организовано несколько целевых проверок таких учреждений, что позволило обеспечить полноту и качество оказания специализированной помощи тысячам находящихся в них граждан.

В этом году проверили реализацию такой формы адресной государственной помощи, как социальный контракт. Его суть заключается в том, чтобы у человека появился постоянный источник дохода. Гражданин получает из бюджета субсидию на развитие домашнего и подсобного хозяйства, переобучение в целях последующего трудоустройства, открытия собственного дела.

В ходе проведенных надзорных мероприятий пресечено около 2 тыс. нарушений закона, во всех случаях восстановлены права нуждающихся на предусмотренную законом поддержку. Как итог ее реализации 70% участвующих в программе малоимущих граждан увеличили свой среднедушевой доход, почти половина преодолели порог бедности, что, согласитесь, тоже результат.

Надзорное сопровождение реализации мер социальной поддержки населения охватывает и тех, кто пострадал от чрезвычайных ситуаций, включая стихийные бедствия, вынужденных переселенцев, лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Например, после масштабного наводнения в Иркутской и Оренбургской областях под нашим контролем восстановлены права на жилье более 22 тыс. человек.

В подобных ситуациях особенно эффективными являются личное общение

с людьми, организация выездных и мобильных приемных, позволяющих прокурорам буквально в круглосуточном режиме встречаться с пострадавшими и непосредственно на месте решать возникшие проблемы.

В целом обращения граждан остаются важнейшим индикатором состояния законности. Утвержденным мною приказом поступающие в Генеральную прокуратуру жалобы, касающиеся ветеранов, инвалидов, несовершеннолетних, многодетных семей и малоимущих граждан, в обязательном порядке передаются мне для доклада независимо от наличия надзорного производства в нижестоящей прокуратуре. Такая организация работы по их разрешению дает возможность не просто адресно реагировать на конкретные проблемы, касающиеся социально уязвимых категорий, но и давать комплексную оценку правоприменения.

По результатам прокурорских проверок мною Главе государства и Председателю Правительства систематически вносятся предложения, позволяющие донстроить существующие механизмы, своевременно повысить эффект от проведенных мероприятий, вплоть до изменения правового регулирования.

Например, Правительством по нашей инициативе сформирован механизм бесплатного строительства газопроводов до границ участков, на которых располагаются медицинские и образовательные организации, в том числе в сельской местности. В результате к сетям подключены более сотни таких объектов, а в целом благодаря принятым прокурорами мерам в рамках надзора за реализацией федеральной

программы социальной газификации в прошлом году подан газ в 11 тыс. домо-владений в 26 регионах страны.

Еще одна проблема, с которой в наше время – век высоких технологий – все чаще сталкиваются лица преклонного возраста, несовершеннолетние, другие уязвимые категории, – продолжающийся рост киберпреступности, в том числе трансграничной.

Зачастую аферисты, представляясь сотрудниками социальных служб и банков, правоохранительных органов, принуждают своих жертв к переводу личных сбережений на так называемые безопасные счета, оформлению различного рода долговых обязательств, в том числе через мобильные приложения.

Мы занимаем активную позицию в защите граждан от такого рода посягательств, в том числе используя координационные полномочия.

Так, в результате совместной с Банком России работы правоохранительным и финансовым блоками в 2023 г. предотвращено хищение 6 трлн руб., принадлежащих частным лицам, заблокировано 620 млн телефонных звонков с подменных номеров.

Создан и применяется механизм возмещения ущерба, причиненного действиями преступников в сфере социальной инженерии. В защиту обманутых мошенниками граждан направлено 1800 исков и заявлений на сумму свыше 900 млн руб. В частности, в суде оспариваются кредитные сделки, заключенные вопреки воле клиентов через электронные сервисы. Соответствующая прак-

тика уже наработана, и в случае вашей заинтересованности мы готовы ею поделиться.

Прокурорами принимается ряд других мер, направленных на сохранение сбережений граждан из социально уязвимых категорий населения.

Проводятся постоянные проверки законности деятельности микрофинансовых и коллекторских организаций. Средствами надзора мы добиваемся исключения неправомерных способов взыскания долгов. Помощь получают граждане, не имеющие постоянного источника дохода либо временно не способные выполнить заемные обязательства, т.е. попавшие в финансовую кабалу.

В целом опыт защиты гуманитарных прав значителен и особенно важен в условиях непрекращающихся попыток искажения сути прав человека отдельными странами, в которых забывают о складывавшихся веками глобальных общечеловеческих ценностях, обусловленных самой природой и культурным развитием, где происходит дезинтеграция общественных институтов, девальвация моральных аксиом.

Мы готовы делиться нашими передовыми достижениями, практическим инструментарием и методиками для наиболее эффективной реализации правозащитной функции прокуратуры.

Как сказал известный армянский писатель, поэт, общественный деятель Ваан Терьян, человечество должно измеряться не прогрессом технологий, а прогрессом в защите самых слабых.

**Юсуф Ахмадзод
РАХМОН**

*Генеральный прокурор
Республики Таджикистан*

Роль и практика органов прокуратуры Республики Таджикистан в предотвращении экстремизма, терроризма и киберпреступлений

Вопросы предотвращения и противодействия экстремизму, терроризму и киберпреступности приобретают все большую актуальность ввиду растущих вызовов и угроз безопасности нашим государствам.

Практика Республики Таджикистан показывает, что одними силовыми методами бороться с этими явлениями не представляется возможным. Необходимо комплекс мер организационного, идеологического, социально-экономического, правового и культурного воздействия на факторы, способствующие радикализации и возникновению экстремистских настроений среди различных слоев населения.

В связи с этим в настоящее время в нашей стране реализуются Стратегия по противодействию экстремизму и терроризму, Программа по реинтеграции женщин и детей, возвращенных из зон боевых действий, Программа по

реинтеграции лиц, имеющих террористическое и экстремистское прошлое, а также другие меры профилактического и пресекающего характера.

В эту работу вовлечены все органы государственной власти, международные неправительственные организации, некоммерческие структуры, представители гражданского общества.

Также для улучшения координации и усиления прокурорского надзора в составе Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан был создан Единый информационный центр по предотвращению экстремизма, терроризма и киберпреступлений. Центр оказывает содействие в идентификации, выявлении и пресечении деятельности отдельных террористов путем определения их преступных псевдонимов, доменов электронных адресов, IP-адресов, социальных платформ и других установочных данных. За-

действуя имеющиеся данные, Центр оказывает практическую помощь нижестоящим следственным органам в подготовке поручений правоохранительным органам иностранных государств по вопросам экстрадиции и другим аспектам.

Разрабатывается и внедряется программное обеспечение по автоматическому выявлению в сети «Интернет» экстремистского и террористического контента, осуществляется так называемое киберпатрулирование. Проводятся ежедневный анализ оперативной и следственной информации, а также оценка террористических угроз.

В связи с повышением уровня киберпреступлений с использованием криптовалюты в банковской сфере налажено непосредственное сотрудничество с ведущими криптобиржами Binance, Bybit, Urbit и др.

В настоящее время 29 групп и организаций признаны террористическими и экстремистскими и их деятельность запрещена на территории Республики Таджикистане. Многие из них признаны таковыми по представлению наших коллег из стран СНГ.

Несмотря на принимаемые меры, ситуация с террористическими угрозами остается сложной и усугубляется. Это, прежде всего, связано с активизацией деятельности различных террористических организаций в Афганистане, с которым у Таджикистана сложно охраняемая государственная граница длиной более 1400 км. К ним относятся «Аль-Каида», «ИГИЛ», «Джамоат Ансоруллох», или так называемый Исламский Эмират Таджикистана, «Партия исламского возрождения» и другие, которые продолжают активизироваться на подступах к афганотаджикской границе.

Наибольшую угрозу среди них представляют отдельное крыло «ИГИЛ» – «Вилаяте Хурасан» и «Джамоат Ансоруллох» – боевое крыло террористической организации «Партия исламского возрождения Таджикистана». Если в предыдущие годы количество их боевиков насчитывало около 5 тыс., то сегодня, по имеющимся данным, – 25 тыс. Стремительно растет количество боевиков «Вилаяте Хурасан», в том числе за счет выходцев из стран региона, что представляет большую угрозу национальной безопасности наших государств.

Неоднократные попытки нападения на пограничные заставы и их радикальная идеологическая риторика по созданию всемирного халифата являются тому свидетельством. Только в прошлом году в Таджикистане предотвращены три попытки незаконного пересечения государственной границы сторонниками «ИГИЛ» – «Вилаяте Хурасан», «Ансоруллох» и «Партии исламского возрождения». В ходе проведения антитеррористических операций все террористы ликвидированы, изъято большое количество вооружений и боеприпасов.

Осуществляемые соответствующими органами профилактические действия по предотвращению радикализации общества, в частности ограничение на ношение чуждой нашим традициям одежды, так называемого хиджаба, а также внешних данных (беспорядочной бороды), не позволяющих идентифицировать личность человека, интерпретируются проповедниками террористических организаций как злостное нарушение канонов ислама. Ими высказываются открытые призывы против светской политики, а именно к совершению джихада и свержению конститу-

ционного строя светских государств в пользу халифата.

Республике Таджикистан удается справляться с огромным натиском международного терроризма и радикального экстремизма, направленного на подрыв региональной и международной

безопасности. Между тем полную победу можно одержать только через международное сотрудничество и совместные согласованные действия. В этом деле мы, прежде всего, рассчитываем на поддержку наших коллег из государств – участников СНГ.

Светлана Баймирзаевна АРТИКОВА

*заместитель Генерального
прокурора Республики Узбекистан*

Прокурорский надзор за исполнением законодательства Республики Узбекистан в сфере охраны культурного наследия

Отрадно отметить, что данная площадка предоставляет нам возможность обменяться опытом по направлениям деятельности органов прокуратуры, а также обсудить роль органов прокуратуры в противодействии новым угрозам.

Современные условия глобализации каждый день требуют от нас новых реформ, внедрения новых механизмов и подходов. Мы сможем преодолеть любые трудности благодаря дружбе, сотрудничеству и взаимной поддержке.

Ибо, как говорит мудрый армянский народ: «Кто идет по прямой дороге, не устанет!»

Глубоко убеждена, что в рамках сегодняшней встречи мы обстоятельно обменяемся мнениями по самым актуальным вопросам и выведем наши многогранные взаимоотношения и сотрудничество на новый уровень.

Пользуясь предоставленной возможностью, кратко проинформирую вас об осуществляемой в Республике Узбекистан широкомасштабной работе в сфере

охраны культурного наследия, в частности о деятельности органов прокуратуры в данной области.

Культура Узбекистана имеет богатейшую историю, которая неразрывно связана с многовековыми традициями и укладом жизни народов Центральной Азии. Расположенный на перекрестке Великого шелкового пути, Узбекистан собрал на своей территории множество памятников архитектуры, древних крепостей и замков.

В настоящее время в стране имеется более 8,5 тыс. объектов культурного наследия. В частности, из порядка 5 тыс. памятников археологии свыше 2200 – памятники архитектуры и 600 – монументального искусства.

Стоит отметить, что в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО включено более 200 объектов материального наследия Узбекистана – такие, как музей-заповедник Ичан-Кала в Хиве, исторические центры Бухары, Самарканда, Шахрисабза, и 9 памятников нематериального наследия.

Тысячелетние минареты и древние купола стали своеобразной визитной карточкой многих городов Узбекистана с живописным силуэтом городских пейзажей, их культовых и просветительских учреждений – мечетей и медресе.

К примеру, площадь Регистан в Самарканде – один из выдающихся образцов градостроительного искусства Средней Азии, состоящий из трех медресе – Улугбека, Шер-Дора и Тилля-Кари. На ней можно перелистать страницы многотысячелетней истории Самарканда.

Кроме того, в 2023 г. в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО включен Зарафшан-Каракумский коридор Великого шелкового пути, где

расположено 15 объектов культурного наследия Узбекистана.

Сегодня более 2,5 млн предметов хранятся в 150 музеях нашей страны, 112 тыс. из них являются уникальными ценностями мирового уровня. Каждый предмет и каждая коллекция, хранящиеся в музеях, бесценны историческими, культурными, художественными, эстетичными и другими характеристиками.

Например, настенная роспись VII в. во дворце Афросиаб с изображением послов, настенная роспись, взятая из красного дворца в Варахше (Бухарская область), а также редкие панно, найденные в Кафиркале (Самаркандская область).

Особое внимание уделяется не только сохранению культурного наследия посредством реставрационных работ, но и усилению национального самосознания и признания в мировой культуре.

Узбекистан ратифицировал Международную конвенцию ООН об охране всемирного культурного и природного наследия и полностью выполняет свои обязательства по данному документу. Сформирована соответствующая правовая база по защите объектов культурного наследия. Конституцией предусмотрена обязанность каждого гражданина заботиться о сохранении исторического, духовного и культурного наследия народа Узбекистана. Также гарантировано право граждан на пользование достижениями культуры, так как государство заботится о культурном, научном и техническом развитии общества.

В настоящее время разработан и выполняется комплекс мер по сохранению, использованию и государственной охране объектов культурного наследия. В частности, приняты законы Республики Узбекистан «Об охране и использо-

вании объектов культурного наследия», «Об охране и использовании объектов археологического наследия», «О вывозе и ввозе культурных ценностей» и др.

Законодательством также установлены соответствующие меры ответственности за нанесение ущерба объектам культурного наследия и за незаконный оборот культурных ценностей. Важное место среди них занимают пропаганда и профилактические меры, направленные на сохранение и донесение до будущего поколения богатого культурного наследия.

Органы прокуратуры Узбекистана не остаются в стороне от вопросов обеспечения законности в области охраны объектов исторического, духовного и культурного наследия.

В соответствии с Указом Главы государства в 2022 г. в Генеральной прокуратуре создано управление по надзору за соблюдением законодательства в сфере культурного наследия, а в регионах учреждены должности старших помощников по данному направлению работы.

Основными задачами управления и его территориальных подразделений являются надзор за исполнением законодательства о сохранении, охране и рациональном использовании объектов культурного наследия, борьба с незаконным оборотом культурных ценностей, решение вопросов об ответственности правонарушителей.

За прошедшее время органами прокуратуры проведены комплексные мероприятия по охране объектов культурного наследия, в частности:

проведено свыше 800 надзорных мероприятий, по результатам которых применено порядка 3000 актов проку-

рорского надзора, 1500 лиц привлечены к дисциплинарной и административной ответственности;

восстановлены права более 1700 лиц; по фактам нанесения 173 историческим памятникам ущерба в размере около 200 млн долл. США возбуждено 120 уголовных дел;

на объектах культурного наследия и их охраняемых территориях обеспечен снос свыше 200 незаконных построек.

При непосредственном содействии сотрудников органов прокуратуры обеспечено установление охранных знаков на 570 объектах культурного наследия, формирование кадастрового паспорта в отношении 420 объектов.

Отдельно отмечу работу органов прокуратуры Узбекистана по совершенствованию национального законодательства на данном направлении работы.

Проводимые надзорные мероприятия в этой сфере обусловили необходимость усиления мер ответственности за нанесение ущерба объектам культурного наследия. По инициативе Генеральной прокуратуры принят закон, которым в Уголовный кодекс внесены изменения, предусматривающие уголовную ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, охраняемых государством, а также квалификацию данного деяния как тяжкого преступления. Кроме того, предварительное расследование таких преступлений от органов внутренних дел передано органам прокуратуры.

Сегодня, будучи чрезвычайно прибыльным, рынок искусства привлекает не только порядочных инвесторов, но и недобросовестных участников. Преступные организации все чаще используют его для отмывания преступных

активов или финансирования своей незаконной деятельности. Хищение, разграбление и незаконный оборот культурных ценностей имеют место во всех странах и приобретают транснациональный характер, лишают людей их культуры, самобытности и истории на всех континентах.

С особой озабоченностью отмечаем, что, поскольку Узбекистан является одним из самых богатых государств мира по числу объектов культурного наследия, имеется высокий риск незаконного вывоза данных объектов из страны, в частности транснациональными преступными группами.

В качестве примера могу привести факт похищения фрагмента фасада средневекового мавзолея Чашма-Аюб, расположенного в Бухарской области. Высотой более полуметра плитка бирюзового цвета с каллиграфической надписью на арабском языке исчезла в 2014 г. с верхней части портала мавзолея XII в. Считалось, что фрагмент был утерян безвозвратно, пока он не появился в лондонской галерее Мэйфэйр, где его выставили на продажу за высокую цену.

Однако усилиями компетентных органов Узбекистана, в том числе Генеральной прокуратуры, а также сотрудников Британского музея данный объект культурного наследия был благополучно возвращен на Родину.

Исходя из сложившихся факторов, а также в целях эффективной борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей Генеральной прокуратурой разработан проект закона, предусматривающий усиление ответственности за:

перемещение незаконными путями материальных культурных ценностей через таможенную границу;

хищение предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность;

невозвращение на территорию Узбекистана предметов художественного, исторического и археологического наследия;

проведение незаконных раскопок на территориях археологических памятников (черные копатели);

уклонение от передачи государству археологических предметов.

Особое внимание уделяется вопросам международного сотрудничества в этой сфере. В частности, Генеральной прокуратурой установлено тесное сотрудничество с ЮНЕСКО, Всемирной таможенной организацией, Интерполом, Международным советом музеев, Международным институтом по унификации частного права и другими международными организациями.

В рамках данного сотрудничества нами уделяется внимание совершенствованию межправительственных, региональных и международных механизмов по противодействию незаконным ввозу, вывозу и передаче права собственности на культурные ценности, а также реализации проектов по повышению технического и экспертного потенциала соответствующих ведомств.

К примеру, в целях предотвращения незаконного оборота культурных ценностей через таможенные границы национальные ведомства подключены к специализированной системе ARCEO Всемирной таможенной организации.

В соответствии с международными стандартами в настоящее время реали-

зуются меры по подключению к платформам «Рэдлист» и «Объект Ай-Ди» Международного совета музеев для регистрации артефактов и создания паспортов в целях предотвращения незаконного оборота культурных ценностей.

Данные реформы и меры направлены на усиление защиты объектов культурного наследия и обеспечение его надлежащей передачи будущим поколениям.

Генеральная прокуратура Узбекистана готова к дальнейшему развитию сотрудничества с генеральными прокуратурами других государств – участников

Содружества Независимых Государств в этой сфере. Сегодняшнее заседание и результаты переговоров, несомненно, расширят горизонты взаимного сотрудничества и тесной дружбы, откроют новые перспективы многосторонних отношений.

Убеждена, что надлежащая координация действий, консолидация наших усилий будут залогом успеха в деле стабильного развития и процветания наших государств. Как гласит армянская пословица: «Если брат брату поможет, они гору на гору поставят!»

**Сергей Владимирович
КАБЫШЕВ**
*кандидат юридических наук,
доцент*

Конституционный вектор развития российской модели прокуратуры

Обсуждать конституционные основы прокурорской деятельности целесообразно прежде всего с позиции формирования концептуальных контуров для развития современной модели прокуратуры и прокурорского надзора в интересах надежности, стабильности и эффективности российского правового порядка.

Безусловно, прокуратура является одним из стержневых институтов российской государственности, который формирует, поддерживает и оберегает фундамент преемственности политико-правового развития нашего Отечества. По сути, она выступает одним из ключевых институциональных элементов национальной конституционной идентичности. При всех естественных трансформациях за 300 лет существования институт прокуратуры сохранил принципиальную неизменность главного предназначения – осуществлять надзор за единством и соблюдением законности, обеспечением последовательной и неуклонной реализации суверенных правовых интересов народа.

Подчеркну, суть прокурорского надзора – стоять на страже не сугубо формальной законности, а смысла и духа российского правового порядка в единстве его цивилизационных, духовно-нравственных и позитивно-правовых устоев и идеалов. Уместно напомнить в связи с этим, что в петровском указе от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора» генерал-прокурору в части надзора над Сенатом вменялось в обязанность накрепко смотреть, дабы Сенат свою должность истинно, ревностно и порядочно без потери времени по регламентам и указам отправлял, праведно и нелицемерно поступал. Как видно, истинность, ревностность, порядочность, расторопность, праведность и нелицемерность – неразрывно связанные нравственно-юридические петровские критерии, которые определяют содержательную сторону реализации идеи законности, отражают особенности ее преломления в призме национальной правовой системы.

В настоящее время в условиях нарастания гибридных угроз, с которыми

сталкивается наш правопорядок, одной из задач, стоящей перед органами прокуратуры, является укрепление и сохранение выраженных в Конституции Российской Федерации и действующем законодательстве традиционных российских духовно-нравственных ценностей, отстаивание безусловного верховенства правовых идеалов нашего народа, а также обеспечение материально-финансовой основы государственного суверенитета. Необходима научно-доктринальная разработка критериев, процедур, средств реализации всех направлений прокурорского надзора с позиции обеспечения традиционных духовно-нравственных ценностей.

Особое историческое и государственно-правовое значение прокуратуры объясняет напряженность дискуссий о ней и ее будущем, которые, пожалуй, всегда так или иначе сопутствовали развитию этого института. Как элемент национальной политико-правовой традиции прокуратура не раз подвергалась критике с западно ориентированных мировоззренческих позиций, в рамках которых «либерализация» прокуратуры выдвигается как неперемное условие движения к истинным идеалам высокой правовой культуры, сосредоточенной – в русле этой идейной мифологии – в евроатлантической цивилизации. Убежден, любые попытки расшатать, ослабить исторически сложившийся статус прокуратуры несут в себе угрозу конституционной безопасности России, являются деструктивными и антисоциальными. Вместе с тем нельзя не согласиться, что развитие прокуратуры затрудняет отсутствие конституционной доктрины, основанной на глубоких конституционно-правовых научных разра-

ботках о социальной обусловленности существования в современной российской политической системе института прокуратуры, о его статусе, структуре и назначении¹. Нет четкого единообразного представления о функциях прокуратуры, их количестве, способах ограничения от иных правовых категорий, нет единства в терминологии².

В соответствии с поправками 2014 и 2020 гг. в Конституцию России конституционный статус прокуратуры был уточнен, что не снимает, а актуализирует проблему фундаментального осмысления прокуратуры в конституционном измерении.

Прокуратура в конечном счете не только выведена на уровень основной структуры Конституции, прямо закреплена в названии гл. 7, но и получила содержательно-детализированное раскрытие в ст. 129 как в аспекте федерального характера образующей прокуратуру единой централизованной системы органов, так и в аспекте своего основного функционального наполнения (надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями). В обновленной системе конституционного регулирования прокуратура четко позиционируется как отдельный элемент в организационной системе публичной власти,

¹ Амирбеков К.И. Конституционная доктрина о статусе, структуре и функциях прокуратуры России в современных условиях // Конституц. и муницип. право. 2023. № 7.

² Евдокимов В.Б., Игонина Н.А. Конституционная модернизация и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Журн. рос. права. 2021. № 12.

который, будучи естественно связан по характеру правовых задач с судебной властью, ни в коем случае не сливается с ней, не превращается в ее обеспечительный придаток³, призван осуществлять на основе присущего прокуратуре специального властно-правового инструментария централизованный надзор за соблюдением конституционной законности на всей территории страны без вмешательства со стороны органов публичной власти субъектов Российской Федерации.

Идея разделения властей, в связи с которой обычно возникают противоречивые суждения и оценки по поводу статуса прокуратуры, не может, однако, служить абстрактно-догматическим мериллом государственных решений и правовой политики. Необходимо руководствоваться теми принципами организации публичной власти, которые закреплены в Конституции Российской Федерации, и в соответствии с их объективным конституционным наполнением. В этом плане следует отметить, что Конституция России напрямую, в буквальном виде не закрепляет формулу разделения властей, а предусма-

тривает, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную; органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны (ст. 10). Следовательно, конституционная логика строится на принципиальном сущностном единстве государственной власти, а не на представлении о совокупности разделенных государственных «властей». Осуществление государственной власти на основе конституционного разделения и самостоятельности органов не означает, что в системе государственной власти не могут существовать иные органы, организационные государственно-властные подсистемы, которые реализуют специализированные функции государства, не вторгаясь в конституционные прерогативы, определенные для законодательной, исполнительной и судебной власти⁴.

В связи с этим глубокий концептуальный и методологический смысл заложен в правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в постановлении от 17.02.2015 № 2-П, согласно которой федеральный законодатель, определяя компетенцию прокуратуры Российской Федерации, не может не учитывать конституционно-правовую природу этого государственно-властного института, исходя в том числе из исторически сложившегося понимания его роли и предназначения в правовой системе России и ее правовых традиций. Это подразумевает, что исторические императивы, определяющие статус прокуратуры,

³ Как замечает А.И. Казанник, место прокуратуры в структуре Конституции изначально было определено без научного обоснования, «вследствие вынужденного компромисса в напряженной борьбе за сохранение системы прокуратуры России». Предполагалось, что прокуратура должна быть лишена функций надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов, координации работы правоохранительных органов и уголовного преследования, стать «придатком судов». Несмотря на то что на Конституционном соещании данный подход встретил критику, официальная концепция об интеграции органов прокуратуры в судебную систему не претерпела изменений. См.: Казанник А.И. Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации: мифы и реальность // Гос. власть и местное самоуправление. 2007. № 5.

⁴ Карпов Н.Н. О месте прокуратуры в системе государственной власти Российской Федерации // Законность. 2022. № 1.

носят конституционный характер, а конституционный принцип разграниченного осуществления государственной власти, тем более в контексте прямого установления единства системы публичной власти, ни в какой мере не предполагает, что функционал прокуратуры должен быть погружен в сферу одной из трех ветвей, как это видится с позиции западно-либеральных трактовок конституционализма.

В том же постановлении Конституционный Суд заключил, что функция надзора за исполнением законов является самостоятельной (обособленной) формой реализации контрольной функции государства, в рамках которой обеспечивается неукоснительное соблюдение Конституции Российской Федерации и законов, действующих на территории России, в том числе теми государственными органами, на которые возложены функции специального (ведомственного) государственного контроля (надзора). Соответственно, Конституционный Суд исчерпывающе обосновал конституционную достоверность, легитимность и непреложность общенадзорной функции прокуратуры как исторически сложившегося элемента контрольной функции государства.

Обсуждая эти вопросы, нельзя не упомянуть, что А.Я. Сухарев, последовательно отстаивавший идею недопустимости принятия на веру и механического копирования зарубежных моделей государственного строительства, был привержен тому, чтобы наша правовая доктрина выработала свое четкое представление о юридической природе прокурорского надзора. Подчеркивая особую роль, которую должны играть в этом представители науки конституци-

онного права, от чьих разработок многое зависит в теоретическом обосновании роли прокуратуры в государстве, ее специфических функций, А.Я. Сухарев считал перспективной и плодотворной идею контрольной власти⁵. Вместе с тем стоит подумать над тем, чтобы решать вопрос о статусе, государственно-правовом предназначении прокуратуры с позиции принципиального обновления общей методологии конституционного анализа и выхода за рамки самой парадигмы предложенного в западной доктрине древоподобного ветвления государственной власти, в том числе имея в виду возможность и необходимость конструктивного творческого осмысления опыта советского государственного строительства.

В условиях конкретно-исторического этапа, который характеризуется укреплением единства судебной системы в рамках конституционного реформирования высших судов и образования единого Верховного Суда, созданием апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, изменением параметров взаимосвязей отечественного правопорядка с зарубежными и наднациональными юрисдикциями, введением принципа исчерпания внутрисудебных средств защиты для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, а также изменением материальных условий доступа к судебной защите, серьезно повышается значение юрисдикционно-правозащитного потенциала прокурорского надзора, его воздействия на обеспечение единообра-

⁵ Сухарев А.Я. Избранные труды / [сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступит. ст. С.И. Герасимова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 206–207.

зия судебной практики, а в конечном счете правовой определенности и справедливости в законодательстве.

Как орган, отстаивающий единство и верховенство конституционной законности, прокуратура должна обеспечивать соблюдение баланса частных и публичных интересов как при решении конкретных дел, так и на уровне понимания смысла и соотношения различных институтов в законодательстве. Распространенным является тезис о необходимости сокращения посредством прокуратуры административного давления на бизнес, отстаивания через прокурорский надзор границ разумной автономии частной сферы, свободы предпринимательства и иной экономической деятельности. В то же время недопустимо ослабление правомерного государственного принуждения с последствиями, ведущими к поощрению незаконного поведения и обогащения, проявлений недобросовестности и обхода закона, снижению силы правовой превенции и поправанию принципа неотвратимости ответственности. В связи с этим важно подчеркнуть роль, которую прокуратура должна играть в обеспечении согласованного применения различных отраслей законодательства, в частности, чтобы произвольные интервенции частноправовых моделей регулирования в сферу публично-правовых по своему характеру отношений не создавали предпосылок для снижения эффективности в защите конституционного правопорядка в целом.

Актуальным примером является резонансное дело, рассмотренное Конституционным Судом Российской Федерации, об обоснованности применения срока исковой давности при обращении взыскания на имущество, приобретен-

ное в связи с коррупционным правонарушением. Полемика по этому вопросу, высветившая позицию о примате частного права в решении вопросов о лишении собственности и безусловном приоритете интересов определенности и стабильности гражданского оборота, свидетельствует об идеологических, ценностно-мировоззренческих коллизиях в нашем правопорядке, которые находят отражение и на уровне применяемой правовой методологии. Принципиальная позиция прокуратуры, настаивавшей на аутентичности публично-правового инструментария противодействия коррупции, получила подтверждение и поддержку в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31.10.2024 № 49-П.

Имущественная сфера не является сферой господства частного права, равно как категория собственности не является сугубо частноправовой, а имеет конституционное, и частноправовое и вполне определенное публично-правовое, измерение. Гражданско-правовые рефлексии реализации публично-правовых по своему характеру институтов, включая применение механизмов коррупционной превенции, не могут служить оправданием тому, что происходит превращение, приватизация публично-правовых инструментов, их подчинение несвойственным принципам, рассчитанным на договорное взаимодействие равных субъектов.

Конституционный Суд Российской Федерации сделал новаторский вывод о том, что незаконное обогащение – это по своей сути конституционно-правовой деликт, а потому предполагает применение особых правовых последствий, которое, даже если об-

лечено законодателем в исковую форму, не может отождествляться с гражданско-правовым инструментарием. Правовой механизм государственного принуждения в ответ на такой конституционно-правовой деликт нельзя связать сроком исковой давности, и более того, законодатель в принципе может воздержаться от установления для целей его применения какого-либо срока, поскольку в текущих условиях государственно-правового развития необходимо восстановить социальную справедливость, обеспечить высокий уровень доверия к государству, воспитать в лицах, причастных к аппарату публичной власти, безусловную приверженность законности.

Уместно напомнить также, что ранее, в постановлении от 20.07.2011 № 20-П, Конституционный Суд Российской Федерации признал в принципе допустимым и оправданным с конституционно-правовой точки зрения введение специальных, удлинённых сроков давности для предъявления требований по обязательствам юридических лиц, возникшим в связи с предоставлением на возвратной и (или) возмездной основе бюджетных средств. Суд исходил из того, в частности, что бюджетные средства имеют особое публичное предназначение, а законодатель уполномочен на введение изъятий из общего правила о применении исковой давности, если их необходимость обусловливается природой и социальной значимостью тех или иных правоотношений. В свете упомянутых решений есть основания обсуждать, насколько полно в системе действующего регулирования учитываются природа и социальная значимость публичной собственности при формировании

механизмов ее защиты, в том числе в части сроков, применяемых для реализации таких механизмов.

В плане совершенствования прокурорского надзора, укрепления его конституционно-правовых начал важно напомнить о некоторых не утративших актуальности идеях А.Я. Сухарева, которые заслуживают внимания и обсуждения. Это, в частности, придание закону о прокуратуре статуса конституционного; осуществление надзора за законностью правовых актов, издаваемых Правительством Российской Федерации; установление порядка, при котором надзор за законностью всех правовых актов осуществляется независимо от поступления соответствующей информации о нарушениях; определение в законе форм взаимодействия прокуратуры с Уполномоченным по правам человека⁶.

Необходимо развивать конституционную доктрину в целях более глубокого проникновения в сущность института прокуратуры и прокурорского надзора, формировать действенные механизмы, направленные на совершенствование прокурорской деятельности в интересах российской государственности.

Библиографический список

1 Амирбеков К.И. Конституционная доктрина о статусе, структуре и функциях прокуратуры России в современных условиях // Конституц. и муницип. право. – 2023. – № 7.

2 Евдокимов В.Б., Игонина Н.А. Конституционная модернизация и проку-

⁶ Сухарев А.Я. Указ. соч. С. 172, 232.

рорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Журн. рос. права. – 2021. – № 12.

3 *Казанник А.И.* Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации: мифы и реальность // Гос. власть и местное самоуправление. – 2007. – № 5.

4 *Карнов Н.Н.* О месте прокуратуры в системе государственной власти Российской Федерации // Законность. – 2022. – № 1.

5 *Сухарев А.Я.* Избранные труды / [сост. К.И. Амирбеков, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, И.А. Стаценко; вступит. ст. С.И. Герасимова] ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – Москва, 2017.

УДК 347.962+342

**Роман Владимирович
ЖУБРИН**

доктор юридических наук

Конституционные основы прокурорской деятельности в трудах ученых НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

История Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации началась в 1963 г., когда в целях укрепления связи юридической науки с практикой и улучшения организации научно-исследовательской работы в области советского права, законодательства и по проблемам борьбы с преступностью Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР был преобразован во Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (далее – Институт).

Перед Институтом были поставлены задачи не только изучения причин и

условий, способствующих совершению отдельных видов преступлений, но и комплексной разработки проблем прокурорского надзора, изучения и обобщения деятельности прокуратуры с целью ее совершенствования, а также оказания научно-методической помощи. Уже в 1966 г. коллективом ученых Института издан учебник «Прокурорский надзор в СССР». Авторы исходили из конституционных положений о том, что высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Генерального прокурора СССР (ст. 113 Конституции СССР 1936 г.).

Таким образом, практически с самого начала своей деятельности основными задачами Института являлись научное и научно-методическое обеспечение деятельности органов прокуратуры как конституционного государственно-правового института.

За годы работы Института прокурорский надзор превратился в полноправное научное направление и самостоятельную научную специальность. В разработку его проблем вложили свой труд профессора К.Ф. Скворцов, В.К. Звирбуль, А.П. Сафонов, С.Г. Березовская, М.Ю. Рагинский, А.Д. Берензон, В.И. Шинд, В.П. Рябцев и др. В этот период исследования конституционных основ прокурорской деятельности занимают в научных планах Института приоритетное место, служат основой для развития правового статуса прокуратуры СССР.

После принятия новой Конституции СССР (1977 г.) Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко создал рабочую группу из числа ученых Института (в нее вошли в полном составе ученые сектора прокурорского надзора К.Ф. Скворцов, С.Г. Березовская, М.Ю. Рагинский, В.П. Рябцев, В.Т. Михайлов, А.Д. Берензон, А.П. Сафонов, А.А. Хомовский, В.И. Шинд, а также ряд работников аппарата Прокуратуры СССР), которую возглавил первый заместитель Генерального прокурора СССР А.М. Рекунков. Подготовленный группой проект закона о прокуратуре СССР был внесен Генеральным прокурором СССР как конституционным субъектом законодательной инициативы и комиссиями законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР и принят на второй сессии Вер-

ховного Совета СССР десятого созыва 30 ноября 1979 г.

Большое внимание уделялось разработке законопроектов, иных форм участия органов прокуратуры в совершенствовании законодательства, учитывая, что Генеральный прокурор СССР нередко использовал свое конституционное право законодательной инициативы. Появляются публикации, посвященные аспектам теории функций, которыми законодатель наделял прокуратуру. Основной акцент при этом делается на надзорных функциях, уголовном преследовании, включая расследование преступлений прокурорами и следователями прокуратуры. При этом в научных трудах все большее значение придается непротиворечивости функций прокуратуры, их иерархичности и взаимосвязанности.

Настоящим испытанием для Института и прокурорской науки стали события, связанные с распадом СССР, созданием Российского государства, которые сопровождались изменениями конституционных положений.

В этот период развернулась острая дискуссия о месте и роли прокуратуры в системе государственных органов. Конституция РСФСР (в ред. от 1 ноября 1991 г.) сохранила положения об осуществлении Генеральным прокурором РСФСР и подчиненными ему прокурорами высшего надзора за точным и единообразным исполнением действующих на территории РСФСР законов.

Между тем в Концепции судебной реформы в РСФСР¹ отмечалось, что общий надзор прокуратуры служит державным орудием принуждения в

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1.

условиях отсутствия материальной заинтересованности производителя и неразвитости гражданского общества. Постепенное отмирание общенадзорной функции прокуратуры не может повлиять на состояние законности в стране, если переход к рынку обеспечит внутренние естественные стимулы соблюдения законов. Авторы концепции призывали покончить с так называемой наступательностью общего надзора, когда нет законных поводов для вмешательства прокурорской власти, но привлекаются ее силы и средства. Должны отойти в область предания плановые общенадзорные проверки, отнимающие много сил и времени, проводимые наудачу и заставляющие впоследствии вымучивать акты прокурорского реагирования: протесты, представления, предостережения.

Предлагалось, отказавшись от эпитета «высший» по отношению к прокурорскому надзору:

запретить производство прокурорских проверок, если не поступило сигнала о правонарушениях;

установить, что вмешательство прокурора должно преимущественно выражаться в предупреждении о возможном обращении его в суд за защитой нарушенного права, если нарушение не будет устранено добровольно;

ликвидировать предостережения о недопустимости нарушения закона и обязательные предписания как формы прокурорского реагирования;

отменить приостанавливающую силу протеста;

сузить права прокуроров по вызовам граждан и должностных лиц для дачи объяснений.

По мнению реформаторов, доминирующей функцией прокуратуры долж-

но стать уголовное преследование. В проекте Конституции Российской Федерации, одобренном Конституционным совещанием 12 июля 1993 г., прокуратура лишалась функций надзора за соблюдением Конституции и исполнением законов, координации работы правоохранительных органов и уголовного преследования. Она, по существу, становилась придатком судов и надеялась лишь судебнo-процессуальными полномочиями. Поэтому включение ст. 129 в главу о судебной власти было логично и обоснованно.

По воспоминаниям А.И. Казанника, решительными противниками такого подхода к определению правового статуса прокуратуры в проекте Конституции России 1993 г. были академик В.Н. Кудрявцев, когда-то руководивший Институтом, и Генеральный прокурор Российской Федерации В.Г. Степанков. Но, несмотря на их яркие и глубоко аргументированные выступления в защиту прокуратуры от покушений ретивых реформаторов, поддержку получила официальная концепция Администрации Президента России об интеграции органов прокуратуры в судебную систему².

В результате активной работы над проектом новой конституции, проведенной Генеральным прокурором Российской Федерации А.И. Казанником, по решению Президента России Б.Н. Ельцина был принят компромиссный вариант ст. 129, которая содержала основные положения о прокуратуре без упоминания ее функций.

² Казанник А.И. Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации: мифы и реальность // Гос. власть и местное самоуправление. 2007. № 5.

Лаконичный характер конституционной нормы способствовал дальнейшему развитию дискуссии о роли и месте прокуратуры в системе государственных органов. Во многом характер дискуссии определялся требованием Совета Европы привести статус прокуратуры России в соответствие с европейскими стандартами.

Обосновывался тезис, что принцип разделения властей не оставляет места для самостоятельной роли прокурорской системы и ее необходимо включить либо в судебную систему, либо в структуру исполнительной власти (Минюст России), лишить функции надзора за исполнением законов³. По образному выражению А.Я. Сухарева, «каких только ярлыков на державное наше око законности не навешивали! Это и рудимент, и живое олицетворение ГУЛАГа, и раковая опухоль в здоровом организме демократии и правосудия»⁴.

Ученые НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации активно включились в дискуссию, защищая систему органов прокуратуры Российской Федерации, обосновывая ее историческую миссию по обеспечению законности и правопорядка, защите прав и свобод человека и гражданина. Итогами масштабной работы стали научные труды «Прокуратура Российской Федерации (Концепция развития на переходный период)» (1994), «Проблемы развития правового статуса российской

прокуратуры (в условиях переходного периода)» (1998), в которых рассмотрены основные проблемы и направления совершенствования правовых и организационных основ прокурорской деятельности на тот период.

Авторы Концепции развития на переходный период⁵ отмечали, что главные параметры реформирования прокуратуры на переходный период определяет новая Конституция Российской Федерации. Несмотря на включение статьи о прокуратуре в главу «Судебная власть», основной закон страны не содержит установок на поглощение ею прокуратуры, о чем свидетельствуют сохранение прокуратуры как единой централизованной системы с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации, особый порядок назначения и освобождения последнего от должности.

По мнению авторов концепции, в российских условиях прокуратура выполняет функции одного из элементов системы сдержек и противовесов. Подчинение прокуратуры исполнительной либо судебной власти может разрушить такую систему. Из Конституции Российской Федерации следует, что прокуратура не может относиться к органам исполнительной власти. Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в России. Органы прокуратуры являются федеральными органами – звенья-

³ Прокуратура Российской Федерации (Концепция развития на переходный период). М., 1994. С. 22.

⁴ Материалы парламентских слушаний «Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации». URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243916ba807020.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).

⁵ Подготовлена авторским коллективом в составе Ю.И. Скуратова (руководитель), А.Д. Бойкова, Г.В. Дашкова, В.Г. Демина, Э.Н. Жевлакова, В.В. Клочкова, В.П. Рябцева, А.Я. Сухарева, В.Б. Ястребова.

ми единой централизованной системы прокуратуры.

Утверждалось, что Конституция Российской Федерации не ориентирует на разрушение, радикальное изменение сущности прокуратуры еще и потому, что созданная на ее основе система органов исполнительной и судебной власти не смогла бы компенсировать утрату прокуратурой ее функций. Введение новой должности парламентского Уполномоченного по правам человека может улучшить рассмотрение жалоб, поступающих в Федеральное Собрание, но заменить прокуратуру, которая ежегодно разрешает свыше миллиона жалоб и заявлений граждан, парламентский уполномоченный не в состоянии, даже если будет создана вертикаль его аппарата до района включительно.

Прокуратура должна стать важной опорой органов государственной и прежде всего президентской власти в ее усилиях по преодолению нестабильности правовых отношений в обществе, повышению авторитета законов и подзаконных актов.

Как мы сейчас видим, многие положения концепции получили конституционно-правовое закрепление.

В научном труде «Проблемы развития правового статуса российской прокуратуры (в условиях переходного периода)» конституционному статусу прокуратуры посвящен отдельный раздел. Авторы подчеркивали, что Конституция Российской Федерации 1993 г. в самых общих чертах определила статус прокуратуры в ст. 129, помещенной в разделе «Судебная власть», что явно недостаточно для уяснения роли прокуратуры в государственном механизме. Прокуратуре должна быть посвящена самостоятельная глава, в которой в

общей форме должны быть определены назначение прокуратуры, ее место в механизме государственной власти, закреплены функции прокуратуры. Предлагалось предусмотреть право законодательной инициативы Генерального прокурора Российской Федерации, а также аналогичные полномочия Генерального прокурора Российской Федерации применительно к законодательным органам субъектов Российской Федерации. И наконец, Конституция должна установить, что о прокуратуре принимается не федеральный, а федеральный конституционный закон⁶.

Большинство из этих предложений остаются актуальными и по сей день, что создает возможности для развития конституционно-правового статуса прокуратуры.

Заслуживают упоминания и работы А.Я. Сухарева, в которых он рассматривает пути оптимизации возможностей реформируемой прокуратуры как единого многопрофильного и централизованного надзорного механизма. Так, А.Я. Сухарев отмечает, что прокуратура переживает не лучшие времена. К сожалению, идеи и принципы законности как универсальной ценности правового демократического государства не нашли должного отражения в Конституции Российской Федерации. Во всем тексте заметна печать незадачливого реформаторства, видимо, относившего законность к рудиментам прошлого режима. А если обойдена вниманием законность как опорный хребет формирования правового государства, то, следуя этой логике, можно было огра-

⁶ Бойков А.Д., Скворцов К.Ф., Рябцев В.П. Проблемы развития правового статуса российской прокуратуры (в условиях переходного периода). М., 1998. С. 21.

ничиться столь скупой формулировкой статуса специального органа ее защиты и утверждения – прокуратуры, как это видно из Конституции Российской Федерации (ст. 129). Автор обосновывал также несостоятельность основного тезиса оппонентов прокуратуры – ее «посягательств» на функции судебной власти, которые упорно не хотят замечать требования Конституции Российской Федерации, по-новому определившие роль и место суда и прокуратуры⁷.

Характерно, что А.Я. Сухарев, ссылаясь на исторический опыт, обосновывает контрольно-надзорную роль прокуратуры в механизме государственной власти и управления⁸.

Схожих взглядов придерживался и В.Г. Бессарабов, защитивший в 2001 г. докторскую диссертацию «Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации». Автор утверждал, что поскольку надзор, осуществляемый прокуратурой, является одной из форм государственного контроля, то наряду с президентским, парламентским, судебным контролем и контролем органов исполнительной власти он представляет собой самостоятельный элемент (подсистему) единой системы государственного контроля⁹.

Указанная точка зрения поддерживается и в наше время. Так, в постановлении от 18.07.2024 № 39-П «По делу о проверке конституционности положения части 1³⁻³ статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об админис-

тративных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НТСИ Телеком» Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что при системной и оправданной дифференциации законодательством о государственном контроле (надзоре) регламентации процедур специального (ведомственного) контроля (надзора), с одной стороны, и осуществляемого органами прокуратуры надзора – с другой, данное законодательство не может и не должно восприниматься как отрицающее статус прокуратуры в качестве полномочного субъекта государственной контрольно-надзорной деятельности. Органы прокуратуры, основываясь на самостоятельной правовой базе и действуя в рамках собственных процедур, также осуществляют среди прочего и деятельность по предупреждению, выявлению и пресечению нарушения обязательных требований, аналогичную по содержанию выполняемой отраслевыми органами контроля (надзора) в пределах их компетенции. Судом отмечается однозначное понимание статуса прокуратуры как компетентного субъекта государственного контроля (надзора).

Данная точка зрения, безусловно, заслуживает внимания, однако включение прокуратуры в систему органов контроля неизбежно приведет к ее смешению с органами исполнительной власти. Специфика прокурорской деятельности заключается в том, что прокуратура, как правило, инициирует процедуры устранения нарушений закона в отличие от органов государственного контроля (надзора), которые применяют закон, привлекая к ответственности нарушителей, и обладают

⁷ Сухарев А.Я. Историческая судьба российской прокуратуры : науч.-публицист. очерк. М. : Норма, 2000. С. 19–21.

⁸ Там же. С. 3.

⁹ Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 10.

полномочиями по принятию экономически значимых решений. Принципом же деятельности прокуратуры остается невмешательство в организационно-хозяйственную деятельность, осуществление надзора исключительно в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Не случайно заместитель Генерального прокурора Российской Федерации С.Г. Кехлеров в лекции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации, особо подчеркнул, что «прокуратура защищает Право в целом. Право как высшую социальную ценность. Прокуратура отстаивает верховенство закона и единство законности. Никакая другая государственная структура не имеет подобных задач и функций»¹⁰. Так что прокуратура реализует отнюдь не контрольную, а правоохранительную и правозащитную функции государства.

И в известном учебном пособии «Державное «око» в осаде» А.Я. Сухарев уже отмечал, что магистральным стратегическим направлением развития прокуратуры в современных условиях следует признать укрепление и совершенствование ее базисных основ как многофункционального органа обеспечения надзора за соблюдением Консти-

туции и законов Российского государства¹¹.

Несмотря на очевидное возрастание роли прокуратуры в решении задач государственного строительства, усиление ее позиций в механизме государственного управления в начале 2000-х гг., ее конституционный статус оставался предметом обсуждения на высоком государственном уровне.

Так, в состоявшихся 29 мая 2008 г. парламентских слушаниях «Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации» приняли участие А.Я. Сухарев, А.И. Алексеев, В.Г. Бессарабов, А.Г. Халиулин, В.П. Рябцев. В принятой по итогам слушаний резолюции указывалось, что основы организации и деятельности прокуратуры, вопросы правового статуса прокуратуры, порядок назначения и освобождения Генерального прокурора Российской Федерации закреплены в ст. 71, 83, 102, 129 Конституции Российской Федерации. Прокуратура Российской Федерации ни функционально, ни структурно не включена в классическую триаду ветвей государственной власти, ее место в системе государственных институтов определяется содержанием осуществляемых функций, среди которых базовой является надзорная¹².

Очередным этапом развития конституционно-правового статуса прокуратуры стал Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Фе-

¹⁰ Лекция заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Сабира Кехлерова в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации «Конституция Российской Федерации: роль и место прокуратуры в защите конституционных принципов». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=4635950> (дата обращения: 15.08.2024).

¹¹ Сухарев А.Я. Державное «око» в осаде: К вопросу о реформе прокуратуры : учеб. пособие. М. : ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2001. С. 32–33.

¹² URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243916ba807020.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).

дерации». По этому поводу И.В. Ткачев написал, что «в течение 20 лет действия Конституции современной России ученые и правоприменители активно обсуждали причину включения положений о прокуратуре в главу 7 Основного закона страны, именуемую «Судебная власть». Спустя 2 десятилетия с момента принятия Конституции столь явная правовая коллизия была устранена и теперь у главы 7 новое, соответствующее ее содержанию, название: «Судебная власть и прокуратура»¹³.

По-настоящему судьбоносными для прокуратуры стали изменения в Конституцию Российской Федерации, внесенные Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Впервые в Конституции Российской Федерации закреплены функции прокуратуры, что является выдающимся достижением в деле совершенствования ее конституционно-правового статуса. В части изменения порядка назначения Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей А.Ю. Винокуров отмечает, что прокуратура стала «инструментом» президентской власти¹⁴.

Вместе с тем научная мысль не стоит на месте, и конституционные изменения положили начало новому витку дискуссии о ее правовом статусе, системе функций. Например, по мнению С.П. Щербы и Т.А. Решетниковой, в Конституции Российской Федерации по-прежнему

нормативно не закреплена правовой статус прокуратуры России. Этот единый федеральный централизованный орган государственной власти не признан самостоятельным на основе принципа разделения ветвей власти и не включен в ст. 10 и 11 в число государственных органов, осуществляющих государственную власть. Система функций прокуратуры, закрепленная в ч. 1 ст. 129, включает три надзорные функции прокуратуры с учетом их иерархии: 1) надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов; 2) надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; 3) уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, определенными федеральным законом¹⁵.

Н.А. Игонина также поддерживает выделение надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в качестве функции прокуратуры¹⁶. Характерно, что о функции прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина писал в свое время и А.Я. Сухарев¹⁷.

Названным ученым возражает А.Ю. Винокуров, аргументируя тезис о том, что упоминание о надзорной составляющей прокурорской деятельности следует признать неудачным по исполнению. Разработчики новеллы выделили сразу две надзорные функции, логически оставив за рамками правового поля остальные отрасли прокурорского надзора, что, конечно же, неверно¹⁸.

¹³ Щерба С.П., Решетникова Т.А. Конституционные новеллы о системе и иерархии функции прокуратуры // Законность. 2021. № 4.

¹⁴ Игонина Н.А. Конституционализация прокуратуры: история, перспективы развития // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2020. № 5 (79).

¹⁷ Сухарев А.Я. Державное «око» в осаде. С. 41.

¹⁸ Винокуров А.Ю. Указ. соч.

¹³ Ткачев И.В. Новые вехи развития прокуратуры России // Рос. юстиция. 2014. № 4.

¹⁴ Винокуров А.Ю. Поправки к Конституции Российской Федерации в контексте закрепления статусных положений о прокуратуре // Конституц. и муницип. право. 2021. № 4. С. 31–34.

Данный спор представляется серьезным с учетом классического взгляда на функцию прокурорского надзора как вид деятельности, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выраженным в ее задачах; характеризуется определенным предметом ведения; направлен на решение этих задач и требует использования присущих этому виду деятельности полномочий и правовых средств¹⁹.

Между тем разграничение функций прокурорского надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов и прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина по предмету ведения, полномочиям и правовым средствам представляется нетривиальной задачей. Надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации предполагает обязательную защиту прокурором конституционных прав и свобод человека, использование всех правовых средств для их восстановления. Способы реализации и защиты прав, как правило, закреплены в законах, и проверка прокурором исполнения законов включает в себя и проверку соблюдения прав и свобод. Проще выделить в отдельную функцию надзор за процессуальной деятельностью с его специфическими полномочиями и предметом ведения, чем надзор за соблюдением прав граждан.

Таким образом, анализ системы функций прокуратуры является сложной научной проблемой и требует дальнейшей проработки, которая будет осуществляться в рамках исследования конституционных основ прокурорской деятельности.

¹⁹ *Прокурорский надзор* : учеб. для вузов / под ред. А.Я. Сухарева. М. : Норма, 2003. С. 15.

Библиографический список

1 *Бессарабов В.Г.* Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2001.

2 *Бойков А.Д., Скворцов К.Ф., Рябцев В.П.* Проблемы развития правового статуса российской прокуратуры (в условиях переходного периода). – Москва, 1998.

3 *Винокуров А.Ю.* Поправки к Конституции Российской Федерации в контексте закрепления статусных положений о прокуратуре // Конституц. и муницип. право. – 2021. – № 4.

4 *Игонина Н.А.* Конституционализация прокуратуры: история, перспективы развития // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. – 2020. – № 5 (79).

5 *Казанник А.И.* Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации: мифы и реальность // Гос. власть и местное самоуправление. – 2007. – № 5.

6 *Прокуратура* Российской Федерации (Концепция развития на переходный период). – Москва, 1994.

7 *Прокурорский надзор* : учеб. для вузов / под ред. А.Я. Сухарева. – Москва : Норма, 2003.

8 *Сухарев А.Я.* Историческая судьба российской прокуратуры : науч.-публицист. очерк. – Москва : Норма, 2000.

9 *Сухарев А.Я.* Державное «око» в осаде: К вопросу о реформе прокуратуры : учеб. пособие. – Москва : ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2001.

10 *Ткачев И.В.* Новые вехи развития прокуратуры России // Рос. юстиция. – 2014. – № 4.

11 *Щерба С.П., Решетникова Т.А.* Конституционные новеллы о системе и иерархии функции прокуратуры // Законность. – 2021. – № 4.

Евгений Рашидович

ЕРГАШЕВ

доктор юридических наук,

профессор

**О проблемах правового регулирования
и реализации требования прокурора
о принятии мер по ограничению
доступа к информационному
ресурсу, предусмотренного ч. 1 ст. 15³
Федерального закона от 27.07.2006
№ 149-ФЗ «Об информации,
информационных технологиях
и о защите информации»**

Информационно-телекоммуникационные технологии являются современным позитивным, социальным продуктом, применение которого обусловлено прогрессивным изобретением человечества в сфере цифровизации. Однако при определенных условиях в нем проявляется разрушительное свойство, сублимирующее посредством применения данных технологий возможность дешево и быстро распространять огромному кругу лиц, пользующихся сетью «Интернет», массу противоправной информации, способной не только негативно воздействовать на большое число пользователей сети, нарушая конституционные права и свободы человека, но и дестабилизировать обстановку в государстве в целом.

Необходимость в оперативном и результативном способе реагирования

государства на выявленные нарушения закона в сети «Интернет» в виде распространения информации, которая не должна находиться в данном источнике, существующие проблемы релевантного судебного механизма, надежно обеспечивающего установленную законом защиту частной жизни граждан от распространения информации, запрещенной в сети «Интернет»¹, послужили основанием для введения законодателем в 2018 г. такого правового средства, как требование прокурора о принятии мер по ограничению доступа к информации, распространяемой с нарушением закона, в рамках Федерального закона

¹ Подробнее об этом см.: Бывальцева С.Г., Макарова Н.Г. Особенности рассмотрения заявления прокурора о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, запрещенной к распространению // Законность. 2018. № 10.

от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – закон № 149-ФЗ).

Как показывает практика, данное требование прокурора является наиболее результативным внесудебным способом ограничения и запрещения распространения информации в сети «Интернет». При этом указанный способ интегрирует многие проблемные аспекты правообеспечительной деятельности органов прокуратуры и Роскомнадзора, требующие определенного внимания.

Одна из проблем реализации требования прокурора детерминирована закрепленным в законе сложным алгоритмом действий прокурора, сопряженных с порядком его подготовки и применения, что негативно отражается на оперативности использования требования и подлежит изменению.

Так, А.Х. Валеев отмечает, что одной из основных проблем борьбы с проявлениями экстремизма в сети «Интернет» является проблема отсутствия надлежащего законодательного регулирования отношений, возникающих в связи с использованием сети «Интернет»².

При этом следует отметить, что государством разработан механизм, детерминирующий полномочия и правовые средства компетентных органов и должностных лиц, направленные на противодействие негативным сторонам обозначенного социального явления и закрепленные в правовых нормах федерального законодательства, которые

определяют государственные органы, обладающие конкретным инструментарием такого противодействия. Важнейшим среди них является прокуратура Российской Федерации.

Правовые основы прокурорской деятельности, обеспечивающей исполнение законов в сети «Интернет», закреплены в законе № 149-ФЗ. Статья 15³ предусматривает конкретный порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона. В случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», распространяемой с нарушением закона информации Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию (ч. 1 ст. 15³).

Как показывает практика, несмотря на стремление законодателя закрепить в законе данное требование как средство прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона в сети «Интернет» и достижение позитивных результатов³, остаются определенные проблемы правового регулирования и прокурорской практики в данной сфе-

² Валеев А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети Интернет // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 6. URL: <https://econpapers.repec.org/article/scn027818/14511937.htm> (дата обращения: 15.03.2024).

³ В 2023 году заблокировали 70 тыс. интернет-ресурсов с фейками о ВС РФ и органах власти. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19686345>; Краснов сообщил о блокировке в РФ 14 тыс. предлагавших кредиты сайтов за три месяца. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21138825?ysclid=lxuyouy3cf8432577656> (дата обращения: 28.06.2024).

ре. При этом реакция государства на нарушения закона в сети «Интернет» носит далеко не казуальный характер, поскольку указанные нарушения обусловлены существующими проблемами. Положения ст. 15³ закона № 149-ФЗ наделяют правом на обращение в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с требованием о принятии мер по ограничению доступа к таким информационным ресурсам Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей.

Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона, подробно прописан в Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.08.2019 № 596 (далее – Инструкция). Предварительное рассмотрение уведомлений, поступивших в прокуратуры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуратуры, прокуратуры городов, районов, иные территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры, осуществляется этими прокуратурами (п. 3.3 Инструкции).

Поступившие уведомления рассматриваются в определенные сроки. Так, если в прокуратуру поступает уведомление о нахождении запрещенной информации на просторах Интернета,

проводится проверка на наличие такой информации на указанном ресурсе. При необходимости оценки информационного материала прокурор вправе пригласить специалиста. После проведения проверочных действий прокуроры городов, районов и приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры обязаны направить материалы проверки прокурорам субъектов Российской Федерации не позднее 10 рабочих дней с момента поступления уведомлений; если имела место экспертиза, то не позднее 3 рабочих дней с момента получения результатов исследования.

На основании полученной информации составляется заключение, которое утверждается прокурором субъекта Российской Федерации, приравненным к нему военным и другим специализированным прокурором либо их заместителями и вместе со всеми документами направляется в Генеральную прокуратуру Российской Федерации не позднее 5 суток с момента поступления информации из нижестоящей прокуратуры (п. 3.6 Инструкции).

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации по результатам рассмотрения уведомлений и заключений готовится требование в Роскомнадзор о принятии мер по удалению информации и (или) по ограничению доступа к информационным ресурсам в течение 10 рабочих дней с момента поступления соответствующих материалов, а в случаях, не терпящих отлагательства, – незамедлительно (п. 3.7 Инструкции).

Изучение положений закона № 149-ФЗ и Инструкции, регулирующих порядок рассмотрения обозначенных уведомлений и заявлений, демонстрирует его иррациональность.

Положения закона, по сути, являются рудиментарными, поскольку представляют собой громоздкий, трехэтапный, «волоконный» процесс прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона.

Так, прокуроры, непосредственно выявившие нарушение закона, в соответствии с положениями ст. 15³ закона № 149-ФЗ и Инструкции не вправе совершать действия, направленные на пресечение незаконных действий. Прокуроры субъектов Российской Федерации также не наделены таким правом. В их компетенцию входит лишь составление заключения на основании поступивших материалов проверок нижестоящих прокуратур, которое утверждается и направляется в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, где также проводится соответствующая проверка и лишь после этого составляется требование, направляемое в Роскомнадзор для исполнения.

Таким образом, процедура подготовки и реализации данного правового средства прокурора является сложной, затянутой, не соответствует принципу оперативности, противоречит эффективному обеспечению законности в данной сфере, в связи с этим требует соответствующих изменений.

Другая проблема обусловлена необходимостью изменения определенных положений действующего законодательства посредством закрепления в нем норм, расширяющих состав должностных лиц органов прокуратуры, наделенных полномочием применять рассматриваемое требование прокурора. Как уже отмечалось, исключительной компетенцией на применение данного средства прокурорского реагирования в соответствии со ст. 15³ закона № 149-ФЗ

наделены лишь Генеральный прокурор или его заместители. Прокуроры городов, районов и приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры, а также прокуроры субъектов Российской Федерации не вправе использовать требование как инструмент обеспечения исполнения закона. Их полномочия по реагированию на нарушения закона в данной сфере носят опосредованный, зависимый, т.е. субмиссивный, характер.

Между тем исходя из принципов законности, оперативности и единства прокурорского надзора реагировать на выявленное нарушение закона обязан прокурор любого звена прокурорской системы, непосредственно выявивший нарушение закона, как это делается в подавляющем большинстве случаев. Осуществляя надзорные полномочия, прокурор проводит проверочные действия, как правило, с минимальными временными затратами, установленными законом. Оперативность выявления и устранения нарушений закона, а также результативность есть основополагающие требования, которым обязан следовать каждый прокурор. Отсутствие в законе четкого регулирования полномочий прокуроров по блокированию сайтов и ограничению запрещенной информации является недопустимым контринтуитивным бездействием.

В литературе высказываются аналогичные суждения. Так, А. Якушкин отмечает, что целесообразно наделить правом требования о блокировке интернет-ресурсов большее количество работников прокуратуры (как минимум, прокуроров субъектов Российской Федерации), которые напрямую отправляли бы в Роскомнадзор данные требо-

вания и тем самым более оперативно противодействовали правонарушениям экстремистской направленности⁴.

Как представляется, наделение правом на применение исследуемого требования лишь Генерального прокурора или его заместителей могло быть обусловлено тем, что Роскомнадзор является федеральным органом исполнительной власти, занимающимся регулированием связи, информационных технологий и СМИ⁵, т.е. объектом, непосредственно поднадзорным Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Отсюда и наделение правами по применению данного требования Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей.

Согласно п. 4 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций служба осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями. Следовательно, несмотря на наличие органов Роскомнадзора, расположенных на конкретных территориях (например, управления Роскомнадзора в субъектах Российской Федерации), полномочиями по ограничению доступа к незаконной информации наделен

лишь Роскомнадзор. Но если Роскомнадзор имеет свои территориальные подразделения, почему бы не наделить их руководителей полномочием по устранению нарушений закона в данной сфере в случае, если эти нарушения были установлены органами прокуратуры, обслуживающими территорию, на которой функционирует соответствующий орган Роскомнадзора? Наделение руководителей управлений Роскомнадзора, а также прокуроров такими полномочиями значительно повысит оперативность применения требования прокурора в данной сфере и позитивно отразится на состоянии законности.

Еще одна проблема обусловлена сроками проверки наличия в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», незаконной информации.

В настоящее время в информационных ресурсах имеется большое количество быстродействующих платформ, на которых может быть размещена незаконная информация, последняя в кратчайшее время, буквально моментально «разлетается» по сети, при этом могут создаваться так называемые «зеркала» сайтов.

Совокупность названных в Инструкции сроков проведения проверки 25 суток (10 рабочих дней, 5 суток и 10 рабочих дней), необходимых для подготовки исследуемого требования, посредством которого запрещенная на законодательном уровне информация должна быть удалена, является чрезмерной. Данные сроки следует сократить до минимума. В законе должны превалировать максимально короткие сроки реализации требования прокурора по устранению выявленных нарушений закона.

⁴ Якушкин А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию экстремизму в сети «Интернет»: проблемы и пути решения. URL: <https://zakon.ru/blog/2020/01/26/> (дата обращения: 14.03.2024).

⁵ Утв. постановлением Правительства РФ от 16.03.2009 № 228.

Наделяя прокуроров городов, районов, прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур правом на применение рассматриваемого требования, важно также определить приемлемые сроки разрешения обращений, содержащих сведения о допущенных нарушениях закона в данной сфере. Исходя из опасности такой информации, следует установить максимально короткие сроки проведения соответствующих проверок и реализации требования прокурора, направляемого в органы Роскомнадзора, о принятии мер по удалению информации и (или) по ограничению доступа к информационным ресурсам. Увеличение сроков, вне всяких сомнений, приведет к негативным последствиям. Следовательно, сроки должны быть ургентными, максимально короткими, но достаточными для проведения качественной проверки и принятия предусмотренных законом мер.

Другая проблема обусловлена критериями отнесения требования прокурора о принятии мер по ограничению доступа к информационному ресурсу к средствам (актам) прокурорского реагирования, поскольку оно не закреплено как отдельное правовое средство или акт реагирования в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – закон о прокуратуре).

В литературе имеются различные позиции по данному вопросу.

Например, В.Г. Бессарабов рассматривает правовые средства и полномочия как однозначные и полагает, что правовые средства есть установленные законодательством полномочия прокурора по устранению выявленных на-

рушений законов, их причин и способствующих им условий, привлечению к ответственности виновных и предупреждению нарушений закона⁶.

Ю.Е. Винокуров и А.Ю. Винокуров относят исследуемое требование к средствам прокурорского реагирования, положив в качестве основного аргумента своего вывода полномочие прокурора. При объяснении понятия «правовые средства» авторы указывают, что это не действия, а прежде всего полномочия прокурора⁷. Именно полномочия с приведенной позиции обуславливают отнесение требования о принятии мер по ограничению доступа к информации к правовым средствам (актам) прокурорского реагирования.

С нашей точки зрения, отнесение требования к актам прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона консенсуально вытекает из теории как полномочий, так и правовых средств прокурора.

Сущность правовых средств, находящихся в арсенале органов прокуратуры, определяет симбиоз двух ключевых факторов: во-первых, их дуалистическая природа как нормативных положений и правоотношений, а также урегулированных данными положениями действий субъектов механизма правового регулирования, во-вторых, функциональная обусловленность и направленность на разрешение определенных задач и достижение целей⁸.

⁶ Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор : учебник. М., 2006. С. 206.

⁷ Винокуров Ю.Е., Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор : учеб. для вузов. 15-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 152.

⁸ Ергашев Е.Р. Актуальные проблемы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации : монография. Ижевск : ООО «ПРИНТ», 2023. С. 78.

Важным репрезентативным аспектом обозначенной проблемы является установление критериев исследуемого требования прокурора, дающих возможность отнести его к определенному виду правовых средств прокурорского реагирования. Количество и виды правовых средств прокурорского реагирования обусловлены определенными критериями: функциональной принадлежностью (надзорные, ненадзорные); правовой регламентацией (процессуальные, непроцессуальные); предметом реагирования (на правомерные действия и на неправомерные действия); характером нарушений и возможных нарушений закона (предупредительные, пресекательные, карательные); субъектами, которые вправе применять правовые средства (специфические прокурорские и межведомственные); целевым назначением (основные, сигнализационные).

Исследуемое требование прокурора относится к надзорным, непроцессуальным, пресекательным, специфическим прокурорским, основным средствам реагирования на нарушения закона, т.е. является одним из видов акта прокурорского реагирования⁹.

Будучи актом прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона, рассматриваемое требование прокурора не урегулировано действующим законом о прокуратуре (не урегулированы структура, содержание и архитекtonика исследуемого акта, а также порядок, условия и сроки его реализации).

Исследуя указанный аспект, сделаем акцент на следующих особенностях рас-

сматриваемого требования. Во-первых, его императивность. Поскольку при его реализации Роскомнадзор должен обязательно и незамедлительно выполнить предписания прокурора, перейти на указанный интернет-ресурс, удостовериться, что информация находится в свободном доступе или подпадает под иные критерии, предусмотренные законом № 149-ФЗ, и совершить незамедлительные действия, направленные на ограничение либо удаление нарушающей закон информации. Во-вторых, требование прокурора носит письменный, документально оформленный характер, что отражено в Инструкции. В-третьих, данный акт прокурорского реагирования является верификационным, поскольку применяется лишь в тех случаях, когда прокурор провел надлежащую проверку, убедился в незаконности информации, выложенной в сети «Интернет», и уверен в обязательном исполнении поднадзорным объектом его требований.

Изложенные аргументы наглядно демонстрируют наличие оснований для отнесения требования прокурора о принятии мер по ограничению доступа или удалению информации из сети «Интернет» к актам прокурорского реагирования.

Необходимость детерминирования рассматриваемого акта как важного инструмента обеспечения законности в этой сфере повлияла на решение законодателя закрепить его в правовых нормах как специальное правовое средство прокурорского реагирования. Практика показала его востребованность.

Однако для эффективного имплементирования требования о принятии мер по ограничению доступа к запрещенной информации следует устра-

⁹ Подробнее об этом см.: *Прокурорский надзор в Российской Федерации* : курс лекций / под ред. Е.Р. Ергашева. Екатеринбург : УрГЮУ, 2024. С. 182.

нить определенные пробелы в действующем законодательстве. Во-первых, дополнить закон о прокуратуре положением, закрепляющим требование как самостоятельный акт прокурорского реагирования. Во-вторых, установить оптимальные сроки проверки органами прокуратуры сведений о наличии в сети «Интернет» запрещенной к распространению информации и сроки реализации требования прокурора. В-третьих, включить в закон № 149-ФЗ положения, конвергирующие полномочия территориальных прокуроров, посредством наделения их правом направлять требование в соответствующие территориальные органы Роскомнадзора, а также положения, наделяющие территориальные управления Роскомнадзора полномочиями самостоятельно устранять выявленные прокурором нарушения закона, т.е. совершить незамедлительные действия, направленные на ограничение либо удаление нарушающей закон информации в сети «Интернет». Представляется, что внесение перечисленных изменений будет способствовать как повышению эффективности деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности в данной сфере, так и укреплению законности в целом.

Библиографический список

1 *Бессарабов В.Г.* Прокурорский надзор : учебник. – Москва, 2006.

2 *Бывальцева С.Г., Макарова Н.Г.* Особенности рассмотрения заявления прокурора о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, запрещенной к распространению // Законность. – 2018. – № 10.

3 *Валеев А.Х.* Борьба с проявлением экстремизма в сети Интернет // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. – № 6. URL: <https://econpapers.repec.org/article/scn027818/14511937.htm>

4 *Винокуров Ю.Е., Винокуров А.Ю.* Прокурорский надзор : учеб. для вузов. – 15-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023.

5 *Ергашев Е.Р.* Актуальные проблемы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации : монография. – Ижевск : ООО «ПРИНТ», 2023.

6 *Прокурорский надзор в Российской Федерации : курс лекций / под ред. Е.Р. Ергашева.* – Екатеринбург : УрГЮУ, 2024.

7 *Якушкин А.* Деятельность органов прокуратуры по противодействию экстремизму в сети «Интернет»: проблемы и пути решения. URL: <https://zakon.ru/blog/2020/01/26/>

Татьяна Васильевна

АШИТКОВА

кандидат юридических наук

Роль органов прокуратуры в реализации государственной миграционной политики Российской Федерации

Миграционные процессы являются важным фактором в социально-экономическом и демографическом развитии современной России. В условиях старения населения, снижения рождаемости и естественного прироста населения возрастает компенсирующая роль миграции в демографическом развитии страны.

В Концепции демографической политики предполагается обеспечить к 2025 г. ежегодный миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек, что позволит сохранить приемлемые темпы прироста населения страны¹. Согласно Единому плану по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года² коэффициент миграционного прироста к 2030 г. должен составить 27,4%.

В 2022 г. население страны сократилось на 532,6 тыс. человек, в 2023 г. – на

244 тыс.³ Хотя отрицательная динамика замедлилась, но, по прогнозам ученых Высшей школы экономики, без миграционного потока даже при самом благоприятном сценарии рост численности населения России невозможен⁴.

Россия остается привлекательной для мигрантов, особенно из ближнего зарубежья, которые приезжают в основном в поисках работы. В 2023 г. из стран бывшего СССР въехали более 4 млн человек, за первое полугодие 2024 г. – около 2,4 млн⁵.

По словам Президента Российской Федерации, дефицит рабочей силы составляет 2,5 млн человек⁶. По разным подсчетам, в России свыше 10 млн мигрантов. Такая интенсивная миграци-

³ Росстат раскрыл, как изменилось количество россиян в 2023 году. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 18.09.2024).

⁴ Демографы назвали число мигрантов для стабилизации населения России. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 04.09.2024).

⁵ Государственная статистика: ФСБ России. Пограничная служба. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 04.09.2024).

⁶ В.В. Путин заявил, что на рынке труда в России сейчас не хватает 2,5 млн человек. URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 19.09.2024).

¹ Утв. Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351.

² Утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р.

онная нагрузка требует обеспечения соблюдения интересов коренного населения, а также создания «нормальных человеческих условий» для мигрантов⁷.

В стране, принимающей большое количество мигрантов, вопросы миграционной политики занимают в повестке дня одно из центральных мест, поэтому усилия государства направлены на создание эффективных механизмов регулирования миграционных потоков, противодействие незаконной миграции, усиление контроля за социальной и культурной адаптацией и интеграцией мигрантов, развитие международного сотрудничества в области противодействия нелегальной миграции⁸.

В сложившейся ситуации мерами прокурорского надзора реализуются основные направления миграционной политики в области профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства и коррупционных нарушений в сфере миграции, применяются меры ответственности за нарушения законов о миграции.

Генеральный прокурор России предписывает прокурорам при осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии преступности особое внимание обращать на исполнение законов, направленных на борьбу с незаконной миграцией⁹; при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод

иностранцев и лиц без гражданства – на исполнение законодательства в сфере миграции в деятельности территориальных подразделений МВД России и других контрольных (надзорных) и правоохранительных органов, в том числе по выявлению и пресечению преступлений и иных правонарушений. Прокуроры обязаны систематически, не реже одного раза в месяц, проводить проверки исполнения законов при содержании в специальных учреждениях МВД России иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации и реадмиссии¹⁰.

Прокурорам поручено в рамках предоставленных полномочий добиваться эффективного противодействия незаконной миграции, обеспечения прав участников миграционных отношений, их защиты от преступных посягательств, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, недопущения незаконного привлечения к трудовой деятельности нелегальных мигрантов, предотвращения вовлечения мигрантов в криминальную среду, экстремистскую, террористическую и коррупционную деятельность¹¹.

Объектами прокурорского надзора в рассматриваемой сфере отношений выступают органы государственной власти и органы местного самоуправления, территориальные органы МВД России, Следственного комитета Российской

⁷ В.В. Путин выступил за создание специального органа по делам мигрантов. URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 18.09.2024).

⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

⁹ Приказ Генерального прокурора РФ от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» (п. 1.1).

¹⁰ Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (п. 7.5).

¹¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 12.04.2024 № 273 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции».

Федерации, ФСБ России, ФТС России, ФССП России, ФГУП «Паспортно-визовый сервис», многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг, образовательные организации, предприятия и организации, использующие труд мигрантов. Результаты проверок свидетельствуют о том, что нарушения требований законов о миграции имеют распространенный характер и допускаются всеми участниками на всех стадиях миграционного процесса. Большая часть выявленных нарушений закона связана с несоблюдением иностранными гражданами порядка пребывания на территории России и осуществления ими трудовой деятельности. Уполномоченные органы не в полной мере используют предоставленные полномочия по контролю за въездом, пребыванием и выездом иностранных граждан и лиц без гражданства.

В целях противодействия нарушениям миграционного законодательства прокуроры систематически проводят мониторинг сети «Интернет», социальных сетей.

Прокуроры обращаются в суд с требованием признать недействительными фиктивные браки иностранных граждан с российскими гражданами, незаконно выданные иностранным гражданам сертификаты о знании русского языка, добиваются ограничения доступа к сведениям об оказании услуг по продаже поддельных миграционных карт, медицинских справок для получения патента на работу, других миграционных документов¹².

Учитывая объективные потребности в качественном миграционном притоке, органы прокуратуры в рамках координации борьбы с преступностью ориентируют правоохранительные органы на обеспечение максимальной защиты трудовых прав иностранных граждан и лиц без гражданства, охрану их здоровья и медицинскую помощь, исключение конфликтов на этнической почве и содействие социальной адаптации мигрантов.

Одной из наиболее актуальных остается проблема незаконной миграции, а борьба с ней признана одним из приоритетов деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. Диапазон оценок количества нелегальных мигрантов в стране большой и колеблется от 630 тыс., по мнению чиновников¹³, до 4 млн, с точки зрения ученых¹⁴.

Стихийное прибытие в Россию большого количества людей иных менталитета, культуры, традиций создает условия для возникновения рисков в виде возможной дестабилизации общественно-политической обстановки, роста социальной напряженности и ксенофобских настроений, создания экстремистской и террористической угроз.

Нелегальными мигрантами совершается значительное количество правонарушений. В 2023 г. выдворено и депортировано почти 110 тыс. иностранных граждан – нарушителей российского законодательства, что на 65% больше, чем годом ранее, на 90% увеличилось количество выявленных полицией фактов орга-

¹² Жубрин Р.В., Ашиткова Т.В. Проблемы противодействия незаконной миграции как угрозе национальной безопасности // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2022. № 6 (92). С. 7.

¹³ Правонарушения ждут перечня. URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁴ Глава Института демографии – РБК: «России нужно бороться за мигрантов». URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 05.09.2024).

низации незаконной миграции¹⁵. Всего за 2023 г. органами внутренних дел пресечено 2 млн (+4%) административных правонарушений в сфере миграции¹⁶.

Растет количество преступлений, совершенных мигрантами. За 8 месяцев 2024 г. иностранцами совершено почти 24 тыс. криминальных деяний. При этом количество тяжких преступлений, совершенных приезжими, возросло на 12% (с 4390 до 4935). Втрое увеличилось количество преступлений, совершенных лицами, незаконно находящимися на территории России. Отмечается, что рост общего количества нарушений закона трудовыми мигрантами составил 69%¹⁷.

Для органов прокуратуры борьба с нелегальной миграцией является одним из приоритетных направлений деятельности, что продиктовано в том числе и той опасностью, которую может представлять для государства это явление¹⁸.

Установленные в ходе надзорной деятельности многочисленные факты применения мошеннических схем распоряжения жилыми помещениями обусловили принятие 14 июля 2022 г. Федерального закона № 310-ФЗ о запрете дробления квартир на микродоли. Генеральным прокурором Российской Фе-

дерации было поручено провести проверки соблюдения закона при покупке микродолей в квартирах и регистрации в них граждан, а также начисления им социальных пособий. Были выявлены факты дробления жилых помещений на микродоли (до 2 см²), фиктивной регистрации в них лиц, оформляющих социальные пособия. В связи с этим прокурорами проводилась исковая работа по признанию сделок с жилыми помещениями недействительными и взысканию полученных социальных выплат¹⁹.

На протяжении последних лет неоднократно выявлялись нарушения при организации экзаменов для иностранных лиц на знание русского языка и выдаче по их результатам соответствующих сертификатов, что давало возможность иностранным гражданам по сути незаконно получать российское гражданство. В каждом случае нарушениям такого рода прокурорами дается правовая оценка, применяются эффективные меры реагирования, в частности путем подачи в суд исков о признании таких сертификатов недействительными, а в отношении лиц, организовавших незаконную выдачу сертификатов, ставится вопрос о привлечении их к уголовной ответственности за организацию незаконной миграции.

Например, в Пермском крае по результатам надзорных мероприятий прокурор обратился в суд с иском о признании недействительными ввиду подложности 36 сертификатов о владении русским языком, выданных иностранным гражданам, и о возложении

¹⁵ Число выдворенных из России иностранцев в 2023 году выросло на 65%. URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁶ Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 05.09.2024).

¹⁷ СК: мигранты совершили в России более 23,8 тыс. преступлений в 2024 году. URL: <https://regnum.ru> (дата обращения: 19.09.2024).

¹⁸ Из выступления начальника управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму Ю.П. Хохлова. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 19.09.2024).

¹⁹ О предупреждении противоправных действий, связанных с получением социальных пособий владельцами микродолей в жилых помещениях. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 18.09.2024).

на образовательные организации высшего образования обязанности исключить из государственного реестра записи об их выдаче²⁰.

Прокуроры принимают меры к выявлению и пресечению фактов ненадлежащей работы должностных лиц органов внутренних дел в сфере административной практики, непринятия мер к запрету на въезд иностранным гражданам, неоднократно привлеченным к административной ответственности. Так, прокуратурой Калининского района Санкт-Петербурга установлено, что сотрудниками полиции в 2023 г. неоднократно привлекались к административной ответственности 6 иностранных граждан. Вместе с тем решения о запрете въезда данным гражданам в Россию должностными лицами отдела полиции не принимались. В результате граждане, ранее неоднократно привлекавшиеся к административной ответственности по статьям гл. 18 и 20 КоАП РФ, избежали ограничительных мер, предусмотренных Федеральным законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»²¹.

Мерами прокурорского реагирования удалось добиться принятия и реализации в регионах государственных программ в сфере национальной политики, гармонизации межнациональных

отношений и профилактики экстремизма.

Надзорная деятельность не только имеет результатом устранение нарушений, их причин и условий, но и способствует совершенствованию правового регулирования сферы миграционных отношений, обеспечению эффективного государственного миграционного контроля (надзора) и прав мигрантов, совершенствованию административных процедур в сфере миграции, оказывая тем самым значительное позитивное воздействие на реализацию мероприятий государственной миграционной политики Российской Федерации.

О результативности надзорной работы прокуроров в рассматриваемой сфере отношений говорят и данные статистики. В первом полугодии 2024 г. выявлено более 19,1 тыс. нарушений миграционного законодательства, что на 35,4% больше, чем за первые шесть месяцев 2023 г. Внесено свыше 5,7 тыс. представлений (+43,5%), опротестовано около 2,3 тыс. незаконных правовых актов (+19,7%), по инициативе прокуроров к дисциплинарной ответственности привлечено более 4,5 тыс. лиц (+66,3%), к административной – 482 лица (+152,4%), в суды предъявлено почти 1,3 тыс. исков (+9,7%). По материалам прокурорских проверок возбуждено 362 уголовных дела²².

Рост количества противоправных деяний мигрантов, общественные инициативы, направленные на ужесточение миграционной политики государства, результаты контрольной (надзорной)

²⁰ В Пермском крае по иску прокурора будут аннулированы выданные иностранным гражданам поддельные сертификаты о владении русским языком. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (дата обращения: 19.09.2024).

²¹ *Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2023 год* : информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. И.М. Мацкевича. М. : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2024. С. 190.

²² Выборочные данные из статистического отчета «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» по форме ОН за 2023–2024 гг.

деятельности в сфере миграционных отношений потребовали принятия на федеральном уровне комплекса неотложных мер по ужесточению условий пребывания мигрантов в России, актуализации миграционной стратегии.

8 августа 2024 г. Президентом Российской Федерации подписан ряд федеральных законов, направленных на усиление контроля государства за находящимися на территории России иностранными гражданами. В целях повышения эффективности федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции устанавливается режим высылки, который предполагает запреты, ограничения и меры контроля для того, чтобы незаконные мигранты выехали из страны либо урегулировали правовое положение в ней.

Новая редакция Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (далее – Концепция государственной миграционной политики) переориентирована на создание механизмов для снижения оттока россиян из страны²³.

В сложной миграционной ситуации интересы миграционной безопасности требуют усиления в рамках межгосударственного взаимодействия административно-контрольных и оперативно-розыскных мер по противодействию нелегальной миграции и этнической преступности, разработки и принятия миграционной стратегии Российской Федерации.

Анализируя содержание национальной безопасности, нельзя не согласиться с мнением, что в Концепции государственной миграционной политики отсутствует конкретный перечень рисков

и угроз национальной безопасности в сфере миграции. В документе стратегического планирования отражены лишь отдельные, наиболее актуальные риски, связанные с миграционными процессами, такие как возможность проникновения из стран Ближнего Востока и Северной Африки криминальных, террористических и экстремистских структур.

Исходя из современной геополитической обстановки, а также учитывая проведение специальной военной операции, к угрозам национальной безопасности, связанным с миграционными процессами, относится массовый исход беженцев из ДНР, ЛНР и с территории Украины, среди которых могут находиться члены террористических и экстремистских организаций, а также диверсионных групп. Наличие этих рисков и угроз требует от государства принятия ряда мер, направленных на их профилактику, пресечение и ликвидацию. Зарубежные государства, испытывающие большую миграционную нагрузку, идут по пути ужесточения миграционной политики²⁴.

На важность совершенствования миграционной политики указал Президент Российской Федерации на ПМЭФ-2024, отметив, что «осмысленной миграционной политики у нас не выстроено пока»²⁵.

С учетом сложной общемировой и внутренней миграционной ситуации

²³ Утв. Указом Президента РФ от 12.05.2023 № 342.

²⁴ Лебедева Е.А. Угрозы национальной безопасности, возникающие в современных миграционных процессах, и механизм административно-правового обеспечения противодействия им // Адм. право и процесс. 2024. № 6.

²⁵ В.В. Путин заявил о необходимости упорядочения миграционной политики. URL: <https://www.interfax.ru> (дата обращения: 19.09.2024).

представляется обоснованным мнение, в соответствии с которым федеральный государственный миграционный надзор складывается из следующих видов: а) федеральный государственный миграционный надзор в сфере внутренней миграции населения; б) федеральный государственный миграционный надзор в сфере внешней миграции населения; в) федеральный государственный миграционный надзор в сфере внешней трудовой миграции населения; г) федеральный государственный миграционный надзор в сфере вынужденной миграции населения. Каждое из указанных направлений должно иметь собственный предмет, содержание которого должно находить выражение в обязательных требованиях²⁶.

Органы прокуратуры, располагая актуальными данными о состоянии правоприменительной практики, используя право участия в правотворческой деятельности, могут предложить свое видение совершенствования законодательной базы миграционной политики наряду с практическими шагами, которые могут быть предприняты с помощью координирующих мер, что будет иметь мощный превентивный потенциал²⁷, позволяющий обес-

печить миграционную безопасность общества.

Библиографический список

1 Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Проблемы обязательных требований при осуществлении федерального государственного миграционного надзора // О-во и право. – 2022. – № 4 (82).

2 Жубрин Р.В., Ашиткова Т.В. Проблемы противодействия незаконной миграции как угрозе национальной безопасности // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. – 2022. – № 6 (92).

3 Лебедева Е.А. Угрозы национальной безопасности, возникающие в современных миграционных процессах, и механизм административно-правового обеспечения противодействия им // Адм. право и процесс. – 2024. – № 6.

4 Меркурьев В.В., Суходольская Ю.В. Роль органов прокуратуры в укреплении законности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений // Законность. – 2024. – № 9.

5 Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2023 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. И.М. Мацкевича. – Москва: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2024.

²⁶ Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Проблемы обязательных требований при осуществлении федерального государственного миграционного надзора // О-во и право. 2022. № 4 (82). С. 90.

²⁷ Меркурьев В.В., Суходольская Ю.В. Роль органов прокуратуры в укреплении законности в сфере меж-

национальных и межконфессиональных отношений // Законность. 2024. № 9. С. 7.

Виктор Васильевич

КАЗАКОВ

кандидат юридических наук

**Теоретико-правовые и прикладные
вопросы развития форм координации
прокурором деятельности
правоохранительных органов по борьбе
с преступностью**

Указом Президента Российской Федерации от 14.06.2024 № 512 внесены изменения в Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 (далее – Положение). Новации, во-первых, определяют ее ценностно-смысловую значимость в системе функций и задач правоохранительных органов. В соответствии с п. 3¹ Положения Генеральный прокурор Российской Федерации при необходимости представляет Президенту Российской Федерации информацию о результатах осуществления координационной деятельности и мерах по ее совершенствованию. Во-вторых, подчеркивают императивность ответственного отношения к разработке и утверждению ежегодных (!) планов «координационной деятельности» как руководителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратур субъектов Российской Федерации, прокуроров городов, районов, других территориальных

прокуроров и приравненных к ним военных и иных специализированных прокуроров, так и руководителей правоохранительных органов (как отмечено в Положении, в обязательном порядке) (п. 6¹ Положения). Представляется, что указанная дефиниция имеет ключевое значение для понимания сути и целей совершенствования организации работы по координации мероприятий, проводимых прокурорами и сотрудниками правоохранительных органов в деле борьбы с преступностью, как основополагающей формы их взаимодействия в целом с позиции необходимости обеспечения практических результатов. В-третьих, прокуроры городов, районов, другие территориальные прокуроры и приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры координационные совещания не созывают, но участвуют в системе координации (абз. 1 п. 7 Положения).

Пункт 2 ст. 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – закон о прокуратуре) генерирует развитие

мысли о необходимости формирования на основе теоретико-правового подхода дополнительных прав и обязанностей (т.е. иных полномочий) прокуроров при реализации функции координации деятельности по борьбе с преступностью. В связи с этим естественен вопрос – с учетом прокурорских полномочий, входящих в компетенцию прежде всего прокуроров городов, районов, других территориальных прокуроров и приравненных к ним военных и иных специализированных прокуроров, какие иные (дополнительные) мероприятия надзорного или процессуального характера могут ими осуществляться в контексте основных нормативно установленных направлений и форм координации? При этом подчеркнем, что на государственную значимость координационной деятельности прокуроров указал Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 26 марта 2024 г.: «Важнейшая задача прокуратуры – контроль и координация деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью»¹.

Лаконичность и категоричность этого тезиса формируют понимание его как указания главы государства, адресованного для исполнения как прокурорским работникам, так и сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющих меры по борьбе с преступностью. Но поскольку в работе этого, по сути, политико-правового форума принимали участие представители Совета Федерации Федерального Собрания

Российской Федерации, руководители и должностные лица Администрации Президента Российской Федерации, органов судебной системы и федеральных правоохранительных органов, ряда иных органов государственной власти, заместители Генерального прокурора Российской Федерации, начальники подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главной военной прокуратуры, прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуроры², возможно утверждать, что озвученная позиция в определенной мере является концептуальной в деле формирования идейно-теоретической сущности нормативных положений для целей дальнейшего развития законодательных и организационных основ функций и полномочий прокуратуры, в том числе иных полномочий прокуроров при осуществлении координационной деятельности.

Таким образом, осмысление сути определенных в п. 5 и 6 Положения направлений и форм деятельности ее участников позволяет сделать вывод о ее прежде всего организационно-управленческой направленности в деле борьбы с преступными деяниями. В основном в этой парадигме формулировали в своих научных исследованиях доктора юридических наук К.И. Амирбеков, Т.А. Боголюбова, А.Ю. Винокуров, В.К. Звирбуль, Р.Н. Зинуров, И.Б. Кардашова, Ф.М. Кобзарев, А.В. Кудашкин, Т.Л. Маркелов и др. теоретические позиции и практические предложения по тематике осуществления координации прокуро-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73735> (дата обращения: 01.10.2024).

² URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94022374> (дата обращения: 01.10.2024).

ром деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

И здесь возникает вопрос, если хотите, теоретико-правовая дилемма. Насколько соответствует ставшее расхожим в публично-правовой сфере словосочетание «борьба с преступностью» характеру осуществляемых сотрудниками правоохранительных органов практических мер в целях решения задач сохранения стабильного правопорядка и законности в обществе, эффективной реализации указанными сотрудниками, в том числе специальных служб, мер по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления³. Иными словами, с позиции теоретических воззрений и практических подходов к осуществлению правоохранительной деятельности возможен вопрос: «Оперативным сотрудникам и сотрудникам следственных органов следует направлять профессиональные усилия на борьбу с негативно социальным явлением «преступность» или «с совершением лицами преступлений»?

Трактовка и уяснение смыслового значения указанного посыла имеет кроме научного интереса и конкретное прикладное значение, так как кладется в определенной мере в оценку эффективности правоохранительной деятельности в целом.

Как представляется, ответ на этот вопрос кроется, прежде всего, в постулатах отечественной криминологической науки. Так, исходное положение воззре-

ния автора статьи основывается во многом на позиции известного советского и российского ученого-криминолога доктора юридических наук, профессора А.И. Долговой, которая утверждала, что состояние преступности – это «...число регистрируемых преступлений и совершивших их лиц, ...пресечение преступлений соотносится с правоохранительной деятельностью...»⁴. Ректор Университета прокуратуры Российской Федерации доктор юридических наук, профессор И.М. Мацкевич в своей лекции перед студентами 19 сентября 2024 г. «Преступность, новая преступность: точки несоприкосновения» отметил, что «преступность есть совокупность преступлений».

Таким образом, имеются основания утверждать, что с позиции когнитивности более результативной интеллектуально-волевой и связанной с ней профессиональной практической деятельностью сотрудников правоохранительных органов является не борьба с преступностью, а борьба с преступными деяниями лиц, т.е. с совершением ими преступлений, и обеспечением на этой основе неотвратимости уголовного наказания. В связи с этим сформулируем следующее определение понятия: «Борьба с совершением преступлений есть установленная в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и ведомственными локальными актами система мер правоохранительных органов и прокуратуры по реализации функций, задач, полномочий по предупреждению совершения пре-

³ Пункт 41 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

⁴ *Криминология* : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М., 2010. С. 481.

ступлений, уголовному преследованию лиц в целях обеспечения применения установленного вида наказания и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений»⁵. По нашему мнению, приведенные суждения позволят раскрыть содержание ее организационно-правового механизма для целей борьбы с совершением преступлений и их совокупностью – преступностью. Но еще важнее определить подходы к совершенствованию форм деятельности прокурора, в том числе в контексте функции координации, по осуществлению конкретных мер противодействия и предупреждения преступлений, соотносимые с изменениями в их правовых основах.

Сегодня вопросы необходимости усиления координации прокурорами деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью получили еще большую значимость. Этот вывод во многом основывается на официальной позиции руководителей органов прокуратуры. Так, на оперативном совещании по подведению итогов работы органов прокуратуры в первом полугодии 2024 г. и исполнению ранее данных поручений Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов дал не просто криминологическую, а, как представляется, прокурорско-политическую характеристику особо тяжких преступных деяний, совершенных в стране. В частности, он подчеркнул, что совершением террористических актов в Московской области, Республике Дагестан брошен вызов правоохранительной системе, всему российскому обществу⁶.

Во внимании российской общественности тяжкие преступные деяния, совершенные на территории Белгородской, Курской, Липецкой и других областей в целях противостояния проведению специальной военной операции. В то же время в стране в течение двух последних лет зарегистрировано почти четыре миллиона общественно опасных деяний – по два миллиона в год. В 2023 г. существенно возросло количество тяжких (на 8,3%) и особо тяжких (на 14,2%) преступлений. Суммарно деяния этих категорий занимают почти треть (30,3%) в структуре зарегистрированной преступности (в 2022 г. – 27,3%, в 2021 г. – 28,0%). Количество преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, возросло на 17%. При этом 96,8% составили особо тяжкие и тяжкие преступления, что на 18,4% больше, чем годом ранее⁷.

Важными для понимания истоков теоретико-правовых подходов в целях выработки соответствующих предложений о формах координационной деятельности прокуроров, присущих им дополнительных правах и обязанностях, определения вектора их направленности являются положения приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности». Указанным в преамбуле этого приказа руководителям и другим прокурорским работникам Генеральной прокуратуры Россий-

⁵ Статья 2 УК РФ.

⁶ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=96740549> (дата обращения: 01.10.2024).

⁷ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2023 год : информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. И.М. Мацкевича. М. : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2024. С. 13, 21.

ской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур предписано координировать работу органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Особое внимание обращать на исполнение поручений органов предварительного расследования и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. В целях повышения эффективности координации деятельности правоохранительных органов уделять первоочередное внимание совершенствованию форм ее реализации с учетом реального состояния преступности.

Теоретико-прикладные позиции о формах прокурорской деятельности при осуществлении координации посредством реализации установленных законом полномочий получили практическое развитие в п. 1.2, 1.9 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 27.05.2021 № 265 «О порядке представления специальных докладов и иной обязательной информации» в части, касающейся вопросов выезда прокуроров на места происшествия. Примечательно, что в абз. 5 п. 1.9 данного приказа определена цель этой обязанности прокурорских работников – координация действий сотрудников правоохранительных, контрольных (надзорных) органов и оперативных служб в том числе по своевременному решению вопроса об определении подследственности, принятию мер по обеспечению законности проведения оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий. Следует отметить и его идейно-правовую сущ-

ность, которая полно раскрыта, по нашему мнению, в известной позиции Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова. Он указал, что прокурор – связующее звено между участниками уголовного процесса, координирующее их работу. Участие прокурора обосновано требованиями результативности и качества следствия, так как на месте происшествия требуется слаженное взаимодействие следственных органов и оперативных служб. Прокуроры выезжают на резонансные преступления, на преступления в отношении детей, крупные аварии, катастрофы. Чем раньше прокурор начнет надзорное сопровождение дела, тем качественнее будут результаты уголовного преследования. Это позволит оперативно выявить и устранить следственные ошибки, грамотно сформулировать обвинение и поддержать его в суде. И каких-либо конфликтов, перетягивания канатов – кто-то там на месте происшествия важнее, главнее – не должно быть, поскольку каждый занимается своим делом. Без эмоций и только на языке закона⁸. Позиция руководителя российской системы прокуратуры представляется директивной как для прокурорских работников, так и для сотрудников правоохранительных органов, участвующих в работе по координации мер по борьбе с преступными деяниями.

В то же время необходимо констатировать, что в деле борьбы с преступностью имеют место нарушения законности. Например, допускаются факты укрытия криминальных деяний от регистрации, несвоевременного возбу-

⁸ Из интервью Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова // Коммерсантъ. 2020. 10 сент.

ждения уголовных дел, длительного непроведения следственных и иных процессуальных действий, утраты информации, имеющей доказательственное значение. В таких условиях важнейшим направлением следует считать активизацию прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия⁹.

Посыл относительно активизации прокурорского надзора в вопросах обеспечения законности в деятельности следователей и дознавателей способствует пониманию его развития. Это обстоятельство предопределяет необходимость посредством научно-практического поиска разрабатывать такие формы координационной деятельности, которые определяются установленными законодательством функциональными полномочиями прокурора. Примечательно, что в этом русле рассуждений большей степенью практической направленности в вопросах координации борьбы с преступностью наполнено содержание таких форм, как совместные выезды в регионы для проведения согласованных действий, проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам в борьбе с преступностью, изучения и распространения положительного опыта; создание следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений; проведение совместных целевых мероприятий для выявления и пресечения преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению. То есть координация

не только не исключает реализацию при этом прокурорами установленных ст. 30 закона о прокуратуре полномочий в сфере правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью, но и при определенных процессуальных обстоятельствах (например, проведение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на месте происшествия) формирует понимание обязательности применения.

В связи с этим выработка авторских предложений основывается, прежде всего, на результатах анализа действующего законодательства. Так, содержание ст. 8, 29, 30 закона о прокуратуре с учетом их структурного расположения позволяет сделать вывод, что Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры осуществляют предусмотренные законом надзорные полномочия в полном объеме и при координации деятельности сотрудников правоохранительных органов. Тем самым формируется положение об их обязанности обеспечивать как надзор за исполнением требований нормативных правовых актов в сфере борьбы с совершением преступлений, так и организационно-процессуальное взаимодействие при реализации согласованных мер борьбы с преступными деяниями посредством установленных УПК РФ и другими федеральными законами функциональных полномочий и обязанностей. Например, ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», ст. 12 и 13 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», п. 5, 6, 7 ч. 2 ст. 254 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные за-

⁹ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2023 год. С. 16.

конодательные акты Российской Федерации», ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», ст. 2, 8 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и др.

С учетом формата статьи мы не ставим перед собой задачу раскрыть подробно содержание статей нормативных правовых актов, определяющих суть деятельности сотрудников правоохранительных органов, надзорные мероприятия за законностью осуществления которой могут проводиться прокурором в рамках координации. Смысл изложенного – функции, полномочия, задачи, направления деятельности сотрудников правоохранительных органов в вопросах борьбы с преступностью определены федеральными законами. Следовательно, прокурорские работники осуществляют надзор в полном объеме и его юридическом значении (!) за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов судебными приставами.

Таким образом, установленные ст. 129 Конституции Российской Федерации, названными федеральными законами функции и полномочия прокурорских работников являются незыблемыми

правовыми инструментами конституционного органа правоохранительной системы – прокуратуры и должны осуществляться при обеспечении прокурорами координационной деятельности без ограничений, в том числе при производстве по уголовным делам. Например, на месте происшествия. Вывод – координационная деятельность прокуроров с учетом приведенной аргументации предполагает в обязательном порядке использование надзорных и других полномочий, но прежде всего процессуальных, в общем деле борьбы с преступностью как таковой.

Подобная теоретическая позиция формирует понимание того, что это положение экстраполируется и на вопросы надзора за законностью процессуальной деятельности сотрудников следственных органов и оперативных сотрудников по конкретным уголовным делам в целях обеспечения законности. В том числе (и прежде всего) при проведении неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на месте происшествия (как говорится, по горячим следам) следователями, дознавателями, оперативными сотрудниками и их руководителями, если они там пребывают. Каков же алгоритм решения на практике предлагаемых в теории мер по реализации прокурорских функций и полномочий в контексте координационной деятельности?

С учетом указания Генерального прокурора Российской Федерации об обязательности выезда прокуроров на места происшествия представляется оптимальным следующий порядок его выполнения. Прокуроры субъектов Российской Федерации, подчиненные им прокуроры городов и районов, приравненные к ним прокуроры, в том

числе специализированные и военные, обсуждают эту форму прокурорской работы с руководителями правоохранительных органов – членами координационных совещаний и принимают согласованное решение. Это следует из информационного письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11.09.2024 № Исуб-20-10474-24/: в связи с коррективами в осуществлении координационной деятельности прокурорам городского и районного звена надлежит использовать на своем уровне иные оперативные формы осуществления координационной деятельности.

Руководители прокуратур субъектов Российской Федерации совместно с подчиненными прокурорами районов, городов разрабатывают Положение о порядке осуществления прокурорами полномочий по надзору за исполнением законов при координации деятельности работников правоохранительных органов на местах происшествия. В соответствии с подготавливаемым ежемесячным графиком на место происшествия выезжают прокурор города, района или его заместитель, осуществляющий обязанности по надзору за исполнением законов органами дознания или органами предварительного следствия, и помощник прокурора города, района, выполняющий обязанности по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В целях координации проведения надзорных мероприятий, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных нормами уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, на месте происшествия создается штаб.

Прокурорские работники на основании ст. 15, 129 Конституции Российской Федерации, ст. 29, 30 закона о прокуратуре, ст. 21, 37 УПК РФ, не создавая помех следственной и оперативной работе, проверяют законность подготовленных следователями, дознавателями и оперативными сотрудниками процессуальных решений, проведения неотложных следственных действий, документов, формирующих материалы уголовного дела. В штабе возможно заслушивание результатов расследования и оперативно-розыскных мероприятий как со следователями, дознавателями, оперативными сотрудниками, так и с их руководителями.

Конечно, это не полный перечень предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством действий следователей, дознавателей, оперативных сотрудников. Заинтересованный читатель может что-то добавить, с чем-то не согласиться. Автор пока не ставил целью создать всеохватывающий проект организационно-распорядительного документа для новой формы прокурорской деятельности по координации работы сотрудников правоохранительных органов на месте происшествия. Цель – сформировать теоретическую модель правового и практического решения прокурорскими работниками задач обеспечения законности при осуществлении полномочий по надзору за исполнением законов при координации деятельности сотрудников правоохранительных органов на месте происшествия. В конечном итоге предлагаемый подход обеспечивает создание целостной, на четкой конституционно-правовой основе системы координации прокурором мероприятий по борьбе с совершением преступлений на месте

происшествия. В контексте статьи представляется возможным сформулировать следующее понятие новой формы координационной деятельности: «Координация прокурором деятельности должностных лиц правоохранительных органов на месте происшествия есть осуществление надзорных и процессуальных полномочий в целях обеспечения законности и согласованности оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, проводимых по уголовному делу, в целях решения задач обеспечения неотвратимости наказания за совершение преступлений».

В завершение подчеркнем, что актуальность предмета статьи обусловлена научной попыткой предложить теоретические, правовые и организационно-практические новеллы в вопросах о формах координации прокурором деятельности сотрудников правоохранительных органов по борьбе с преступностью на месте происшествия в контексте требований Генерального прокурора Российской Федерации. Научно-практических работ, соответствующих тематике статьи, недостаточно. Некоторые авторские позиции вступают в определенный теоретико-

правовой и практический диссонанс с имеющимися оценками и действительностью в вопросах обеспечения взаимодействия правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Но... нужна истина! Российские интересы диктуют необходимость средствами научно-практического поиска разрабатывать и предлагать подходы, решения и меры по повышению эффективности деятельности отечественной правоохранительной системы, в центре которой конституционный государственный орган – прокуратура Российской Федерации.

Библиографический список

1 *Криминология* : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2010.

2 *Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2023 год* : информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. И.М. Мацкевича. – Москва : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2024.

**Екатерина Алексеевна
ЛЕБЕДЕВА**
*кандидат юридических наук,
доцент*

Проблемы наднационального административно-правового регулирувания в сфере трудовой миграции на пространстве ЕАЭС

Наднациональное регулирование миграционных процессов и отношений получает все большее распространение в связи с созданием и развитием межгосударственных объединений и союзов.

Миграционные потоки в наиболее развитые страны способствуют снижению демографического спада, компенсируют уменьшение внутригосударственных трудовых ресурсов. С другой стороны, менее экономически развитые страны также заинтересованы в миграционных отношениях, которые служат существенным экономическим и финансовым стимулом для национальной экономики.

Это актуально и для стран постсоветского пространства, поскольку миграционные перемещения трудящегося населения в Россию влекут за собой значительные денежные вливания в отправляющие страны. Следовательно, обе стороны миграционных процессов заинтересованы в интеграционных миграционных потоках в рамках Содружества Независимых Государств и

Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

По информации Федеральной службы государственной статистики, в 2023 г. в Россию въехали около 12 млн иностранцев, выехали 10,8 млн. На конец 2023 г. в России находились около 6 млн иностранных граждан. Большую часть всех пребывающих и временно и постоянно проживающих в России иностранных граждан составляют граждане государств – участников СНГ, многие из них граждане государств – членов ЕАЭС¹.

Таким образом, совершенствование наднациональной миграционной политики имеет важное значение для стабильного экономического развития на всем пространстве СНГ и особенно ЕАЭС.

В состав ЕАЭС входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация, между

¹ Информационно-аналитические материалы. Росстат. URL: <http://www.rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 25.03.2024).

которыми активно осуществляются миграционные отношения, требующие соответствующей правовой основы.

Миграционные процессы на пространстве ЕАЭС регулируются на наднациональном законодательном уровне. Основу права ЕАЭС в сфере миграции составляют разд. 26 (Трудовая миграция) Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (далее – Договор о ЕАЭС, Договор), Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государствам-членам и членам семей (приложение № 30 к Договору о Евразийском экономическом союзе), Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19.11.2010, Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20.12.2019, Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.12.2020 № 122 «О Порядке взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств – членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией по применению норм Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года» и акты Евразийской экономической комиссии.

Общие правила регулирования вопросов трудовой миграции на территории государств – членов ЕАЭС закрепляют ст. 96–98 Договора о ЕАЭС.

Так, ст. 96 определяет порядок и формы сотрудничества государств-членов в сфере трудовой миграции, вводит понятия «трудовая деятельность», «трудящийся государства-члена», «член

семьи трудящегося мигранта» и др., а также предусматривает положение о сотрудничестве государств-членов по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах.

В ст. 97 установлен порядок трудовой деятельности трудящихся государств – членов ЕАЭС, ст. 98 закрепляет права и обязанности трудящегося-мигранта.

В целях упрощения процедур организации трудовой деятельности предусмотрен ряд таких мер, как провозглашение отмены ограничений по защите национального рынка труда в отношении трудящихся государств – членов ЕАЭС и отмены разрешительного порядка осуществления трудовой деятельности; государства-члены отказываются от установления и применения ограничений в отношении рода занятий, трудовой деятельности и территории пребывания трудящихся государств-членов. Закреплено признание документов об образовании трудящихся государств-членов, выданных образовательными организациями данных государств, в том числе документов об ученых степенях и ученых званиях. Процедуру признания в государстве трудоустройства проходят только документы о медицинском или фармацевтическом образовании претендентов на соответствующую должность. Более того, с февраля 2024 г. документы об образовании трудящихся одного государства-члена, претендующих на занятие педагогической или юридической деятельностью в другом государстве-члене, признаются без прохождения процедуры признания.

Таким образом, сформулирован в целом эффективный механизм защи-

ты прав мигрантов государств – членов ЕАЭС, предоставляющий им широкие возможности для реализации трудовых и социальных прав.

С другой стороны, трудящиеся государств-членов и члены их семей обязаны соблюдать законодательство государства трудоустройства, уважать культуру и традиции народов государства трудоустройства, нести ответственность за совершенные правонарушения.

Вопросами трудовой миграции в рамках ЕАЭС занимается Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Трудовая миграция и миграционная политика находятся в ведении входящего в состав ЕЭК Департамента трудовой миграции и социальной защиты, к полномочиям которого относятся мониторинг и контроль за ходом реализации государствами-членами Договора о ЕАЭС в сфере трудовой миграции, Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств, а также контроль за разработкой двусторонних договоров и соглашений ЕАЭС. Государства-члены представляют в ЕЭК периодические отчеты о результатах интеграции, касающиеся вопросов трудовой миграции.

При этом трудовая деятельность граждан государства – члена ЕАЭС в Российской Федерации регулируется национальным трудовым законодательством.

Граждане государств – членов ЕАЭС имеют ряд особенностей пребывания и осуществления трудовой деятельности в России. Так, срок временного пребывания трудящегося-мигранта и членов его семьи в России определяется сроком его трудовой деятельности на основании договора. Граждане государства –

члена ЕАЭС, прибывшие в целях трудоустройства на территорию Российской Федерации, обязаны зарегистрироваться по месту пребывания в том случае, если они пребывают в России более 30 суток со дня въезда. Трудящиеся-мигранты – граждане государства – члена ЕАЭС и члены их семей, въезжающие в Россию по заграничному паспорту на срок менее 30 суток, не обязаны получать миграционную карту. Гражданин государства – члена ЕАЭС в случае досрочного расторжения трудового договора по истечении 90 суток со дня его въезда в Российскую Федерацию вправе заключить новый договор в течение 15 дней без выезда из России.

Важную роль в регулировании миграционных процессов на пространстве ЕАЭС играют правовые позиции и практика Суда Евразийского экономического союза.

Так, 7 декабря 2018 г. Суд Евразийского экономического союза принял консультативное заключение № СЕ-2-2/5-18-БК о разъяснении применения п. 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС (дело о профессиональных спортсменах). Поводом стало заявление представителя Республики Армения о нарушении трудовых прав профессиональных спортсменов в ЕАЭС, а именно применяемые в Российской Федерации количественные ограничения на участие иностранных спортсменов (в том числе граждан государств – членов ЕАЭС) в спортивных мероприятиях. В заключении Суд перечислил признаки, которым должен соответствовать «трудящийся государства-члена». К ним, в частности, относятся обладание гражданством одного из государств-членов; законность нахождения на территории государства трудоустройства; законность

осуществления трудовой деятельности на основании трудового договора или гражданско-правового договора; отсутствие гражданства государства трудоустройства; получение вознаграждения за осуществление своей деятельности. Кроме того, Суд сделал важный акцент на недопустимости установления в национальном законодательстве государств-членов ограничений трудовой деятельности по признаку гражданства государства-члена, который отсутствовал в Договоре. Также Суд дал толкование понятия «ограничения» и установил перечень недопустимых ограничений в отношении трудящихся государств-членов, например ограничения в отношении территории пребывания. Данное консультативное заключение заложило основу для дальнейшей судебной практики по вопросу трудовой миграции в ЕАЭС.

Проведя общий анализ норм ЕАЭС, касающихся трудовой миграции, можно выявить несколько основных направлений развития миграционной политики ЕАЭС.

Во-первых, усиливается тенденция организованного набора иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности. Государства-члены оказывают содействие организованному набору. Эффективным средством реализации этого направления является доиммиграционная подготовка иностранных граждан до их приезда в принимающее государство.

Так, Россия планирует открыть центры, в которых будут проводиться до-вездная подготовка и организованный набор мигрантов. Ведь иностранный гражданин, въезжающий в Россию с целью осуществления трудовой деятельности, должен владеть русским языком

и основами российского законодательства, понимать ключевые ценности и традиции на том уровне, на каком это необходимо для его нормального существования и труда в стране. Планируется открыть такие центры в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане.

Реализован пилотный проект по привлечению граждан Республики Узбекистан к деятельности в сфере строительства и агропромышленного комплекса.

В таких центрах предполагается создание широкого спектра коммуникативных и административно-организационных сервисов по предоставлению услуг, в том числе прохождение собеседований с будущими работодателями, заключение трудового договора в электронном виде, регистрация в качестве самозанятых граждан ЕАЭС, уплата налога на доходы физических лиц, оплата платных услуг, таких как страхование по полису ДМС, и др.

Второй тенденцией является унификация трудового миграционного законодательства государств – членов ЕАЭС. Но здесь возникает ряд противоречий.

Договор о ЕАЭС исходит из установления согласованной (скоординированной) политики в сфере трудовой миграции. Это предполагает, с одной стороны, единые общие принципы регулирования, а с другой – гармонизацию национального законодательства путем установления сопоставимых средств регулирования.

Договором предусмотрены минимально необходимые основы регулирования. В части, не урегулированной этими нормами, действует национальное законодательство. Но при этом закреплен принцип гармонизации законодательства государств – членов ЕАЭС.

Между тем единообразие в национальном регулировании трудовой миграции прослеживается далеко не всегда. Например, Договором не предусмотрено содействие принимающих государств в поиске работы для трудового мигранта, если это не определено национальным законодательством, что ставит его в неравное положение с гражданином этой страны.

В понятие осуществления трудовой деятельности включается как непосредственная деятельность на основании трудового договора, так и деятельность по выполнению работ (оказанию услуг) на основании гражданско-правового договора, осуществляемая в соответствии с национальным законодательством государства трудоустройства. Анализ законодательства государств – членов ЕАЭС показывает значительные различия в процедурах, связанных с въездом (выездом) граждан государств-членов (например, в России требуется обязательная дактилоскопическая регистрация), наличие ограничений по занятию тем или иным видом трудовой деятельности. Данные ограничения обусловлены секторальным регулированием единого рынка в рамках ЕАЭС, установленным разд. 15 Договора, касающимся торговли услугами. В отдельных секторах услуг государства-члены установили изъятия, которые связаны в том числе с допуском иностранных граждан к осуществлению отдельных видов деятельности. В них государства-члены установили свои особые требования.

Одновременно с подписанием Договора о ЕАЭС государства-члены утвердили индивидуальные национальные перечни ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий для

каждого государства – члена ЕАЭС². В этих перечнях закреплены виды экономической и трудовой деятельности, которыми трудящиеся государств-членов не вправе заниматься в государстве трудоустройства.

В частности, в Республике Казахстан только граждане могут заниматься адвокатской, нотариальной, аудиторской, охранной деятельностью, быть патентным поверенным, частным судебным исполнителем, главным редактором СМИ.

В Республике Беларусь только гражданам предоставляется возможность быть адвокатом, нотариусом, назначаться регистратором недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним.

Республика Армения не допускает не граждан к получению статуса нотариуса, телохранителя и охранника. Иностранные адвокаты не допускаются только к делам, связанным с государственной или служебной тайной.

В Кыргызской Республике установлен запрет для иностранных граждан на осуществление деятельности адвоката, частного нотариуса, судебного эксперта, патентного поверенного, частной детективной и охранной деятельности.

Российская Федерация ввела запреты иностранным гражданам заниматься нотариальной, кадастровой, частной детективной и охранной деятельностью, быть патентным поверенным, ар-

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 112 «Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации».

битражным управляющим, получать разрешения на право проведения археологических полевых работ. Командиром экипажа пилотируемого космического объекта Российской Федерации назначается космонавт – гражданин Российской Федерации. Иностранцы граждане не могут получить статус адвоката в России, если они не являются адвокатами в другом государстве.

Однако в индивидуальный перечень не включены такие виды деятельности, разрешенные только для граждан России, как государственная или муниципальная служба, работа на объектах и в организациях, деятельность которых связана с обеспечением безопасности России, и др.

Таким образом, прослеживаются многочисленные расхождения в национальном регулировании осуществления трудовой деятельности гражданами государств – членов ЕАЭС.

Кроме того, государства-члены вправе ограничивать доступ трудящимся государств-членов к национальному рынку труда в случаях, когда это обосновано интересами национальной безопасности, потребностями стратегических отраслей экономики или необходимостью сохранения общественного порядка, а

также в иных случаях, прямо предусмотренных Договором о ЕАЭС.

Подводя итог, сделаем вывод, что для усиления интеграции и развития наднационального регулирования на пространстве ЕАЭС в рамках реализации принципа гармонизации следует привести в соответствие национальное законодательство государств – членов ЕАЭС, регулирующие вопросы трудовой миграции, привести к единообразию процедуры регулирования труда мигрантов государств – членов ЕАЭС, установить общие критерии их отбора и трудоустройства. Необходимо также развитие общественных институтов социальной адаптации и интеграции трудящихся граждан государств – членов ЕАЭС на территории принимающей стороны, вовлечение в эти процессы диаспор, активное взаимодействие государства с ними, издание информационных материалов в помощь трудящимся-мигрантам, содействие приобщению мигрантов к культурным и национальным традициям принимающего государства. Все это будет способствовать более оптимальной реализации единой миграционной политики в отношении трудовых мигрантов на всем пространстве Евразийского экономического союза.

**Евгения Михайловна
СЕНОТРУСОВА**

кандидат юридических наук

Судебная неустойка как способ повышения эффективности исполнения судебных постановлений, принятых по требованиям прокурора

Обращение прокурора в суд является эффективной формой защиты нарушенных прав и законных интересов граждан, обеспечения законности в той или иной сфере. При этом защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется, что неоднократно подчеркивалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. На необходимость добиваться фактического исполнения судебных актов, принятых по искам и заявлениям прокуроров, обращается внимание и в ведомственных актах¹.

Решению проблемы призван способствовать комплекс мер организационного и правового характера, как то: обстоятельная оценка прокурором при подготовке искового заявления перспектив реального исполнения су-

дебного решения, правильности избранного порядка и способа его исполнения, конкретности формулировок и последовательности заявляемых требований; организация надлежащего учета исполнительных производств, возбужденных по исполнительным документам, вынесенным по требованиям прокуроров, проведение сверок с территориальными подразделениями ФССП России по исполнению судебных решений, отслеживание актуального статуса последних и т.п. Не менее важно в деле повышения исполнимости судебных постановлений применение прокурором обеспечительных и стимулирующих правовых средств к должнику по основному обязательству, к числу которых относится судебная неустойка (астрент).

Согласно п. 1 ст. 308³ Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения судебного акта об исполнении обязательства в натуре. Судебная неустойка,

¹ Указание Генерального прокурора РФ от 19.09.2022 № 521/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами».

с одной стороны, призвана стимулировать должника исполнить судебное постановление под угрозой наступления неблагоприятных имущественных последствий, с другой – несет в себе публично-правовую составляющую, поскольку является мерой ответственности на случай неисполнения судебного акта².

Астрент, будучи востребованным инструментом в частноправовых спорах, недостаточно активно применяется органами прокуратуры. По результатам опроса, проведенного среди слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, большинство респондентов (более 95%) не заявляли требования о взыскании астрента, многие (около 60%) и вовсе не были осведомлены о возможности его применения.

Прежде всего, прокурору надлежит установить возможность применения астрента к спорным правоотношениям. В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения неимущественных гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а

также споров, связанных с социальной поддержкой³.

Зачастую именно неверная квалификация сложившихся правоотношений и неверное определение сферы применения положений ст. 308³ ГК РФ становятся основанием отказа в удовлетворении требований. Так, судами отказано в применении неустойки в связи с неисполнением органами местного самоуправления решения суда об обязанности организовать нецентрализованное водоснабжение населения⁴, о возложении обязанности устранить повреждения дорожного полотна⁵, органами государственной власти – об обязанности предоставить лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилое помещение из специализированного жилищного фонда⁶ и т.п. Нельзя не отметить, что, устанавливая жесткие ограничения сферы применения судебной неустойки, действующее законодательство предусматривает иной способ защиты права гражданина на исполнение вступившего в законную силу судебного постановления в разумный срок, если спор носит административный характер (ч. 1 ст. 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.03.2023 № Ф05-17729/2020 по делу № А40-253383/2016.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

⁴ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 № 88-3170/2021.

⁵ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.2021 № 88а-11039/2021.

⁶ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2021 № 88-236/2021.

права на исполнение судебного акта в разумный срок»)⁷.

Нельзя обойти вниманием и вопрос о временных рамках применения анализируемого института. Требование о присуждении судебной неустойки может содержаться как в первоначальном требовании прокурора, так и в отдельном заявлении, которое подлежит направлению в суд, принявший решение по существу спора⁸. В первом случае судебная неустойка подлежит взысканию с момента установления факта неисполнения вступившего в силу решения суда должником, при этом факт получения (неполучения) им копии постановления о возбуждении исполнительного производства значения не имеет⁹. В случае установления неустойки по отдельному заявлению прокурора она будет начисляться после вынесения акта о ее присуждении, ее ретроспективное применение недопустимо¹⁰. Неустойка не начисляется на периоды отсрочки (рассрочки) исполнения судебного акта.

При доказанности факта неисполнения судебного постановления суд не вправе отказать в присуждении судебной неустойки¹¹, однако определить ее

конкретный размер сложно. Исходя из п. 1 ст. 308³ ГК РФ размер судебной неустойки определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Пленум Верховного Суда Российской Федерации помимо названных принципов указывает на то, что в результате присуждения неустойки исполнение судебного акта должно стать явно выгоднее для должника по сравнению с его неисполнением¹².

Справедливо отмечается, что перечисленные критерии, будучи абстрактными и оценочными, в большинстве случаев не конкретизируются судами применительно к индивидуальным обстоятельствам рассматриваемого спора¹³. Изложенные в утратившем силу постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации критерии носили более конкретный характер: степень затруднительности исполнения судебного акта, возможность ответчика по его добровольному исполнению, имущественное положение ответчика, в частности размер его финансового оборота, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства¹⁴. Чрезмерная абстрактность критериев, на которые следует ориентироваться при установлении размера астрента, на наш взгляд, стала одной из причин сформировавшейся сегодня

⁷ См., напр.: определение Верховного Суда РФ от 25.08.2023 № 302-ЭС23-14791 по делу № А74-5666/2022; решения Верховного суда Республики Дагестан от 27.08.2021 по делу № 3а-172/2021, Алтайского краевого суда от 07.05.2019 по делу № 3а-382/2019.

⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018.

⁹ Постановления Суда по интеллектуальным правам от 19.01.2023 № С01-1642/2021 по делу № А56-97061/2019, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.06.2023 № Ф01-2160/2023 по делу № А79-3856/2020.

¹⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.03.2018 по делу № 305-ЭС17-17260, А40-28789/2014.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7.

¹² Там же.

¹³ Шумов П.В., Петрова Е.С. Проблемные аспекты определения размера судебной неустойки (астрента) в правоприменительной практике // Администратор суда. 2021. № 3.

¹⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта». Утратило силу.

тенденции существенного занижения размера неустойки и ее установления в размере меньшем, нежели запрашивает истец. Не являются исключением и требования, заявляемые прокурором.

Например, решением суда в сентябре 2020 г. удовлетворены требования прокурора к Б. о признании объектов капитального строительства самовольными постройками, об обязанности их снести и освободить самовольно занятый земельный участок. В ноябре 2022 г. в связи с неисполнением судебного акта истец обратился в суд с требованием о взыскании астрента в размере 2 млн одновременно и 300 000 руб. ежемесячно. В обоснование истребуемого размера неустойки указано, что постройки расположены в границах водоохранной зоны озера Байкал и особо охраняемой природной территории федерального значения, возведены с нарушением разрешенного вида использования земельного участка, строительных норм и требований, фактически используются для гостиничного обслуживания. Кроме того, приняты во внимание неоднократное привлечение должника к административной ответственности за неисполнение требований исполнительного документа, предпринимаемые им попытки отменить обеспечительные меры и реализовать участок с расположенными на нем самовольными постройками. Вместе с тем суд, ограничиваясь ссылкой на недопустимость создания на стороне истца необоснованного извлечения выгоды, снизил размер неустойки до 200 руб. в день. Судом апелляционной инстанции размер неустойки повышен до 1000 руб. за каждый календарный день. Думается, неустойка в таком размере, учитывая высокую стоимость

работ по сносу построек и приведению участка в первоначальное состояние, предпринимательский характер деятельности ответчика, а также неисполнение им акта в течение трех лет, не способна оказать необходимое стимулирующее воздействие.

Для преодоления сложившейся ситуации в доктрине предлагается разработать оборотные методики расчета судебной неустойки, легально установить минимальный и максимальный пределы ее размера по конкретным категориям споров¹⁵, выработать формулу для определения ее размера и т.п.

С учетом сказанного следует резюмировать, что при определении размера судебной неустойки прокурор должен учитывать прежде всего статус должника (физическое лицо, индивидуальный предприниматель, организация или публично-правовое образование)¹⁶, его финансовое (материальное) положение, в частности размер оборотных средств организации, размер заработной платы и иных источников дохода гражданина, предпринимаемые ответчиком меры к исполнению решения суда, его добросовестность, факты привлечения должника к административной или уголовной ответственности за неисполнение решения суда, соблюдение им установленных обеспечительных мер и т.п. Для целей взыскания судебной неустойки прокурор не обязан представлять доказательства возникновения в результате неисполнения решения суда материального ущерба или иных негативных по-

¹⁵ Луценко Е.С. Судебная неустойка (астрент): вопросы теории и юридическая практика // Юрид. мир. 2016. № 7.

¹⁶ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2023 по делу № 88-3940/2023.

следствий¹⁷, однако если таковые имеют место, то данное обстоятельство может быть использовано для дополнительной аргументации в части размера астрента. Перспективными представляются попытки привязать размер неустойки к той или иной сумме, имеющей значение в рамках основного обязательства, к примеру цене неисполненного государственного контракта, стоимости работ, к выполнению которых присужден ответчик, и т.п.

Решением суда в 2015 г. удовлетворены иски прокурора к М. о признании объекта самовольной постройкой и ее сносе. Длительное время решение суда, несмотря на предпринимавшие судебными приставами-исполнителями меры, не исполнялось. До 2018 г. ответчик продолжал использовать постройку в коммерческих целях, что свидетельствовало о его недобросовестности и об отсутствии намерения исполнить судебное постановление. Вместе с тем суд лишь частично удовлетворил требование прокурора о взыскании судебной неустойки, ссылаясь на статус ответчика как физического лица и наличие у него кредитных обязательств, установив ее в размере 5000 руб. за каждый день просрочки по день фактического исполнения решения суда (вместо 50 000 руб.)¹⁸.

Особого внимания требует вопрос предъявления требований о взыскании судебной неустойки к органам местного самоуправления с учетом наличия у

публично-правового образования ряда императивно установленных обязательств, требующих финансирования, и возможной недостаточности последнего. На наш взгляд, заявление подобного требования допустимо лишь в исключительных случаях, к примеру в связи с защитой прав социально уязвимых категорий граждан.

Так, прокурор обратился в суд в интересах граждан к администрации сельского поселения о возложении обязанности произвести капитальный ремонт, обеспечить жилое помещение горячим водоснабжением, взыскании судебной неустойки и компенсации морального вреда. В обоснование требований указано, что жилое помещение, предоставленное гражданам по договору социального найма, находится в ненадлежащем состоянии, отсутствует горячее водоснабжение, капитальный ремонт длительное время не проводился¹⁹. Заявленный размер судебной неустойки, а именно 2065,03 руб. каждому из истцов за каждый день просрочки, обусловлен общей суммой локальных сметных расчетов на требуемые виды работ и составляет 1% от нее. Тем не менее суд с учетом особого статуса публично-правового образования посчитал необходимым снизить размер астрента до 150 руб.

В целях повышения эффективности применения судебной неустойки прокурор вправе при подготовке соответствующего требования использовать различные механизмы ее исчисления. Например, неустойка может быть установлена в виде единовременного или периодического платежа единым раз-

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.09.2023 № Ф05-20859/2023 по делу № А40-57807/2022.

¹⁸ Апелляционное определение Владимирского областного суда от 01.02.2023 по делу № 33-527/2023, 2-586/2022; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.05.2023 № 88-11920/2023.

¹⁹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.10.2023 № 8Г-17591/2023[88-23467/2023].

мером на весь период просрочки или с применением прогрессивной шкалы. Применение последней можно проиллюстрировать следующим примером. Решением суда государственный подрядчик ООО «Монолитстрой» присужден к безвозмездному устранению недостатков здания национального краеведческого музея. В связи с неисполнением акта ответчику установлена судебная неустойка, размер которой увеличивается каждый месяц на 100% по отношению к предыдущему месяцу до фактического исполнения решения суда²⁰.

Статья представляет собой сжатый анализ действующего законодательства и правоприменительной практики

²⁰ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.04.2023 № Ф02-716/2023 по делу № А74-4164/2021.

по установлению судебной неустойки и, безусловно, не может претендовать на исчерпывающий анализ обозначенной проблематики. Вместе с тем даже столь краткое описание исследуемой темы дает основания для размышлений о необходимости более активного применения прокурорами астрента, что позволит повысить уровень исполнения судебных постановлений.

Библиографический список

1 Луценко Е.С. Судебная неустойка (астрент): вопросы теории и юридическая практика // Юрид. мир. – 2016. – № 7.

2 Шумов П.В., Петрова Е.С. Проблемные аспекты определения размера судебной неустойки (астрента) в правоприменительной практике // Администратор суда. – 2021. – № 3.

Университетом прокуратуры Российской Федерации подготовлена и издана книга:

С.И. Герасимов

Избранные труды / [сост. Н.А. Апарина, А.А. Литвинов, А.Д. Огородникова; вступ. ст. В.Б. Ястребова]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2024. – 428 с. – (Научные труды ученых Университета прокуратуры Российской Федерации).

В сборник включены работы заслуженного юриста Российской Федерации, заслуженного работника прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук С.И. Герасимова, отражающие основные направления его научных и практических интересов.

Издание представляет интерес как для практических, так и для научных и педагогических работников, аспирантов, а также для широкого круга читателей.

УДК 343.25

**Анатолий Валентинович
НАУМОВ**
*доктор юридических наук,
профессор*

**Елена Николаевна
КАРАБАНОВА**
доктор юридических наук

К дискуссии об отмене моратория на смертную казнь: старые грабли – новая реальность

Любая попытка ответить на вопрос, почему смертная казнь до сих пор предусмотрена и Конституцией Российской Федерации, и уголовным законом, уведет нас далеко от содержания статьи. По данным из открытых источников, в России последний раз смертная казнь приведена в исполнение в 1996 г. Этот год примечателен тем, что 16 мая Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал Указ № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». 2 февраля 1999 г. Конституционный Суд Российской Федерации вынес постановление № 3-П, согласно которому наказание в виде смертной казни в стране не может назначаться до введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации. Приведенные решения поистине стали юридическим памятником эпохи.

Вопрос смертной казни – безусловно, сложная социально-философская материя, принятие или неприятие которой в обществе обусловлено множеством факторов (криминологических, психологических, культурных и даже экономических), но очевидно одно – население страны, где низкий уровень доверия к судебной системе и правоохранительным органам, никогда не будет выступать за применение смертной казни, руководствуясь вековой мудростью «не зарекайся от тюрьмы».

Положительное отношение к смертной казни как к феномену возможно только при убежденности людей в справедливости уголовного закона и в честности уголовного судопроизводства. В то же время, и это подтверждено зарубежными исследованиями, существует зависимость между благосостоянием общества и отношением к уголовному наказанию, которое развивается циклично и колеблется между двумя социальными

установками. «Сочувственное» отношение к преступникам возникает, когда в обществе складываются хорошие экономические условия, царят оптимизм, склонность к либерализму. В такие периоды отмечается низкий карательный потенциал уголовного закона, наказанию отводится реабилитационная роль. В эпоху социально-экономического кризиса, всегда сопровождающегося всплеском преступности, она воспринимается обществом как зло, посягающее на основы социальной жизни и морально-нравственный порядок, которые нужно защищать любой ценой. Данные периоды характеризуются высоким уровнем антипатии к преступникам и наиболее суровыми уголовными наказаниями¹.

Таким образом, отношение общества к смертной казни – одновременный индикатор ощущения и справедливости, и безопасности, как раз того, из чего складывается ощущение доверия к субъектам уголовной политики.

В нашей стране подобные социологические исследования проводятся давно и на регулярной основе. Вопрос применения смертной казни волнует большинство наших сограждан (73%). Впрочем, каждый пятый респондент не придает значения этой проблеме (20%).

Отношение населения России к этому важнейшему уголовно-политическому решению менялось на протяжении последних десятилетий. В 2002 г. абсолютное большинство (78,7%) респондентов считали, что смертная казнь должна применяться в нашей стране².

В 2010 г. только относительное большинство опрошенных выступили за разрешение и применение смертной казни (44%). Вторым по популярности вариантом решения этой проблемы было сохранение нынешнего положения, т.е. наложение моратория на смертную казнь (29%). В меньшинстве оказались россияне, выступающие за полную отмену смертной казни на законодательном уровне, – 18%³.

Чудовищные по своей жестокости террористические акты в Крокус Сити Холле, в Севастополе и Дагестане вновь возродили проблему отмены моратория на смертную казнь. Утверждается, что без возвращения смертной казни невозможно восстановить социальную справедливость по отношению к потерпевшим от преступления и что ее устрашающий и останавливающий эффект исходя из мировой практики будто бы «не вызывает сомнений»⁴. К слову, газета «Московский комсомолец» в свое время выступила категорически против призыва к созданию военно-полевых судов, где не будет никаких адвокатов и других юридических атрибутов правосудия⁵.

Но вот с доводом о предупредительном воздействии смертной казни в отношении террористов все не так однозначно. Сосредоточимся на тех редких случаях, когда террористы оказываются на скамье подсудимых. В чем заключается превентивная роль применения

¹ Melossi D. Changing Representations of the Criminal // The British Journal of Criminology. 2000. Vol. 40. N 2.

² URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/massovye-chuvstva-k-sverkhbogatym-rossiyanam-spokojstvie-i-nenavist> (дата обращения: 25.06.2024).

³ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kaznit-nelzya-pomilovat-gde-postavit-zaryatuyu> (дата обращения: 25.06.2024).

⁴ Аграновский Д. Спасти и защитить. Почему в России надо вернуть смертную казнь // Моск. комсомолец. 2024. 26 марта.

⁵ Только прокурор и смертная казнь // Моск. комсомолец. 2022. 10 окт.

к ним смертной казни? Увы, террористов (хочется нам или нет) редко можно увидеть на скамье подсудимых. Почему? Да потому что обещанный им будущий «рай» в случае совершения теракта, как оказывается, воздействует на них сильнее любого наказания, в том числе и такого жесткого, как смертная казнь. Посмотрим правде в глаза. Террористы чаще всего гибнут либо при исполнении преступного акта, либо в боестолкновении с уничтожающими их военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов. Так что в борьбе с терроризмом победа добывается не за счет санкций уголовного закона, а за счет грамотной профессиональной борьбы силами правопорядка и мужества их бойцов.

Мы же (и как юристы, и как просто люди) согласны, что террористы заслуживают смерти, но не столько вследствие судебного приговора, сколько как условие для отражения террористической атаки в качестве *легального основания необходимой обороны*, в том числе и в контексте основополагающих принципов и норм международного и российского уголовного права.

К сожалению, в правовой доктрине (отечественной и зарубежной) и в международно-правовом регулировании вооруженных конфликтов проблема самообороны (необходимой обороны) и начала применения при этом *адекватных оборонительных мер* для защиты государства от вооруженного на него нападения понимается неоднозначно. Так, одни авторы (например, Д. Боуэтт) полагали, что государство имеет право прибегнуть к самообороне не только в случае вооруженного нападения на него, но и в случае грозящего нападения или при необходимости за-

щиты своих экономических интересов и граждан, когда они подвергаются опасности в других государствах⁶. Другие (например, Н. Бентвич и А. Мартин), комментируя Устав ООН, считали, что государства приобретают право на самооборону только в том случае, когда вооруженное нападение уже совершилось⁷.

Нам же представляется, что именно «классическое» уголовное право в вопросе о начале необходимой обороны исходит из реального учета способности соответствующих предупредительных мер предотвратить наступление самых тяжких последствий для охраняемых правом объектов. Еще Петр I в своих Воинских артикулах постановлял: «Не должен есть себе от соперника первый удар ожидать, ибо через такой первый удар может такое причиниться, что и противиться весьма забудет».

Современной иллюстрацией этих слов служат недавние события в ростовском СИЗО, когда исламские террористы, захватившие двух заложников, были уничтожены в течение трех минут. При этом они явно продемонстрировали готовность умереть, потому что исход захвата заложников на территории СИЗО был очевиден для всех. Ростовский эпизод лишь подтверждает наши соображения о мнимом предупредительном воздействии на террористов применения к ним смерт-

⁶ *Bowett D.W. Self-Defence in International Law. Manchester, 1958. P. 270.*

⁷ *Bentvich N., Martin A.A. Commentary of Charter of United Nations. London, 1951. P. 107.* Последний взгляд получил поддержку и в отечественной литературе по международному праву. См., напр.: *Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве. М., 1998. С. 209.*

ного приговора как результата судебной процедуры.

Несколько слов о предлагаемом возрождении в России военно-полевых судов без адвокатов и каких-либо атрибутов цивилизованного судопроизводства. Все это в России уже было, и сторонникам такой идеи неплохо вспомнить и то, чем все закончилось. Данные суды действительно были учреждены во время первой русской революции 1905 г., а именно законом от 19 августа 1906 г. В них не предполагалось ни обвинителя, ни защитника. Разбирательство дела происходило при закрытых дверях и должно было закончиться в течение двух суток, а смертный приговор приводился в исполнение не позже чем через сутки.

На практике это привело к кровавому беспределу и не только не предупредило новые террористические акты революционеров, а, наоборот, провоцировало последних на их совершение. Лев Толстой обратил на это внимание и в своей статье «Не могу молчать», написанной в 1908 г. (рекордном по числу казней), доказывал бессмысленность и даже вредность смертных приговоров, выносимых военно-полевыми судами. Он привлекал внимание к тому, что *массовые смертные казни* привели к *утрате* ее предупредительного воздействия. Вскоре к этому пришли и правительство, и царь. Например, за отмену таких судов выступил даже военный министр А.Ф. Редигер. А один из наиболее эффективных глав дореволюционного российского правительства С.Ю. Витте впоследствии вспоминал: «Начали казнить направо и налево... казнили через пять-шесть лет после совершения преступления, казнили и за политическое убийство, и за ограбление винной лавки

на 5 рублей, женщин и мужчин, взрослых и несовершеннолетних»⁸.

В итоге правительство было вынуждено в 1907 г. отменить систему военно-полевых судов. Дальнейшие события показали, что первоначальное решение (с его военно-полевыми судами и массовым применением смертной казни) лишь «загнало» социальные проблемы, вызвавшие революционный терроризм, в глубь российской жизни. С началом Первой мировой войны эта пружина начала обратное сокрушающее действие, что вылилось в конечном счете в Октябрьскую революцию 1917 г., Гражданскую войну, красный и белый террор, масштабы которого нельзя даже сравнивать с террором революции 1905 г. Так что к чему возрождать сейчас «*былое*»? Зачем заново брать в руки этот обоюдоострый меч?

Несколько слов о толковании евангельской заповеди «Не убий!». Сторонники смертной казни понимают ее вовсе не по-христиански: раз преступник нарушил эту заповедь, то она к нему неприменима. Напомним, что Ф.М. Достоевский в романе «Идиот» резко протестовал против такой трактовки проблемы. И он как человек, который лично пережил минуты, отделявшие объявление ему смертного приговора от его исполнения (по известному делу Петрашевского), т.е. жизнь от смерти, тонко подмечал, что нигде в Евангелии никакой оговорки насчет неприменения к убийце смертной казни не содержится. «Сказано: «Не убий», так за то, что он убил, и его убивать? Нет, это нельзя»⁹. *Материал для обсуждения,*

⁸ Витте С.Ю. Воспоминания: Полн. изд. в одном томе. М., 2010. С. 999.

⁹ Достоевский Ф.М. Идиот. М.: Азбука, 2024.

конечно, очень тонкий, но ведь и «эксперт» – необычно «компетентный».

В определенной степени вопрос о возможности/невозможности учреждения военно-полевых судов и соблюдении/несоблюдении процедуры общепринятых судебных производств обострился в связи с терактом в Крокус Сити Холле. Обратим внимание на позицию Президента Российской Федерации В.В. Путина. Об этом, в частности, он говорил на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, состоявшейся 26 марта 2024 г.: «Следователи тщательно устанавливают обстоятельства этого варварского преступления. Выясняют его детали, определяют роль, степень вины каждого соучастника, изучают выводы криминалистов и экспертов. Рассчитываю, что прокуроры сделают все необходимое, чтобы преступники понесли справедливое наказание»¹⁰.

Днем раньше на первом совещании по мерам, принимаемым после теракта в Крокус Сити Холле, В.В. Путин заявил: «Несмотря на нашу всеобщую боль и скорбь, сострадание и законное желание покарать всех виновников этого зверского злодеяния, расследование должно проводиться в высшей степени профессионально, объективно, без всякой политической ангажированности»¹¹. Уверенная позиция Президента России позволяет надеяться, что предложения о воссоздании военно-полевых судов, лишенных необходимых атрибутов правосудия, не найдут поддержки у ответственного законодателя.

Мы твердо уверены в том, что Россия всегда будет придерживаться по-настоящему демократических принципов судопроизводства. Названные принципы сейчас ошибочно (по привычке) еще называются европейскими, так как на официальном Западе их забыли (в том числе и в США). И именно *наше* правосудие должно возродить их к жизни. Наша сила действительно в правде (в том числе и исторической) и справедливости, а принципы и нормы международного права (ч. 2 ст. 1 УК РФ) на *нашей* стороне, это *наш* инструмент, которым мы не только можем, но и должны руководствоваться. *Презумпция невиновности* – это вовсе не их (Запада), а действительно *наш* принцип, думается, *навсегда* зафиксированный в Конституции Российской Федерации (ст. 49).

В заключение хотелось бы привлечь внимание читателя «Вестника» к мнению о смертной казни, во-первых, Президента Российской Федерации В.В. Путина и, во-вторых, Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина.

Президент Российской Федерации впервые публично изложил свою позицию по данной проблеме вскоре после вступления в должность, твердо высказавшись против восстановления в России смертной казни. В.В. Путин сообщил, что знает о результатах общественного мнения, которые показывают, что в России подавляющее большинство выступает за возврат высшей меры наказания. «И я должен сказать, что этих людей понимаю. Россия стала жертвой нападений международных банд террористов, погибли многие люди... Когда смотришь на это, кажется, что своими руками бы задушил. Но это эмоции. Как человек с базовым юридическим обра-

¹⁰ URL: www.kremlin.ru/events/president/73735 (дата обращения: 25.06.2024).

¹¹ Рос. газ. 2024. 26 марта.

зованием, я знаю, что ужесточение наказания к искоренению преступности, к сожалению, не ведет. Государство не должно брать на себя то, что дано лишь Всевышнему, – отбирать жизни. Я против возврата смертной казни. Есть только один путь искоренения преступности – сделать наказание неотвратимым»¹². Отметим, что Президент Российской Федерации остается принципиальным сторонником отмены смертной казни, о чем он неоднократно утверждал в своих публичных на этот счет заявлениях. В том числе и после начала специальной военной операции на Украине¹³.

Такую же позицию занимает и Председатель Конституционного Суда Российской Федерации. Напомним, что уже после начала специальной военной операции и реформы Конституции Российской Федерации В.Д. Зорькин в ноябре 2022 г. на Всероссийском съезде судей подчеркнул, что остается противником восстановления в России смертной казни. Вместе с тем после оживленных дебатов об отмене моратория на смертную казнь в Государственной Думе, вызванных терактом в Крокус Сити Холле, Зорькин сделал заявление о том, что Конституционный Суд Российской Федерации выскажется по этому вопросу после запроса уполномоченных органов

как обязательного для этого условия¹⁴. Думается, что такое решение будет находиться в *правовом поле* и соответствовать конституционным началам, т.е. зафиксированным в обновленной Конституции Российской Федерации, и способно преодолеть возможные интересы и предпочтения всех партий, *легально* представленных в Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Библиографический список

- 1 Аграновский Д. Спасти и защитить. Почему в России надо вернуть смертную казнь // Моск. комсомолец. – 2024. – 26 марта.
- 2 Витте С.Ю. Воспоминания: Полн. изд. в одном томе. – Москва, 2010.
- 3 Достоевский Ф.М. Идиот. – Москва : Азбука, 2024.
- 4 Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве. – Москва, 1998.
- 5 Только прокурор и смертная казнь // Моск. комсомолец. – 2022. – 10 окт.
- 6 Bentvich N., Martin A.A. Commentary of Charter of United Nations. – London, 1951.
- 7 Bowett D.W. Self-Defence in International Law. – Manchester, 1958.
- 8 Melossi D. Changing Representations of the Criminal // The British Journal of Criminology. – 2000. – Vol. 40. – N 2.

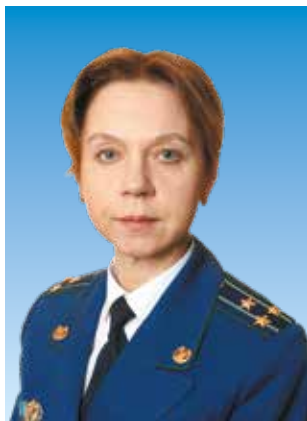
¹² URL: <https://www.kp.ru/daily/22588/10717/> (дата обращения: 21.06.2024).

¹³ См., напр.: Рос. газ. 2022. 8 дек.

¹⁴ URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/03/2024> (дата обращения: 21.06.2024).

УДК 347.962

**Наталья Алексеевна
ДАНИЛОВА**
доктор юридических наук,
профессор

**Оксана Вениаминовна
ПЕТРОВА**
кандидат юридических наук

Проверка прокурором полноты установления предмета доказывания при расследовании уклонения от административного надзора

Специфика сформулированного в ст. 73 УПК РФ предмета доказывания заключается в том, что уголовно-процессуальный закон определяет перечень подлежащих доказыванию обстоятельств при производстве по уголовному делу безотносительно к виду (разновидности) преступления. Наряду с этим в юридической литературе неоднократно отмечалось, что перечень обстоятельств, устанавливаемых в ходе предварительного расследования, существенно шире предмета доказывания. Это обусловлено необходимостью выяснения ряда вспомогательных факторов, которые служат средством для установления обстоятельств, составляющих предмет доказывания¹.

Иными словами, речь идет о конкретизации предмета доказывания с учетом уголовно-правовой и криминалистической характеристик определенного вида (разновидности) преступления с целью обеспечения полноты и качества предварительного расследования. Однако, как показывают результаты изучения правоприменительной практики, а также анкетирования 200 прокуроров, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, проходивших обучение в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в 2021–2024 гг., одной из типичных ошибок, допуска-

¹ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений : курс лекций. Ч. 3. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т МВД России, 1993. С. 73; Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. М. : Юрлитинформ, 2007. С. 81–82; Данилова Н.А., Кульпин А.А. Обстоятельств-

ва, подлежащие установлению в ходе расследования публичного распространения заведомо ложной информации о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации и иных участников специальной военной операции на территории Украины (ст. 207³ УК РФ) // Криминалистика. 2023. № 4 (45).

емых следователями (дознателями), является неполнота установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и иных обстоятельств, которые предшествовали и сопутствовали совершению преступления, а также последовали за совершением преступления (83% респондентов).

Принимая во внимание изложенное, полагаем, что одним из ключевых направлений изучения прокурором материалов уголовного дела о преступлении любого вида (разновидности) является оценка достоверности и полноты установления каждого из обстоятельств, сформулированных в ст. 73 УПК РФ. Такой подход позволяет, во-первых, проверить обоснованность вывода о совершении преступления, а также правильность его квалификации, во-вторых, определить соответствие содержания обвинительного заключения материалам уголовного дела, в том числе на предмет полноты изложения в нем обстоятельств, подлежащих доказыванию, в-третьих, подвергнуть сравнительному анализу собранные по делу доказательства с обстоятельствами, формирующими предмет доказывания, в-четвертых, определить полноту их отражения в обвинительном заключении, всесторонность исследования, а также отсутствие противоречий между ними, в-пятых, прийти к заключению о наличии (отсутствии) возможности получить дополнительные доказательства в случае неполноты доказательственной базы.

Таким образом, прокурору необходимо не только знать, какие конкретно обстоятельства должны быть установлены в ходе предварительного расследования, но и проверить факт их установления и полноту.

Целесообразность такого подхода проиллюстрируем на примере работы прокурора с материалами уголовного дела об уклонении от административного надзора. В ходе расследования этого преступления установлению подлежат следующие обстоятельства.

Событие преступления: факт неприбытия поднадзорного к избранному им месту жительства или пребывания в срок, установленный администрацией исправительного учреждения при освобождении из мест лишения свободы, либо факт самовольного оставления им места жительства или пребывания; пространственно-временные характеристики уклонения от административного надзора.

Как показывают результаты анкетирования, ошибки, допускаемые при установлении события преступления, приводят к нарушениям, влекущим как создание препятствий к рассмотрению уголовного дела по существу (73% респондентов), так и вынесение оправдательного приговора (58% респондентов).

Так, наряду с установленными в суде обстоятельствами, свидетельствующими об отсутствии умысла подсудимого на уклонение от административного надзора, причиной вынесения оправдательного приговора послужили противоречия относительно события преступления. В частности, подсудимому было предъявлено обвинение в неприбытии без уважительных причин к избранному им месту жительства в определенный администрацией исправительного учреждения срок в целях уклонения от административного надзора. Вместе с тем согласно постановлению о возбуждении уголовного дела последнее было возбуждено по факту

самовольного оставления им места жительства в целях уклонения от административного надзора.

При определении полноты установления названных обстоятельств в случае *неприбытия поднадзорного к избранному им месту жительства или пребывания в установленный срок прокурор выясняет:*

а) руководствовался ли дознаватель правовой позицией высшей судебной инстанции, согласно которой неприбытием лица к избранному им месту жительства или пребывания в срок, определенный администрацией исправительного учреждения, следует считать неисполнение обязанностей, указанных в предписании, прибыть к избранному им месту жительства или пребывания в установленный срок и явиться для постановки на учет в орган внутренних дел в течение трех рабочих дней со дня прибытия². При этом необходимо принимать во внимание, что отсутствие предписания, равно как и отсутствие в нем даты прибытия, нивелирует обязанность лица прибыть к избранному месту жительства или пребывания после освобождения из мест лишения свободы в определенный срок.

Например, неуказание в предъявленном обвинении срока прибытия к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы послужило основанием для возвращения судом уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ. Принимая это решение, суд подчеркнул, что обвинительный акт не содержит

информацию, свидетельствующую об установлении администрацией исправительного учреждения конкретного срока прибытия З., в отношении которого установлен административный надзор, к избранному им месту жительства. Отсутствие такой информации, определяющей обязанности, нарушение которых инкриминировано З., и имеющей существенное значение для уголовного дела, заведомо препятствует выявлению объективной стороны преступления, не позволяет сделать вывод о соблюдении либо несоблюдении З. требований административного надзора³.

Таким образом, в случае уклонения поднадзорного от административного надзора путем неприбытия к избранному им месту жительства или пребывания необходимо проверить, установлен ли в ходе расследования факт неприбытия этого лица к месту жительства или пребывания и факт его неявки в орган внутренних дел для постановки на учет;

б) установлена ли достаточность времени, предоставленного для прибытия лица в избранное место жительства или пребывания после его освобождения из мест лишения свободы.

С этой целью выясняют: установлено ли, каким видом транспорта воспользовалось лицо; приобщены ли к материалам уголовного дела графики движения общественного транспорта и проездные документы (билеты, чеки с автозаправочных станций и др.), а также сопоставляют информацию о способе (способах) передвижения лица и времени, необходимом для проезда;

в) установлены ли наличие (отсутствие) уважительных причин и степень их

² Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 21).

³ Постановление Октябрьского районного суда г. Владимира от 13.07.2022 по делу № 1-186/2022.

влияния на неприбытие лица в избранное им место жительства или пребывания.

Так, заместитель Выборгского городского прокурора Ленинградской области возвратил уголовное дело по обвинению К. для производства дознания в общем порядке, поскольку не были установлены следующие обстоятельства: причины неприбытия К. к избранному им месту жительства; являются ли эти причины уважительными; свидетельствуют ли они, что К. намеревался препятствовать осуществлению административного надзора и тем самым уклонялся от него⁴.

Приведенный пример наглядно демонстрирует справедливость позиции прокурора относительно необходимости установления причин, послуживших основанием неприбытия К. к избранному им месту жительства, не только для выяснения, насколько они уважительны, но и как доказательство уклонения К. от административного надзора.

При проверке полноты установления указанных обстоятельств в ходе расследования *самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства или пребывания* надлежит проверить:

а) установлены ли в ходе расследования следующие факты:

смена поднадзорным постоянного места жительства или пребывания;

выезд поднадзорного за установленные судом границы территории места жительства или пребывания без разрешения органа внутренних дел, выданного в соответствии с ч. 3 ст. 12 Феде-

рального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – закон об административном надзоре);

неприбытие поднадзорного к месту временного пребывания, разрешение на выезд в которое было получено в соответствии с ч. 3 ст. 12 закона об административном надзоре⁵;

вменение судом при установлении административного надзора запрета выезда за определенные пределы территории в качестве ограничения, предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 4 закона об административном надзоре.

Применительно к данному обстоятельству необходимо учитывать, что если такое ограничение судом не устанавливалось, то при отсутствии факта непроживания лица по месту жительства или пребывания указанные действия не являются противоправными.

Например, заместителем прокурора Курортного района г. Санкт-Петербурга отменено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Б. Из постановления следовало, что Б. нарушил ограничение в виде запрета выезда за пределы Санкт-Петербурга и Ленинградской области без согласования с органом внутренних дел, однако сведения о наложении на него судом такого ограничения отсутствовали⁶.

⁵ Факты, свидетельствующие о том, что поднадзорное лицо покинуло свое место жительства в запрещенное для него время, равно как и о его нахождении в запрещенных для него местах, должны квалифицироваться как административные правонарушения, предусмотренные ч. 1, 3 ст. 19.24 КоАП РФ (несоблюдение установленных ограничений (ч. 1), в том числе совершенное повторно (ч. 3)).

⁶ ОМВД России по Курортному району г. Санкт-Петербурга. Уголовное дело № 11801400016000305 (2018 г.).

⁴ Отдел дознания УМВД России по Выборгскому району Ленинградской области. Уголовное дело № 11901400006000332 (2019 г.).

Результаты изучения правоприменительной практики и анкетирования позволяют сделать вывод, что вне зависимости от способа совершения преступления, предусмотренного ст. 314¹ УК РФ, наибольшую сложность у правоприменителей вызывает установление времени и места его совершения (86% респондентов). В связи с этим целесообразно исходить из того, что началом совершения рассматриваемого деяния является время, когда лицо должно было прибыть, но не прибыло к избранному месту жительства или пребывания в срок, установленный администрацией исправительного учреждения, либо время, когда лицо самовольно оставило место своего жительства или пребывания или не прибыло к назначенному времени в случае разрешенного органом внутренних дел краткосрочного выезда для разрешения личных исключительных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 12 закона об административном надзоре. Последующая неявка в орган внутренних дел для постановки на учет или контроля за прибытием, как указано в п. 4, 6 постановления Пленума № 21, не предусмотрена диспозицией ст. 314¹ УК РФ и не может рассматриваться как время начала совершения преступления. Между тем данное обстоятельство подлежит установлению, поскольку свидетельствует о наличии умысла на уклонение от административного надзора.

Что касается времени окончания преступления, являющегося по своей природе длящимся, таковым признается время обнаружения и (или) задержания поднадзорного либо его явки к месту жительства или пребывания. Вследствие этого необходимо проверить, установлены ли в ходе расследования время задержания лица и пресечения

его противоправных действий по уклонению от административного надзора; время прибытия (возвращения) лица к избранному им месту жительства или пребывания; время явки к инспектору по надзору по месту осуществления надзора.

В ходе предварительного расследования нередко возникают проблемы, связанные с установлением времени окончания рассматриваемого деяния. Верной представляется позиция правоприменителей, в соответствии с которой временем окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, является время явки поднадзорного к инспектору по надзору или время, когда был установлен факт его возвращения к месту своего жительства или пребывания и возобновления административного надзора.

Так, согласно показаниям Л., вернувшись 12 октября 2019 г. к месту жительства, по которому за ней осуществлялся административный надзор, она проигнорировала необходимость явки к инспектору, не отвечала на его телефонные звонки и не открыла дверь сотрудникам полиции, поскольку продолжительное время, вплоть до ее задержания 10 декабря 2019 г., находилась в состоянии запоя. Таким образом, после возвращения к избранному месту жительства Л. в течение двух месяцев уклонялась от административного надзора, поэтому в формулировке обвинения дата 10 декабря 2019 г. указана как время окончания уклонения от административного надзора⁷.

В противовес предыдущему позитивному примеру грубая ошибка до-

⁷ Отдел дознания УМВД России по Кировскому району г. Санкт-Петербурга. Уголовное дело № 11901400005002649 (2019 г.).

пущена дознавателем отдела дознания УМВД России по Калининскому району г. Санкт-Петербурга, указавшим в факте обвинительного постановления, что «К. с 7 июня 2018 г. по настоящее время не проживал по месту жительства»⁸.

Аналогичная ошибка допущена дознавателем отдела дознания УМВД России по Кировскому району г. Санкт-Петербурга, который в обвинительном постановлении указал, что Л. в неустановленное время самовольно покинула свое место жительства, о чем в предусмотренный законом трехдневный срок орган внутренних дел не уведомила и проживала в неустановленном месте⁹.

Иначе разрешается вопрос о времени уклонения от административного надзора, совершенного в форме неприбытия лица к избранному им месту жительства или пребывания. Здесь надлежит выяснить, истек или не истек срок давности привлечения лица к уголовной ответственности за неприбытие к избранному им месту жительства или пребывания в установленный администрацией исправительного учреждения срок.

Целесообразность такого подхода можно проиллюстрировать следующим примером. К. с целью уклонения от административного надзора не прибыл после освобождения из мест лишения свободы к избранному им месту пребывания без уважительных причин 10 июля 2021 г. и в течение трех дней после прибытия, т.е. по 12 июля 2021 г., не явился для постановки на учет в отдел

внутренних дел, поэтому срок давности привлечения К. к уголовной ответственности следует исчислять с 13 июля 2021 г. Однако на момент апелляционного рассмотрения дела 24 августа 2023 г. срок давности истек. С учетом изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴–401¹⁶ УПК РФ, судебная коллегия определила на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования освободить К. от назначенного по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ наказания в виде семи месяцев лишения свободы¹⁰.

Если поднадзорное лицо не прибыло к месту своего жительства или пребывания либо самовольно его покинуло, а спустя определенное время обратилось в орган внутренних дел по месту своего нахождения (не являющемуся местом осуществления за ним административного надзора) с заявлением о явке с повинной и ходатайством о постановке его под надзор по новому месту жительства, то установление места совершения преступления представляет значительную сложность для правоприменителей.

В подобных случаях целесообразно руководствоваться правовой позицией высшей судебной инстанции, согласно которой при определении территориальной подсудности уголовного дела о рассматриваемом преступлении местом его совершения следует считать место, по которому органом внутренних дел должен осуществляться административный надзор¹¹.

Таким образом, местом совершения преступления, предусмотренного

⁸ Отдел дознания УМВД России по Калининскому району г. Санкт-Петербурга. Уголовное дело № 11901400004000825 (2019 г.).

⁹ Отдел дознания УМВД России по Кировскому району г. Санкт-Петербурга. Уголовное дело № 11901400005001796 (2019 г.).

¹⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.03.2024 № 77-954/2024.

¹¹ Пункт 11 постановления Пленума № 21.

ст. 314¹ УК РФ, будет место, избранное поднадзорным в качестве места своего жительства и указанное в решении суда об установлении административного надзора, независимо от места фактического задержания данного лица или его явки с повинной. Соответственно, уголовное дело подлежит рассмотрению судом по месту нахождения органа внутренних дел, который должен осуществлять административный надзор за этим лицом.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, выразившееся в неприбытии без уважительных причин лица, в отношении которого установлен надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания, признается оконченным с указанного в предписании момента, когда лицо должно было прибыть к избранному месту жительства или пребывания. В то же время как самовольное оставление места жительства, пребывания или фактического нахождения, являющееся по своей природе длящимся преступлением, будет окончено в момент задержания лица или его добровольной явки в орган внутренних дел. Место производства предварительного расследования и подсудность следует определять по месту, где за поднадзорным лицом должен осуществляться надзор. Такой подход подтверждается правовой позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 2 постановления от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях».

Личность подозреваемого (обвиняемого): правовой статус лица; факты, подтверждающие его виновность; мо-

тив, которым он руководствовался, и цель совершения преступления.

Учитывая, что субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, специальный, при изучении материалов уголовного дела необходимо проверить: является ли подозреваемый (обвиняемый) лицом, в отношении которого судом установлен административный надзор; вступило ли в законную силу принятое судом решение в отношении данного лица; не было ли решение суда отменено либо приостановлено; не был ли прекращен административный надзор в отношении подозреваемого (обвиняемого).

К наиболее распространенным мотивам совершения рассматриваемого деяния, независимо от способа его совершения, относятся: стремление уклониться от административного надзора; нежелание соблюдать возложенные ограничения; желание беспрепятственно менять место жительства или пребывания без выполнения разрешительных процедур; стремление скрыть от близких и родственников факт установления административного надзора; желание поехать на отдых в другую местность; стремление наладить личную жизнь.

Типичными мотивами неприбытия лица к избранному им месту жительства или пребывания являются отсутствие денежных средств на проезд, желание навестить близких, родственников, знакомых; самовольного оставления места жительства, пребывания или фактического нахождения – отсутствие реальной возможности дальнейшего проживания по месту своего жительства, нежелание (невозможность) дальнейшего совместного проживания поднадзорного и его близких, родст-

венников, желание навестить близких, родственников, знакомых, проживающих в другой местности, стремление найти работу в другом населенном пункте ввиду ее отсутствия по месту жительства.

Например, Т. был привлечен к уголовной ответственности за нарушение установленного судом ограничения в виде запрета выезда за пределы места проживания. В ходе расследования было установлено, что Т. выехал в другой город на непродолжительное время с целью постановки на учет транспортного средства в органах ГИБДД, что свидетельствовало об отсутствии у него умысла на уклонение от административного надзора¹².

Цель уклонения от административного надзора в диспозиции ч. 1 ст. 314¹ УК РФ указана как конститутивный признак преступления. Соответственно, неприбытие лица к избранному им месту жительства или пребывания, равно как и его самовольное оставление, совершенные без цели уклонения, в силу отсутствия общественной опасности таких действий не являются преступлением и должны квалифицироваться как нарушение поднадзорным лицом правил административного надзора, если такие действия не содержат признаков преступления, а их отсутствие как раз проявляется в отсутствии цели уклониться от административного надзора (ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ).

В связи с этим отметим, что игнорирование прокурором необходимости выяснения, установлена ли в ходе предварительного расследования цель уклонения лица от административного

надзора, может повлечь негативные последствия.

Так, Т., находившийся под административным надзором, обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Осознавая высокую степень вероятности назначения судом наказания в виде реального лишения свободы, Т. не явился в суд на оглашение приговора и, самовольно покинув место жительства, скрылся от правоохранительных органов. По результатам рассмотрения уголовного дела суд пришел к выводу о невиновности Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, поскольку для субъективной стороны этого деяния характерно наличие прямого умысла и цели уклонения от административного надзора на какой-либо период или на все время применения этой меры.

Между тем в ходе судебного разбирательства было установлено полное безразличие Т. к тому, нарушает он условия административного надзора или нет, что свидетельствовало об отсутствии у него как прямого умысла на совершение данного преступления, так и соответствующей цели. Фактически Т. имел цель уклониться от наказания. Он осознавал, что в случае явки на оглашение приговора будет задержан и заключен под стражу. Одновременно судья отметил, что в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 9 закона об административном надзоре надзор прекращается в случае осуждения поднадзорного лица к лишению свободы и направления его к месту отбывания наказания. Таким образом, общественная опасность содеянного Т. состоит не в том, что он скрылся от надзора и органы полиции не имели возможности

¹² Из практики прокуратуры Кабардино-Балкарской Республики.

обеспечить его надлежащее поведение, а в уклонении от наказания¹³.

Установление цели уклонения от административного надзора сопряжено с выяснением причин неприбытия поднадзорного к избранному им месту жительства или пребывания либо его самовольного оставления. Так как дело об установлении административного надзора может рассматриваться в отсутствие лица, в отношении которого он установлен¹⁴, целесообразно проверить наличие в материалах уголовного дела сведений, подтверждающих осведомленность лица об установленном в отношении его административном надзоре, порядке его осуществления, а также о последствиях неисполнения правил административного надзора и несоблюдения возложенных на него ограничений.

Результаты изучения правоприменительной практики свидетельствуют о распространенности случаев выдвижения подозреваемым (обвиняемым) версии о том, что он не знал об установлении административного надзора, поскольку копия решения суда ему не поступила либо решение суда об установлении в отношении его надзора было им обжаловано.

¹³ Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля от 20.04.2016 по уголовному делу № 1-86/2016.

¹⁴ В соответствии с абз. 3 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» явка в судебное заседание лица, освобожденного из мест лишения свободы, может не признаваться судом обязательной, в частности, в случаях, когда таким лицом поданы в суд ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, объяснения в письменной форме либо представлены письменные доказательства, не исключающие возможности рассмотрения дела в отсутствие указанного лица (ст. 84 КАС).

Исходя из этого, следует выяснить, выдвигалась ли такая версия защиты и проверялась ли она в ходе предварительного расследования. Чаще всего подобные ситуации возникают в случае неприбытия поднадзорного лица к избранному месту жительства или пребывания, так как нередко при рассмотрении жалобы на решение суда об установлении административного надзора осужденный уже освобожден из мест лишения свободы и сообщить ему результаты ее рассмотрения затруднительно. Как правило, освобожденный из мест лишения свободы, не дожидаясь результатов обжалования, отправляется в неизвестном направлении, а при задержании по подозрению в совершении рассматриваемого преступления выдвигает версию о том, что не знал об установлении в отношении его административного надзора.

Так, прекращено уголовное дело и уголовное преследование Л., обвинявшегося в неприбытии к избранному им месту жительства после освобождения из мест лишения свободы. Основанием для принятия этого решения послужило то, что при освобождении Л. не было вручено предписание, его жалоба на не вступившее в законную силу решение суда об установлении административного надзора еще не была рассмотрена. Ввиду указанных обстоятельств государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения, а суд признал его отказ обоснованным и мотивированным¹⁵.

Обстоятельства, способствующие уклонению от административного

¹⁵ Постановление Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 21.07.2017 по уголовному делу № 1-329/2017.

надзора. В подавляющем большинстве случаев существенным фактором, побуждающим к совершению рассматриваемого преступления, является отсутствие контроля либо ненадлежащий контроль за поднадзорными лицами со стороны сотрудников органов внутренних дел. Создание препятствий к осуществлению административного надзора, о котором упоминается в постановлении Пленума № 21, может быть совершено только в активной форме, т.е. путем противодействия осуществлению административного надзора за лицами, в отношении которых он установлен¹⁶. Между тем на практике нередки случаи, когда фактически препятствовать нечему ввиду отсутствия административного надзора как такового.

Так, в УМВД России по Кировскому району г. Санкт-Петербурга принято решение о прекращении уголовного дела, возбужденного в отношении С., самовольно покинувшего место жительства в Кировском районе Санкт-Петербурга и переехавшего к матери по месту своей постоянной регистрации в Красно-

гвардейском районе Санкт-Петербурга. В ходе расследования установлено, что в деле об административном надзоре имелась информация о месте регистрации С., однако документально не было подтверждено и достоверно не установлено, осуществлялся ли в течение 11 месяцев (с момента переезда С. к матери) выход сотрудников полиции по месту его регистрации. Объяснение матери С. относительно непроживания ее сына по заявленному им месту жительства получено не было. В то время как из показаний С. и его матери следует, что причиной переезда послужили тяжелая болезнь последней (инсульт, сахарный диабет) и необходимость ухода за ней. Неуведомление инспектора по надзору о своем переезде С. объяснил тем, что позвонил участковому уполномоченному, фамилии которого не помнит, и сообщил о своем переезде, посчитав, что при необходимости ему позвонят на мобильный телефон и вызовут на прием¹⁷.

Что касается ненадлежащего контроля за лицами, в отношении которых установлен административный надзор, как правило, он заключается в игнорировании сотрудниками органов внутренних дел необходимости разъяснения поднадзорным возложенных на них обязанностей и ограничений, порядка изменения места жительства, проведения проверок относительно их образа жизни и поведения в быту¹⁸. В свою

¹⁶ Ответственность по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ за неприбытие без уважительных причин лица, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, к избранному им месту жительства или пребывания в определенный срок, а также за самовольное оставление поднадзорным лицом места жительства или пребывания наступает только в том случае, когда эти деяния совершены лицом в целях уклонения от административного надзора. На наличие такой цели могут указывать фактические обстоятельства, свидетельствующие в каждом конкретном случае о намерении соответствующего лица препятствовать осуществлению контроля либо избежать контроля со стороны органов внутренних дел за соблюдением установленных ему судом административных ограничений или ограничений, указанных в ч. 1 ст. 4 закона об административном надзоре, а также за выполнением обусловленных этими ограничениями обязанностей, перечисленных в ч. 1 ст. 11 данного закона.

¹⁷ Отдел дознания УМВД России по Кировскому району г. Санкт-Петербурга. Уголовное дело № 11701400005719189 (2017 г.).

¹⁸ В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 12 закона об административном надзоре на органы внутренних дел возлагается обязанность разъяснять поднадзорному лицу его права и обязанности, предупреждать об ответственности за нарушение установленных судом административных ограничений, а также за невыполнение законодательно установленных обязанностей.

очередь, отсутствие документального подтверждения факта разъяснения поднадзорному его обязанностей и ограничений, а также последствий их несоблюдения создает значительные трудности для доказывания субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 314¹ УК РФ, и может повлечь за собой вынесение оправдательного приговора или прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Например, в ходе предварительного расследования было установлено, что У., прибыв к избранному им месту жительства, обнаружил, что его дом сгорел и непригоден для проживания. Об этом У. проинформировал участкового уполномоченного полиции по месту осуществления административного надзора и сообщил адрес, по которому собирался проживать в Липецке. Однако участковый уполномоченный не принял соответствующее заявление поднадзорного лица и не направил дело административного надзора по заявленному месту жительства. В свою очередь У. полагал, что по новому месту жительства при необходимости ему позвонит участковый уполномоченный и назначит дату явки. Названные обстоятельства послужили основанием для прекращения уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, поскольку в ходе расследования не были установлены прямой умысел и специальная цель самовольного оставления У. места своего жительства – уклонение от административного надзора¹⁹.

Ненадлежащий контроль за лицами, в отношении которых установлен

административный надзор, негативно влияет на доказывание умысла на уклонение от административного надзора. Это обусловлено тем, что поднадзорное лицо занимает позицию, согласно которой целью непроживания по заявленному им адресу явилось не уклонение от административного надзора, а иные обстоятельства личного характера, побудившие желание не прибыть в избранное им место жительства или самовольно его оставить.

В такой ситуации особую значимость приобретает надлежащее документальное оформление факта разъяснения поднадзорному последствий несоблюдения правил административного надзора. И наоборот, отсутствие соответствующих документов, подтверждающих осведомленность поднадзорного о возможных негативных последствиях его противоправного поведения, существенно затрудняет доказывание наличия умысла на уклонение от административного надзора.

Таким образом, ненадлежащая организация профилактической работы с поднадзорными лицами выступает в качестве одного из ключевых факторов, способствующих совершению преступления, предусмотренного ст. 314¹ УК РФ.

В целях недопущения подобных фактов, во исполнение требований п. 5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 05.09.2022 № 494 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» прокурорам городов и районов и приравненным к ним территориальным прокурорам предписано на системной основе обеспечить исполнение законодательства об административном над-

¹⁹ Отделение дознания ОМВД России по Чаплыгинскому району Липецкой области. Уголовное дело № 11601400111610189 (2016 г.).

зоре органами внутренних дел и уголовно-исполнительными инспекциями, в том числе при организации проверок деятельности органов внутренних дел по осуществлению административного надзора оценивать исполнение требований закона при направлении заявлений о его установлении, продлении или дополнении ранее установленных поднадзорному лицу административных ограничений.

Принимая во внимание изложенное, прокурор при изучении материалов уголовного дела должен проверить, установлены ли в ходе расследования факты, подтверждающие (опровергающие) осуществление надлежащего контроля за поведением поднадзорного лица. В противном случае при рассмотрении уголовного дела по существу факт уклонения от надзора может быть подвергнут сомнению.

Обстоятельства, смягчающие наказание за уклонение от административного надзора. При изучении материалов уголовного дела целесообразно исходить из того, что, как правило, наиболее распространенными обстоятельствами, смягчающими наказание за уклонение от административного надзора, являются признание вины, раскаяние в содеянном, активное способствование расследованию преступления, реже – состояние здоровья виновного, наличие инвалидности, несовершеннолетних детей, а также наличие на иждивении престарелых лиц.

Что касается явки с повинной, то прокурору следует руководствоваться позицией высшей судебной инстанции, согласно которой явка с повинной не во всех случаях признается обстоятельством, смягчающим наказание. В соответствии с п. 29 постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» явкой с повинной не может признаваться добровольное заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. В подобных случаях признание лицом своей вины в совершении преступления может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Так, Сокольский районный суд Вологодской области, рассмотрев в особом порядке судебного разбирательства уголовное дело в отношении Х., обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 314¹ УК РФ, признал его виновным. Объяснения Х., в которых он признал вину, суд расценил не как явку с повинной, а как активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, поскольку Х. добровольно в правоохранительные органы не являлся и не сообщил о времени, месте и способе совершения им преступлений. Об этом правоохранительным органам стало известно в результате осуществления контроля за поднадзорным и проведения в отношении его розыскных мероприятий. Х. понимал, что правоохранительные органы располагают сведениями о его преступной деятельности, поэтому признался в их совершении, подробно рассказав об обстоятельствах совершения им преступлений²⁰.

²⁰ Приговор Сокольского районного суда Вологодской области от 03.08.2017 № 1-192/2017.

Обстоятельства, отягчающие наказание за уклонение от административного надзора. Как правило, к обстоятельствам, отягчающим наказание, относится рецидив преступлений (п. «а» ч.1 ст. 63 УК РФ). При этом необходимо учитывать, что, если рецидив преступлений послужил основанием для установления административного надзора, признавать его обстоятельством, отягчающим наказание, недопустимо.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев в кассационном порядке уголовное дело по жалобе осужденной С., исключила из приговора указание на обстоятельство, отягчающее наказание, – рецидив преступления и смягчила назначенное наказание. Принятое судом решение основывалось на том, что наличие у С. двух судимостей послужило основанием не только для установления в отношении ее административного надзора, но и для признания ее лицом, в отношении которого установлен административный надзор. Повторный учет этих же судимостей в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, противоречит положениям ч. 2 ст. 63 УК РФ²¹.

Таким образом, при изучении материалов уголовного дела целесообразно проверить, не являлся ли рецидив преступлений основанием установления административного надзора. Если основанием установления надзора являлось наличие у лица непогашенной либо неснятой судимости за совершение преступления при рецидиве, то рецидив преступлений не может быть признан

обстоятельством, отягчающим наказание за уклонение от административного надзора.

Неустановление или неполное установление приведенных обстоятельств в ходе расследования рассматриваемого преступления, во-первых, может послужить причиной необоснованного уголовного преследования поднадзорных лиц, во-вторых, является наиболее распространенной причиной возвращения уголовного дела судом или вынесения оправдательного приговора.

Так, основанием для вынесения оправдательного приговора в отношении Г., который обвинялся в неприбытии в период с 19 по 24 ноября 2021 г. без уважительных причин к избранному им месту жительства, послужил тот факт, что решение суда об установлении административного надзора от 15.11.2021 вступило в законную силу только 30.11.2021, т.е. после инкриминируемых Г. действий по уклонению от административного надзора²². В Республике Саха (Якутия) аналогичное упущение, связанное с тем, что предписание было выдано в период обжалования решения суда об установлении административного надзора, также привело к вынесению оправдательного приговора²³.

Свердловским районным судом г. Иркутска оправдана Ч., обвинявшаяся в самовольном оставлении места своего жительства, поскольку избранный ей в качестве места жительства частный дом сгорел, а иного пригодного для жилья места у Ч. не было. Кроме того, судом установлено, что Ч. в инкрими-

²¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.04.2022 № 57-УД22-3-К1.

²² Приговор Шимановского районного суда Амурской области от 26.07.2022 № 1-78/2022.

²³ Приговор Нюрбинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 20.01.2023 по делу № 1-10/2023.

нируемый ей период уклонения от административного надзора ежемесячно являлась в орган внутренних дел, о чем свидетельствуют листы регистрации и листы профилактического учета, содержащиеся в деле административного надзора Ч.²⁴

Таким образом, полагаем, что сущность изучения материалов уголовного дела прокурором заключается в уяснении содержания деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию конкретного противоправного деяния, осуществляемой в ходе как проверки сообщения о преступлении, так и предварительного расследования, в последующей оценке этой деятельности, ее промежуточных и конечного результатов с позиции соблюдения норм уголовно-процессуального закона, Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», надлежащей квалификации инкриминируемого деяния, а также установлении всех юридически значимых обстоятельств, входящих в предмет

доказывания и имеющих значение для расследования. Иной подход, по нашему глубокому убеждению, свидетельствует о существенных недочетах, допущенных органами предварительного расследования, и ненадлежащей работе прокурора в досудебном производстве, в значительной степени осложняющей поддержание государственного обвинения.

Библиографический список

1 *Возгрин И.А.* Научные основы криминалистической методики расследования преступлений : курс лекций. – Ч. 3. – Санкт-Петербург : С.-Петербур. юрид. ин-т МВД России, 1993.

2 *Данилова Н.А., Кульпин А.А.* Обстоятельства, подлежащие установлению в ходе расследования публичного распространения заведомо ложной информации о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации и иных участников специальной военной операции на территории Украины (ст. 207³ УК РФ) // Криминалисть. – 2023. – № 4 (45).

3 *Образцов В.А.* Криминалистика: парные категории. – Москва : Юрлитинформ, 2007.

²⁴ Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 25.05.2021 № 1-8/2021.

**Константин Николаевич
ЕВДОКИМОВ**

*доктор юридических наук,
доцент*

К вопросу совершенствования российского уголовного законодательства в контексте противодействия криминальному использованию технологий искусственного интеллекта

Современное российское общество является технотронным, т.е. активно использует в повседневной жизни высокие технологии, основанные на применении микроэлектроники (компьютерные, информационно-телекоммуникационные, робототехнические, космические, транспортные, банковские и др.).

По данным международных агентств We Are Social и Hootsuite (по состоянию на 1 января 2023 г.), из 145 млн граждан России (без учета населения Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, Республики Крым) 127,6 млн (88,2%) являются пользователями сети «Интернет», 106 млн (73,3%) зарегистрированы как пользователи социальных сетей. При этом российские граждане используют 227 млн компьютерных устройств (мобильных телефонов, смартфонов, айфонов и др.)¹.

Вместе с тем в последние годы отмечается значительный рост количества преступных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных и компьютерных технологий (далее – технотронные преступления), с 174 674 в 2018 г. до 676 951 в 2023 г. (+29,7%).

Под технотронными преступлениями мы понимаем общественно опасные деяния, совершенные с использованием компьютерных, информационно-телекоммуникационных, когнитивных, космических, робототехнических и иных высоких технологий, где основным либо дополнительным объектом преступного посягательства выступают конкретные общественные отношения в сфере безопасного создания, исполь-

(дата обращения: 26.07.2024); *Евдокимов К.Н.* Технотронная преступность и современное общество // Прагматика гуманитарного знания: социально-правовые и философские аспекты : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред. А.Е. Смирнов. Иркутск, 2023. С. 104.

¹ Digital2023 – We Are Social. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation>

Показатель / годы		2019	2020	2021	2022	2023
Общее количество зарегистрированных технотронных преступлений		294 409	510 396	517 722	522 065	676 951
из них	кража (ст. 158 УК РФ)	98 798	173 416	156 792	113 565	119 212
	удельный вес, %	33,56	33,98	30,3	21,75	17,61
	мошенничество (ст. 159 УК РФ)	119 903	210 493	238 560	249 984	353 201
	удельный вес, %	40,73	41,24	46,07	47,88	52,18
	незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств... (ст. 228 ¹ УК РФ)	24 677	47 060	51 444	62 209	81 520
	удельный вес, %	8,38	9,22	9,94	11,92	12,04

зования и распространения высоких технологий².

По нашему мнению, под понятие «технотронные преступления» подпадают все составы деяний, совершенных с использованием (применением) информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (перечень № 25³).

Анализ статистических данных за 2019–2023 гг.⁴ позволяет сделать вывод, что в структуре технотронной преступности преобладают кража, мошенничество и сбыт наркотических средств, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных и

компьютерных технологий, что отображено в таблице.

При этом ежегодно возрастает размер причиненного российской экономике вреда от технотронных преступлений. По экспертным оценкам специалистов ПАО Сбербанк, в 2019 г. ущерб от технотронных преступлений составил около 2,5 трлн руб., в 2020 г. – 3,5–3,6 трлн руб.⁵, в 2021 г. – 7 трлн руб.⁶, в 2022 г. – 13,3 трлн руб.⁷

Между тем современной тенденцией, т.е. мейнстримом технотронной преступности, стало активное использование злоумышленниками технологий

² См. об этом подробнее: *Евдокимов К.Н.* Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 100.

³ Указание Генерального прокурора РФ № 401/11, МВД России № 2 от 25.06.2023 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

⁴ Выборочные данные из формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2019–2023 гг.

⁵ Сбербанк оценил ущерб экономике России от кибератак в 2019 году в 2,5 трлн рублей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4226302> (дата обращения: 26.07.2024).

⁶ Сбербанк подсчитал потери российской экономики в 2021 году от киберпреступности. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8761953> (дата обращения: 26.07.2024).

⁷ Интернет несет потери. Ведомости. Импортзамещение. URL: https://www.vedomosti.ru/imports substitution/new_technologies/articles/2023/03/14/966290 (дата обращения: 26.07.2024); *Евдокимов К.Н.* Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика. С. 7.

не только социальной инженерии, но и искусственного интеллекта.

Под искусственным интеллектом в соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490, понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их.

По мнению экспертов в сфере кибербезопасности, наибольшее криминальное распространение технологии искусственного интеллекта получили при совершении мошенничества. В частности, так называемые нейронные сети (далее – нейросети) позволяют придумать убедительный сценарий для телефонного звонка, поддержать разговор и быть адаптивным к тому, что произносит собеседник, т.е. искусственный интеллект способен осуществлять функции телефонного робота. При этом нейросеть может синтезировать голоса родственников, близких, друзей и знакомых потерпевшего, что используется преступниками при совершении так называемого телефонного мошенничества.

Как отмечают специалисты, опытному хакеру достаточно 20-секундного фрагмента разговора любого человека (аудио- или видеозаписи), скопированного, например, со страницы в социальной сети или иного интернет-ресурса, для синтеза его речи с помощью нейросети. Синтезированный искусственным

интеллектом голос практически неотличим от оригинала. Далее преступники самостоятельно либо посредством той же нейросети (чат-бота) звонят родственникам жертвы и синтезированным голосом потерпевшего просят у них денежные средства, например в счет возмещения ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, или оплаты несуществующего административного штрафа⁸.

Кроме того, как уже указывалось, технологии искусственного интеллекта позволяют подделывать не только голос, но и изображение человека на фото- и видеоматериалах. Так называемая технология дипфейка (deepfake от deep learning «глубинное обучение» + fake «подделка») в настоящее время активно используется в России и зарубежных странах для совершения мошенничества.

Например, в сентябре 2021 г. мошенники распространили в социальных сетях видеоролик «Важное заявление от Олега Тинькова», разработанный при помощи технологии дипфейка. В видеоматериале основатель банка Олег Тиньков обещает клиентам подарить 50% бонусов при открытии инвестиционного банковского счета, говоря, что они получат 30 000 руб. по истечении месяца, если внесут на открытый счет 20 000 руб. По приведенной в видео ссылке необходимо перейти на сайт мошенников (поддельная web-страница Tinkoff Bonus банка Tinkoff), зарегистрироваться, указав персональные данные, включая e-mail и номер телефона, открыть

⁸ Россиян начали обманывать при помощи искусственного интеллекта. URL: <https://lprime.ru/exclusive/20230704/840984945.html> (дата обращения: 26.07.2024).

инвестиционный счет и перечислить денежные средства⁹.

Настораживает и тот факт, что технология дипфейка используется для совершения преступлений не только против собственности, но и против общественной безопасности, например публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, или о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении полномочий государственными органами, ответственность за которые предусмотрена ст. 207¹, 207³ УК РФ.

Так, 5 июня 2023 г. на российских телерадиоканалах прозвучало экстренное обращение к гражданам России, записанное якобы от лица Президента Российской Федерации В.В. Путина. В поддельном видеообращении фейковый глава государства сообщал о вторжении вооруженных сил Украины (далее – ВСУ) на территории Курской, Белгородской и Брянской областей, об отражении нападения и о введении военного положения на территории указанных субъектов Российской Федерации. Далее синтезированный искусственным интеллектом президент уведомил российских граждан о начале всеобщей мобилизации, подписании соответствующего указа и объединении всех усилий и ресурсов для победы над врагом¹⁰.

⁹ Мошенники впервые создали дипфейк Олега Тинькова для поддельной рекламы. URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/09/2021/6135fce99a794722f3400ff7> (дата обращения: 26.07.2024); «Всех обнял!»: образ Олега Тинькова использовали в дипфейк-рекламе. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/439255> (дата обращения: 26.07.2024).

¹⁰ Песков назвал фейком «обращение Путина» по радио о военном положении. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/06/2023/647dc05e9a7947d6ca8c8831> (дата

Фейковое обращение главы государства вызвало немалый переполох в средствах массовой информации и чувство тревожности у российских граждан, что потребовало опровержения данной информации пресс-секретарем Президента Российской Федерации Д. Песковым. В настоящее время проводится расследование.

В свою очередь, анализ судебной практики показывает, что обвинительные приговоры по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием искусственного интеллекта, становятся уже не такими редкими и эксклюзивными.

Например, М. осуждена за покушение на незаконный сбыт наркотических средства в крупном размере, совершенный с использованием сети «Интернет» группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ). В своей апелляционной жалобе М. указала, что никогда не видела организатора преступной группы, так как общалась с ним через мессенджер. Поэтому не могла знать его внешность и персональные данные. По мнению М., она общалась с искусственным интеллектом, поскольку фразы были односложными и однотипными. Она поняла, что принял ее на «работу» чат-бот, который впоследствии давал ей задания о закладке наркотических средств в тайники, передаче сведений о закладках потребителям наркотиков, получении с последних платы и совершении иных

обращения: 26.07.2024); «Обращение» Путина о мобилизации и военном положении оказалось дипфейком. URL: https://lenta.ru/news/2023/06/05/fake_radio/ (дата обращения: 26.07.2024); Стало известно, как подделали испугавшее граждан России «обращение» Путина. URL: <https://news.ru/society/> (дата обращения: 26.07.2024).

противоправных действий. В связи с этим М. просит суд изменить приговор в части отмены квалифицирующего признака «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору»¹¹.

Рассматривая вопрос криминализации искусственного интеллекта в российском уголовном законодательстве, согласимся с позицией ученых в области уголовного права¹², считающих, что использование технологий искусственного интеллекта для совершения преступных деяний различной направленности повышает их общественную опасность.

По нашему мнению, это обусловлено тем, что искусственный интеллект, во-первых, существенно облегчает совершение преступного деяния (например, мошенничества). Как уже указывалось, искусственный интеллект в кратчайшие сроки подделывает документы, голос, фотографии, видеоматериалы, цифровые изображения, которые практически ничем не отличаются от оригинала.

Во-вторых, искусственный интеллект позволяет злоумышленникам оставаться анонимными в киберсреде (анони-

мизация) и по их команде уничтожать цифровые следы (сайты, web-страницы, аккаунты, переписку и др.) противоправной деятельности, тем самым создавая идеальные условия для сокрытия и уничтожения следов преступления. Латентность преступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта, по аналогии с преступлениями в сфере компьютерной информации будет оставаться очень высокой, достигая от сотен до десятков тысяч процентов¹³.

В-третьих, искусственный интеллект включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений¹⁴, которые постоянно совершенствуются как создателями искусственного интеллекта, так и самим искусственным интеллектом в процессе автономного самообучения. Поэтому способы и методы совершения технотронных преступлений с участием искусственного интеллекта будут также совершенствоваться и в один прекрасный день достигнут такого уровня, что выявить, раскрыть и расследовать такие преступные деяния с помощью обычных криминалистических методик будет практически невозможно. В связи с этим правоохранительным органам придется создавать собственный «полицейский» (криминалистический) искусственный интеллект.

С учетом сказанного представляется логичным и обоснованным дополнить

¹¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 18.03.2021 № 22-1024/2021.

¹² *Бегишев И.Р.* Создание, распространение, приобретение или применение вооруженных роботов // Рос. следователь. 2021. № 5; *Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И.* Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами // Право. Журн. Высш. шк. экономики. 2020. № 1; *Денисов Н.Л.* Концептуальные основы формирования международного стандарта при установлении уголовной ответственности за деяния, связанные с искусственным интеллектом // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. 2019. № 4; *Мосечкин И.Н.* Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования : монография. Киров : Вятский гос. ун-т, 2020; *Нудель С.Л., Печегин Д.А.* Тенденции уголовной политики в области охраны экономической деятельности в условиях цифровизации // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2022. № 2.

¹³ *Евдокимов К.Н.* Противодействие технотронной преступности: теория, законодательство, практика : монография. Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (фил.) Унта прокуратуры Рос. Федерации, 2023. С. 82.

¹⁴ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.

перечень обстоятельств, отягчающих наказание, обстоятельством следующего содержания: «совершение преступления с использованием технологий искусственного интеллекта», включив его в п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Приведенная авторская позиция основывается на схожих точках зрения ученых в области уголовного права, высказанных в ряде научных работ¹⁵.

Также полагаем необходимым включить данный квалифицирующий признак в составы преступлений, предусмотренных перечнем № 25 «Преступления, совершенные с использованием (применением) информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации», которые могут быть совершены с использованием технологии «дипфэйк»¹⁶, например нарушение тайны частной жизни, тайны телефонных переговоров и переписки, кража, мошенничество, распространение ложных сообщений, сбыт наркотиков и др.

В то же время не требуют квалификации по указанному квалифицирующему признаку деяния, совершенные с использованием компьютерных технологий без применения нейросетей (технологий искусственного интеллекта), например синтез речи (без использования нейромоделей); создание

и использование вирусмейкерами без помощи искусственного интеллекта вредоносных компьютерных программ (программы-кейлоггеры, вирусы-шифровальщики и др.), поскольку названные деяния подпадают под действие соответствующих частей ст. 272–274¹ УК РФ.

Вместе с тем следует обратить внимание на проблему пресечения незаконных создания и оборота искусственного интеллекта как вредоносного программного обеспечения, заведомо предназначенного для совершения преступных деяний (мошенничества, неправомерного доступа к компьютерной информации, нарушения тайны личной жизни и др.).

В связи с этим предлагаем изложить диспозицию ч. 1 ст. 273 УК РФ в следующей редакции:

«1. Создание, распространение или использование компьютерных программ, в том числе программ искусственного интеллекта, либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, –».

Таким образом мы не только достигаем карательной цели уголовной ответственности – наказания виновного лица за совершенное преступное деяние, но и предупреждаем незаконные создание, использование и оборот «криминального искусственного интеллекта» в российском обществе, снижая возникающие в нем высокотехнологические риски, угрожающие его существованию и научно-технической эволюции.

¹⁵ *Бегиев И.Р.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты применения робототехники // *Алтай. юрид. вестн.* 2020. № 4 (32). С. 76; *Дремлюга Р.И.* Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право.* 2021. № 3. С. 162; *Мосечкин И.Н., Быкова А.С.* Использование систем искусственного интеллекта в преступных целях как обстоятельство, отягчающее наказание // *Вестн. науч. мысли.* 2021. № 6. С. 749.

¹⁶ Указание Генерального прокурора РФ № 401/11, МВД России № 2 от 25.06.2024.

Библиографический список

1 *Бегишев И.Р.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты применения робототехники // Алтай. юрид. вестн. – 2020. – № 4 (32).

2 *Бегишев И.Р.* Создание, распространение, приобретение или применение вооруженных роботов // Рос. следователь. – 2021. – № 5.

3 *Грачева Ю.В., Маликов С.В., Чучаев А.И.* Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами // Право. Журн. Высш. шк. экономики. – 2020. – № 1.

4 *Денисов Н.Л.* Концептуальные основы формирования международного стандарта при установлении уголовной ответственности за деяния, связанные с искусственным интеллектом // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. – 2019. – № 4.

5 *Дремлюга Р.И.* Использование искусственного интеллекта в преступных целях: уголовно-правовая характеристика // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2021. – № 3.

6 *Евдокимов К.Н.* Противодействие компьютерной преступности: теория, законо-

дательство, практика : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2021.

7 *Евдокимов К.Н.* Противодействие технотронной преступности: теория, законодательство, практика : монография. – Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2023.

8 *Евдокимов К.Н.* Технотронная преступность и современное общество // Прагматика гуманитарного знания: социально-правовые и философские аспекты : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред. А.Е. Смирнов. – Иркутск, 2023.

9 *Мосечкин И.Н.* Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования : монография. – Киров : Вятский гос. ун-т, 2020.

10 *Мосечкин И.Н., Быкова А.С.* Использование систем искусственного интеллекта в преступных целях как обстоятельство, отягчающее наказание // Вестн. науч. мысли. – 2021. – № 6.

11 *Нудель С.Л., Печегин Д.А.* Тенденции уголовной политики в области охраны экономической деятельности в условиях цифровизации // Вестн. Перм. ун-та. – Юрид. науки. – 2022. – № 2.

**Сергей
Владимирович
РАСТОРОПОВ**
*доктор
юридических наук,
профессор*

**Кирилл
Константинович
КЛЕВЦОВ**
*кандидат
юридических наук,
доцент*

**Ольга
Владимировна
РАСТОРОПОВА**
*кандидат
юридических наук*

Дискуссия о способе совершения преступления, предусмотренного статьей 165 Уголовного кодекса Российской Федерации

Преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, по способу совершения сходно с мошенничеством, присвоением и растратой и отличается от них отсутствием некоторых криминообразующих признаков составов этих преступлений. Например, ст. 165 УК РФ применяется при отсутствии предмета хищения, а также в ситуации, когда ущерб причиняется не в виде утраты имущества, а в виде неполученных доходов (упущенной выгоды).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике

по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» подчеркивается, что в причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью, безвозмездное изъятие имущества в пользу виновного или других лиц (абз. 1 п. 22).

При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 165 УК РФ, суду не-

обходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, т.е. неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием, и превышает ли сумма ущерба 250 тыс. руб. (п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ) (абз. 2 п. 22).

Между тем обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в ст. 194, 198, 199, 199³, 199⁴ УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающем возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта (абз. 3 п. 22)¹.

По меткому наблюдению П.С. Яни, почти любое неисполнение любого гражданско-правового обязательства при превратном его толковании может быть признано преступлением, предусмотренным ст. 165 УК РФ, что рождает правовую неопределенность, судебные и следственные решения становятся непредсказуемыми². Для применения нормы о причинении имущественного

ущерба путем обмана необходимо установить факт причинения ущерба, размер ущерба и причинную связь между обманом (злоупотреблением доверием) и ущербом.

Соответственно, грань между обманом и злоупотреблением доверием тонкая, если существует доверие, которым можно злоупотребить. В связи с этим следственные органы и суд в большинстве случаев не дифференцируют способ, указывая одновременно обман и злоупотребление доверием³, в других конкретизируют лишь один из способов⁴.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 24.11.2016 № 2563-О указал на то, что обман и злоупотребление доверием могут использоваться виновными как по отдельности, так и в сочетании друг с другом, что не освобождает правоприменителя от обязанности конкретизации их описания в процессуальных документах.

Причина неопределенности в разграничении обмана и злоупотребления доверием в том, что сравниваются разные понятия. На примере мошенничества «обман – это способ хищения имущества, а доверие – это условие. Эти понятия несопоставимы, поскольку построены на различных логических основаниях. Наличие доверия может быть условием совершения обмана и, как правило, является этим условием, хотя и не всегда. Поскольку обман – это способ, а дове-

¹ Подробнее об этом см.: апелляционные постановления Свердловского областного суда от 23.08.2019 по делу № 22-5599/2019, Ставропольского краевого суда от 14.05.2019 по делу № 22-1634/2019 и др.

² См.: Румак В. В отличие от мошенничества, состав злоупотребления полномочиями можно назвать «резиновым» [Интервью с П.С. Яни] // Закон. 2018. № 10.

³ К примеру, см.: апелляционное определение Волгоградского областного суда от 02.02.2024 № 22-173/2024 (22-4969/2023), постановление Борского городского суда Нижегородской области от 16.04.2021 по делу № 1-7/2021 и др.

⁴ Апелляционное постановление Московского областного суда от 30.01.2024 № 22-274/2024 (22-10858/2023).

рие – условие совершения мошенничества, следственные органы в обвинительных заключениях, а в дальнейшем суды в приговорах зачастую указывают и то, и другое, но не в качестве способа и условия, а в качестве двух способов, что в принципе невозможно, как невозможно одновременно совершить и кражу, и грабеж»⁵. Еще Г.А. Кригер отмечал, что злоупотребление доверием, по сути дела, является одним из видов обмана с той спецификой, что в этом случае виновным не совершается тех действий, которые способны ввести в заблуждение собственника и заставить передать это имущество⁶.

Соглашаясь с изложенной позицией, следственная практика идет по иному пути, указывая синхронно два самостоятельных способа совершения преступления⁷. Проиллюстрируем этот довод на примере конкретного уголовного дела⁸ с анализом формулировок, использованных в процессуальных документах.

Так, из постановления о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 2

ст. 165 УК РФ, усматривалось, что следственные органы одновременно вменяли З. два способа причинения имущественного ущерба – обман и злоупотребление доверием, не конкретизировав и не разграничив их между собой. Приведенная в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого формулировка, можно предположить, не соответствует диспозиции ст. 165 УК РФ, так как не разграничены и применены одновременно признаки обмана и злоупотребления доверием⁹. Формулировки «путем неисполнения обязательств по оплате ресурсов» или «не намеревался в полном объеме их выполнять, то есть решил обмануть и злоупотребить доверием представителей, рассчитывавших на добросовестное выполнение договорных обязательств как со своей стороны, так и со стороны ООО «Фирма 1» не во всех случаях выступают такими способами, поскольку могут иметь законные основания. В то же время обвиняемый З. долг не скрывал, поддельную документацию не представлял, в заблуждение никого не вводил¹⁰.

Согласно описанию преступления, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого З., причиной возникновения имущественного ущерба в размере задолженности ООО «Фирма 1» перед ООО «Фирма 2» и ПАО «Фирма 3» фактически стал не обман или злоупотребление доверием, а бездействие З., выразившееся в том, что *он не в полном объеме (sic!)* производил оплату поставленного газа и электрической энергии и услуг по их

⁵ Петров С.А. Доверие как условие совершения мошенничества // Уголовное право. 2015. № 4. С. 53.

⁶ Маслов В.А. К вопросу о сущности обмана и злоупотребления доверием как способа совершения мошенничества в отечественном и зарубежном законодательстве // Адвокат. 2013. № 8.

⁷ Заметим, что в ряде случаев суды указывают на существенные различия между обманом и злоупотреблением доверием, что приводит к исключению одного из них (см. об этом: приговор Железнодорожного районного суда города Читы от 22.01.2024 по делу № 1-18/2024, апелляционное постановление Воронежского областного суда от 02.12.2021 № 22-2799/2021).

⁸ Уголовное дело из личного архива одного из авторов настоящей статьи, некоторые идентифицирующие данные изменены.

⁹ См., напр.: апелляционное постановление Кировского областного суда от 31.07.2018 по делу № 22-1318/2018.

¹⁰ Приговор Калининского районного суда Тверской области от 19.10.2022 по делу № 22-2076/2022.

доставке. И лишь после образования задолженности (ущерба), которая возникла в результате объективных обстоятельств, не находящихся в причинно-следственной связи с действиями З. (теплопотери – протокол совещания в Департаменте ЖКХ, энергетики и регулирования тарифов Н-ской области), последний, по мнению следственных органов, используя свои служебные полномочия, в том числе по управлению и распоряжению денежными средствами, умышленно добровольно не оплатил задолженность и договорные обязательства не исполнил, имея для этого реальную возможность. Фактически З. вменяется недобросовестное поведение как способ совершения преступления, но ст. 165 УК РФ такой способ не предусмотрен. В обвинении не указано, чьим доверием З. злоупотребил и кого конкретно из числа представителей потерпевших обманул.

В показаниях потерпевших также не содержалось сведений о том, кого З. обманул в их организациях и чьим доверием злоупотребил; что именно ресурсоснабжающие организации вынуждены были совершать в результате обмана или злоупотребления доверием со стороны З. (например, продолжать поставку ресурсов, принимать к учету искаженные и сфальсифицированные документы и т.п.).

При этом тот факт, что З. в конкретный период за потребление услуг ООО «Фирма 2» и ПАО «Фирма 3» по поставке газа и электрической энергии (мощности) как директором ООО «Фирма 1» были уплачены денежные средства, в том числе на основании писем-распоряжений от имени последнего в счет погашения задолженности за поставки газа, тепловой энергии и теплоносите-

ля¹¹, может свидетельствовать опять же об отсутствии обмана или злоупотребления доверием, а также прямого или косвенного умысла в причинении имущественного ущерба. Оплата образовавшейся задолженности, как представляется, не может расцениваться лишь как создание видимости исполнения обязательств, в том числе ставя под сомнение довод следствия относительно введения контрагентов в заблуждение относительно своих намерений полностью погасить задолженность. Несвоевременная оплата договора, исходя из анализа материалов дела, вызвана объективными обстоятельствами – отсутствием денежных средств в распоряжении ООО «Фирма 1»¹², обусловленным наличием задолженности МУП «Фирма 4» перед ООО «Фирма 1» за произведенную и потребленную тепловую энергию, а эти факты установлены вступившими в законную силу судебными решениями.

Более того, З. в своих показаниях в качестве свидетеля и подозреваемого приводил сведения о введенных ООО «Фирма 2» ограничениях режима потребления газа, которые ООО «Фирма 1» не могло исполнить. ООО «Фирма 1» продолжало оплачивать ресурсы даже в период банкротства. Внеочередной характер расходов был обусловлен ремонтом оборудования ООО «Фирма 1» с целью недопущения техногенных катастроф и чрезвычайных ситуаций. Непрерывный производственный процесс требовал не только обязательных рас-

¹¹ Так, перед ООО «Фирма 2» погашена задолженность примерно 78,3%, перед ПАО «Фирма 3» – около 50%.

¹² Подробнее об этом см.: апелляционное определение Свердловского областного суда от 15.06.2018 по делу № 22-4151/2018.

ходов (в фонд оплаты труда, в бюджеты всех уровней, на приобретение расходных производственных материалов), но и расходов, имевших внеочередной характер (текущий и капитальный ремонт оборудования)¹³. Недостаточность денежных средств в распоряжении З. в инкриминируемый ему период напрямую влекла за собой отсутствие у него реальной возможности оплатить в полном объеме энергоресурсы, что опровергает предъявленное ему обвинение.

В связи с этим также солидарны с тем, что виновный в таком случае должен иметь реальную возможность совершения обязательных для него действий, при этом препятствия не должны быть созданы самим виновным (сокрытие реальных счетов, выдуманные обязательства), в противном случае создание препятствий может расцениваться как обман, т.е. как нормативно закрепленный способ совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ¹⁴.

Данный пример из следственной практики рассмотрен не с целью дискредитации деятельности органов предварительного расследования и надзорных органов. Благой целью выступала постановка проблемы относительно соотношения самостоятельных способов совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, а также возмож-

ности инкриминировать обвиняемому одновременно как обман, так и злоупотребление доверием. Безусловно, многие проблемы сводятся к уголовно-процессуальному доказыванию, а точнее к пределам доказывания обстоятельств, образующих объективную сторону преступления. Подводя итог исследования, можно развить глубже мысль С.А. Петрова, дополнив ее тем, что обман выступает в качестве способа, а доверие может рассматриваться лишь как условие обмана. Такой подход применим и к делам о мошенничестве, где обман и злоупотребление доверием указаны в качестве самостоятельных способов совершения преступления. Таким образом, предполагаем, что законодателю есть над чем задуматься.

Библиографический список

1 *Борисов И.Д.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при бездействии // Рос. судья. – 2024. – № 1.

2 *Маслов В.А.* К вопросу о сущности обмана и злоупотребления доверием как способа совершения мошенничества в отечественном и зарубежном законодательстве // Адвокат. – 2013. – № 8.

3 *Петров С.А.* Доверие как условие совершения мошенничества // Уголовное право. – 2015. – № 4.

4 *Румак В.* В отличие от мошенничества, состав злоупотребления полномочиями можно назвать «резиновым» [Интервью с П.С. Яни] // Закон. – 2018. – № 10.

¹³ См. об этом: апелляционное постановление Верховного суда Республики Бурятия от 03.05.2024 № 22-763/2024.

¹⁴ *Борисов И.Д.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при бездействии // Рос. судья. 2024. № 1. С. 21.

**Илья Викторович
МАЛОФЕЕВ**

кандидат юридических наук

Диалектический подход к разрешению конкуренции правозащитной и обвинительной функций

Правовое регулирование отношений, связанных с привлечением к уголовной ответственности, постоянно сталкивается с противоречивыми принципами, конфликтующими друг с другом, но необходимыми для построения демократической модели судопроизводства, отвечающей своей главной задаче – защите прав человека. Антагонистичность отдельных феноменов уголовного процесса обусловлена сущностью правового регулирования этих отношений, которая в значительной мере состоит из процессуальных правил, представляющих собой набор сдержек от необоснованного уголовного преследования или от нежелания исследовать обстоятельства произошедшего.

Противоположность заложена уже в назначении уголовного судопроизводства, указанном в ст. 6 УПК РФ, поскольку известный конфликт между правами пострадавших от преступлений и тех, кто их совершил, присутствует если не всегда, то очень часто. С этой позиции уголовный процесс можно представить как попытку законодателя разрешить диалектическую противоположность его целей, так как полный отказ от до-

стижения одной из целей в пользу другой недопустим. Можно говорить лишь о некоем компромиссе или расстановке акцентов, которые во многом определяются запросами общества в конкретный период.

Это противоречие прослеживается и в нормах, регулирующих познавательную деятельность в судопроизводстве. Такие принципы, как состязательность сторон, уважение чести и достоинства личности, презумпция невиновности, предполагают определенные пределы в усилиях установить обстоятельства произошедшего, препятствуя установлению истины по делу любой ценой. Вместе с тем в досудебных стадиях судопроизводства к субъектам познавательной деятельности предъявляется требование полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, необходимость собирания доказательств вплоть до установления истины¹.

¹ Последний принцип законодателем в УПК РФ не включен, однако само требование отражено в различных ведомственных актах (см., напр.: п. 2.3 Типового положения о следственном управлении управления внутренних дел по административному округу Главного управления Министерства внутренних дел Рос-

Противоречие проявляется в процессуальных функциях органов предварительного расследования и прокурора. В соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ они относятся к стороне обвинения или уголовного преследования. Эта функция возложена на них и ч. 1 ст. 21 УПК РФ. Создается впечатление, что законодателем четко определен основной вектор приложения процессуальных усилий этих органов и их должностных лиц.

С другой стороны, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.06.2004 № 13-П сформулировал позицию, согласно которой должностные лица, выступающие на стороне обвинения, обязаны обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, объективно исследовать все противостоящие обвинению обстоятельства дела, быть справедливыми. Эта позиция представляется абсолютно правильной. Выступающие от имени государства должностные лица обязаны принять меры к привлечению к уголовной ответственности именно виновных и отказаться от преследования невиновных.

Российской Федерации по г. Москве (приложение № 2 к приказу МВД России от 09.01.2018 № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России»), п. 1.3, 1.12 приказа Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Ряд ученых также высказываются о действии этого принципа в настоящее время. См.: Солнцева Н.В. Принцип-невидимка в уголовном судопроизводстве // Законность. 2003. № 5. С. 38; Дерюшев Ю.В., Олефиренко Т.Г. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства // Вестн. Омск. юрид. акад. 2016. № 1 (30). С. 59; Урывкова А.Е. Становление стадии возбуждения уголовного дела в России // E-Scio. 2020. № 11 (50).

Между тем данное положение возлагает на них обязанность тщательно проверить свое первоначальное утверждение о причастности конкретного лица к совершению преступления, при необходимости признать свою ошибку, а прокурор должен принести официальное извинение реабилитированному.

Если наряду с этим вспомнить об ответственности (на ведомственном уровне) каждого должностного лица, допустившего незаконное обвинение, а также ведомственные требования эффективной борьбы с преступностью, то четко выстроится картина конкуренции интересов, с которой неизбежно столкнется любой правоохранитель в своей деятельности.

Такая конкуренция, в частности, породила постоянные дискуссии о правильности наделения прокурора и органов расследования функцией обвинения. По мнению ряда ученых, последние выполняют не только функцию обвинения, но и правозащитную функцию, в том числе по защите личности от необоснованного уголовного преследования², или функцию расследования, осуществляемую независимо от функции обвинения³.

Полагаем, что законодатель, установив в ст. 6 УПК РФ среди задач уголовного судопроизводства привлечение к ответственности виновных (п. 1 ч. 1 ст. 6) и защиту личности от необоснованного обвинения (п. 2 ч. 1 ст. 6), не

² Аширбекова М.Т. Об уголовно-процессуальных функциях следователя // Юрид. вестн. Самар. ун-та. 2019. Т. 5. № 4; Корнелюк О.В., Сатжыкова А.И. Процессуальные функции следователя // Евраз. Союз Ученых. 2020. № 4 (72).

³ Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 6.

мог возложить обязанности по реализации второй задачи только на сторону защиты. В противном случае позитивная обязанность государства защищать права участников судопроизводства оказалась бы лишена институциональной гарантии, а выполнение публичных правоохранительных функций было бы возложено на негосударственный орган – адвокатуру и частных лиц – участников процесса со стороны защиты.

Таким образом, на сторону обвинения также возложены и функции защиты.

С одной стороны, данное утверждение противоречит положениям ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации и ч. 1, 2 ст. 15 УПК РФ, согласно которым уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, а функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. С другой – традиционное в СССР⁴, а затем и в современной России понимание состязательности относит ее к принципу, действующему в первую очередь на стадии судебного разбирательства, на котором стороны защиты и обвинения отделены друг от друга и имеют равные процессуальные права. В досудебном же производстве этот принцип действует в несколько усеченном виде, так как сторона защиты изначально не может обладать ни правами, на средства, ни возможностями, используемыми стороной обвинения.

Вероятно, в связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации

под состязательностью понимает строгое отграничение функции суда по разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса⁵.

Представляется, что на досудебных стадиях уголовного процесса принцип состязательности реализуется не столько в предоставлении равных прав обвинению и защите по собиранию доказательств и принятию обеспечительных и принудительных мер (что невозможно представить даже теоретически), сколько в соблюдении права стороны защиты защищаться от обвинения с помощью предусмотренных законом способов: давать показания и представлять доказательства, заявлять ходатайства и приносить жалобы.

Полагаем, что в досудебном производстве функции обвинения и защиты находятся в некотором единстве, обусловленном назначением уголовного судопроизводства и выраженном в необходимости некоторого самоограничения стороны обвинения с целью достижения возложенных на нее же задач. Именно из этого посыла, видимо, исходил М.С. Строгович, утверждая, что функции защиты, помимо обвиняемого и защитника, в досудебном производстве выполняет следователь⁶, поскольку «при соблюдении всех процессуальных гарантий, всех предоставленных обвиняемому законом возможностей защиты можно установить истину по делу, изобличить преступника, оградить невиновного человека от неосновательно-

⁴ См., напр.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 149.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края».

⁶ *Строгович М.С.* Указ. соч. С. 227.

го обвинения. Нарушения же процессуальных гарантий благоприятны для действительных преступников, так как подчас уведут следствие и суд с верного пути⁷.

В УПК РФ, в отличие от действовавшей на момент написания приведенных строк ст. 14 Основ уголовного судопроизводства, не зафиксирована обязанность следователя устанавливать истину и собирать доказательства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого. Однако следователь, реализуя свои полномочия, обязан соблюдать закон и обеспечивать в том числе достижение целей, указанных и в п. 1, и в п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

Таким образом, отнесение прокурора и следователя к стороне обвинения не совсем логично, ведь их деятельность подчинена как обвинительным, так и правозащитным задачам государства. В то же время возникает закономерный вопрос, к каким участникам судопроизводства их можно отнести помимо стороны обвинения. И чем плоха конструкция, при которой они, представляя сторону обвинения в уголовном процессе, выполняют наряду с обвинением правозащитные функции?

Ответ можно дать двоякий: с теоретической точки зрения ничего плохого в такой конструкции нет. С практической же стороны отнесение следователя и прокурора к стороне обвинения создает предпосылки для формирования необъективности при оценке ими установленных обстоятельств произошедшего и односторонней направленности при собирании доказательств.

Действующая (пусть и логичная) конструкция процессуальных функций следователя и прокурора, при которой они являются участниками процесса со стороны обвинения, способствует появлению в правосознании у этих должностных лиц обвинительной правовой установки⁸ или обвинительного уклона в их деятельности. Сложно спорить с О.А. Баевым, который утверждает, что лишь самый безразличный и равнодушный исследователь отечественной уголовно-процессуальной теории и практики с укоризной не отмечает факт наличия обвинительного уклона в деятельности органов и лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам⁹.

Не случайно в науке предлагается отказаться от наделения следователя и прокурора обвинительными функциями, назвав функции первого расследованием, второго – надзором. К примеру, В.В. Колодко полагает, что отнесение следователя к стороне обвинения заставляет усомниться в его объективности при проведении расследования и изначально устанавливает обвинительный уклон в следствии¹⁰.

Представляется, что в досудебном производстве орган расследования и прокурор не могут не выполнять функ-

⁸ Под правовой установкой как частью профессионального правосознания мы понимаем состояние готовности, предрасположенности субъекта к определенной правовой активности в определенной ситуации, а также сформировавшиеся устойчивые представления о том, как нужно действовать в той или иной ситуации. Подробнее об этом см.: Поляков А.В. Общая теория права : курс лекций. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 300.

⁹ Баев О.А. Функция следователя и прокурора – уголовное преследование // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1.

¹⁰ Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования // Вестн. ЮУрГУ. 2010. № 38.

⁷ Строгович М.С. Избранные труды: в 3 т. Т. 1. Проблемы общей теории права. М. : Наука, 1990. С. 235.

ции обвинения и отнесение их к этой стороне имеет свои основания. По справедливому мнению М.С. Строговича, расследование – это не отдельная процессуальная функция, а стадия уголовного судопроизводства. Если же признать, что на предварительном следствии определенное лицо обвиняется в совершении преступления, то, естественно, возникает вопрос о том, кем же оно обвиняется, и ответ может быть только один: тем, кто привлекает лицо в качестве обвиняемого, т.е. следователем¹¹.

Таким образом, функции обвинения и защиты в деятельности правоохранителя сплетаются между собой в единстве борющихся противоположностей и разделить их невозможно. Однако проблема конкуренции процессуальных интересов признанием наличия этого синтеза не разрешается.

С одной стороны, как считает В.Ю. Стельмах, обвинение отнюдь не синонимично обвинительному уклону, «раскрыть преступление» означает не «назначить виновного», а установить лицо, реально совершившее деяния, и привлечь именно его к уголовной ответственности за фактически содеянное¹². Необходимо согласиться с данным исследователем в том, что в ст. 5, 14, 24, 27, 73, 246, а также в гл. 23 и 29 УПК РФ содержатся нормы, требующие установить и доказать материалами дела виновность именно виновного.

С другой стороны, как уже говорилось, и прокурор, и следователь изначально «не свободны от некоторой

предвзятости»¹³. Более того, в УПК РФ отсутствует прямая обязанность следователя быть объективным и непредвзятым. В законе вопреки утверждению В.Ю. Стельмаха даже не закреплена обязанность «прекращать уголовное преследование всех лиц, ошибочно привлеченных к уголовной ответственности»¹⁴. Безусловно, эту обязанность можно выявить на основе систематического анализа положений УПК РФ, закрепляющих цели судопроизводства, презумпцию невиновности, предмет доказывания, основания для прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Этот анализ, по сути, проведен цитируемым автором, который сделал вывод о вытекании такой обязанности из ряда взаимосвязанных положений УПК РФ. Проблема заключается в том, что дух закона действительно содержит такое требование, а буква закона – нет. Толковать закон можно по-разному, и не все юристы могут усмотреть данную обязанность.

По этой причине контрольные (надзорные) органы в настоящее время лишены правового основания требовать от следователя, дознавателя быть объективным. Такой обязанности у них формально нет, она лишь вытекает из ряда положений УПК РФ. В некоторой мере законодатель даже допускает односторонность расследования. Так, п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ предоставляет следователю право самостоятельно направлять ход расследования. Полагаем, в данном случае наблюдается феномен, отмеченный С.А. Бочкаревым в материальном

¹¹ Строгович М.С. Избранные труды. Т. 1. С. 189.

¹² Стельмах В.Ю. Следователь как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2018. № 2.

¹³ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. С. 28. Цит. по: Баев О.А. Указ. соч.

¹⁴ Стельмах В.Ю. Указ. соч. С. 39.

праве: «Уголовное право в равной мере предрасположено как к сохранению, так и к разрушению защищаемых благ, т.е. к превращениям из положительного смысла в отрицательное значение при сохранении своей целостности»¹⁵.

Выход из конфликта усматривается в применении диалектического подхода. Применительно к обеспечению объективности обвинения полагаем, что средством разрешения конкуренции двух противоположностей в деятельности органов обвинения должно выступить новое начало, не учтенное в триаде тезиса, антитезиса и синтеза¹⁶.

Представляется, что таким началом должна выступать нравственность правоприменителя. Проблему обвинительного уклона следует решать в первую очередь на этическом уровне, путем повышения уровня правосознания. С большим сожалением приходится отметить, что последнему в действующем уголовно-процессуальном законе должного внимания не уделено.

При этом законодатель обладает серьезными инструментами для укрепления правовой культуры и воспитания правоприменителя, постоянно помнящего, что лучше оправдать десять виновных, нежели обвинить одного невинного. Верным видится утверждение О.Ю. Хмельницкой о том, что гражданскому обществу в условиях демократической цивилизации требуется

юридическая система, центром которой является человек¹⁷.

Между тем воспитательный потенциал уголовно-процессуального права, направленный на повышение правовой культуры, в настоящее время законодателем практически не реализуется. В связи с этим предлагаем закрепить в уголовно-процессуальном законе обязанность следователя быть честным и объективным, собирать как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого доказательства, а не направлять свою работу исключительно на раскрытие преступлений.

Целесообразно также ввести в УПК РФ требование вежливого и тактичного обращения с привлекаемыми к уголовной ответственности. Заслуживает внимания следующий пример. В 1918 г. ВЧК при СНК РСФСР издала указание о производстве обысков. В нем, в частности, говорилось: пусть все те, которым поручено произвести обыск, лишит человека свободы и держать его в тюрьме, относятся бережно к людям, арестуемым и обыскиваемым, будут с ними гораздо вежливее, чем даже с близким человеком, помня, что лишенный свободы не может защищаться и что он в нашей власти. Каждый должен помнить, что он – представитель Советской власти и что всякий его окрик, грубость, нескромность, невежливость – пятно, которое ложится на эту власть¹⁸.

¹⁵ Бочкарев С.А. Теоретико-методологическое исследование уголовного права как системы научного знания : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 469.

¹⁶ О четверичности как пути развития философии триединого синтеза см.: Антонович Е.Н. Генезис и уровни познания структуры триады в философии // Территория новых возможностей. Вестн. ВГУЭС. 2014. № 1 (24).

¹⁷ Хмельницкая О.Ю. Презумпция невинности через призму профессионального правосознания следователя: современные реалии // Проблемы в рос. законодательстве. 2016. № 6.

¹⁸ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг.: сб. документов. М., 1958. С. 103–104. Цит. по: Строгович М.С. Избранные труды. Т. 1. С. 152.

Предлагаемые нормы, во-первых, предоставят контрольным (надзорным) органам правовой инструмент для обеспечения непредвзятости преследования. Но главное, эти требования способны формировать у правоприменителя правовые установки к объективности оценки доказательств и уважению привлекаемых к уголовной ответственности лиц, будут нести определенный воспитательный посыл, особенно к изучающим право юристам.

Мы отдаем себе отчет, что эти нормы при их введении в закон во многом будут декларативными, т.е. оторванными от действительности и не способными регулировать общественные отношения. Однако, по мнению Н.Н. Алексева, изданный закон содержит нравственное обязательство его исполнять, является, так сказать, всенародно произнесенной клятвой. Нельзя преуменьшать социальное значение таких актов обнаружения «внутренней правды». Историческими формами для их выражения являются опубликование конституций, издание деклараций, заключение союзных договоров и т.п. Нельзя сомневаться в ценности этих актов, и поэтому они обычны в государственной практике¹⁹.

Представляется, что закон может регулировать общественные отношения не только непосредственно, путем установления правил поведения, но и опосредованно, путем формирования правосознания. Пренебрегать этим воспитательным потенциалом права недопустимо.

Таким образом, разрешение конкуренции обвинительных и правозащитных функций органов уголовного пре-

следования должно происходить прежде всего путем повышения уровня правовой культуры каждого правоприменителя, чему должно уделяться внимание не только на уровне ведомственного нормотворчества и воспитательной работы с личным составом, но и в первую очередь на законодательном уровне.

Библиографический список

1 *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. – Москва : Аграф, 1998.

2 *Антонович Е.Н.* Генезис и уровни познания структуры триады в философии // Территория новых возможностей. Вестн. ВГУЭС. – 2014. – № 1 (24).

3 *Аширбекова М.Т.* Об уголовно-процессуальных функциях следователя // Юрид. вестн. Самар. ун-та. – 2019. – Т. 5. – № 4.

4 *Баев О.А.* Функция следователя и прокурора – уголовное преследование // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1.

5 *Бочкарев С.А.* Теоретико-методологическое исследование уголовного права как системы научного знания : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2020.

6 *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Москва, 2002.

7 *Деришев Ю.В., Олефиренко Т.Г.* Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства // Вестн. Омск. юрид. акад. – 2016. – № 1 (30).

8 *Колодко В.В.* Уголовно-процессуальная функция расследования // Вестн. ЮУрГУ. – 2010. – № 38.

9 *Колодко В.В.* Уголовно-процессуальная функция расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013.

¹⁹ *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М. : Аграф, 1998. С. 605.

10 Корнелюк О.В., Сатжыкова А.И. Процессуальные функции следователя // Евраз. Союз Ученых. – 2020. – № 4 (72).

11 Поляков А.В. Общая теория права : курс лекций. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001.

12 Солнцева Н.В. Принцип-невидимка в уголовном судопроизводстве // Законность. – 2003. – № 5.

13 Стельмах В.Ю. Следователь как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. – 2018. – № 2.

14 Строгович М.С. Избранные труды: в 3 т. – Т. 1. Проблемы общей теории права. – Москва : Наука, 1990.

15 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1. – Москва : Наука, 1968.

16 Урывкова А.Е. Становление стадии возбуждения уголовного дела в России // E-Scio. – 2020. – № 11 (50).

17 Хмельницкая О.Ю. Презумпция невиновности через призму профессионального правосознания следователя: современные реалии // Пробелы в рос. законодательстве. – 2016. – № 6.

УДК 343.123.66

**Ирина Валерьевна
ЧАЩИНА**

кандидат юридических наук

**Проблемы совершенствования
законодательства и практики по делам
частно-публичного и частного обвинения
в России и странах СНГ**

На актуальность рассматриваемой тематики и необходимость совершенствования правового регулирования производства по уголовным делам частного-публичного и частного обвинения, а также на проблемы, возникающие в правоприменительной практике, неоднократно обращал внимание Верховный Суд Российской Федерации.

Так, по мнению руководства Верховного Суда Российской Федерации, процедура частного обвинения в настоящее

время не обеспечивает эффективную защиту прав и законных интересов потерпевших, а, наоборот, препятствует эффективной судебной защите, не обеспечивает сокращение сроков судопроизводства. Например, за последнее время более трех месяцев в производстве судов находилось 16% уголовных дел частного-публичного обвинения и 24% уголовных дел частного обвинения¹.

¹ URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 17.10.2024).

Как известно, по уголовным делам частного обвинения отсутствует обязательная для многих уголовных дел такая стадия уголовного процесса, как предварительное расследование. Законодатель фактически полностью перекладывает функцию обвинения на частного обвинителя (потерпевшего). Это в свою очередь обязывает частного обвинителя (потерпевшего) представлять суду доказательства виновности лица в совершении противоправного деяния. Обладая правами потерпевшего по уголовному делу, он обязан собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу. Государство обеспечивает лишь соблюдение необходимых процедур в ходе судебного производства и отправления правосудия.

Заявление (жалоба) потерпевшего выполняет роль исключительного повода к возбуждению дела частного обвинения, предусматривающего соответствующие рамки для уголовного преследования. При этом согласно ч. 8 ст. 318 УПК РФ если после принятия заявления к производству будет установлено отсутствие у потерпевшего возможности в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора.

Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что мировой судья вправе отказать лицу в принятии заявления к своему производству в порядке частного обвинения и направить заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении

уголовного дела в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ².

Несмотря на наличие такого порядка помощи потерпевшим со стороны суда и правоохранительных органов, существующий порядок производства по делам частного обвинения предъявляет к потерпевшим требования, выполнение которых вызывает у них сложности и тем самым затрудняет им доступ к правосудию.

По данным Верховного Суда Российской Федерации, судами не принимаются к рассмотрению до 50% заявлений потерпевших³.

В обращениях граждан (89%), рассмотренных Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации за 2023 год, содержались жалобы на незаконный и немотивированный отказ в возбуждении уголовного дела, в том числе по делам частного и частно-публичного обвинения. В них речь шла о формальном проведении проверочных мероприятий, ненадлежащей проверке доводов, неполном установлении обстоятельств произошедшего⁴.

Помимо этого, в ходе проверки законности и обоснованности решений мировых судей апелляция или кассационная инстанция отказывает в удовлетворении жалоб потерпевших

² Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 № 182-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Карулиной Ирины Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части пятой статьи 318 и частью первой статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³ URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29888/ (дата обращения: 17.10.2024).

⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. URL: <https://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 17.10.2024). С. 246.

(частных обвинителей) на том основании, что при рассмотрении дела мировым судьей они не заявляли ходатайства об оказании им содействия в собирании доказательств, в частности о производстве по делу повторной экспертизы⁵.

Принимая такие решения, суды вышестоящих инстанций не учитывают, что потерпевшие (частные обвинители) не имеют юридического образования, не владеют информацией о правоприменительной практике по такой категории уголовных дел, никогда не осуществляли доказывание по ним и не владеют тонкостями поддержания обвинения в суде. Также у них может отсутствовать финансовая возможность обратиться за профессиональной юридической помощью.

Обратив внимание на сложности, возникающие у потерпевших при реализации своих прав на судебную защиту при осуществлении судопроизводства в порядке частного обвинения, Верховный Суд Российской Федерации вышел с инициативой и внес в апреле 2021 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона № 1145531-7.

В проекте закона предлагалось внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 116¹, ч. 1 ст. 128¹ УК РФ, а именно перевести дела частного обвинения в категорию уголовных дел частного-публичного обвинения. В обоснование законодательной

инициативы легло то обстоятельство, что собирание доказательств вызывает у потерпевшего (частного обвинителя) существенные сложности, особенно если насилие имеет место в сфере личных отношений без свидетелей и без оставления видимых следов⁶.

Кроме того, Верховным Судом Российской Федерации 29 мая 2024 г. в Государственную Думу внесен проект федерального закона № 636713-8 о внесении изменений в ст. 20 УПК РФ, направленный на перевод уголовных дел о клевете без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 128¹) из дел, рассматриваемых в порядке частного обвинения, в категорию дел частного-публичного обвинения. Внесение таких изменений сделает правосудие более доступным и облегчит реализацию права на защиту чести и доброго имени.

Как показывает анализ судебной практики, в основном такие преступления совершаются в отношении граждан, должностные лица редко выступают потерпевшими по уголовным делам данной категории.

Например, мировым судьей судебного участка № 63 Чугуевского судебного района Приморского края 19 апреля 2021 г. несовершеннолетняя З. освобождена от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128¹ УК РФ. В соот-

⁵ Поликашина О.В. Непредставление доказательств частным обвинителем по уголовным делам частного обвинения влечет постановление оправдательного приговора // Мировой судья. 2023. № 1.

⁶ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116¹ и частью первой статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)». Проект закона 12 апреля 2023 г. снят с рассмотрения Советом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации как не соответствующий Регламенту Государственной Думы.

ветствии со ст. 90 УК РФ З. назначена принудительная мера воспитательного воздействия в виде предупреждения, она передана под надзор родственников. З., используя мобильный телефон, распространила заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство Р., путем размещения фотографий с изображением потерпевшей, а также анкеты с указанием контактных данных и информации об оказании Р. услуг интимного характера.

Исходя из предложенных Верховным Судом Российской Федерации изменений в УПК РФ обязанность доказывания будет возложена на правоохранительные органы, в суде обвинение будет поддерживать прокурор, а не частный обвинитель. Изменится также порядок прекращения этих уголовных дел в связи с примирением сторон, при котором соответствующее решение будет приниматься судом не безусловно, а с учетом данных о личности обвиняемого и обстоятельств совершения им преступления. Указанные изменения направлены на повышение роли государства в защите граждан от клеветы, при этом в суды не будут направляться уголовные дела, в которых не будет предварительного подтверждения наличия события и состава преступления в действиях обвиняемого, что в свою очередь может привести к упразднению института частного обвинения в российском уголовном процессе.

Ученые придерживаются в этом вопросе разных позиций. Одни полагают, что проблема недостаточной эффективности частного обвинения должна решаться не путем отказа от этого института, а посредством расширения полномочий мирового судьи и предоставления ему права дачи органу дознания поручений о производстве отдель-

ных следственных действий, поскольку одной из немногих областей уголовного процесса, где в значительном объеме проявляется воля частных лиц, выступает институт частного обвинения⁷.

Другие считают, что частное обвинение как особый вид уголовно-процессуальной деятельности в рамках специальной правовой процедуры позволяет частному обвинителю выразить свою волю, обязательную для государственных органов, в уголовном преследовании обвиняемого в ходе возбуждения уголовного дела, поддержания обвинения в суде и отказа от обвинения⁸.

Третьи, отмечая несовершенство института частного обвинения, предлагают закрепить досудебную процедуру проверки заявлений, возложив ее на органы дознания, что обеспечит потерпевшим государственную защиту, которая будет выражаться в обязанности компетентных органов проводить предварительную проверку заявлений с целью в том числе установления отраженных в них обстоятельств⁹.

Четвертые, в свою очередь, высказывают опасения, что ликвидация частного порядка возбуждения уголовных дел увеличит нагрузку на правоохранительные органы и еще больше осложнит кадровую ситуацию¹⁰.

⁷ Цыреторов А.И. Упразднение института частного обвинения: pro et contra // Рос. юрид журн. 2022. № 6. С. 52.

⁸ Дорошков В.В. Частное обвинение и этапы его развития в России // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2015. № 3. С. 67.

⁹ Талышева З.З., Резяпова Л.У. Совершенствование производства по делам частного обвинения как реальная необходимость // Проблемы в рос. законодательстве. 2013. № 2. С. 175.

¹⁰ Овсянников И.В. Пути реформирования частного порядка уголовного преследования в свете кадровых проблем правоохранительных органов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 2. С. 27.

Рассматривая данный вопрос, обратим внимание на виды уголовного преследования, предусмотренные уголовно-процессуальными кодексами ряда государств – участников СНГ.

Согласно ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики от 14.07.2000 (далее – УПК Азербайджана) в зависимости от характера и степени тяжести преступления уголовное преследование осуществляется в порядке частного, общественно-частного или общественного обвинения. Уголовное преследование в порядке частного обвинения осуществляется только по жалобе потерпевшего по преступлениям, указанным в ст. 147, 148, 165.1 и 166.1 УК Азербайджанской Республики, в порядке общественно-частного обвинения – по жалобе потерпевшего либо в случаях, предусмотренных ст. 37.5 УПК Азербайджана, по инициативе прокурора¹¹.

В соответствии со ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения от 27.07.2021 № ЗР-306 уголовное преследование в рамках уголовного судопроизводства осуществляется в публичном или частном порядке, исходя из характера и тяжести преступления. Производству по частному обвинению посвящена гл. 54, регламентирующая порядок инициирования производства, действия суда, решения, принимаемые судом по частному обвинению¹².

Исходя из положений ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129 в зависимости от характера и степени

тяжести совершенного преступления уголовное преследование осуществляется в частно-публичном и публичном порядке. Уголовное преследование от имени государства по делам частно-публичного и публичного обвинения осуществляют следователь, прокурор (ст. 25)¹³.

Как следует из ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан от 03.12.2009, в зависимости от характера и степени тяжести совершенного преступления обвинение в суде осуществляется в частном, частно-публичном и публичном порядке. Прокурор в предусмотренных УПК случаях вправе осуществлять уголовное преследование по делам частного и частно-публичного обвинения независимо от позиции лица, пострадавшего от преступления. Производству по делам частного и частно-публичного обвинения посвящена гл. 37, в которой четко определен порядок возбуждения таких дел, подробно изложены требования к заявлению пострадавшего от противоправного деяния лица, полномочия судьи и порядок рассмотрения таких дел¹⁴.

В силу ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование и обвинение в суде осуществляются в публичном, частно-публичном порядке и в порядке частного обвинения. Прокурор вправе возбудить уголовное дело частного и частно-публичного обвинения и при отсутствии заявления лица,

¹¹ URL: <https://base.spininform.ru/contacts.fwx> (дата обращения: 17.10.2024).

¹² URL: <https://base.spininform.ru/contacts.fwx> (дата обращения: 17.10.2024).

¹³ URL: <https://base.spininform.ru/contacts.fwx> (дата обращения: 17.10.2024).

¹⁴ URL: <https://base.spininform.ru/contacts.fwx> (дата обращения: 17.10.2024).

пострадавшего от преступления, если оно затрагивает существенные интересы государства и общества или совершено в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Кроме того, прокурор вправе в любой момент вступить в судебное разбирательство дела частного обвинения и поддерживать обвинение в суде, если этого требует защита прав граждан, государственных или общественных интересов. Производству по уголовным делам частного обвинения посвящена гл. 44, в которой изложены порядок производства по таким делам и полномочия участников уголовного процесса¹⁵.

Помимо этого, постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31.03.2010 № 1 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство по делам частного обвинения» подробно регламентирован порядок направления судом заявления частного обвинителя в орган дознания для проведения проверки, материалы которой приобщаются к уголовному делу и становятся его неотъемлемой частью. В орган дознания материалы не возвращаются¹⁶.

Согласно ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗПК уголовное преследование и обвинение в суде осу-

ществляются в частном, частно-публичном и публичном порядке. Прокурор начинает либо продолжает производство по делу частного и частно-публично-го обвинения и при отсутствии жалобы потерпевшего, если деяние затрагивает интересы лица, находящегося в беспомощном или зависимом состоянии либо по другим причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, либо по делу частно-публичного обвинения, затрагивающему интересы общества или государства. После регистрации сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований и проведения неотложных следственных действий производство по делам частного и частно-публичного обвинения и преследования при отсутствии жалобы потерпевшего не позднее трех суток с момента регистрации подлежит прекращению¹⁷.

В целях единообразного и правильного применения законодательства при производстве по уголовным делам частного обвинения и в связи с возникающими в судебной практике проблемами Верховным Судом Республики Казахстан 25 декабря 2006 г. вынесено Нормативное постановление № 13 «О судебной практике по делам частного обвинения», в соответствии с которым суды не вправе отказывать в принятии жалобы к производству в связи с отсутствием в деяниях, описываемых в жалобе, события или состава уголовного правонарушения, в том числе по мотивам малозначительности содеянного, отсутствия доказательств, неприобщения к жалобе данных о прежней судимости, психиче-

¹⁵ URL: <https://base.spininform.ru/contacts.fwx> (дата обращения: 17.10.2024).

¹⁶ URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktike/obzory/crim/ (дата обращения: 17.10.2024).

¹⁷ URL: <https://base.spininform.ru/contacts.fwx> (дата обращения: 17.10.2024).

ском состоянии обвиняемого и т.д. Отказ в принятии жалобы потерпевшего к производству осуществляется в случаях, когда лицо, подавшее жалобу, не исполнило указание судьи по приведению жалобы в соответствующую процессуальную форму, жалоба подана ненадлежащим лицом, и т.п. Кроме того, отказ в принятии жалобы потерпевшего к производству оформляется мотивированным постановлением судьи. Судья согласно ст. 409 УПК Республики Казахстан обязан направить жалобу по подследственности без принятия к своему производству, если из содержания жалобы явно усматривается наличие уголовного правонарушения, преследуемого в частно-публичном или публичном порядке¹⁸.

Из приведенных положений законов следует, что в большинстве государств – участников СНГ уголовное преследование осуществляется в частном, частно-публичном и публичном порядке, при этом пристальное внимание уделяется обеспечению эффективной судебной защиты, в том числе путем обращения за помощью к органам предварительного расследования и принятия верховным судом постановлений, разъясняющих проблемы правоприменения. В то же время в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики закреплено осуществление уголовного преследования только в частно-публичном и публичном порядке, т.е. бремя доказывания по всем уголовным делам возложено на правоохранительные органы, которые от имени государства обеспечивают доступ каж-

дого к правосудию и эффективной судебной защите.

Таким образом, учитывая опыт зарубежных стран по правовому регулированию различных видов уголовного преследования, в том числе в порядке частного и частно-публичного производства, и активное участие в их осуществлении государственных органов, позицию Верховного Суда Российской Федерации о несовершенстве российского порядка частного обвинения¹⁹, затрудняющего потерпевшим доступ к правосудию, а также соглашаясь с мнением ученых о возложении на правоохранительные органы дополнительных обязательств по государственной защите потерпевших, полагаем целесообразным законодательно закрепить оказание органами предварительного расследования помощи потерпевшим в собирании доказательств по делам частного обвинения, что вопреки утверждению некоторых ученых²⁰ не повлияет на самостоятельность частных обвинителей и их активность по осуществлению уголовного преследования виновных.

Библиографический список

1 *Дорошков В.В.* Частное обвинение и этапы его развития в России // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2015. – № 3.

2 *Овсянников И.В.* Пути реформирования частного порядка уголовного преследования в свете кадровых проблем пра-

¹⁸ URL: <https://sud.gov.kz/rus/legislation/CAT01/79692/2009> (дата обращения: 16.10.2024).

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2024 № 9 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

²⁰ *Цыреторов А.И.* Указ. соч. С. 50.

вооружительных органов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2024. – № 2.

3 Поликашина О.В. Непредставление доказательств частным обвинителем по уголовным делам частного обвинения влечет постановление оправдательного приговора // Мировой судья. – 2023. – № 1.

4 Талынева З.З., Резяпова Л.У. Совершенствование производства по делам частного обвинения как реальная необходимость // Пробелы в рос. законодательстве. – 2013. – № 2.

5 Цыреторов А.И. Упразднение института частного обвинения: pro et contra // Рос. юрид журн. – 2022. – № 6.

УДК 343.242.4

**Денис Александрович
ГАРБАТОВИЧ**
кандидат юридических наук,
доцент

Добровольность выдачи предмета преступления как признак позитивного посткриминального поведения

Уголовное право реализует свои задачи не только посредством императивных и репрессивных методов принуждения. Содержание охранительных правоотношений, возникающих вследствие совершения преступного деяния, не ограничивается односторонней связью между государством и лицом, совершившим преступление, на самом деле оно многообразнее. Да, с одной стороны, лицо, совершившее преступление, обязано повиниться применяемым к нему мерам государственного принуждения, а с другой – государство предоставляет ему право совершить некие позитивные посткриминальные деяния¹, которые, будучи

юридическими фактами, способны изменить возникшие охранительные правоотношения, возложив на государство обязанность дифференцировать формы уголовной ответственности, индивидуализировать меры государственного принуждения. Это одно из проявлений применения диспозитивного метода в уголовном праве.

Соответствующие позитивные посткриминальные деяния предусмотрены в материальных основаниях освобождения от уголовной ответственности, условно-досрочного освобождения от уголовного наказания, досрочного по-

ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 474–492; Сабитов Р.А. Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 7–11.

¹ См., напр.: Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответ-

гашения судимости, учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств.

В связи с этим особую важность приобретают установление и квалификация обозначенных позитивных посткриминальных деяний как неотъемлемая часть принципа уголовной политики экономии мер уголовной репрессии².

Добровольность является признаком разных позитивных посткриминальных деяний, которые законодателем признаны либо в качестве оснований освобождения от уголовной ответственности (например, при добровольной сдаче оружия (ст. 222 УК РФ), при добровольном прекращении участия в различных преступных формированиях (ст. 208, 210 УК РФ), либо в качестве смягчающих наказание обстоятельств (например, явка с повинной³).

Обычно на практике не возникает проблем с установлением признака добровольности при квалификации соответствующих посткриминальных деяний, так как имеются разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о том, что означает добровольность в том или ином позитивном посткриминальном деянии⁴. Тем не менее иногда правоприменитель совершает ошибки в тех случаях, когда необоснованно от-

рицает наличие исследуемого признака или не учитывает его присутствие⁵. Рассмотрим ситуации, связанные с неправильным выводом об отсутствии добровольности при квалификации такого позитивного посткриминального деяния, как выдача предмета преступления.

Добровольность позитивного посткриминального поведения и задержание лица. Добровольность выдачи предмета преступления исключается, если указанный предмет был передан сотрудникам правоохранительных органов в процессе задержания лица. Если предмет преступления выдается при осуществлении в отношении лица иных государственных мер (например, административное задержание, проверка документов, устанавливающих личность, досмотр), то выдача соответствующих предметов должна признаваться добровольной. Только уголовно-процессуальное задержание исключает возможность признать выдачу предмета добровольной⁶.

Если задержание лица предполагается, но оно еще не задержано, лицо имеет возможность добровольно выдать предмет преступления. Так, Т.А.Н. совершил выстрел из пистолета в потерпевшего, попросил очевидца содеянного набрать телефон экстренной службы, сообщить о ранении потерпевшего, после этого положил пистолет на стойку ресепшен и до приезда сотрудников полиции забрать пистолет не пытался. Т.А.Н. был задержан, пистолет сотрудниками по-

² См., напр.: *Сабитов Р.А.* Теория и практика уголовно-правовой квалификации : науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 486.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (п. 29).

⁴ См., напр.: постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2022 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (п. 19), от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (п. 19).

⁵ См., напр.: *Колосовский В.В.* Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний : монография. М. : Статут, 2011. С. 170–190.

⁶ См., напр.: *Токманцев Д.* Задержание как обстоятельство, исключающее добровольность сдачи наркотических средств // Уголовное право. 2018. № 2.

лиции изъят. Суд первой инстанции, установив факт добровольной выдачи оружия, признал это в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Верховный Суд Российской Федерации уголовное преследование прекратил в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ⁷. В приведенном примере лицо, сдавшее оружие, осознавало неизбежность своего задержания, тем не менее фактически осуществило действия, связанные с добровольной выдачей предмета преступления, до задержания.

Добровольное позитивное посткриминальное поведение после задержания лица, совершившего преступление. Действительно, в большинстве случаев, когда лицо задержано, оно не имеет возможности совершить посткриминальное поведение, которое учитывается законодателем только при наличии добровольности. Считается, что факт задержания по своей сути исключает у лица возможность и дальше незаконно владеть, хранить предмет преступления. Между тем добровольность выдачи предмета преступления может быть установлена и после задержания лица, совершившего преступление.

Во-первых, уголовный закон не ограничивает возможность добровольной выдачи предмета преступления в рамках соглашения о сотрудничестве. Так, М. была задержана по подозрению в совершении одного преступления, а в процессе исполнения соглашения о сотрудничестве дала информацию о совершении другого преступления, предоставила данные о месте нахождения предмета преступления, т.е. тем самым

осуществила его добровольную выдачу⁸.

В другом примере М. получил от руководителя незаконного вооруженного формирования автомат, боеприпасы, ручную гранату и взрывное устройство, которые хранил и носил при себе. В дальнейшем от другого участника незаконного вооруженного формирования он тоже получил автомат и боеприпасы к нему. Часть оружия, боеприпасов была у него изъята, и М. не оспаривал обвинение в хранении и ношении изъятого предмета преступления. Но правоохранительные органы не обладали информацией о наличии у М. другого оружия, боеприпасов и взрывных устройств. Указанные предметы преступления были обнаружены и изъяты в ходе проверки показаний М., которые он дал в рамках соглашения о сотрудничестве. В отношении данного предмета преступления у М. оставалась реальная возможность и дальше его хранить. Верховный Суд Российской Федерации на основании примечаний к ст. 222 и 222¹ УК РФ частично отменил приговор и прекратил уголовное дело в отношении предметов преступления, которые М. добровольно выдал⁹.

Во-вторых, уголовный закон не ограничивает возможность добровольной выдачи предмета преступления какой-либо стадией уголовного судопроизводства. Так, в ходе судебного разбирательства Х. указал место нахождения пистолета. До этого момента правоох-

⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.11.2022 № 10-УД22-10-К6.

⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.04.2022 № 38-УД22-2-К1.

⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 (апелляционное определение № 205-АПУ17-7).

ранительные органы информацией о месте нахождения оружия, из которого Х. стрелял в потерпевшего, не располагали. При проверке сообщения Х. были обнаружены пистолет и патроны к нему. Суд первой инстанции не признал в действиях Х. добровольной выдачи предмета преступления, мотивировав это тем, что ст. 254 УПК РФ не предусмотрено прекращение уголовного дела при добровольной сдаче оружия на стадии судебного разбирательства. Также, по мнению суда, Х. выдал предмет преступления с целью избежать наказания за совершенное преступление. Президиум Ивановского областного суда на основании примечаний к ст. 222 УК РФ отменил приговор в отношении Х. в части осуждения его за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ¹⁰.

На практике иногда не учитывается, что форма добровольной выдачи наркотического средства в отличие от оружия уголовным законом не предусмотрена, тем не менее предмет преступления может быть выдан как посредством фактической передачи оружия или наркотика сотрудникам правоохранительных органов, так и посредством предоставления информации о месте нахождения предмета преступления¹¹ до момента задержания лица¹². Так, в кассационной жалобе Е. просил отменить приговор, полагая, что он добровольно сдал похищенные пистолеты и боеприпасы. Судебная коллегия Верховного Суда

Российской Федерации удовлетворила жалобу Е., указав, что Е. обратился в правоохранительные органы с заявлением о явке с повинной, сообщил о совершенных им преступлениях, месте нахождения похищенного оружия, что было подтверждено при производстве дальнейших следственных действий¹³.

При установлении признака добровольности относительно таких позитивных посткриминальных деяний, как сдача оружия, боеприпасов, наркотических средств, психотропных веществ, необходимо также оценивать наличие у лица реальной возможности и дальше хранить указанные предметы. В случаях, если лицо не имело реальной возможности и дальше хранить предмет преступления, сообщение о месте его нахождения не следует расценивать как добровольную сдачу.

Иногда правоприменитель считает, что у лица не было реальной возможности и дальше хранить предмет преступления, поскольку лицо сообщило о нем в процессе производства следственных действий. Неточность указанной позиции заключается в том, что законодатель исключает добровольность выдачи предмета преступления не при любых оперативно-розыскных и следственных действиях, а только при тех, которые направлены на обнаружение соответствующего предмета¹⁴. Если лицо не задержано по причине поиска предмета преступления и в отношении него производится, например, такое следственное действие, как допрос свидетеля, то сообщение о месте нахождения пред-

¹⁰ Постановление президиума Ивановского областного суда от 19.05.2017 № 44у-9/2017.

¹¹ Сабитов Р.А., Сумский Д.В. Квалификация и переквалификация уголовно-правовых деяний : учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 558.

¹² Токманцев Д. Признаки состава добровольной сдачи наркотических средств // Уголовное право. 2018. № 8. С. 66.

¹³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.03.2022 № 83-УД22-3-А1.

¹⁴ См., напр.: кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12.01.2022 № 225-УД21-15.

мета преступления при наличии реальной возможности и дальше его хранить должно расцениваться как добровольная выдача предмета преступления¹⁵.

Добровольная выдача предмета преступления не исключается в том случае, если уже проведены оперативно-розыскные мероприятия или следственные действия, направленные на обнаружение конкретного предмета преступления. В то же время добровольная выдача может быть осуществлена в отношении иного предмета преступления. При этом нужно учитывать в совокупности следующие обстоятельства: 1) проводились ли оперативно-розыскные мероприятия или следственные действия в отношении конкретного лица; 2) имелась ли у правоохранительных органов информация о наличии у лица иного предмета преступления; 3) имелась ли у лица реальная возможность и дальше хранить предмет преступления.

Так, М. незаконно приобрел и хранил в помещении диспансера наркотические средства массой 1,644 г (4 пакетика) и массой 16,294 г (39 пакетиков), а также наркотическое средство массой 12,472 г (1 пакетик). Из материалов дела следовало, что в целях проверки имеющейся информации об употреблении наркотических средств лицами, находящимися в диспансере, был проведен обыск, в ходе которого обнаружены 4 пакетика с веществом белого цвета массой 1,644 г. Было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ, и в тот же день оформлено заявление М. о явке с повинной, позже он был задержан по подозрению в совершении указанного преступле-

ния. Информацией о том, что в диспансере хранились иные наркотические средства, сотрудники полиции не располагали. Об этом стало известно от М., который показал места их хранения, несмотря на имевшуюся у него возможность распорядиться по своему усмотрению спрятанными наркотическими средствами массой 12,472 г (1 пакетик) и массой 16,294 г (39 пакетиков). Также М. способствовал раскрытию преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции исключила осуждение по ч. 2 ст. 228 УК РФ в отношении выданного предмета преступления¹⁶.

Итак, добровольная выдача предмета преступления может быть осуществлена при производстве следственных действий, не направленных на обнаружение и изъятие предмета преступления. Добровольная выдача предмета преступления не ограничена какой-либо стадией уголовного судопроизводства и может быть осуществлена в разных формах (посредством фактической передачи предмета преступления, сообщения информации о месте нахождения предмета преступления), а также в рамках соглашения о сотрудничестве.

Библиографический список

1 Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний : монография. – Москва : Статут, 2011.

2 Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации : науч.-

¹⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.11.2021 № 20-УД21-15-А3.

¹⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.10.2020 // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2022. № 2. С. 14–15.

практ. пособие. – Москва : Юрлитинформ, 2013.

3 *Сабитов Р.А.* Теория уголовно-правового регулирования поведения лица после совершения им преступления и вынесения ему приговора : монография. – Москва : Юрлитинформ, 2013.

4 *Сабитов Р.А., Сумский Д.В.* Квалификация и переквалификация уголовно-правовых деяний : учеб. пособие. – Москва : Юрлитинформ, 2020.

5 *Сверчков В.В.* Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008.

6 *Токманцев Д.* Задержание как обстоятельство, исключающее добровольность сдачи наркотических средств // Уголовное право. – 2018. – № 2.

7 *Токманцев Д.* Признаки состава добровольной сдачи наркотических средств // Уголовное право. – 2018. – № 8.

УДК 343.291:349.8

Евгений Викторович КОКОРЕВ

кандидат юридических наук

Роль оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в раскрытии преступлений прошлых лет

Проблема раскрываемости преступлений прошлых лет не теряет актуальности с конца 60-х гг. XX в. После обновления уголовно-процессуального законодательства СССР и входящих в его состав союзных республик (1958–1961 гг.) предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, по которым виновные лица так и не были установлены, не прекращалось, а приостанавливалось, что сказалось на увеличении в статистической отчетности количества преступных деяний, оставшихся нераскрытыми.

По данным МВД России¹, их количество увеличилось на 5,6% с 860,4 тыс. в 2018 г. до 911,4 тыс. в 2023 г. (в 2019 г. – 915,2 тыс., в 2020 г. – 963,8 тыс., в 2021 г. – 933,3 тыс., в 2022 – 904,5 тыс.). Из них в 2018 г. по 839,9 тыс. уголовных дел предварительное следствие было приостановлено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого),

¹ Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 10.04.2024).

в 2019 г. – по 895,0 тыс., в 2020 г. – 941,4 тыс., в 2021 г. – 916,7 тыс., в 2022 г. – 888,1 тыс., в 2023 г. – 889,1 тыс. (+5,5% по сравнению с 2018 г.). Указанные преступные деяния стали относиться к нераскрытым преступлениям прошлых лет.

Что касается раскрываемости таких преступлений, то их количество существенно не изменилось и даже уменьшилось на 3,2% (в 2018 г. – 48,6 тыс., в 2019 г. – 43,6 тыс., в 2020 г. – 46,4 тыс., в 2021 г. – 47,5 тыс., в 2022 г. – 47,0 тыс., в 2023 г. – 47,1 тыс.).

При этом более половины (59,8%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности. Как правило, они имеют определенный преступный опыт, приобретенный в местах лишения свободы, прибегают к различным уловкам и хитростям, оказывают противодействие правоохранительным органам. Помимо этого, обращает на себя внимание ежегодное ухудшение криминогенного состава лиц, находящихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС)², что также негативно сказывается как на общем состоянии правопорядка, так и на результатах деятельности по раскрытию преступлений прошлых лет. Учитывая приведенные обстоятельства, можно констатировать, что работу по выявлению и привлечению к ответственности виновных в совершении преступных деяний, оставшихся нераскрытыми, следует более активно проводить

именно среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

При этом деятельность оперативных подразделений органов и учреждений УИС по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет несколько отличается от подобной работы органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации. Это обусловлено спецификой условий, затрудняющих проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, находящихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях. Помимо общих и специальных факторов³, оказывающих влияние на такую деятельность, существуют дополнительные сложности. К ним отнесем высокую концентрацию на ограниченном пространстве большого числа лиц, совершивших преступления; состояние оперативной обстановки как в учреждении, так и на территории его расположения (в субъекте Российской Федерации); наличие криминальной субкультуры и строгой иерархии преступного мира; постоянное оказание противодействия оперативным подразделениям со стороны лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды, а также лиц, попавших под их идеологическое влияние; время на выявление и раскрытие преступлений прошлых лет ограничено не только сроками давности привлечения к уголовной ответственности за совершение того или иного пре-

² Говоря об исправительных учреждениях (ч. 1 ст. 74 УИК РФ), автор в первую очередь имеет в виду исправительные колонии и следственные изоляторы как места повышенной концентрации лиц, которых обоснованно можно подозревать в совершении нераскрытых преступлений прошлых лет.

³ Кокорев Е.В. Факторы, влияющие на эффективность деятельности оперативных подразделений УИС по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет // Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 28–29 апр. 2022 г.) : в 2 ч. / под ред. Г.В. Щербакова, Г.С. Шкабина. М., 2022. Ч. 2.

ступного деяния, но и сроком нахождения в изоляции; трудности проведения необходимых мероприятий, вызванные режимными требованиями, условиями отбывания наказания, и др.

Для того чтобы добиться положительного результата, сотрудникам оперативных подразделений необходимо постоянно совершенствовать свои знания и навыки, уметь пользоваться не только оперативно-розыскными, но и криминалистическими методами, учитывать изменения действующего законодательства. Это во многом определяет перспективы привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, возможность эффективного использования результатов ОРД в следственной и судебной практике.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД) одной из задач, стоящих перед субъектами, осуществляющими ОРД, является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. В ст. 13 определены органы, которым законодателем предоставлено право осуществлять подобную деятельность на территории России. К их числу относится Федеральная служба исполнения наказаний, которая в лице своих оперативных подразделений обеспечивает выполнение задач, закрепленных в законе об ОРД.

Статья 84 УИК РФ, регламентирующая вопросы осуществления ОРД в исправительных учреждениях, устанавливает свой круг задач, к числу которых относится содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершен-

ных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. На первый взгляд такая формулировка исключает необходимость и возможность раскрытия преступлений прошлых лет оперативными подразделениями органов и учреждений УИС. Однако мы считаем этот подход не вполне обоснованным. По нашему мнению, сотрудники оперативных аппаратов УИС непосредственно как выявляют, так и раскрывают преступления, в том числе совершенные в прошлые годы.

Сопоставление задач ОРД, предусмотренных ст. 2 закона об ОРД и ч. 1 ст. 84 УИК РФ, демонстрирует их системную связь. Толкование этих законодательных установлений указывает на то, что только в своей совокупности они образуют единое целое. Деятельность сотрудников оперативных подразделений органов и учреждений УИС является фактически неотъемлемой частью процесса выявления и раскрытия преступлений. В связи с этим считаем, что употребление в ст. 84 УИК РФ термина «содействие» имеет формальное значение и подчеркивает вклад оперативников, как правило, на первоначальном этапе совместной деятельности.

Представляется необходимым скорректировать содержание ст. 84 УИК РФ применительно к деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, которые осужденные совершили до прибытия в места лишения свободы. В настоящее время буквальное толкование этой нормы не позволяет сотрудникам оперативных подразделений органов и учреждений УИС в полной мере реализовать свой потенциал в данном направлении деятельности. Рассмотренную формулировку задачи ОРД по оказанию содействия в выявлении и

раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение, указанную в ч. 1 ст. 84 УИК РФ, необходимо изменить⁴. Считаю оптимальным следующее ее изложение: «выявление и раскрытие преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение, установление информации об иных лицах, которые могут быть причастны к их совершению, а также оказание необходимой помощи в данной деятельности правоохранительным органам»⁵.

Кроме того, хотя для ИУ совершение преступлений не является нормой, тем не менее, как и в любом социуме, это происходит. Часть таких общественно опасных деяний остается нераскрытой в течение календарного года и также переходит в категорию преступлений прошлых лет. Как правило, установить подобные преступные факты и обеспечить привлечение виновных лиц к уголовной ответственности представляется возможным исключительно в результате целенаправленных оперативно-розыскных и иных мероприятий, проводимых сотрудниками оперативных подразделений органов и учреждений УИС.

Нашу точку зрения разделяет ряд ученых. Так, С.А. Бажанов, К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, подробно рассмо-

трев задачи ОРД в УИС, отмечали, что оперативные подразделения ФСИИ России в процессе повседневной служебной деятельности непосредственно участвуют в решении общих задач ОРД. На практике это проявляется не только в исполнении запросов, но и в проведении инициативной работы⁶. Так, информация об объекте заинтересованности, собранная и предоставленная коллегами из других правоохранительных органов, далеко не всегда себя оправдывает. Фактически даже после получения ориентирующих сведений оперативным сотрудникам приходится самостоятельно начинать сбор данных о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Учитывая специфику мест лишения свободы, считаем, что перспективы успешного выявления и раскрытия преступлений прошлых лет кроются именно в инициативной деятельности оперативных подразделений.

В настоящее время основным содержанием самостоятельного выявления и раскрытия преступлений прошлых лет оперативными подразделениями органов и учреждений УИС является:

выявление фактов совершения подобных преступных деяний и лиц, к ним причастных;

документирование установленной противоправной деятельности с последующим использованием полученных результатов в уголовном судопроизводстве;

работа, связанная с приемом, рассмотрением и проверкой заявлений подо-

⁴ Так, 51,9% опрошенных сотрудников оперативных подразделений органов и учреждений УИС обратили внимание на необходимость нормативно-правового закрепления задачи по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет.

⁵ См. об этом: *Кокорев Е.В.* Особенности правовой регламентации деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет // *Человек: преступление и наказание.* 2023. Т. 31 (1–4). № 3. С. 347–348.

⁶ *Бажанов С.А., Горяинов К.К., Исиченко А.П.* Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе : расширенный комментарий к статье 84 УИК РФ. М., 2011. С. 7.

зреваемых, обвиняемых и осужденных о явке с повинной.

Непосредственными объектами такой деятельности выступают новые, ранее неизвестные события, указывающие на совершение преступлений, а также лица, которые располагают сведениями о фактах и обстоятельствах произошедшего либо причастны к нераскрытым преступным деяниям. Осуществление целенаправленной инициативной работы оперативными сотрудниками среди криминогенных групп подозреваемых, обвиняемых, осужденных, во-первых, позволяет сосредоточить усилия на текущих вопросах их правопослушного пребывания в исправительных учреждениях, а во-вторых, способствует выявлению интересующих сведений относительно совершения ими нераскрытых преступлений прошлых лет. При этом выполняется обширный перечень действий: получение сведений о преступном факте либо о лицах, к нему причастных; сбор и проверка первоначальной информации; установление причин и условий случившегося; выдвижение и отработка версий произошедшего; планирование процесса раскрытия и его агентурное обеспечение; документирование преступной деятельности; использование полученных результатов в уголовном судопроизводстве и др.

Таким образом, функция по раскрытию преступлений прошлых лет реализуется сотрудниками оперативных подразделений органов и учреждений УИС в отношении не только преступных деяний, совершенных в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, но и нераскрытых и латентных преступлений, совершенных лицами, отбывающими наказание, во время их нахождения на свободе.

Между тем раскрытие преступлений прошлых лет не ограничивается действиями того или иного органа, будь то подразделения Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, ФСИН России и т.д. В современных условиях, когда правоохранители постоянно сталкиваются со сложными, многообразными проявлениями преступного поведения, как никогда требуется объединение усилий. В связи с этим раскрытие преступлений прошлых лет невозможно без взаимосвязанной деятельности оперативно-розыскных, экспертно-криминалистических и следственных подразделений, направленной на достижение общей цели.

Нельзя не обратить внимание и на момент, с которого преступление следует считать раскрытым. В юридической литературе существует множество мнений по данному вопросу, которые мы подробно анализировали в одной из предыдущих работ⁷. Основные направления научной мысли сводятся к следующему:

раскрытие преступления – оперативно-розыскное понятие и связано в первую очередь с установлением факта (события преступления) и виновного лица (лиц), а также с документированием преступных действий в целях сбора и фиксации объективных сведений о произошедшем (А.Н. Васильев, И.И. Карпец, В.Г. Самойлов);

раскрытие преступления предполагает обнаружение и закрепление дока-

⁷ Кокорев Е.В. Теоретические вопросы разграничения понятий «выявление» и «раскрытие» преступлений прошлых лет в деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // Профессиональное юрид. образование и наука. 2022. № 4 (8).

зательств, достаточных для обвинения лица в совершении преступления и вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (А.К. Гаврилов, И.Ф. Герасимов, А.С. Кудинов);

раскрытие преступления – установление всех обстоятельств предмета доказывания, причин и условий его совершения, что является основанием для окончания предварительного расследования, составления и направления обвинительного заключения прокурору для утверждения (Ю.И. Веселов, М.К. Каминский, Ф.Н. Фаткулин);

раскрытие преступления – процесс производства по уголовному делу, завершающийся вступлением в законную силу обвинительного приговора суда (А.Г. Лекарь, С.М. Потапов, Г.С. Шкабин).

Приведенные суждения применимы и к раскрытию преступлений прошлых лет. Например, И.Ю. Кулеева, занимаясь разработкой предложений по совершенствованию правового и криминалистического обеспечения деятельности следственных подразделений по раскрытию и расследованию уголовных дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет, под раскрытием преступлений понимает процессуальную и непроцессуальную деятельность, направленную на получение информации, дающей основание для выдвижения, проверки и подтверждения версии о совершении преступления определенным лицом после того, как все иные взаимоисключающие ее версии будут проверены и отвергнуты судом⁸.

⁸ Кулеева И.Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. С. 8.

В.Ю. Низамов пришел к выводу о том, что раскрытие преступления – это установление прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем события преступления и избрание лица или лиц, виновных в его совершении⁹.

И.А. Завьялов, подробно рассматривая вопросы раскрытия преступлений прошлых лет подразделениями уголовного розыска¹⁰, полагает, что данный процесс должен заканчиваться вступлением приговора суда в законную силу.

В свою очередь, результаты проведенного нами эмпирического исследования (анкетирование сотрудников оперативных подразделений органов и учреждений УИС¹¹) также указывает на неоднозначность понимания ими значения и сущности понятия «раскрытие».

Наибольшее количество опрошенных (54,3%) раскрытым считают преступление, по которому вынесено и направлено для утверждения прокурору обвинительное заключение. Такая трактовка вполне совпадает с действующей системой статистической регистрации, которая позволяет считать предварительно расследованное преступление,

⁹ Низамов В.Ю. Вопросы теории и практики расследования и раскрытия убийств прошлых лет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 8.

¹⁰ Завьялов И.А. Проблемные вопросы взаимодействия подразделений уголовного розыска со следственными подразделениями в раскрытии преступлений прошлых лет // Актуал. вопр. производства предварительного следствия: теория и практика : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 11 апр. 2019 г.). М., 2019; Кузьмин Н.А., Завьялов И.А. Особенности оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по раскрытию преступлений прошлых лет // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2022. № 2 (94).

¹¹ В сумме более 100%, так как респондентам была предоставлена возможность выбрать несколько вариантов ответа.

когда уголовное дело окончено и направлено в суд либо прекращено, фактически раскрытым¹².

Несколько меньшее число оперативных сотрудников (33,3%) высказали мнение о том, что раскрытие преступления завершается вступившим в законную силу приговором суда. Несмотря на трудоемкость этого процесса и длительность производства по уголовным делам, в данном случае усилия сотрудников заинтересованных подразделений направлены на реальное привлечение виновных лиц к уголовной ответственности, возмещение причиненного ущерба, а не на достижение статистических показателей.

Что касается оставшихся направлений, то здесь голоса респондентов распределились следующим образом: 12,3% выделили в раскрытии преступлений преимущественно оперативно-розыскную составляющую (установление события преступления и виновного лица), 9,9% сделали свой выбор в пользу вынесения постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого как основного критерия раскрытия преступных деяний.

Отсутствие единого понимания сущности раскрытия преступления как среди ученых, так и среди практиков свидетельствует о том, что это направление рассматривается ими со стороны конкретного правоохранительного органа, а не с точки зрения достижения общей цели уголовного судопроизводства. Учитывая сегодняшний уровень оказания противодействия со стороны

преступных элементов, такой подход недопустим. Несмотря на то что оперативно-розыскные и следственные подразделения обладают собственной компетенцией и действуют в рамках предоставленных законодателем полномочий, они выполняют одну общую задачу – раскрытие всех без исключения преступлений, о чем может свидетельствовать только обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу.

Таким образом, раскрытие преступлений прошлых лет оперативными подразделениями органов и учреждений УИС представляет собой комплексную деятельность по установлению среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся под стражей или в местах лишения свободы, лиц, виновных в совершении нераскрытых преступлений прошлых лет, документированию их противоправной деятельности с последующим представлением полученных результатов компетентным органам в целях формирования доказательств, достаточных для вынесения обвинительного приговора суда по уголовному делу.

Библиографический список

1 Бажанов С.А., Горяинов К.К., Исиченко А.П. Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе : расширенный комментарий к статье 84 УИК РФ. – Москва, 2011.

2 Завьялов И.А. Проблемные вопросы взаимодействия подразделений уголовного розыска со следственными подразделениями в раскрытии преступлений прошлых лет // Актуал. вопр. производства предварительного следствия: теория и практи-

¹² Приказ Генерального прокурора РФ № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений».

ка : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 11 апр. 2019 г.). – Москва, 2019.

3 Кокорев Е.В. Особенности правовой регламентации деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет // Человек: преступление и наказание. – 2023. – Т. 31 (1–4). – № 3.

4 Кокорев Е.В. Теоретические вопросы разграничения понятий «выявление» и «раскрытие» преступлений прошлых лет в деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // Профессиональное юрид. образование и наука. – 2022. – № 4 (8).

5 Кокорев Е.В. Факторы, влияющие на эффективность деятельности оперативных подразделений УИС по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет // Уголовное право и оперативно-разыск-

ная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 28–29 апр. 2022 г.) : в 2 ч. / под ред. Г.В. Щербакова, Г.С. Шкабина. – Москва, 2022. – Ч. 2.

6 Кузьмин Н.А., Завьялов И.А. Особенности оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по раскрытию преступлений прошлых лет // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2022. – № 2 (94).

7 Кулеева И.Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2010.

8 Низамов В.Ю. Вопросы теории и практики расследования и раскрытия убийств прошлых лет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2005.

Университетом прокуратуры Российской Федерации подготовлена и издана книга:

Г.М. Миньковский

Избранные труды / [сост. Д.И. Ережипалиев, В.И. Мещерякова, О.В. Морозова, М.Л. Огурцова, В.П. Рябоконт; предисл. Д.И. Ережипалиева]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2024. – 260 с. (Научные труды ученых Университета прокуратуры Российской Федерации).

В сборник включены работы доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РСФСР, Заслуженного работника МВД, Почетного работника прокуратуры Г.М. Миньковского по вопросам борьбы с преступностью несовершеннолетних и их вовлечения в преступную деятельность, уголовно-правовых средств борьбы с преступностью несовершеннолетних, производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних и в отношении них.

УДК 341.4

НГУЕН
Суан Хьонг

НГУЕН
Куок Хан
кандидат юридических наук

Укрепление международного сотрудничества для повышения эффективности борьбы с IT-преступлениями: пример Вьетнама

В последние годы во Вьетнаме наблюдается рост как количества преступлений в сфере высоких технологий и транснациональных преступлений, так и уровня их сложности и серьезности. Преступления в сфере высоких технологий охватывают практически все стороны общественной жизни. С точки зрения уголовного законодательства и практики рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях в сфере высоких технологий и о транснациональных преступлениях можно классифицировать эти преступления на две основные группы:

преступления в области информационных технологий и телекоммуникационных сетей. По данным Верховной народной прокуратуры Вьетнама, в 2022 г. число уголовных дел о преступлениях в области информационных технологий и телекоммуникационных сетей увеличи-

лось на 176% по сравнению с 2021 г. Особенно заметен рост за первое полугодие 2023 г., когда количество возбужденных дел превысило число дел за весь 2022 г. и в три раза за 2021 г.;

преступления, совершаемые с использованием высоких технологий. Преступники применяют цифровые устройства, компьютерные сети, телекоммуникационные сети и электронные средства для совершения преступлений, нарушая государственную тайну, интересы государства, а также права и законные интересы организаций, предприятий и граждан.

Вьетнам прилагает значительные усилия к созданию законодательной базы для эффективного противодействия высокотехнологичным и транснациональным преступлениям. В рамках совершенствования законодательства активно обновляется правовая систе-

ма. В Уголовный кодекс Вьетнама 2015 г. (с поправками и дополнениями 2017 г.) введены четыре статьи, в пять статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере информационных технологий и телекоммуникационных сетей, внесены изменения. В 2018 г. Национальное собрание Вьетнама приняло Закон о кибербезопасности, который определяет конкретные действия, запрещенные в киберпространстве, такие как кибератаки, кибертерроризм, кибершпионаж и другие, а также меры по защите детей в Интернете, международное сотрудничество в области кибербезопасности. В настоящее время Национальное собрание Вьетнама рассматривает изменения в Закон о телекоммуникациях, чтобы обеспечить его соответствие новым реалиям.

Верховная народная прокуратура Вьетнама как центральный орган в вопросах правовой помощи по уголовным делам активно ведет переговоры и заключает двусторонние соглашения о правовой помощи по уголовным делам. Вьетнам рассматривает правовую помощь по уголовным делам как официальный эффективный способ собирания доказательств и выявления соучастников за границей для доказывания вины преступников внутри страны.

За последние годы международное сотрудничество и правовая помощь по уголовным делам, направленные на усиление борьбы с организованной трансграничной преступностью и высокотехнологичными преступлениями, достигли значительных результатов. Вьетнам подписал множество двусторонних и многосторонних соглашений о взаимной правовой помощи для более эффективной борьбы с преступностью.

Что касается двусторонних договоров, сегодня действует 27 соглашений. Среди них особо отметим Соглашение между Вьетнамом и Лаосом, которое было заключено в 2020 г. и вступило в силу 18 февраля 2021 г. Это единственное соглашение, которое позволяет народным прокуратурам провинций, имеющих общую границу между Вьетнамом и Лаосом, напрямую взаимодействовать по вопросам направления, получения и исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам при условии уведомления центральных органов обеих стран. Этот механизм специально разработан для пограничных провинций Вьетнама и Лаоса, чтобы повысить эффективность и сократить время исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам между двумя странами.

Что касается многосторонних договоров, Вьетнам в настоящее время является участником Договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам среди единомыслящих стран – членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) 2004 г., Единой конвенции о наркотических средствах Организации Объединенных Наций 1961 г., Протокола о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г., Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., Конвенции ООН против трансграничной организованной преступности 2000 г. (вступила в силу для Вьетнама 8 июля 2012 г.), Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объ-

единенных Наций против транснациональной организованной преступности (вступил в силу для Вьетнама 8 июля 2012 г.), Конвенции ООН против коррупции 2003 г. (вступила в силу для Вьетнама 30 июня 2009 г.), ряда конвенций и протоколов о борьбе с терроризмом, таких как Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (вступила в силу для Вьетнама 25 октября 2002 г.), Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г. (вступила в силу для Вьетнама 1 июня 2002 г.).

Упомянутые международные договоры способствуют обеспечению эффективной борьбы с транснациональной организованной преступностью и преступлениями в сфере высоких технологий во Вьетнаме, поскольку борьба с такими преступлениями может быть успешной только при тесном сотрудничестве между странами мира.

В период с 2008 по 2023 г. Верховная народная прокуратура Вьетнама получила и рассмотрела почти 3000 запросов о правовой помощи по уголовным делам, направленных органами правосудия Вьетнама в компетентные органы иностранных государств. Запросы о правовой помощи по уголовным делам в страны, с которыми Вьетнамом заключены соглашения, составляют около 75% от общего числа направленных запросов.

Запросы о правовой помощи по уголовным делам, направляемые Вьетнамом за рубеж, разнообразны. В частности, запросы о собирании и предоставлении доказательств, получении показаний, проверке сведений о судимости составляют 86,5%, о вруче-

нии документов – 5,6%, о передаче уголовного преследования – 0,9%, прочие запросы (вызов свидетелей, экспертов, участие уполномоченных должностных лиц в исполнении правовой помощи и др.) – 7%.

Содержание запросов о правовой помощи по уголовным делам становится все более сложным, затрагивает различные сферы и виды преступлений, включая серьезные преступления, такие как преступления против жизни, здоровья, чести и достоинства человека (убийства, изнасилования, торговля людьми и т.д.), преступления против собственности (мошенничество с целью хищения имущества, преступления с использованием высоких технологий для хищения имущества), должностные (например, взяточничество) и экономические преступления, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

В период с 2008 по 2023 г. Верховная народная прокуратура Вьетнама получила и рассмотрела более 1000 запросов о правовой помощи по уголовным делам от компетентных органов иностранных государств. Запросы в основном касались собирания и предоставления доказательств, проверки и получения показаний (47,2%), вручения документов (30,9%), передачи уголовного преследования (12,9%), вызова свидетелей, экспертов и участия уполномоченных должностных лиц в исполнении правовой помощи (9%).

Таким образом, большинство запросов связано с расследованием дел о транснациональной организованной преступности или о преступлениях, совершенных с использованием высоких технологий. Результаты международного сотрудничества в борьбе с этими преступлениями играют важную роль

в поддержке правосудия Вьетнама и его зарубежных партнеров для обеспечения эффективного рассмотрения уголовных дел.

Между тем Вьетнам сталкивается с рядом трудностей в расследовании высокотехнологичных и транснациональных преступлений, а также в процессе оказания правовой помощи по этим делам. В частности:

высокотехнологичные преступления характеризуются анонимностью, легкостью фальсификации и сокрытия личности преступников, возможностью изменения следов преступления в целях противодействия правоохранительным органам. Преступники могут совершать преступления в одной стране, находясь в другой. Особенно важно, что быстрое развитие технологий приводит к незамедлительному изменению способов совершения преступлений, что осложняет деятельность правоохранительных органов по установлению преступников и собиранию электронных доказательств, особенно если данные хранятся на серверах за рубежом;

действующая правовая система Вьетнама не полностью регулирует вопросы, связанные с электронными доказательствами (проверка и восстановление электронных данных, способ обращения с конфиденциально собранными электронными данными, использование источника электронных данных в качестве доказательства), которые требуют принятия соответствующих законов, особенно уголовно-процессуальных, поскольку электронные доказательства не являются конкретным предметом, они существуют в цифровых устройствах, компьютерах и в киберпространстве;

для стран и территорий, которые не заключили с Вьетнамом соглашения о

правовой помощи по уголовным делам, правовая помощь оказывается на основе принципа взаимности по дипломатическим каналам. Направление запросов по дипломатическим каналам зачастую занимает длительное время. В связи с этим Верховная народная прокуратура Вьетнама активно координирует свои действия с Консульским отделом Министерства иностранных дел. Партнерские агентства, например американские, создают условия для получения и направления запросов по электронной почте. Между тем они должны обеспечить соблюдение внутреннего законодательства, что также влияет на срок исполнения запроса, направленного Вьетнамом; иностранной стороной запросы Вьетнама исполняются медленно, в основном не соблюдаются установленные сроки рассмотрения сообщений, заявлений о преступлениях, рекомендаций о возбуждении уголовного дела, а также сроки расследования, предъявления обвинения и судебного разбирательства уголовных дел в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Это приводит в ряде случаев к временному приостановлению рассмотрения сообщений и заявлений о преступлениях или расследования;

в связи с различиями между правовыми системами Вьетнама и зарубежных стран иностранная сторона требует соблюдения правовых стандартов, производства ряда процессуальных действий и предоставления множества документов и доказательств для подтверждения требований, что затягивает их выполнение;

внутреннее законодательство о правовой помощи по уголовным делам не содержит конкретных положений о порядке и процедуре выполнения ряда

требований зарубежных стран, таких как вызов свидетелей и экспертов; разрешение представителям правоохранительных органов выезжать за границу для участия в оказании правовой помощи; передача заключенных за границу для поддержки расследования или предоставления доказательств; допрос свидетелей с использованием видео-конференц-связи; блокировка, конфискация и управление активами, полученными преступным путем, на основании постановлений или решений иностранных судов или компетентных органов. Выполнение этих требований вызывает множество сложностей, например:

исполнение запросов иностранных государств о наложении ареста, блокировке и изъятии активов на территории Вьетнама затруднено из-за отсутствия конкретного правового порядка выполнения таких требований;

при исполнении запроса о допросе с использованием видео-конференц-связи иностранная сторона требует соблюдения процедур и правил уголовного судопроизводства своей страны, что вызывает затруднения из-за различий с вьетнамским законодательством;

запрос на организацию поездки свидетеля за границу для участия в процессе оказания правовой помощи: если свидетель находится под стражей, возникают трудности в сотрудничестве по вопросам содержания и управления задержанным из-за различий в законодательстве двух стран. В случае добровольного выезда свидетеля за границу на расследование часто требуется много времени для организации поездки, с трудом разрешаются вопросы проживания, транспорта и компенсации утраченного дохода во время нахождения свидетеля за границей;

некоторые запросы о правовой помощи, направленные в зарубежные страны в целях собирания доказательств или передачи уголовного преследования, касаются особо тяжких преступлений, таких как наркоторговля, коррупция, убийство, за которые во Вьетнаме предусмотрена смертная казнь. Если в стране, откуда получен запрос, смертная казнь не предусмотрена, то перед оказанием правовой помощи Вьетнаму требуются гарантии того, что смертный приговор не будет вынесен или исполнен. Вьетнамское законодательство не содержит процедур, регулирующих предоставление таких гарантий;

в последнее время из-за рубежа поступает все больше запросов об оказании помощи в предоставлении информации о банковских счетах. Вьетнамское законодательство пока не содержит правовых норм, регулирующих такие действия. На практике банки часто ставят на информацию гриф «секретно», что затрудняет передачу этих данных иностранным государствам.

Итак, каждая страна должна планировать и совершенствовать свою правовую систему, и для этого необходимы обмен опытом и сотрудничество. Чтобы не затягивать исполнение запросов о правовой помощи и расследование уголовных дел как внутри страны, так и в сотрудничестве с иностранными государствами в отношении электронных доказательств, следует:

1) обязать поставщиков интернет-услуг (ISP) предоставлять информацию. Поставщики часто ссылаются на конфиденциальность данных в соответствии с гражданским законодательством, чтобы отказаться от исполнения запросов правоохранительных органов. Особенно это касается запросов иностранных

государств о сбории электронных данных. Сегодня это возможно только на добровольной основе;

2) ввести нормы, предусматривающие ответственность ISP за утечку информации, предоставленной по запросу правоохранительных органов, особенно на стадии расследования и уголовного преследования по делам, связанным с иностранными государствами;

3) ввести нормы о порядке и процедуре передачи электронных доказательств за границу и их получении из-за границы для использования во Вьетнаме;

4) предусмотреть положения о перехвате электронных данных на линиях электропередачи, в основном в рамках деятельности по сбору электронных данных или изъятию электронных носителей посредством таких процессуальных действий, как осмотр места происшествия, обыск. Фактически преступники часто хранят электронные данные на серверах за рубежом, в Интернете. На линии электропередачи данные обычно существуют только в течение короткого времени;

5) продолжить заключать соглашения о правовой помощи с иностранными государствами, в первую очередь с теми, с которыми переговоры уже завершены, с соседними странами, с государствами, в которых проживает большое число вьетнамцев, с традиционными партнерами, странами, с которыми Вьетнам налаживает стратегическое сотрудничество и развивает экономические и торговые отношения. Необходимо тщательно выполнять подписанные со-

глашения, заключить двусторонние и многосторонние соглашения, регулирующие сбор, передачу и обработку запросов, связанных с электронными доказательствами.

Библиографический список

1 Департамент криминальной полиции (2019–2023 гг.), Итоговый отчет за год.

2 Департамент кибербезопасности и предотвращения преступности с использованием высоких технологий (2023 г.). Сводный отчет по аудиторской работе в сфере кибербезопасности и предотвращения преступности с использованием высоких технологий.

3 Закон о киберинформационной безопасности 2015 г.

4 Закон о киберинформационной безопасности 2018 г.

5 Закон № 24/2018/QH14 Национального собрания: Закон о кибербезопасности

6 Материалы Международной научной конференции (2023 г.) «Научные аргументы и ориентация на решение учебных задач сотрудники полиции, работающие в международной среде».

7 Министерство общественной безопасности. Народная энциклопедия общественной безопасности. Издательство «Народная общественная безопасность», 2005.

8 Постановление № 29-NQ/TW от 25 июля 2018 г. Политбюро о Стратегии защиты Отечества в киберпространстве.

9 Постановление № 30-NQ/TW от 25 июля 2018 г. Политбюро о Национальной стратегии кибербезопасности.

Ольга Анатольевна МАСЛОВА

К вопросу об унификации понятия международного суда

В системе международных отношений важную роль играют международные суды. Их количество и влияние на международное право, а также на национальные правовые системы делают актуальным изучение феномена международного правосудия. Необходимо исследовать доктринальные взгляды на понятие «международный суд» и его место в системе международного права, а также характеристики и полномочия этих судов¹.

В теории не существует единого универсального определения для обозначения международных судов. Предлагаются различные варианты: «международные судебные инстанции», «органы международного судопроизводства», «международные судебные учреждения» и др.

В российской научной литературе высказывается точка зрения о том, что понятие «международные судебные учреждения» или понятие «международные суды и трибуналы» может трактоваться по-разному. Например, Международный Суд ООН, Междуна-

родный трибунал по морскому праву, региональные суды по правам человека, международные уголовные суды и суды таких интеграционных образований, как Экономическое сообщество западноафриканских государств, являются международными судами, независимо от названия. Они действуют в рамках международных организаций и учреждены специальными международными договорами или решениями органов международных организаций².

Теоретический и эмпирический анализ основных источников международного и европейского права, а также судебной практики ряда международных судебных учреждений провели М.Л. Энтин и Е.Г. Энтина, обобщив нормотворческую деятельность и выделив особенности отдельных международных судебных учреждений³.

² Иглин А.В. Особенности международных судебных учреждений // Науч. обозрение. Рефератив. журн. 2016. № 6; Голубок С.А. Распространение международных судов и трибуналов: признак фрагментации или укрепления современного международного права? // Междунар. правосудие. 2011. № 1.

³ Энтин М.Л., Энтин Е.Г. Востребованность и пределы судебного нормотворчества // Право и управление. XXI век. 2016. № 3 (40).

¹ Капустин А.Я. Международные суды: тенденции развития и влияние на национальные правовые системы // Гос-во и право. 2018. № 7.

В юридической литературе было предпринято множество попыток определить понятие «международный суд» на основе ряда ключевых характеристик.

По мнению ряда ученых, международный суд (международное судебное учреждение) представляет собой орган, созданный и разрешающий споры на основе международного права, как материального, так и процессуального, а его создание предполагает соблюдение ряда обязательств: 1) государства и международная организация, в рамках которой создается суд, должны обеспечить условия для его функционирования и воспринимать суд как независимый орган, не подпадающий под юрисдикцию какого-либо государства, в том числе и того, на территории которого он действует; 2) решения суда подлежат обязательному исполнению; 3) суд обязуется взаимодействовать с государствами и международной организацией, при которой он был создан, в определенных формах; 4) суд должен выражать собственную позицию, а не согласованную позицию учредителей. Международные суды обладают юрисдикцией исключительно при наличии согласия сторон, участвующих в споре, что, в свою очередь, обусловлено отсутствием наднациональной власти в международном правопорядке и принципом суверенного равенства государств⁴.

В дополнение к перечисленным характеристикам международного суда

стоит обратить внимание на еще одну точку зрения: «Для того чтобы суд мог быть охарактеризован как международный суд, он должен быть создан государствами или международными организациями, которые, несмотря на то что они могут иметь собственную международную правосубъектность, тем не менее главным образом состоят из государств. Суды, созданные международными организациями, могут рассматриваться как производно созданные государствами. Учредителями должны быть только государства или международные организации, или и те, и другие в качестве сторон учредительного акта»⁵.

Анализ иностранных юридических источников показывает, что к признакам международного суда наряду с обязательностью его решений относятся следующие элементы: правовая основа, а именно межгосударственный договор, либо Резолюция Совета Безопасности ООН, принятая в соответствии с гл. VII Устава ООН, либо соглашение между ООН и государством, либо поправка к Уставу ООН; независимость (суд не является частью судебной системы государства); международная юрисдикция *ratione materiae* и *ratione personae*. Кроме того, суд должен быть постоянным и состоять из независимых судей⁶.

Существуют и другие подходы к характеристике международной судебной организации. Так, А.А. Жеман, анализируя принципы работы международных

⁴ Толстых В.Л. Международные суды и их практика. М.: Междунар. отношения, 2015. С. 43; Марусин И.С. Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. С. 9.

⁵ Amerasinghe Ch.F. Jurisdiction of International Tribunals. Kluwer Law International, 2003. P. 10–11.

⁶ Damgaard C. Individual Criminal Responsibility for Core International Crimes: Selected Pertinent Issues. Springer, 2008. P. 270; Tomuschat Ch. International Courts and Tribunals // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. URL: <https://mpepil.com> (дата обращения: 23.07.2024).

судебных учреждений, правовую основу их деятельности, особенности функционирования, делает вывод, что международные суды представляют собой правовой феномен, сочетая в себе признаки как национальных судов, так и наднациональных организаций, и что с развитием международных отношений возникают новые международные проблемы, требующие создания абсолютно новых механизмов защиты прав и интересов как в целом отдельных государств и организаций, так и отдельных физических лиц⁷.

Как видится, в правовой доктрине отсутствует унифицированное определение понятия «международный суд» и нет единых критериев видовой принадлежности этих учреждений правосудия. Вместе с тем для формирования универсального понятия международного суда следует принимать во внимание и многообразие их видов.

Разграничивая компетенцию международных судебных учреждений, А.А. Дорская предлагает три квалификационных критерия международных судебных учреждений:

1) субъектно-пространственная сфера. В зависимости от этого критерия международные судебные учреждения можно разделить на универсальные и региональные. К универсальным относятся Международный Суд ООН и Международный трибунал по морскому праву, к региональным – Суд Европейского союза и Европейский Суд по правам человека;

2) предметное содержание. По этому критерию международные судебные учреждения делятся на суды общей юрисдикции и суды специальной юрисдикции. Международный Суд ООН относится к судам общей юрисдикции, Международный уголовный суд, Международный экологический суд – к судам специальной юрисдикции;

3) субъектно-юрисдикционные ориентиры. По этому критерию международные судебные учреждения можно разделить на те, которые предназначены для разрешения межгосударственных споров (Международный Суд ООН), рассмотрения индивидуальных и коллективных обращений лиц (Суд Европейского союза), а также для уголовного преследования лиц, совершивших международные преступления (Международный уголовный суд)⁸.

Некоторые ученые высказывают мнение о том, что термин «международный суд» применим только к Международному Суду ООН и Международному уголовному суду. В остальных случаях используются иные наименования, которые могут быть индивидуальными, включать в себя слово «международный», но с уточнением места, например «европейский», а также могут не иметь в своем названии слова «суд», например «трибунал»⁹.

Основываясь на доктринальном подходе, анализе международного законодательства и примеров из практики, можно утверждать, что использование международного суда для разрешения конфликтов является логическим продолжением системы мирных способов урегулиро-

⁷ Жеман А.А. Международные суды: понятие и признаки // Студенческий. 2019. № 31 (75). URL: <https://sibac.info/journal/student/75/153586> (дата обращения: 24.07.2024).

⁸ Дорская А.А. Международное правосудие : учеб.-метод. пособие. СПб., 2012. С. 37.

⁹ Международное право : учеб. для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; НИЦ, 2014. С. 405.

вания международных споров. Этот институт позволяет обеспечить мировой правопорядок с помощью справедливого и независимого от спорящих сторон процесса и способствует повышению доверия к международному праву в целом и укреплению верховенства его норм во взаимоотношениях государств.

Несмотря на разнообразие подходов к определению понятия международно-судебного органа, унифицированного понятия, которое подходило бы для всех международных судов, до сих пор не выработано.

С учетом различных точек зрения и признаков, выделенных учеными, можно предложить следующее определение:

международный суд – это автономное учреждение, созданное на основании международного (межгосударственного) договора или акта международной организации, обладающее строго определенной функциональной правосубъектностью в сфере межгосударственного правосудия и независимостью от национальных судебных систем, действующее в соответствии со статутными документами, принципами и обычаями международного права, решения которого являются обязательными и подлежат исполнению сторонами, признающими его юрисдикцию.

Международные суды не являются отдельными и изолированными структурами, они активно взаимодействуют, оказывая взаимное влияние, совместно выполняя задачу по осуществлению международного правосудия в соответствии с действующим международным правом¹⁰.

¹⁰ Чайка К.Л. Суд интеграционного объединения как международный судебный орган // Тр. Ин-та гос-ва и права РАН. 2019. Т. 14. № 3.

Библиографический список

1 Голубок С.А. Распространение международных судов и трибуналов: признак фрагментации или укрепления современного международного права? // *Международ. правосудие*. – 2011. – № 1.

2 Дорская А.А. *Международное правосудие : учеб.-метод. пособие*. – Санкт-Петербург, 2012. С. 37.

3 Жеман А.А. *Международные суды: понятие и признаки* // *Студенческий*. – 2019. – № 31 (75). URL: <https://sibac.info/journal/student/75/153586>

4 Иглин А.В. Особенности международных судебных учреждений // *Науч. обозрение. Рефератив. журн.* – 2016. – № 6.

5 Капустин А.Я. *Международные суды: тенденции развития и влияние на национальные правовые системы* // *Гос-во и право*. – 2018. – № 7.

6 Марусин И.С. *Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук*. – Санкт-Петербург, 2008.

7 *Международное право : учеб. для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов*. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма ; НИЦ, 2014.

8 Толстых В.Л. *Международные суды и их практика*. – Москва : *Международ. отношения*, 2015.

9 Чайка К.Л. Суд интеграционного объединения как международный судебный орган // *Тр. Ин-та гос-ва и права РАН*. – 2019. – Т. 14. – № 3.

10 Энтин М.Л., Энтин Е.Г. *Востребованность и пределы судебного нормотворчества* // *Право и управление. XXI век*. – 2016. – № 3 (40).

11 *Amerasinghe Ch.F.* Jurisdiction of International Tribunals. – Kluwer Law International, 2003.

12 *Damgaard C.* Individual Criminal Responsibility for Core International

Crimes: Selected Pertinent Issues. – Springer, 2008.

13 *Tomuschat Ch.* International Courts and Tribunals // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. URL: <https://mpepil.com>

УДК 352

**Евгений Олегович
ПАЗЫНА**

*кандидат юридических наук,
доцент*

**Организационно-правовые аспекты
участия местных сообществ в решении
вопросов местного значения: опыт
Канады и Австралии**

Выстраивание эффективной модели взаимодействия с местными сообществами позволяет органам местного самоуправления более оперативно решать вопросы местного значения, заручившись общественной поддержкой. В Канаде и Австралии накоплен значительный опыт такого сотрудничества. Наиболее эффективные наработки представляют интерес с точки зрения их учета при совершенствовании организационно-правового регулирования данной сферы в нашей стране.

Конституция Канады не выделяет муниципальные органы власти в качестве отдельной формы правления. В то же время п. 8 ст. 92 Закона о Конституции 1867 г. наделяет провинции и территории исключительной компетен-

цией в области нормативного регулирования деятельности муниципальных органов¹.

За последние десять лет законодательство большинства провинций и территорий Канады, регулирующее местное самоуправление, было в значительной степени реформировано. Органам местной власти предоставлена большая автономия реагирования на изменение текущих обстоятельств, а также в выборе порядка предоставления услуг по удовлетворению потребностей местных сообществ. Например, в 2023 г. муниципальные органы Квебека получили значительные права в сфере обес-

¹ Constitution Act, 1867 (29th March 1867). The Constitution Acts, 1867 to 1982. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/FullText.html>

печения местных жителей жильем², в 2024 г. муниципальные органы Онтарио наделены правом принимать политику, предусматривающую распределение мощностей водоснабжения и канализации³. С учетом наличия в каждой из десяти провинций и трех территорий собственного законодательства, регулирующего местное самоуправление, система органов последнего характеризуется разнообразием структуры. В трех провинциях (Британская Колумбия, Онтарио и Квебек) она является многоуровневой и включает региональный уровень, в остальных – одноуровневой. Общее число органов местного самоуправления Канады составляет примерно 3600⁴.

Разнообразие законодательного регулирования порождает большое количество форм формального и неформального взаимодействия, осуществляемого органами местного самоуправления и местными сообществами. Последние активно участвуют в процессе принятия решений в рамках обсуждения и решения вопросов местного значения, включая принятие местного бюджета (Остров Принца Эдуарда⁵). Ряд вопросов в зависимости от провинции допускает либо требует (например, осуществ-

ление планирования и зонирования в Квебеке⁶) для их решения проведения местного референдума.

Одной из авторитетных организаций, осуществляющих координацию деятельности на национальном уровне, являются Фонды местных сообществ (Community Foundations of Canada (CFC)), которые объединяют более 200 местных фондов. Выявляя на местах актуальные для граждан вопросы, они пытаются найти их решение в масштабе всей страны. Деятельность фондов позволяет поддерживать реализацию задач, стоящих перед местными сообществами в рамках социальной сферы, в том числе вопросов вовлечения молодежи, гендерного равенства, поддержки социальных инноваций и предпринимательства, а также в области эффективного и инновационного развития городов, борьбы с последствиями пандемии COVID-19 на местном уровне и др. Помимо этого, Фонды местных сообществ выступают связующим звеном между Целями устойчивого развития Организации Объединенных Наций и местными сообществами, обозначая на местах соответствующие приоритетные направления, выполняют информационно-просветительскую функцию, проводя национальную конференцию раз в два года и поддерживая функционирование Учебного института (The Learning Institute), являющегося ресурсным образовательным центром для местных фондов⁷.

² Chapter IX.1 Housing. Municipal Powers Act – C-47.1 (Updated to 31 May 2024). URL: <https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/C-47.1?&target=>

³ Water supply and sewage capacity 86.1. Municipal Act, 2001, S.O. 2001, с. 25 (Last amendment: 2024, с. 16, Sched. 9.). URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/01m25#BK98>

⁴ The Local Government System in Canada. Country Profile 2017-18. URL: https://www.clgf.org.uk/default/assets/File/Country_profiles/Canada.pdf

⁵ 151. Public meeting. Municipal Government Act, RSPEI 1988, с M-12.1 (Current version: in force since Nov 29, 2023). URL: <https://www.canlii.org/en/pe/laws/stat/rspei-1988-c-m-12.1/latest/rspei-1988-c-m-12.1.html?resultIndex=1>

⁶ Division I Zoning by-laws. Act respecting land use planning and development – a-19.1 (Updated to 1 June 2024). URL: <https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/a-19.1>

⁷ Our Purpose. Community Foundations of Canada. URL: <https://communityfoundations.ca/our-purpose/>

Несомненный интерес представляет крупнейшая в Канаде программа сбора данных, управляемая сообществом «Жизненно важные признаки» (Vital Signs), функционирующая в рамках деятельности Фондов местных сообществ. Применяется для повышения качества жизни местных сообществ на основе актуальных для местных условий решений с опорой на фактические данные, полученные на местах; служит инструментом эффективного перенаправления ресурсов, развития гражданской активности местного населения, а также привлечения внимания к общественным дебатам. Местные фонды получают с помощью Фондов местных сообществ доступ к национальным базам данных, дополняя их посредством выявления местных приоритетов в области жилья, транспорта, безопасности, окружающей среды, искусства, гендерного равенства и т.д. – по более чем 70 показателям качества жизни на уровне местного сообщества. Для этого на местном уровне организуют соответствующие общественные мероприятия, реализуют программы, а также проводят опросы⁸.

Существенную роль при решении вопросов местного значения играет волонтерское движение. В качестве примера эффективного развития последнего можно привести программу Канадский сервисный корпус, в рамках которой оказывается финансовая поддержка на национальном уровне, направленная на вовлечение молодежи в возрасте от 15 до 30 лет в социально значимую активность, включая защиту окружающей среды, межрасовое примирение,

благоустройство территорий на местном уровне и т.д. С помощью средств, выделяемых правительством Канады в рамках данной программы, финансируется более 100 волонтерских организаций, осуществляется микрогрантовая поддержка общественно полезных проектов на местном уровне. Среди них можно выделить организацию местных мероприятий или собраний, сбор и раздачу посылок для нуждающихся, благоустройство общественного сада и т.д.

В зависимости от масштаба реализуемых проектов размер грантовой поддержки имеет трехуровневую градацию, составляя 250, 750 или 1500 канадских долларов, которые выделяются ежемесячно, раз в два месяца или ежеквартально соответственно⁹. По состоянию на 2024 г. количество выделенных микрогрантов превысило 6600¹⁰. Поскольку рассматриваемая программа позволила достичь положительных результатов, ее бюджетное финансирование увеличилось с 19,6 млн канадских долларов в 2018/19 финансовом году до планируемых в 2026/27 финансовом году 95,9 млн.

Следует отметить, что со временем менялись критерии эффективности ее реализации: от числа вовлеченных в нее молодых людей (первоначально) до количества созданных мест волонтерской службы и молодежных проектов, которые получили микрогрантовую поддержку. Для облегчения доступа к программе Канадский сервисный корпус создан интернет-портал, с помощью ко-

⁸ Vital Signs. Community Foundations of Canada. URL: <https://communityfoundations.ca/initiatives/vital-signs/>

⁹ Government of Canada's Canada Service Corps. URL: https://www.mtroyal.ca/AboutMountRoyal/TeachingLearning/CSLearning/_pdfs/adc_csl_pdf_cscorp.pdf

¹⁰ Micro-grants. URL: <https://www.canada.ca/en/services/youth/canada-service-corps.html>

того в 2022/23 финансовом году были поданы 49 417, или 90,8%, из 54 433 заявок на участие¹¹.

Система местного самоуправления Австралии насчитывает более 500 органов. При этом соответствующие территории значительно разнятся по численности населения. Несмотря на отсутствие в национальной конституции Австралии норм, посвященных местному самоуправлению, оно признается конституциями всех штатов, а также законодательством Северной территории, являющимся их аналогом. Таким образом, в условиях отсутствия федеральной юрисдикции над местными органами власти каждый штат и каждая территория обладают собственным законодательством о местном самоуправлении. Соответствующие акты определяют роль и полномочия местных советов и их сотрудников, предъявляемые к ним квалификационные требования, порядок проведения местных выборов, кодексы поведения советников и мэров, процедуры заседаний местных советов, требования к финансовому управлению, обязательства по отчетности, а также полномочия взимать налоги и сборы.

Пересмотр данного законодательства в последние годы обозначил тенденцию к увеличению подотчетности органов местного самоуправления обществу и возрастанию требований, предъявляемых к планированию и отчетности. Согласно действующему законодательству штатов Австралии органы местного самоуправления, как правило, обязаны консультироваться с местными сооб-

ществами по широкому спектру вопросов: долгосрочное стратегическое планирование развития соответствующей территории, распределение местных бюджетных средств, развитие общественной инфраструктуры и оказания соответствующих услуг, приоритеты развития, согласование землепользования, развитие транспортной инфраструктуры и соответствие требованиям экологической устойчивости и благополучия и т.д.¹²

Формы привлечения местных сообществ для решения вопросов местного значения разнообразны: волонтерская деятельность, общественные консультации и партнерства, а также иные способы взаимодействия. В основе их реализации, как правило, лежат принципы, закрепленные в стратегиях вовлечения местных сообществ в решение вопросов местного значения, которые разрабатываются органами местного самоуправления.

В Стратегии взаимодействия с общественностью и плане участия обществу 2024 г. города Сидней отражены следующие принципы взаимодействия с местными сообществами в сфере решения вопросов местного значения¹³.

Целостность процессов взаимодействия: взаимодействие должно быть ясным по масштабу и цели, своевремен-

¹¹ Infographic for Canada Service Corps. URL: <https://www.tbs-sct.canada.ca/ems-sgd/edb-bdd/index-eng.html#infographic/program/HRSD-BGO07/intro>

¹² The Local Government System in Australia. Country Profile 2017–18. URL: https://www.clgf.org.uk/default/assets/File/Country_profiles/Australia.pdf

¹³ Community engagement strategy and community participation plan 2024. City of Sydney. URL: <https://www.cityofsydney.nsw.gov.au/-/media/corporate/files/publications/strategies-action-plans/community-engagement-strategy/community-engagement-strategy-and-cpp-2024-update---adopted-24-june-2024.pdf?download=true>

ным, доступным, хорошо спланированным и значимым.

Всеобъемлющий и доступный характер мероприятия по взаимодействию: охват широкого спектра ценностей и точек зрения, разработка мероприятия по вовлечению, которое позволит преодолеть барьеры, препятствующие участию людей; укрепление способности местных сообществ участвовать в процессе принятия решений.

Двусторонний характер взаимодействия: поощрение диалога и дискуссии; предоставление людям точной информации и создание пространства для взвешивания вариантов и достижения общего понимания.

Влияние на принимаемые решения: публичные сообщения о результатах взаимодействия с сообществом и объяснение, как они повлияли на принятие решения; предоставление участникам отзывов о результатах их вклада; понимание общественностью влияния своего участия.

В рассматриваемом документе приведены организационные инструменты, применяемые для вовлечения местных сообществ Сиднея для решения вопросов местного значения: веб-сайт sydneyoursay.com.au, онлайн-опросы со случайным отбором участников, интерактивные карты в режиме онлайн, видеоролики, анимация, обзоры, руководства для обсуждения в сообществе, информационные материалы, в том числе для школьных мероприятий, консультативные группы, комитеты и объединения, партнерства и сети, саммиты, городские переговоры, брифинги для заинтересованных сторон, общественные семинары, рабочие совещания для обсуждения вопросов, гражданское жюри, фокус-группы, встречи с

заинтересованными сторонами, углубленные интервью, встречи по вопросам социального жилья, обход домов, всплывающие окна на сайтах, посещение объектов, письма общественности, социальные медиа, электронные информационные бюллетени, электронные письма заинтересованных сторон, объявления в открытом доступе и др.

В Австралии массовое распространение и популярность получила волонтерская деятельность. Одной из авторитетных организаций является «Волонтерство Австралии» (Volunteering Australia). Инициатором ее создания в 1997 г. стал Национальный секретариат. Финансовая поддержка Департамента социальных служб правительства Австралии позволила данной организации запустить интернет-портал, ставший источником обширных информационных ресурсов в сфере волонтерства, включающих сведения о методиках управления такой деятельностью, доказавших свою эффективность на практике¹⁴.

Крупнейшим бесплатным интернет-порталом в сфере волонтерской деятельности, содержащим информацию о сотнях волонтерских программ и существенно облегчающим волонтерам выбор предпочтительного для них направления, является «Поиск волонтеров» (SEEK Volunteer). Значительную роль в его поддержке и запуске в 2000 г. сыграло «Волонтерство Австралии»¹⁵.

В качестве примеров австралийских волонтерских организаций, нацелен-

¹⁴ Volunteering Australia. URL: <https://www.volunteeringaustralia.org/>; Volunteering Resource Hub. URL: <https://volunteeringhub.org.au/>

¹⁵ SEEK Volunteer. URL: <https://www.volunteer.com.au/about>; <https://www.volunteer.com.au/young-people-volunteering>

ных на решение вопросов местного значения, можно привести People Who Care (Люди, которые заботятся) и FareShare.

Деятельность People Who Care (25 штатных сотрудников и около 4000 волонтеров ежегодно) направлена на оказание немощным престарелым и людям с ограниченными возможностями широкого спектра услуг: помощь с транспортом (как личным, так и в рамках имеющегося автопарка); работы в рамках садоводства/ухода за домом; оказание социальной поддержки в ходе ежемесячных мероприятий, объединяющих людей; разработка схем посещения местным сообществом (друзья для пожилых людей, живущих в домах престарелых), а также осуществление централизованного дневного ухода (проводится в офисах Гилфорда, Уорика и Мандуры)¹⁶.

FareShare – крупнейшая благотворительная кухня Австралии. Более чем 400 постоянных волонтеров при поддержке опытных поваров помогают готовить еду из продуктов, которые могли быть выброшены. Тем самым организация борется с голодом. В Австралии растет нехватка продовольствия, от которой страдает примерно каждый пятый австралиец. Благодаря благотворительной кухне нуждающиеся жители Квинсленда получают бесплатную еду. Среди них люди, ночующие на улице, семьи, спасающиеся от домашнего насилия, пенсионеры и сообщества, занимающиеся восстановлением после лесных пожаров, наводнений и засухи. FareShare финансируется в значительной мере за счет взносов ее участников, взимаемых

для покрытия расходов на предоставление волонтерского опыта. Для групп от 8 до 16 участников их размер составляет 1000 долларов, а также налог на товары и услуги. Если численность превышает 16 человек, то дополнительно взимается еще 50 долларов с человека и налог на товары и услуги¹⁷.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд следующих выводов.

Во-первых, в последние годы в рассматриваемых государствах наблюдается тенденция наделения органов местного самоуправления большей автономностью при решении вопросов местного значения. Местные сообщества все активнее участвуют в данной деятельности, оказывая значительное влияние на социально-экономическую среду местности. Представляется, что определенная децентрализация указанной сферы, подкрепленная финансовой, организационной и информационной поддержкой, оправдана с точки зрения обеспечения лучшего удовлетворения потребностей населения с учетом местной специфики.

Во-вторых, перспективной и эффективной видится существующая в Канаде и Австралии практика сетевой координации деятельности местных сообществ посредством создания их ассоциаций, что позволяет выделять направления деятельности, не только актуальные для определенной местности, но и имеющие потенциал масштабирования на региональный и национальный уровни, формировать и оперативно корректировать политику в сфере местного самоуправ-

¹⁶ People Who Care (Swan). URL: <https://www.volunteer.com.au/volunteering-organisations/6050/people-who-care-swan>

¹⁷ Corporate Volunteering – Fighting Waste, Feeding Queensland. URL: <https://www.volunteer.com.au/volunteering/121933/corporate-volunteering-fighting-waste-feeding-queensland>

ления. Кроме того, облегчается взаимодействие с национальными и региональными органами власти.

В-третьих, в качестве прогрессивной практики социального взаимодействия в сфере решения вопросов местного значения в Канаде и Австралии можно отметить широкое применение цифровых платформ и порталов, которые способствуют оперативному привлечению общественности к решению социально важных вопросов, а также служат доступными ресурсами получения и анализа информации в данной области.

В-четвертых, организационно-правовые модели вовлечения местных сообществ в решение вопросов местного значения, доказавшие свою эффективность в рассматриваемых государствах, в частности участие местной общественности в механизмах принятия решений органов местного самоуправления, сетевая координация местных сообществ на национальном уровне, грантовая и информационная поддержка, широкое вовлечение волонтерских организаций, могут быть учтены при совершенствовании соответствующей деятельности в Российской Федерации.

Библиографический список

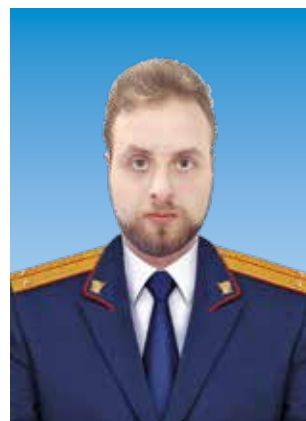
- 1 The Local Government System in Canada. Country Profile 2017–2018. URL: https://www.clgf.org.uk/default/assets/File/Country_profiles/Canada.pdf
- 2 Our Purpose. Community Foundations of Canada. URL: <https://communityfoundations.ca/our-purpose/>
- 3 Vital Signs. Community Foundations of Canada. URL: <https://communityfoundations.ca/initiatives/vital-signs/>
- 4 Government of Canada's Canada Service Corps. URL: https://www.mtroyal.ca/AboutMountRoyal/TeachingLearning/CSLearning/_pdfs/adcs_sl_pdf_cscorp.pdf
- 5 Micro-grants. URL: <https://www.canada.ca/en/services/youth/canada-service-corps.html>
- 6 Infographic for Canada Service Corps. URL: <https://www.tbs-sct.canada.ca/ems-sgd/edb-bdd/index-eng.html#infographic/program/HRSD-BGO07/intro>
- 7 The Local Government System in Australia. Country Profile 2017–2018. URL: https://www.clgf.org.uk/default/assets/File/Country_profiles/Australia.pdf
- 8 Community engagement strategy and community participation plan 2024. City of Sydney. URL: <https://www.cityofsydney.nsw.gov.au/-/media/corporate/files/publications/strategies-action-plans/community-engagement-strategy/community-engagement-strategy-and-cpp-2024-update---adopted-24-june-2024.pdf?download=true>
- 9 Volunteering Australia. URL: <https://www.volunteeringaustralia.org/>; Volunteering Resource Hub. URL: <https://volunteeringhub.org.au/>
- 10 Volunteer. URL: <https://www.volunteer.com.au/about>; <https://www.volunteer.com.au/young-people-volunteering>
- 11 People Who Care (Swan). URL: <https://www.volunteer.com.au/volunteering-organisations/6050/people-who-care-swan>
- 12 Corporate Volunteering – Fighting Waste, Feeding Queensland. URL: <https://www.volunteer.com.au/volunteering/121933/corporate-volunteering-fighting-waste-feeding-queensland>

УДК 343.98

**Феликс Константинович
СВОБОДНЫЙ**
кандидат психологических наук

**Борис Феликсович
СВОБОДНЫЙ**

Эффективность использования результатов исследования с применением полиграфа: мнение следователей и специалистов-полиграфологов Следственного комитета Российской Федерации

В современных условиях роста преступности правоохранители вынуждены усиливать меры ее предупреждения и пресечения, привлекая для этих целей передовые методы раскрытия преступлений. К таким методам относится исследование с применением полиграфа (далее – ИПП), которое успешно зарекомендовало себя в следственной практике в большинстве развитых стран, в том числе и в России¹. Практическая эффективность ИПП также подтверждена на уровне диссертационных ис-

следований зарубежных и отечественных авторов².

Вместе с тем в проблематике применения полиграфа в раскрытии преступлений остается много вопросов теоретического, методического и практического плана. Объем статьи не позволяет рассмотреть все проблемное поле «полиграфа в расследовании», поэтому отметим лишь одну из важных, на наш взгляд, проблем, затрудняющих распространение данного метода, – проблему повышения эффективности использования результатов ИПП в следственной и судебной практике.

¹ Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная «детекция лжи» (проверки на полиграфе) : акад. курс. Ярославль, 2004; Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты) : монография. М., 2000.

² Чистяков И.Н. Взаимосвязь психологической установки субъекта и вероятности распознавания скрываемой информации в опросе с использованием полиграфа : дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.

Верховный Суд Российской Федерации в 2013 г. прямо указал, что заключения, сформулированные на основе психофизиологических исследований, не соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к заключениям экспертов, и такого рода исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий, не относятся к доказательствам согласно ст. 74 УПК РФ³.

Такая однозначная и жесткая позиция Верховного Суда Российской Федерации вынуждает следователей воспринимать результаты ИПП только в качестве ориентирующей информации⁴ и искать способы повышения эффективности применения результатов, полученных специалистом при производстве ИПП, в ходе расследования преступления.

В связи с этим представляется интересным провести анализ мнений следователей и специалистов, занимающихся ИПП (далее – полиграфологи), относительно путей повышения результативности исследований с применением полиграфа при расследовании преступлений.

Термин «полиграфолог» не имеет официального признания, однако давно используется в научной литературе⁵. Поэтому полагаем возможным употреб-

лять его для описания результатов нашего исследования.

Для сбора первичных данных применялся метод анкетирования⁶. Было проведено анкетирование следователей и полиграфологов Следственного комитета Российской Федерации. В исследовании приняли участие 83 следователя из разных регионов России, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. Объем выборки проанкетированных полиграфологов составил 21% от генеральной совокупности (общего количества специалистов-полиграфологов СК России).

Анкетирование проводилось в 2023 г. на основе добровольности и анонимности для получения более правдивых ответов респондентов и усиления достоверности получаемых результатов. Специально разработанная анкета содержала вопросы, направленные на выявление мнений респондентов относительно путей повышения эффективности использования ИПП в следственной практике. Результаты анкетирования обработаны при помощи аппарата математической статистики.

Статистические данные о стаже профессиональной деятельности следователей и полиграфологов, а также об их опыте по назначению/производству ИПП приведены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что средний стаж работы по специальности у следователей составляет 7 лет, у полиграфологов – 12. Усредненный показатель количества назначенных опрошенными следователями в 2022 г. «полиграфных проверок» равен 21, среднегодовое ко-

³ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 03.04.2013. Определение от 04.10.2012 № 34-012-12.

⁴ *Белых-Силаев Д.В., Свободный Ф.К.* Эффективность полиграфа в расследовании преступлений: мнение следователей // Юрид. психология. 2019. № 3.

⁵ *Холодный Ю.И.* Опрос с использованием полиграфа и компетенция полиграфолога // Вестн. Акад. экон. безопасности МВД России. 2009. № 8.

⁶ *Ананьев Б.Г.* Избранные труды по психологии. М., 2007.

Таблица 1

Вопрос анкеты	Усредненный показатель по выборке респондентов	
	полиграфологи	следователи
Стаж службы в СК России	7	8
Стаж работы полиграфологом/следователем	12	7
Сколько примерно исследований с использованием полиграфа (ПФИ) Вами проведено/назначено в 2022 г. по уголовным делам?	106	21

Таблица 2

Вопрос: «Сколько примерно раз в 2022 г. Вы сталкивались со следующими ситуациями?»	Усредненный показатель по выборке респондентов ⁷	
	полиграфологи	следователи
Полиграф дал новую версию, оказавшуюся верной	7	4
Полиграф помог найти новые доказательства, следы и т.д.	9	5
Полиграф запутал, пустил по ложному следу	0	2
Полиграф помог разговорить допрашиваемого	8	12
Полиграф помог получить показания о признании вины	5	9
Полиграф противоречил итоговым результатам расследования	2	6
Полиграф совпал с итоговыми результатами расследования	49	18

личество исследований с использованием полиграфа, проведенных специалистами, составляет 106.

Таким образом, опрошенные следователи и специалисты являются опытными сотрудниками, имеющими большой стаж профессиональной деятельности, а также развитые навыки по назначению/производству ИПП по уголовным делам.

Перед изучением мнений респондентов относительно повышения эффек-

тивности применения результатов ИПП логично было исследовать результативность ИПП. Результативность исследований на полиграфе в рамках расследования уголовных дел изучалась через ответы следователей и полиграфологов, усредненные показатели которых отражены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, следователи признают, что результаты ИПП могут способствовать формированию новой следственной версии, которая в дальнейшем подтверждается другими доказательствами. Усредненный показатель указанных случаев в 2022 г. в выборке

⁷ Часть респондентов воздержались от ответа на данный вопрос.

следователей составляет 4 (на каждого опрошенного следователя). Полиграфологи отмечают большее количество – 7 (на каждого опрошенного полиграфолога) за 2022 г.

По сравнению со следователями полиграфологи отмечают высокую частоту случаев, когда «полиграф помог найти новые доказательства, следы и т.д.» – 9 (на каждого опрошенного полиграфолога). У следователей этот показатель равен 5.

Опрошенные следователи отмечают, что в их практике в 2022 г. имелись случаи, когда результаты ИПП помешали следствию (когда «полиграф запутал, пустил по ложному следу»). Таких случаев было в среднем по 2 на каждого следователя. Специалисты по ИПП отметили, что таких случаев, когда «полиграф запутал, пустил по ложному следу», в их практике за 2022 г. ими не обнаружено.

Эффективно, по мнению респондентов, полиграф показал себя в качестве метода правомерного психологического воздействия на допрашиваемого. Так, по данным за 2022 г., полиграфологи фиксируют случаи, когда «полиграф помог разговорить допрашиваемого» (усредненный показатель 8 случаев на полиграфолога), а также когда «полиграф помог получить правдивые показания» (5 случаев на полиграфолога).

Следователи более оптимистичны в оценке полиграфа как инструмента психологического воздействия и имеют названные показатели на уровне соответственно 12 и 9 случаев в среднем на одного следователя.

В ходе опроса мы получили мнения опрошиваемых о соотношении результатов ИПП с итоговыми результатами расследования преступлений.

Так, следователи указали, что в их практике в 2022 г. имелись случаи, когда результаты ИПП противоречили итоговым результатам расследования (в среднем 6 случаев на одного следователя). Полиграфологи отметили в два раза меньше таких случаев (усредненный показатель – 2 случая на одного полиграфолога).

Отмеченные неблагоприятные для оценки результативности ИПП факты перекрываются мнением большинства респондентов о том, что чаще всего результаты ИПП совпадают с итоговыми результатами расследования по уголовным делам. Так, усредненный показатель совпадения результатов ИПП с результатами следствия в группе специалистов-полиграфологов за 2022 г. составляет 49 (на одного полиграфолога), в группе следователей – 18 (в расчете на одного следователя).

Таким образом, можно констатировать, что полиграфологи склонны более высоко оценивать результативность ИПП, чем непосредственные заказчики этого исследования – следователи.

В процессе анкетирования мы постарались изучить мнения респондентов относительно способов повышения эффективности использования результатов ИПП в расследовании преступлений.

Одним из направлений повышения результативности ИПП является, на наш взгляд, оптимизация взаимодействия следователя и полиграфолога.

Мнения респондентов (средние значения) относительно целесообразности различных вариантов взаимодействия следователя и полиграфолога по использованию результатов ИПП представлены в табл. 3.

Таблица 3

Вопрос-задание: «Вам предлагаются варианты по использованию «результатов полиграфа». Оцените их целесообразность по 5-балльной шкале (где 5 – максимальный балл)»	Усредненный показатель по выборке респондентов	
	полиграфологи	следователи
Допрос полиграфолога в целях разъяснения результатов ИПП и придания им процессуального статуса	4,7	4,9
Допрос испытуемого по вопросам, на которые «была реакция на полиграфе»	3,5	3,9
Оперативное озвучивание полиграфологом следователю предварительных результатов ИПП	2,8	4,7
Беседа полиграфолога с испытуемым с целью получения от него правдивых показаний	4,6	2,1
Допрос испытуемого с привлечением полиграфолога	1,7	4,1

Наиболее высокие оценки целесообразности получил такой способ повышения эффективности использования результатов ИПП, как допрос полиграфолога в целях разъяснения результатов ИПП и придания им процессуального статуса: полиграфологи – 4,7 балла, следователи – 4,9.

Примерно совпадают в исследуемых группах оценки целесообразности такого способа повышения эффективности использования результатов ИПП, как допрос испытуемого «по вопросам, на которые была реакция на полиграфе». Специалисты оценивают целесообразность этого способа на 3,5 балла, следователи – на 3,9 балла.

Далее оценки в группах следователей и полиграфологов разнятся.

Так, следователи считают целесообразным такой способ взаимодействия, как оперативное озвучивание полиграфологом следователю предварительных результатов ИПП, оценивая его на 4,7 балла. Полиграфологи же считают такой способ взаимодействия не самым эффективным: по их оценкам,

целесообразность оперативного озвучивания следователю предварительных результатов ИПП в целях повышения эффективности их использования составляет всего 2,8 балла.

В методике производства ИПП часто используется так называемая послетестовая беседа полиграфолога с испытуемым, в том числе для получения от него правдивых показаний. Эту ситуацию можно описать как оказание полиграфологом правомерного психологического воздействия на испытуемого и рассматривать как вариант использования результатов ИПП.

По мнению опрошенных полиграфологов, целесообразность указанного варианта оценивается в 4,6 балла. Следователи же считают такой способ недостаточно целесообразным, оценивая его в среднем на 2,1 балла.

Опрошенные следователи считают целесообразным такой способ повышения эффективности использования результатов ИПП, как допрос испытуемого с привлечением специалиста-полиграфолога с целью усиления право-

Таблица 4

Вопрос анкеты	Усредненный показатель по выборке респондентов ⁸			
	полиграфологи		следователи	
Допустимо ли, на Ваш взгляд, использовать полиграф в качестве одного из методов (и/или этапов) судебной психологической экспертизы?	Да	Нет	Да	Нет
	35%	55%	60%	35%
Вы бы хотели, чтобы Верховный Суд Российской Федерации признал результаты полиграфа в качестве доказательства?	Да	Нет	Да	Нет
	30%	50%	65%	30%

мерного психологического воздействия на допрашиваемого, дающего ложные показания. По усредненным оценкам следователей, целесообразность данного варианта оценивается в 4,1 балла. Полиграфологи же дают этому варианту самые низкие оценки целесообразности – 1,7 балла.

Другим направлением повышения эффективности результатов исследований с применением полиграфа может стать усиление доказательственного значения заключения специалиста-полиграфолога. В табл. 4 представлены результаты анализа мнений респондентов относительно включения исследования с использованием полиграфа в структуру судебной психологической экспертизы, а также придания результатам ИПП статуса доказательства⁸.

Из табл. 4 видно, что большая часть полиграфологов (55%) выступают против использования полиграфа в качестве одного из методов судебной психологической экспертизы. Аналогичного мнения придерживаются около 35% следователей.

Почти треть опрошенных специалистов полагают, что использовать полиграф в качестве одного из методов (и/или этапов) судебной психологической экспертизы допустимо. С ними согласны около 60% опрошенных следователей.

Относительно придания результатам ИПП статуса доказательства мнения респондентов также разнятся. Так, значительная часть опрошенных следователей (65%) хотели бы, чтобы Верховный Суд Российской Федерации «признал результаты полиграфа» в качестве доказательства. С ними согласны около трети полиграфологов.

Часть респондентов (около 30% следователей и около 40% полиграфологов) придерживаются противоположного мнения и считают, что признавать результаты ИПП доказательством нецелесообразно.

Последние данные иллюстрируют интересную ситуацию: в признании результатов ИПП доказательством заинтересованы больше следователи, нежели специалисты-полиграфологи. По нашему мнению, это можно объяснить следующим образом: опытные полиграфологи осознают вероятностный характер результатов ИПП и понимают, что

⁸ Некоторые респонденты оставили эти вопросы без ответа.

они не могут являться прямым доказательством; следователи же в принципе заинтересованы в увеличении доказательственной базы, поэтому и ратуют за признание результатов ИПП доказательством.

Подведем итоги исследования, сформулировав ряд выводов.

Опрошенные следователи и полиграфологи считают исследование с применением полиграфа эффективным способом расследования преступлений. При этом полиграфологи оценивают эффективность ИПП выше, чем непосредственные заказчики этих исследований – следователи.

Наиболее предпочтительным и целесообразным путем повышения эффективности использования результатов ИПП в следственной практике респонденты считают допрос специалиста-полиграфолога в целях разъяснения результатов ИПП и придания им процессуального статуса.

Большинство полиграфологов против включения ИПП в состав (в методы) судебной психологической экспертизы, а также придания результатам ИПП статуса доказательства.

Следователи полагают, что ИПП может представлять собой один из методов (этапов) судебной психологической экспертизы и что придание результатам

ИПП статуса доказательства окажет положительное влияние на повышение эффективности использования результатов исследования с применением полиграфа в следственной деятельности.

Библиографический список

1 *Ананьев Б.Г.* Избранные труды по психологии. – Москва, 2007.

2 *Белых-Силаев Д.В., Свободный Ф.К.* Эффективность полиграфа в расследовании преступлений: мнение следователей // *Юрид. психология.* – 2019. – № 3.

3 *Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю.* Инструментальная «детекция лжи» (проверки на полиграфе) : *акад. курс.* – Ярославль, 2004.

4 *Холодный Ю.И.* Опрос с использованием полиграфа и компетенция полиграфолога // *Вестн. Акад. экон. безопасности МВД России.* – 2009. – № 8.

5 *Холодный Ю.И.* Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты) : *монография.* – Москва, 2000.

6 *Чистяков И.Н.* Взаимосвязь психологической установки субъекта и вероятности распознавания скрываемой информации в опросе с использованием полиграфа : *дис. ... канд. психол. наук.* – Москва, 2010.

**Виталий Алексеевич
АНТОНОВ**

**Особенности уголовной
ответственности продавцов
недвижимого имущества за двойную
продажу и продажу без полномочий
в Российской империи XIX в.**

В соответствии с ч. 1 ст. 1699 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (изд. 1885 г.¹) (далее – Уложение) заведомая продажа одному лицу имущества, которое уже было продано другому лицу, является преступлением. Преступлениями также являются продажа без надлежащих прав или полномочий имущества, которое заведомо продавцу не принадлежит, и продажа мнимого имущества (ч. 2 ст. 1699). За эти преступления установлено то же наказание, что и за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 1699.

Таким образом, ст. 1699 Уложения предусматривает три состава преступления:

двойная продажа имущества;

продажа без надлежащих прав или полномочий имущества, заведомо не принадлежащего продавцу;

продажа мнимого имущества.

В ходе анализа правоприменительной практики по ст. 1699 Уложения было выявлено две проблемы.

1. Можно ли привлечь к ответственности лицо, которое совершило двойную продажу или продажу без полномочий движимого имущества?

Как видно, в первом и третьем составах употребляется термин «имение», который подразумевает, что речь идет о продаже недвижимого имущества, а во втором составе – термин «имущество», из-за чего можно сделать вывод, что в него входит не только недвижимое, но и движимое имущество.

Точно ответить на вопрос, было ли это сделано специально или же слово «имущество» использовано в качестве синонима «имение», невозможно. В гражданских законах (ч. 1 т. X Свода законов Российской империи) присутствовала такая же путаница, поэтому

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Изд. 1885 г. // Свод законов Рос. империи. Том пятнадцатый. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/229/194.html> (дата обращения: 17.04.2024). В изданиях 1845, 1857 гг. у нормы была другая нумерация – ст. 2290. С 1866 г. – ст. 1699. В публикации за основу взято издание 1885 г., хотя с точки зрения содержания разницы нет.

можно предположить, что в Уложении это сделано без специальной смысловой нагрузки.

Из-за такой неопределенности в судебной практике возникал вопрос, можно ли квалифицировать продажу движимого имущества продавцом, у которого отсутствовали на него права, в качестве преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 1699 Уложения.

Например, в деле от 26 октября 1873 г. № 814, рассмотренном Уголовным кассационным департаментом Правительствующего Сената (далее – Сенат), крестьянин Казаков (подсудимый) продал крестьянину Милишникову какое-то количество угля, принадлежавшего крестьянам Шмагину и Бочкареву, которые заготовили уголь и оставили его на смолокурном стане без присмотра².

Мировым судьей крестьянин Казаков был признан виновным в мошенничестве (в виде продажи чужого имущества постороннему лицу посредством обмана) – в совершении преступления, предусмотренного п. 5 ст. 174 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (далее – Устав о наказаниях) (т. XV Свода законов Российской империи)³. Приговор мирового судьи был утвержден Буинским мировым съездом (апелляционной инстанцией).

Товарищ прокурора не согласился с такой квалификацией и принес протест на приговор в Сенат. По его мне-

нию, действия крестьянина Казакова следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 1699 Уложения, так как он, назвавшись собственником угля, продал его Милишникову, т.е. продал чужое имущество, не имея на то права или полномочия.

Сенат оставил приговор в силе, указав, что преступления второго отделения «О преступлениях и проступках по некоторым обязательствам в особенности» (где находится ст. 1699) гл. V «О преступлениях и проступках по договорам и другим обязательствам» разд. XII Уложения относятся к мошенничествам и обманам, учиненным при заключении каких-либо письменных обязательств или актов о купле-продаже. Поскольку крестьянин Казаков не обвинялся в совершении какого-либо письменного обязательства для обмана Милишникова (покупателя) в принадлежности ему чужого имущества для присвоения себе денег, его нельзя привлечь к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 1699 Уложения.

Мотивировка Сената кажется странной. Во втором отделении гл. V разд. XII не говорится, что эти преступления относятся только к письменным обязательствам и письменным актам. Сам Сенат отмечает, что они относятся к актам о купле-продаже. Исходя из п. 4 ст. 1531 Свода законов гражданских договоры и обязательства могут в том числе составляться домашним порядком, а согласно п. 2 ст. 1535 договоры о продаже движимых имуществ составляются домашним порядком на письме или словесно⁴.

² Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за второе полугодие 1873 года. С. 1286–1287. URL: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/06/> (дата обращения: 17.04.2024).

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть четвертая. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/331/87.html> (дата обращения: 17.04.2024).

⁴ Свод законов Рос. империи, изд. 1857 г. Том десятый. Часть 1. Законы Гражданские. С. 303. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/3b1/10-1.pdf> (дата обращения: 17.04.2024).

Таким образом, гражданские законы позволяют продавать движимое имущество (к коему относится уголь) через словесный (устный) договор, что и было сделано крестьянином (подсудимым) Казаковым. Если на основании устного договора продавец продает движимое имущество, заведомо ему не принадлежащее, без особого на то полномочия или права, то формально его действия можно квалифицировать в качестве преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 1699 Уложения.

Фабула дела крестьянина Казакова и принесенный в рамках данного дела товарищем прокурора протест на приговор показали главную проблему ст. 1699 Уложения: относятся ли все три состава преступления, изложенные в ст. 1699, к продаже только недвижимого имущества (имения), или использование в ч. 2 ст. 1699 слова «имущество» вместо слова «имение» подразумевает, что один из трех составов относится не только к недвижимому имуществу, но и к движимому? Однако Сенатом при рассмотрении дела этот вопрос не был поставлен.

В деле отставного надворного советника Ивана Главинского и дворянина Доминика Кочеровского от 23 сентября 1880 г. № 25 проблема неопределенности слов «имение» и «имущество» в ст. 1699 была обозначена Сенатом напрямую в отличие от дела крестьянина Казакова⁵.

Санкт-Петербургский окружной суд и присяжные заседатели признали Ивана Главинского виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 1699 Уложения, за то, что он совер-

шил двойную продажу своего имения Волгово:

1) совершил с купцом Федоровым и крестьянином Кузнецовым домашнее условие (домашний акт в письменной форме), по которому продал им за 7400 руб. право рубить лес в имении Волгово в размере от 200 до 300 десятин в течение 10 лет со дня подписания условия (акта);

2) пока Федоров и Кузнецов не приступили рубить лес в имении Волгово, совершил купчую крепость, по которой продал свое имение вместе с уже проданным лесом другим лицам.

Санкт-Петербургский окружной суд представил иное толкование ст. 1699 Уложения. Поскольку в ч. 2 ст. 1699 имение заменено на имущество, имение необходимо понимать в широком смысле как движимое и недвижимое имущество. Если бы под именем имелось в виду только недвижимое имущество, то в ст. 1699 употреблялось бы недвижимое имение, как это сделано в ст. 1705 (кто заложит вдвойне одно и то же недвижимое имение).

Сенат не согласился с таким толкованием ст. 1699, указав, что во втором отделении «О преступлениях и проступках по некоторым обязательствам в особенности» (где находится ст. 1699) имеются статьи, в которых тоже отсутствует система с точки зрения терминологии: в ст. 1702 говорится о покупке заведомо чужого недвижимого имущества, в ст. 1703 – о покупке у малолетнего или несовершеннолетнего без надлежащего разрешения имущества (а в нормах, регулирующих права несовершеннолетних (ст. 217–220 Свода законов гражданских), под имуществом имеется в виду только недвижимое имущество).

⁵ Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1880 год. С. 55–57. URL: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/f1/> (дата обращения: 17.04.2024).

Согласно ст. 1416 Свода законов гражданских продавец, который одно и то же недвижимое имение продаст двум разным лицам, подвергается ответственности на основании ст. 2290 Уложения 1857 г. (в дальнейших изданиях ст. 1699).

С учетом приведенных доводов Сенат делает вывод о том, что ст. 1699 Уложения всецело относится только к недвижимому имуществу. В связи с данным выводом Главинский не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 1699, поскольку в его действиях отсутствует состав преступления: он сначала продал движимое имущество (лес), потом недвижимое имущество в виде имения Волгово вместе с проданным лесом. Главинский совершил двойную продажу движимого имущества в виде леса, а не двойную продажу недвижимого имущества.

Таким образом, в деле от 23 сентября 1880 г. № 25 Сенат по сути представил другую мотивировку, почему доводы товарища прокурора по делу от 26 октября 1873 г. № 814 в отношении крестьянина Казакова о том, что продажа чужого угля (движимого имущества) должна быть квалифицирована по ч. 2 ст. 1699 Уложения, являлись неверными. Напрямую Сенат об этом не говорил, а лишь упомянул о том, что в деле Казакова косвенно уже разбирался смысл ст. 1699.

Многие нормы Уложения имели казуистичный характер. С точки зрения систематики в Уложении присутствовали статьи, посвященные общим положениям о мошенничестве (ст. 1665–1676), а также специальным видам мошенничества (ст. 1677–1680, 1699–1701, 1705). Отсутствовал системный подход к использованию единой терминологии:

в ст. 1699 о двойной продаже употреблялось слово «имущество», а в схожей ст. 1705 о двойном залоге – «недвижимое имение»; в ст. 1702 – «недвижимое имущество», а в ст. 1703 – «имущество», хотя во всех нормах имелось в виду недвижимое имущество.

По имеющимся сведениям, данная узкая проблема не рассматривалась учеными того времени, она была выявлена при анализе решений Сената.

2. Проблема определения момента, когда двойная продажа считается совершенной.

Во-первых, как следует понимать в рамках двойной продажи словосочетание «уже проданное». В соответствии с ч. 1 ст. 1699 Уложения преступлением является продажа уже проданного недвижимого имущества. Для того чтобы правильно квалифицировать действия продавца, необходимо учитывать положения гражданских законов.

До принятия Положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 г., которое изменило порядок совершения актов о правах на недвижимое имущество, обряд совершения купчей крепости (акта, на основании которого продавец продавал недвижимое имущество покупателю) считался окончательно совершенным в момент, когда продавец передал подлинную купчую крепость покупателю или уполномоченному покупателем лицу. Об этом продавец и покупатель должны были расписаться в специальной записной (крепостной) книге, где содержание купчей крепости было записано от слова до слова: продавец расписывался, что он получил от Установления крепостных дел (которое состояло при Палате гражданского суда или уездном суде) подлинную купчую крепость для отдачи ее покупателю; по-

купатель же расписывался за то, что получил ее от продавца.

Только в момент получения покупателем подлинной купчей крепости считалось, что наступил юридический эффект от продажи в виде перехода права собственности на недвижимое имущество от продавца к покупателю. Соответственно после этого продавец уже не мог продать недвижимое имущество другому лицу, так как уже не был его собственником (т.е. был неуполномоченным лицом).

Действия продавца, связанные с участием в двух обрядах совершения купчих крепостей с двумя разными покупателями (например, с одним покупателем в Холмском уездном суде, а с другим – в Валдайском уездном суде), не могли быть квалифицированы в качестве преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 1699 Уложения, если ни один из обрядов не был закончен передачей купчей крепости покупателю.

Если же один из обрядов совершения купчей крепости считался совершенным окончательно, то продавец должен был отказаться от прошения о выдаче купчей крепости в адрес другого суда и вернуть деньги другому покупателю, чтобы не совершить преступления в виде продажи уже проданного недвижимого имущества.

Так необходимо было понимать фразу «уже проданное имение» в ч. 1 ст. 1699 до принятия Положения о нотариальной части, которое внесло изменения в порядок оформления продажи недвижимых имуществ. При этом Положение о нотариальной части вступило в силу не одновременно на всей территории Российской империи, а постепенно. В связи с этим для правильной квалификации преступления в виде двойной

продажи недвижимого имущества требовалось учитывать место совершения преступления: был ли введен в этой местности новый порядок или сохранился старый.

В соответствии с Положением о нотариальной части обряд совершения купчей крепости происходил в два этапа: совершение нотариального акта у младшего нотариуса; утверждение нотариального акта у старшего нотариуса.

В рамках первого этапа младший нотариус совершал купчую крепость, для чего удостоверял личности, правоспособность продавца и покупателя, проверял наличие у сторон воли на совершение купли-продажи недвижимого имущества, а также проверял, понимают ли стороны юридическое значение совершаемой купчей крепости (ст. 83, 89). Младший нотариус также должен был проверять допустимость совершения купчей крепости в предложенном виде между этими лицами с точки зрения законодательства (ст. 90)⁶.

В рамках второго этапа стороны или одна из сторон (продавец или покупатель) должны в течение одного года после совершения купчей крепости у младшего нотариуса представить ее для утверждения старшему нотариусу. Согласно ст. 167, 168 Положения о нотариальной части старший нотариус утверждал купчую крепость после того, как удостоверился, что не нарушаются гражданские законы, что недвижимое имущество действительно принадлежит продавцу и отсутствуют препятст-

⁶ Собрание (1825–1881): Т. 41 (1866): Ч. 1. Закон № 43 186. Высочайше утвержденное Положение о нотариальной части. С. 353. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=843®im=3 (дата обращения: 17.04.2024).

вия для перехода права собственности от продавца к покупателю⁷.

В момент утверждения купчей крепости старшим нотариусом производится юридический эффект продажи: покупатель становится собственником недвижимого имущества, поэтому его можно квалифицировать в качестве «уже проданное» применительно к ч. 1 ст. 1699 Уложения.

Исходя из этого совершение у младших нотариусов двух купчих крепостей в отношении одного недвижимого имущества нельзя считать двойной продажей и привлекать такого продавца к уголовной ответственности. Также нельзя считать двойной продажей ситуацию, когда продавец с одним покупателем совершил у младшего нотариуса купчую крепость, которая не была утверждена старшим нотариусом, и с другим покупателем совершил купчую крепость, которая была утверждена старшим нотариусом.

Подтверждение данного вывода можно найти в деле от 23 февраля 1873 г. № 264 в отношении мещанина Ивана Кузьмина⁸. В декабре 1869 г. он совершил у младшего нотариуса нотариальный акт, по которому он продает мельницу, находящуюся вблизи Одессы, мещанину Якову Степанову, а в апреле 1870 г. еще раз совершил у младшего нотариуса нотариальный акт, по которому он продает ту же мельницу купеческому сыну Рогачевскому.

Несмотря на решение присяжных заседателей о признании Кузьмина виновным в совершении двойной прода-

жи мельницы, Одесский окружной суд оправдал Кузьмина, так как в результате совершения нотариального акта в декабре 1869 г. к покупателю Степанову не перешло право собственности из-за отсутствия утверждения со стороны старшего нотариуса. Таким образом, при совершении нотариального акта в апреле 1870 г. с покупателем Рогачевским мельница не могла считаться «уже проданной», как говорится об этом в ч. 1 ст. 1699 Уложения.

На оправдательный приговор прокурор принес протест, в котором утверждал, что совершения двух нотариальных актов достаточно для того, чтобы признать Кузьмина виновным в совершении двойной продажи.

Сенат же в отличие от Одесского окружного суда указал, что уголовное преследование Кузьмина не может иметь место до того момента, пока гражданским судом не будет разрешен вопрос о значении двух нотариальных актов. То есть Сенат руководствовался ст. 27 Устава уголовного судопроизводства, согласно которой если определение преступности деяния зависит от определения в установленном порядке прав состояния или собственности на недвижимое имущество или же свойства несостоятельности обвиняемого, то преследование уголовным судом не возобновляется, а возбужденное приостанавливается до разрешения спорного предмета судом гражданским⁹.

Если между Кузьминым и Степановым был совершен нотариальный акт, который не утвержден старшим нота-

⁷ Собрание (1825–1881): Т. 41 (1866): Ч. 1. С. 358.

⁸ Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за первое полугодие 1873 года. С. 386–387.

⁹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. Устав уголовного судопроизводства. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/118/73.html> (дата обращения: 17.04.2024).

риусом, то в действиях Кузьмина отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 1699 Уложения.

Определение момента, когда двойная продажа считается совершенной в рамках уголовного права, зависело от того, в какой момент купчая крепость считалась окончательно совершенной по гражданскому праву.

Среди цивилистов велась дискуссия между сторонниками крепостного акта и сторонниками ввода во владение. Первые полагали, что купчая крепость считается окончательно совершенной (а с точки зрения уголовного права можно говорить об «уже проданное» в рамках ст. 1699) в момент утверждения нотариального акта старшим нотариусом¹⁰, вторые – в момент внесения старшим нотариусом в реестр крепостных дел отметки о вводе во владение, т.е. в более поздний период¹¹.

Сенат во многих своих решениях по гражданским делам признавал правильной позицию сторонников крепостного акта и поставил окончательную точку в решении от 9 ноября 1893 г. № 107: чтобы продажа считалась уже совер-

шенной, отметка о вводе во владение не требовалась¹².

В рамках рассмотрения уголовных дел о двойной продаже при определении момента, когда двойная продажа считается совершенной, следовало ориентироваться на позицию сторонников крепостного акта.

Таким образом, при квалификации действий продавцов в качестве преступлений, предусмотренных ст. 1699 Уложения, необходимо было учитывать следующие особенности.

1. Все составы преступления, изложенные в ст. 1699 Уложения, относятся к недвижимому имуществу. Продажа движимого имущества, которое заведомо не принадлежит продавцу, без надлежащих прав или полномочий не является преступлением, предусмотренным ч. 2 ст. 1699.

2. К уголовной ответственности за двойную продажу недвижимого имущества может быть привлечен только тот продавец, который по одной из купчих крепости довел обряд ее совершения до конца: когда право собственности перешло от продавца к одному из покупателей.

3. Для определения момента, когда обряд совершения купчей крепости был доведен до конца, необходимо руководствоваться гражданскими законами. До принятия Положения о нотариальной части покупатель становился собственником недвижимого имущества в момент передачи продавцом подлинной купчей крепости покупателю; в соответствии с Положением о нотариальной части – в момент утверждения старшим

¹⁰ Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. 1–2. СПб. : Н.К. Мартынов, 1894–1896. Т. 2. Вещное право. 1896. С. 138–139. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003935271?page=2&rotate=0&theme=white> (дата обращения 22.06.2024); Анненков К.Н. Система русского гражданского права. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1894–1905. Т. 2. Права вещные. 1895. С. 251–252. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/76/> (дата обращения: 22.06.2024).

¹¹ Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5 : Учебник русского гражданского права / вступит. слово, сост. П.В. Крашенинников. М. : Статут, 2017. С. 264. URL: <https://www.consultant.ru/edu/student/download> (дата обращения: 22.06.2024); Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть : Вотчинные права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/15/page_50.html (дата обращения: 22.06.2024).

¹² Решения Гражданского кассационного департамента за 1893 год. С. 330–332. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008048285?page=167&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 22.06.2024).

нотариусом купчей крепости, совершенной младшим нотариусом.

Библиографический список

1 *Анненков К.Н.* Система русского гражданского права. – Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1894–1905. – Т. 2. Права вещные. 1895. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/76/>

2 *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского права. Вып. 1–2. – Санкт-Петербург

: Н.К. Мартынов, 1894–1896. – Т. 2. Вещное право. 1896. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003935271?page=2&rotate=0&theme=white>

3 *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Первая часть : Вотчинные права. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/15/page_50.html

4 *Шершеневич Г.Ф.* Избранное. Т. 5 : Учебник русского гражданского права / вступит. слово, сост. П.В. Крашенинников. – Москва : Статут, 2017. URL: <https://www.consultant.ru/edu/student/download>

Университетом прокуратуры Российской Федерации подготовлена и издана книга:

Организация и осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия: учебник / науч. ред. А.Г. Халиулин, Л.А. Щербич. – М.: ИД «Городец», 2024. – 416 с.

Издание подготовлено авторским коллективом Университета прокуратуры Российской Федерации на основе положений УПК РФ, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», других законодательных и подзаконных нормативных актов, регламентирующих деятельность органов прокуратуры. Рассмотрены основные вопросы организации и осуществления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Разделы изложены с учетом практики осуществления прокурорского надзора. Учебник предназначен для использования в системе дополнительного профессионального образования прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, исследующих проблемы прокурорского надзора.

Обзор итогов конференции

*«Процессуальный порядок применения обеспечительных мер:
вопросы законности, теория и практика»*

В Университете прокуратуры Российской Федерации (далее – Университет) 25 октября 2024 г. проведена конференция «Процессуальный порядок применения обеспечительных мер: вопросы законности, теория и практика».

В конференции в очном и дистанционном формате приняли участие представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратур субъектов Российской Федерации, Банка России, Федеральной службы судебных приставов, а также научные и педагогические работники Университета, межрегиональных центров профессионального обучения проку-

рорских работников и федеральных государственных гражданских служащих, Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась проректор Университета доктор юридических наук, доцент Н.В. Субанова, которая, в частности, отметила, что применение обеспечительных мер способствует возмещению ущерба, причиненного преступлениями и иными правонарушениями. Обеспечительные меры могут применяться государственными органами (должностными лицами) в соот-

*Открытие
конференции*

ветствии с предоставленными полномочиями (например, налоговые органы вправе использовать меры, направленные на обеспечение исполнения решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения) и судом в рамках гражданского, арбитражного, административного, уголовного судопроизводства, а также производства по делам об административных правонарушениях. Обеспечительные меры позволяют в определенной степени гарантировать возмещение ущерба, но в то же время затрагивают права и законные интересы лиц, в отношении которых они введены. Между тем пробелы в правовом регулировании порядка применения обеспечительных мер вызывают некоторые трудности правоприменения. Немаловажное значение в вопросах законности применения обеспечительных мер имеет деятельность прокурора.

Прокурор первого отдела (апелляционно-кассационного) (с дислокацией в г. Москве, г. Нижний Новгород) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Д.Д. Федичкин в докладе «Актуальная практика принятия судами мер по обеспечению иска и проблемы их исполнения» подчеркнул, что применение обеспечительных мер в рамках проводимой органами прокуратуры исковой работы, направленной на вывод из гражданского оборота имущества, приобретенного коррупционным путем, является эффективным инструментом укрепления законности. Правильное применение обеспечительных мер может существенно облегчить последующее исполнение решений суда, избыточное – может привести к ущем-

лению прав ответчика, тогда как недостаточная защита интересов истца может повлиять на его возможности для удовлетворения иска.

Выступление прокурора отдела по надзору за исполнением федерального законодательства управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации М.М. Фокиной было посвящено актуальным вопросам принятия мер по обеспечению исковых заявлений об обращении в доход государства имущества, приобретенного на незаконные доходы. Она обратила внимание на то, что полномочия по направлению исковых заявлений в суд об обращении в доход государства имущества, законность приобретения которого должностным лицом не доказана, относятся к исключительной компетенции органов прокуратуры. Гарантией последующего реального исполнения судебного решения служит своевременное принятие в достаточном объеме мер, предусмотренных ст. 139–140 ГПК РФ. Арест может быть наложен на имущество, принадлежащее исключительно должнику, а не третьим лицам. Такое имущество может лишь находиться у других лиц. В противном случае судебным актом могут быть нарушены права субъектов, не являющихся участниками спорных правоотношений и не несущих перед истцом ответственности за неисполнение ответчиком своих обязательств.

Вопросы применения обеспечительных мер в различных сферах правоотношений составляют предмет научных исследований ученых.

Так, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

доктор юридических наук, профессор О.В. Химичева и профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева доктор юридических наук, доцент И.Б. Тутынин отметили, что вопрос об основаниях наложения ареста на имущество является ключевым как для принятия решения о его применении, так и для предотвращения подмены этой меры процессуального принуждения другими процессуальными действиями. Наложение ареста на имущество можно рассматривать как процессуальное средство, призванное предотвратить противоправное или нежелательное с точки зрения задач судопроизводства поведение участников.

Деятельности прокурора по обеспечению возмещения причиненного ущерба в уголовном судопроизводстве и вне уголовно-правовой сферы были посвящены доклады научных сотрудников Университета.

В частности, старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве НИИ Университета Е.В. Великая подчеркнула, что в рамках уголовного судопроизводства прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, в том числе в части установления имущества, на которое может быть обращено взыскание с целью возмещения причиненного ущерба, конфискации или обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, а также своевременности обращения в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого)

или лица, несущего ответственность за его действия (включая юридическое лицо). Участие прокурора при рассмотрении таких ходатайств обеспечивается во всех случаях. Своевременное наложение ареста на имущество позволяет при постановлении судом обвинительного приговора обратить его в счет возмещения причиненного ущерба.

Старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте НИИ Университета Т.Ю. Изгагина обратила внимание на то, что одним из способов обеспечения взыскания задолженности по таможенным платежам является наложение с санкции прокурора ареста на имущество должника. Решения о наложении ареста на имущество должников имеют положительное профилактическое действие и способствуют погашению недоимок в кратчайшие сроки. Таким образом, транспортные прокуроры добиваются от таможенных органов реализации предоставленных полномочий по принудительному взысканию в федеральный бюджет неуплаченных таможенных платежей.

Не менее интересными были доклады прокуроров субъектов Российской Федерации, которые в рамках осуществления своей деятельности постоянно сталкиваются с применением обеспечительных мер.

Так, заместитель прокурора Енотаевского района Астраханской области кандидат юридических наук Ф.Н. Мухамбетов рассказал о порядке применения обеспечительных мер по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом водных биологических ресурсов. Органы предварительного расследования

принимают исчерпывающие меры по установлению принадлежности обнаруженных на месте преступления орудий лова, плавательных средств, лодочных моторов (истребование сведений из регистрирующих органов, договоров, обследование мест и условий хранения, изучение личности обвиняемых и др.), а также осведомленности собственников о цели использования переданных обвиняемым транспортных средств.

Начальник отдела по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе прокуратуры Вологодской области А.В. Ражаев осветил вопросы соблюдения принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов при применении обеспечительных мер в рамках гражданского и уголовного процесса.

Положения ст. 160¹ УПК РФ обязывают органы предварительного расследования принимать меры по установлению имущества, на которое может быть обращено взыскание с целью возмещения причиненного ущерба или конфискации. К сожалению, не во всех случаях органами предварительного расследования применяются обеспечительные меры в досудебном производстве по уголовному делу, поэтому меры применяются в ходе судебного разбирательства, в том числе по ходатайству государственного обвинителя. Государственному обвинителю как субъекту инициирования обеспечительных мер в уголовном судопроизводстве был посвящен доклад прокурора уголовно-судебного отдела прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Ю.В. Кудинова.

Обращает на себя внимание увеличение в последние годы количества преступлений, совершенных с использованием цифровых финансовых активов и цифровой валюты, что обуславливает вопросы, связанные с возможностью наложения на них ареста. Учитывая данное обстоятельство, большой интерес вызвало выступление прокурора отдела по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе прокуратуры Новосибирской области С.С. Федосеева «Арест и другие обеспечительные меры, конфискация и иное обращение в доход государства цифровых финансовых активов и цифровых валют (криптовалют): проблемы правового регулирования».

Активное участие в работе конференции приняли представители Банка России, Федеральной службы судебных приставов, ответившие на вопросы участников конференции о проблемах установления денежных средств, находящихся на счетах граждан, на которые может быть обращено взыскание, проведения операций с криптовалютой.

В ходе оживленной дискуссии были высказаны предложения о необходимости совершенствования правового регулирования в области применения обеспечительных мер в рамках уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства.

По итогам конференции будет подготовлен сборник статей.

Е.В. Великая,
старший научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Обзор итогов научно-практической конференции

*«Гражданское и арбитражное судопроизводство:
история и современность»*

(посвящена выдающемуся процессуалисту М.К. Треушникову)

7 ноября 2024 г. в Университете прокуратуры Российской Федерации состоялась научно-практическая конференция «Гражданское и арбитражное судопроизводство: история и современность», посвященная в этом году не только выдающемуся ученому, талантливому педагогу, доктору юридических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации Михаилу Константиновичу Треушникову, но и его сыну Антону Михайловичу Треушникову – верному и достойному продолжателю идей своего отца.

В ходе пленарного заседания и работы секций обсуждались следующие темы:

становление и развитие гражданского и арбитражного судопроизводства, влияние научного наследия М.К. Треушникова на современное состояние цивилистических процессов;

актуальные вопросы осуществления правосудия судами общей юрисдикции и арбитражными судами, реализации прокурорами процессуальных полномочий;

ориентиры для совершенствования деятельности по судебной защите пуб-

Участники научно-практической конференции

Открытие научно-практической конференции ректором Университета прокуратуры Российской Федерации И.М. Мацкевичем

личных и частноправовых интересов, а также новые эффективные методы судебной работы прокуроров.

С приветственным словом к участникам форума обратились ректор Университета прокуратуры Российской Федерации доктор юридических наук, профессор И.М. Мацкевич, начальник правового управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации кандидат юридических наук А.З. За-

валунов, вице-президент фонда «Фемиды» Ю.М. Шинин. В научном собрании приняли участие президент Федеральной нотариальной палаты доктор юридических наук К.А. Корсик, заместитель руководителя АНО «Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного» Е.Л. Писаревский, прокурорские работники и другие практикующие юристы, а также представители Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Института государства и права Российской академии наук, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), иных ведущих научных и образовательных организаций страны.

Е.В. Кремнева,
старший научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации

И.А. Маслов,
старший научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Полвека на службе науке

К юбилею

Татьяны Александровны Дикановой

Коллектив Университета прокуратуры Российской Федерации сердечно поздравляет видного ученого, криминолога, доктора юридических наук, доцента, Заслуженного работника прокуратуры Российской Федерации Татьяну Александровну Диканову с юбилеем.

Татьяна Александровна (в девичестве Иванова) родилась в Москве в семье служащих. В 1971 г. окончила юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

После университета проходила стажировку в прокуратуре Ворошиловского района Москвы, затем была принята на должность следователя

прокуратуры Ленинградского района. С октября 1972 г. по апрель 1973 г. входила в состав следственной бригады Прокуратуры СССР, которой руководил следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР А.Х. Кежоян, известный в связи с высоким уровнем раскрываемости самых безнадежных дел.

В 1973 г. Т.А. Диканова поступает на службу во Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности на должность старшего специалиста лаборатории методологических проблем. В представлении о присвоении классного чина от 15.10.1975 и.о. заведующего лабораторией Л.А. Быков указывает, что Т.А. Диканова имеет склонность к научной работе.

По сути, Татьяна Александровна стояла у истоков исследований, посвященных цифровизации деятельности органов прокуратуры. Так, еще в 1974–1975 гг. во ВНИИ разрабатывалась коллективная тема «Отраслевая автоматизированная система управления (ОАСУ) «Прокуратура». Т.А. Диканова участвовала в предпроектном обследовании функций и задач следственного управления и

отдела по делам несовершеннолетних, в проведении анализа функциональных задач и информационных потоков в следственном управлении прокуратуры, изучала вопрос об основных научных учреждениях, занимающихся проблемами разработки АСУ. Самостоятельно провела исследования основных направлений и тенденций использования ЭВМ в деятельности прокуратуры США; по материалам исследований сделала сообщение на заседании кибернетических лабораторий.

Приказом директора института В.В. Ключкова от 15.12.1975 № 135 Т.А. Диканова была назначена на должность младшего научного сотрудника лаборатории методологических проблем, откуда в октябре 1981 г. переведена в сектор уголовного права. Как указал заведующий сектором уголовного права профессор Г.З. Анашкин в рапорте, в котором ставился вопрос о ее переводе в другой сектор: Т.А. Диканова завершает работу над кандидатской диссертацией и намерена в последующем развивать и совершенствовать свою научную деятельность в области уголовного права. В данном подразделении института Татьяна Александровна работала над темой «Уголовная ответственность за получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения», составляла анкеты (по уголовному делу, на лицо, совершившее преступление, для опроса практических работников), изучала уголовные дела. По заданию Верховного Суда СССР и Прокурату-

ры Союза ССР подготовила справку о совершенствовании практики применения мер пресечения. В 1982 г. она была назначена на должность и.о. старшего научного сотрудника (утверждена в должности в 1984 г.).

В феврале 1980 г. в институте был создан сектор проблем борьбы с правонарушениями на транспорте, куда в феврале 1983 г. перевелась Татьяна Александровна. Здесь продолжает формироваться круг ее научных интересов. В частности, она участвует в подготовке методических рекомендаций для транспортных прокуроров («Борьба органов прокуратуры с хищениями на морском транспорте», «Предупреждение хищений, должностных и хозяйственных преступлений на железнодорожном, водном и воздушном транспорте», «Организация прокурорского надзора на транспорте»), раздела справки «Состояние и динамика преступности за 5-летие (1981–1985 гг.)», выступает на конференциях транспортных прокуроров, посвященных вопросам совершенствования прокурорского надзора, читает лекции для транспортных прокуроров на курсах в МИИТе; готовит предложения по совершенствованию законодательства (например, на два проекта постановления Пленума Верховного суда Казахской ССР, участвует в подготовке проекта записки Генерального прокурора СССР в Совет Министров СССР «О правовом регулировании деятельности транспортных узлов и некоторых мерах предупреждения потерь грузов на транспорте» и др.), принимает активное участие в раз-

работке автоматизированных систем обработки данных, характеризующих преступность и борьбу с ней.

Приказом директора НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Ю.И. Скуратова от 26.02.1995 № 23а Т.А. Диканова назначена на должность заведующего отделом № 6 (сегодня это отдел научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте). Под ее руководством отделом были подготовлены такие работы, как «Прокурорский надзор за исполнением законов, направленных на борьбу с приписками при применении гражданской авиации в народном хозяйстве», «Деятельность транспортного прокурора по предупреждению нарушений законности в процессе расследования преступлений», «Предупреждение средствами общего надзора нарушений законодательства о безопасности плавания», «Прокурорский надзор за законностью административной деятельности органов внутренних дел на транспорте», «Прокурорский надзор за исполнением законов об охране природы на водном транспорте».

В 1993 г. к направлениям деятельности Т.А. Дикановой добавились научные исследования по вопросам прокурорского надзора за исполнением законов и борьбы с преступностью в таможенной сфере, в 2003–2005 гг. – в налоговой сфере, а также в сфере обустройства пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации. Она обосновала наличие взаимосвя-

зи таможенных преступлений между собой, с налоговыми преступлениями, преступлениями в кредитно-финансовой сфере, отмыванием «грязных» денег; показала эффективность выявления контрабанды и других таможенных преступлений путем расследования отмывания «грязных» денег, установления каналов их использования; проанализировала приемы исследования документооборота, банковских операций, обеспечивающих перевод денежных средств за рубеж.

Большое внимание Татьяна Александровна уделяла проблемам совершенствования деятельности правоохранительных органов, прежде всего органов прокуратуры, по борьбе с экономической преступностью, усилению координации деятельности этих органов.

Ряд ее работ посвящен противодействию таможенной преступности. Например, практическое пособие «Расследование контрабанды» (1999), в подготовке которого принимали участие практические и научные работники таможенных органов, органов прокуратуры, ФСБ России; методическое пособие «Борьба с таможенными преступлениями и отмыванием «грязных» денег» (в соавторстве с В.Е. Осиповым, 2000); методическое пособие «Защита прав государства как акционера и собственника на морском транспорте» (2000), в котором освещены вопросы нормативного регулирования, организационные и правовые основы преобразования государственных предприятий на морском транспор-

те посредством их акционирования и приватизации, а также вопросы управления и распоряжения объектами федеральной собственности и их использования, рассмотрены типичные нарушения законов, даны рекомендации по совершенствованию прокурорского надзора на данном направлении.

Одной из наиболее значимых работ, подготовленных под руководством Т.А. Дикановой, является монография, написанная научными сотрудниками четырех отделов НИИ и представителями Генеральной прокуратуры Российской Федерации, «Правовые основы и опыт сотрудничества России с иностранными государствами в сфере розыска, наложения ареста, конфискации, возврата имущества и денежных средств, полученных незаконным путем, а также доходов от такого имущества» (2021). Работа получила высокую оценку со стороны руководства Администрации Президента Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Анализ тематики научных публикаций Т.А. Дикановой свидетельствует о широком круге ее научных интересов, которые затрагивают актуальные проблемы борьбы с преступностью, связанной с международными перевозками, деятельностью морских портов и аэропортов, государственной собственностью, приватизацией. Татьяна Александровна предприняла попытку показать значимость использования в современных условиях административной ответственности юри-

дических лиц во внешнеторговой, таможенной сферах, на транспорте, разрабатывала соответствующие научные методики для прокуроров.

Т.А. Диканова руководила деятельностью аспирантов и соискателей. В частности, под ее руководством сотрудник отдела – В.В. Ястребов – подготовил диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.11 на тему «Прокурорский надзор за законностью привлечения к административной ответственности за совершение налоговых правонарушений» (2004). На протяжении длительного времени Татьяна Александровна умело совмещала научную деятельность с преподавательской: преподавала гражданское право в Московском университете имени А.С. Грибоедова. О том периоде она сохранила теплые воспоминания.

В своих научных исследованиях Т.А. Диканова уделяла внимание и вопросам совершенствования таможенного и транспортного законодательства: входила в состав групп по подготовке законопроектов, была членом экспертного совета Государственной Думы по проектам федерального закона «О таможенном тарифе», Таможенного кодекса, Воздушного кодекса, Транспортного устава железных дорог; принимала участие в работе комиссии по подготовке Кодекса торгового мореплавания, Устава речного транспорта, Кодекса об административных правонарушениях (разделы «Транспортные правонарушения» и «Таможен-

ные правонарушения»), в подготовке замечаний в ст. 188 УК РФ (2002), подготовила замечания по вопросам надзора в налоговой сфере, предложения и замечания к закону о железнодорожном транспорте, Кодексу торгового мореплавания, к проекту Основ транспортного законодательства.

Решением Высшей аттестационной комиссии от 20.04.2001 № 18д/27 Т.А. Дикановой присуждена ученая степень доктора наук по научной специальности 12.00.08 (диссертация на тему «Актуальные проблемы борьбы с таможенными преступлениями»).

С участием Т.А. Дикановой и сотрудников отдела была положена традиция проведения ежегодного форума «Терроризм и безопасность на транспорте». Кроме того, в 2004 г. была издана Белая книга «Терроризм и безопасность на транспорте в России (1991–2002 гг.)» – аналитический доклад, в котором были обобщены сведения об актах терроризма на транспорте за 12 лет, проанализировано законодательство и предложены направления его совершенствования в целях противодействия терроризму.

Татьяна Александровна участвовала в подготовке методических рекомендаций не только для органов прокуратуры, но и для таможенных органов. Например, ею были подготовлены методические рекомендации «Квалификация торговой контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей. Актуальные вопросы дознания и ведомственного контроля». За оказание помощи

таможенным органам в решении поставленных задач удостоена медали «За укрепление таможенного сотрудничества».

Т.А. Диканова является соавтором ряда учебников («Уголовное право», «Криминология», «Административное право»), Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации, энциклопедий. Среди тем, разработанных отделом под ее руководством, можно назвать следующие: «Защита прокурором прав участников внешнеэкономической деятельности» (2017), «Прокурорский надзор за исполнением законов о безопасности на транспорте» (2019), «Прокурорский надзор за исполнением законов о таможенной экспертизе» (2023); «Прокурорский надзор за исполнением законов о таможенном регулировании в условиях функционирования Евразийского экономического союза» (2022); «Транспортные прокуратуры в системе прокуратуры Российской Федерации» (2022).

Профессионализм, неординарные аналитические навыки, требовательность по отношению к себе и результатам выполняемых исследований всегда отличали Татьяну Александровну.

За добросовестное отношение к служебному долгу, большой вклад в укрепление законности и правопорядка Т.А. Диканова неоднократно поощрялась руководством Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Университета (медаль «Ветеран прокуратуры», нагрудные знаки «Почетный работник проку-

ратуры» и «За безупречную службу», знак отличия «За верность закону» I степени, Почетная грамота Генерального прокурора Российской Федерации). Указом Президента Российской Федерации от 13.09.2013 № 718 ей присвоено звание «Заслуженный работник прокуратуры Российской Федерации».

От всей души желаем уважаемой Татьяне Александровне крепкого здоровья, неугасимой жизненной энергии и дальнейших творческих успехов!

Т.Ю. Изгагина,
старший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

М.В. Рубцова,
старший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

О.В. Сизеева,
младший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Список статей, опубликованных
в Вестнике Университета прокуратуры
Российской Федерации в 2024 г.**

Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Ответственность за наемничество по уголовному законодательству России (по материалам судебной практики Донецкой и Луганской народных республик) № 3 (101)

Агеев А.Н. К вопросу о нелинейных основаниях отказа в возбуждении уголовного дела № 1 (99)

Амирбеков К.И. О юрисдикции Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в налоговой сфере № 5 (103)

Антонов В.А. Особенности уголовной ответственности продавцов недвижимого имущества за двойную продажу и продажу без полномочий в Российской империи XIX в. № 6 (104)

Антонян Ю.М. Цивилизация как объект криминологического познания № 4 (102)

Арефьева О.В. Социальные представления сотрудников полиции о визуальных образах факторов риска общественно опасного поведения № 3 (101)

Аршба Г.В. Достойный пример высшего служения юридической науке № 2 (100)

Ашиткова Т.В. Доктор юридических наук, профессор Владимир Григорьевич Бессарабов отмечает 70-летний юбилей № 1 (99)

Ашиткова Т.В. Роль органов прокуратуры в реализации государственной

миграционной политики Российской Федерации № 6 (104)

Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы оглашения в суде показаний потерпевших и свидетелей № 3 (101)

Бакаев А.А., Игнатенко Е.А., Шевелева К.В. Реабилитация нацизма в сети «Интернет»: отдельные аспекты механизма следообразования в цифровой среде № 2 (100)

Боков Д.К. Терминологический аппарат, используемый при характеристике террористических угроз: критический анализ и направления совершенствования № 3 (101)

Борисов А.В., Степанов О.А., Трунцевский Ю.В. Реалии развития отечественной криминологии в конце XIX – первой четверти XX в. № 3 (101)

Варыгин А.Н. Рецензия на монографию «Деятельность прокуратуры по профилактике правонарушений» № 1 (99)

Васильева М.А., Зубенко Е.В. Особенности прокурорского надзора за расследованием дорожно-транспортных преступлений № 1 (99)

Вахнина В.В., Ефимова И.В. Психологическое консультирование как фактор повышения эффективности деятельности прокурорского работника № 5 (103)

Вильде Л.В. Особенности применения уголовной ответственности за фиктивную постановку на учет иностран-

ных граждан или лиц без гражданства на территории России № 5 (103)

Волынский А.Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства: от привычных проблем к реалиям практики № 1 (99)

Гарбатович Д.А. Добровольность выдачи предмета преступления как признак позитивного посткриминального поведения № 6 (104)

Герасимов С.И. Второе возрождение «Следственной практики» № 1 (99)

Глазырин С.И. Особенности уголовно-правового регулирования ответственности за преступления диверсионной направленности по законодательству некоторых зарубежных стран № 3 (101)

Горностаев С.В. Психологические факторы формирования решения присяжных заседателей в ходе судебного процесса № 5 (103)

Горошко И.В. К вопросу о прогнозировании в органах прокуратуры № 5 (103)

Горошко И.В., Ефимова В.И. Лучше учиться на чужих ошибках: к вопросу о качестве анкетирования в юридических исследованиях № 2 (100)

Грибунов О.П., Степанова Е.Е. Становление советского прокурорского надзора в Иркутской губернии в 1922–1925 гг. № 3 (101)

Грудачёв И.В. Обеспечение противодействия финансированию экстремистской деятельности уголовно-правовыми мерами № 5 (103)

Гусарова М.В. Понятийный аппарат преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по Уголовному кодексу Российской Федерации № 1 (99)

Данилов Д.Ю., Бут Н.Д. Защита критической информационной инфраструктуры средствами прокурорского

надзора как важная составляющая национальной безопасности № 2 (100)

Данилова Н.А., Петрова О.В. Проверка прокурором полноты установления предмета доказывания при расследовании уклонения от административного надзора № 6 (104)

Данилова Н.А., Честнов И.Л. Уголовное дело: проблематизация понятия № 3 (101)

Довгань М.А. Стоимость предмета преступления как экономический критерий криминообразующего признака № 4 (102)

Дубовик Е.С. Процессуально-правовой аспект участия переводчика в производстве судебной почерковедческой экспертизы иноязычных рукописных записей № 1 (99)

Евдокимов К.Н. К вопросу совершенствования российского уголовного законодательства в контексте противодействия криминальному использованию технологий искусственного интеллекта № 6 (104)

Евдокимов К.Н. Об административной ответственности иностранных юридических лиц из недружественных государств за совершение коррупционных правонарушений, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ № 4 (102)

Ергашев Е.Р. О проблемах правового регулирования и реализации требования прокурора о принятии мер по ограничению доступа к информационному ресурсу, предусмотренного ч. 1 ст. 15³ Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 6 (104)

Ережипалиев Д.И. Обзор итогов научно-практического семинара «Прокуратура на страже детства (к 80-летию профильного подразделения Генераль-

ной прокуратуры Российской Федерации)» № 1 (99)

Ережипалиев Д.И. Формы и методы прокурорско-надзорной деятельности № 2 (100)

Есаков Г.А. Конститутивные признаки структурного подразделения преступного сообщества № 3 (101)

Есаков Г.А. Размерные признаки в уголовном законе: к вопросу о существовании № 1 (99)

Жубрин Р.В. Конституционные основы прокурорской деятельности в трудах ученых НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации № 6 (104)

Жубрин Р.В., Ашиткова Т.В. Противодействие созданию в Российской Федерации мест массового проживания иностранных граждан (анклавов) № 2 (100)

Жукова П.Д. Роль обвинителя от Советского Союза С.А. Голунского в Токийском процессе № 2 (100)

Жумагали А.Ж. Цифровизация – ключ к успеху в противодействии коррупции № 3 (101)

Жусипбекова А.М. Особенности исследования доказательств различными субъектами доказывания в досудебном производстве по уголовному делу № 2 (100)

Зайцев О.А. Рецензия на монографию «Уголовный процесс России и стран Европы: сравнительно-правовое исследование» № 3 (101)

Закомолдин Р.В., Васнецова А.С. О наделении прокуроров дополнительными полномочиями по противодействию финансированию терроризма № 5 (103)

Звягинцев А.Г. Пусть суд истории судит нас № 5 (103)

Иванова Е.Л. Предупреждение фиктивных браков с иностранными гражданами в свете обеспечения миг-

рационной безопасности Российской Федерации № 4 (102)

Игнатенко Е.А. Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР: истоки научного пути № 4 (102)

Игонина Н.А. Конституционные и законодательные основы правозащитной деятельности прокуратур России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование № 1 (99)

**Изагина Т.Ю., Рубцова М.В., Си-
зеева О.В.** Полвека на службе науке (к юбилею Татьяны Александровны Дикановой) № 6 (104)

Ильгова Е.В. «Вестник» – симбиоз науки и практики № 2 (100)

Исаенко В.Н. Общий метод расследования и его научная новизна (субъективные заметки) № 5 (103)

Кабышев С.В. Конституционный вектор развития российской модели прокуратуры № 6 (104)

Казаков В.В. Теоретико-правовые и прикладные вопросы развития форм координации прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью № 6 (104)

Камчатов К.В. Перспективные направления применения искусственного интеллекта в российском уголовном процессе № 2 (100)

Камчатов К.В., Аристархов А.Л. Пути повышения эффективности предварительного расследования случаев дистанционного мошенничества № 4 (102)

Карабанова Е.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере высоких технологий: по материалам разъяснений Верховного Суда Российской Федерации № 3 (101)

Кардашова И.Б. Правовое усмотрение в прокурорской деятельности № 2 (100)

Козлов В.А. Состояние и перспективы развития национальной системы противодействия налоговым правонарушениям и преступлениям № 4 (102)

Кокорев Е.В. Роль оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в раскрытии преступлений прошлых лет № 6 (104)

Коняхин В.П. Роль профессора А.В. Наумова в становлении и развитии научной школы кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета № 2 (100)

Королев А.А. Особенности правового регулирования прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства в цифровой сфере № 3 (101)

Кострюков А.В. Разграничение понятий причиненного ущерба и размера похищенного имущества № 2 (100)

Крамаренко Л.В. К вопросу о совершенствовании прокурорской деятельности по взаимодействию с органами местного самоуправления в сфере правотворчества № 3 (101)

Кузнецов М.Н. Некоторые аспекты совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок № 5 (103)

Кузьмин И.А. Институт правового наказания в механизме обеспечения национальной безопасности № 2 (100)

Кунев Д.А., Симонов А.А. Развитие технологий искусственного интеллекта как перспективное направление цифровой трансформации органов прокуратуры № 3 (101)

Курченко В.Н. Критерии оценки законности оперативно-розыскных мероприятий № 1 (99)

Лавров В.В. Конституционная свобода литературного и художественного творчества: ограничения и

гарантии в контексте сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей № 5 (103)

Лавроненко Р.А. Обзор итогов конференции «Развитие и модернизация научно-практического сборника «Следственная практика» № 1 (99)

Лебедева Е.А. Проблемы наднационального административно-правового регулирования в сфере трудовой миграции на пространстве ЕАЭС № 6 (104)

Левченко О.В. Общнадзорная и обвинительная модели досудебной уголовно-процессуальной деятельности прокурора: концептуально-теоретический аспект № 1 (99)

Липкина Н.Н. Реабилитация лица как условие соразмерности уголовного наказания в виде лишения свободы: международные стандарты № 4 (102)

Лисаускайте В.В. Международные договоры Российской Федерации как источник толкования уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 356 УК РФ № 4 (102)

Литвишко П.А. Уголовно-процессуальные аспекты решения Международного Суда ООН по делу «Украина против Российской Федерации» от 31 января 2024 года № 4 (102)

Литвишко П.А., Плохов С.В., Яровой И.С. Международный рецидив: проблемы имплементации международных договоров и правоприменительной практики № 2 (100)

Мадоян М.А. Психические болезни и состояния – спутники стрессов № 2 (100)

Малофеев И.В. Диалектический подход к разрешению конкуренции правозащитной и обвинительной функций № 6 (104)

Малофеев И.В. Служение длиною в жизнь: к 180-летию со дня рождения А.Ф. Кони № 1 (99)

Маматов М.В., Опалева А.А., Яковлев К.Л. Эволюция административного приостановления деятельности и некоторые аспекты его применения с учетом практики органов прокуратуры № 2 (100)

Маслова О.А. К вопросу об унификации понятия международного суда № 6 (104)

Медведева А.С. Коммуникативная компетенция при взаимодействии с судебным экспертом в уголовном судопроизводстве № 3 (101)

Мельников Р.В. Исковая работа прокуроров в арбитражном процессе. Оспаривание сделок и применение последствий их недействительности как способ взыскания ущерба № 2 (100)

Меркурьев В.В. Первый среди равных № 2 (100)

Меркурьев В.В., Пичугин С.А., Тараканов И.А. Специфика уголовной ответственности за применение запрещенных средств и методов ведения войны № 3 (101)

Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Специфика законодательного закрепления права на необходимую оборону в Уголовном уложении 1903 г. № 5 (103)

Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Научная основа судебной криминологической экспертизы обстоятельств организованной преступной деятельности № 4 (102)

Наумов А.В. К юбилею Игоря Эдуардовича Звечаровского № 1 (99)

Наумов А.В., Карабанова Е.Н. К дискуссии об отмене моратория на смертную казнь: старые грабли – новая реальность № 6 (104)

Нгуен Суан Хьонг, Нгуен Куок Хан. Укрепление международного сотрудничества для повышения эффективности борьбы с IT-преступлениями: пример Вьетнама № 6 (104)

Новик Н.М. Проблемы квалификации заведомо ложных сообщений об актах терроризма с учетом новелл уголовного закона № 4 (102)

Овчинникова Е.О. Правомерность приобретения гражданства Российской Федерации как фактор, влияющий на осуществление экстрадиции № 5 (103)

Омельянович В.В., Короп А.Б. О совершенствовании подготовки прокурорских кадров (учебно-методический аспект) № 1 (99)

Омельянович В.В., Мурашкин И.Ю. О путях совершенствования подготовки прокурорских кадров в сфере надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность № 2 (100)

Осипов А.В. Проблемы регламентации оснований обыска (выемки) в отношении судей и иных лиц, обладающих неприкосновенностью № 4 (102)

Пазына Е.О. Организационно-правовые аспекты участия местных сообществ в решении вопросов местного значения: опыт Канады и Австралии № 6 (104)

Полякова Н.А. Актуальные вопросы обеспечения законности в условиях изменения законодательства Российской Федерации с учетом применения санкций со стороны других государств № 4 (102)

Радченко В.В. Труд без изоляции от общества в контексте пенитенциарной политики России: историко-правовой анализ (XVII–XX вв.) № 5 (103)

Рарог А.И., Понятовская Т.Г. Не только убежденный, но и убедительный глашатай своих идей № 2 (100)

Раскина Т.В., Шекк Е.А. Налоговые преступления и особенности противодействия им в России № 5 (103)

Расторопов С.В., Клевцов К.К., Расторопова О.В. Дискуссия о способе совершения преступления, предусмотренного статьей 165 Уголовного кодекса Российской Федерации № 6 (104)

Расторопов С.В., Расторопова О.В. Понятие и признаки государственной тайны в аспекте уголовно-правовой охраны безопасности Российской Федерации № 2 (100)

Ребрина И.А., Ережипалиев Д.И. Прокуроры на страже детства (к 80-летию профильного подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации) № 1 (99)

Рогова Е.В. Уголовно-правовое противодействие киберпреступности в России и Китае: сравнительно-правовой аспект № 1 (99)

Рудых С.Н., Сенотрусова Е.М. Отказ пассажира от воздушной перевозки на участке маршрута: проблемы правоприменения № 4 (102)

Самойлик Н.А. Проявление алекситимии у мужчин, осужденных за разбой № 3 (101)

Сафронова Е.В., Лукьянова М.Г. Правовая защита общественной нравственности в советский период с 1917 по 1922 г. № 2 (100)

Свободный Ф.К., Свободный Б.Ф. Эффективность использования результатов исследования с применением полиграфа: мнение следователей и специалистов-полиграфологов Следственного комитета Российской Федерации № 6 (104)

Сенотрусова Е.М. Судебная неустойка как способ повышения эффективности исполнения судебных постановлений, принятых по требованиям прокурора № 6 (104)

Сильнов М.А. О содержании права обвиняемого и его защитника на снятие копий с материалов уголовного дела № 1 (99)

Скиба А.П. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства в сфере пробации: организационно-правовые аспекты развития № 3 (101)

Скиба А.П., Скоморох О.А. Организационно-правовые проблемы противодействия радикальным проявлениям осужденных к лишению свободы в контексте обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания № 1 (99)

Соколова А.В. Инструменты обеспечения семейных интересов осужденных при применении системы пробации № 1 (99)

Степанов О.А., Басангов Д.А. Актуальные аспекты использования информационных технологий в деятельности органов прокуратуры № 1 (99)

Субанова Н.В. Возникновение и развитие общего надзора в СССР: довоенный период (1922–1941 гг.) № 5 (103)

Субанова Н.В., Боброва О.В. «Следственная практика»: история и современность № 1 (99)

Субанова Н.В., Козлов В.А. На службе науке (к 60-летию ректора Университета прокуратуры Российской Федерации Игоря Михайловича Мацкевича) № 1 (99)

Талан М.В. Романтик уголовного права № 2 (100)

Торгаева И.Н., Соколова А.С., Галаева О.С. О некоторых особенностях подготовки документов для представления в диссертационный совет № 4 (102)

Торговченков В.И. К вопросу об обеспечении безопасности населения в связи с нападением безнадзорных животных (собак) на примере Белгородской области № 2 (100)

Торговченков В.И. Маяк правовой системы и законности № 2 (100)

Фарахиев Д.М., Фарахиева Г.Р. Использование специальных знаний в процессе получения оперативно значимой информации с устройств Apple под управлением операционной системы macOS (iOS) № 1 (99)

Халиулин А.Г. Воин. Прокурор. Первый директор Института (к 100-летию Владимира Ивановича Баскова) № 3 (101)

Хомич В.М. Профессор А.В. Наумов об уголовном праве, Или в поисках истины и гармонии в преступлении и наказании № 2 (100)

Цветкова А.Д. Пути получения биометрических данных при раскрытии и расследовании преступлений № 1 (99)

Чащина И.В. Проблемы совершенствования законодательства и практики по делам частно-публичного и частного обвинения в России и странах СНГ № 6 (104)

Честнов И.Л. Концепт правовой идентичности в современной юриспруденции № 5 (103)

Чобанян А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в местах лишения свободы: вопросы совершенствова-

ния нормативно-правового регулирования № 5 (103)

Чурилов С.Н. Общий метод расследования: фантом или реальность – рас судит история № 1 (99)

Шакурина В.Г. О личности осужденных за посягательства на военно-мемориальные сооружения (ст. 243⁴ УК РФ) и их предупреждении № 4 (102)

Шидловский А.В. О вкладе профессора А.В. Наумова в укрепление уголовно-правовой науки Беларуси и России № 2 (100)

Шушина Е.В. Правовые пробелы при урегулировании конфликта интересов в случае прекращения государственной службы № 4 (102)

Щербич Л.А. К вопросу о разрешении судьбы вещественных доказательств при принятии итогового решения по уголовному делу: теория и практика № 3 (101)

Яковенко Е.В. Обращение имущества в доход Российской Федерации как гражданско-правовой инструмент противодействия коррупции: проблемы правоприменения и основные пути их решения № 4 (102)

Яни П.С. Один из Монбланов российской юриспруденции № 2 (100)

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

Защита диссертаций в 2024 г. в диссертационном совете 76.2.001.01 Университета прокуратуры Российской Федерации (председатель – доктор юридических наук Р.В. Жубрин)

В 2024 г. состоялась защита пяти диссертаций по специальности 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки», из них:

на соискание ученой степени доктора наук:

Никонов Павел Владимирович (11 сентября 2024 г.)

Тема: «Теоретические основы уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения». Научный консультант – доктор юридических наук, профессор Агапов Павел Валерьевич;

Робак Владимир Анатольевич (18 сентября 2024 г.)

Тема: «Борьба с криминальным рынком оружия в России: вопросы теории и практики». Научный консультант – доктор юридических наук, профессор Меркурьев Виктор Викторович;

на соискание ученой степени кандидата наук:

Сальников Николай Вячеславович (13 февраля 2024 г.)

Тема: «Преступления с альтернативными признаками состава: уголовно-

правовая характеристика, проблемы правовой оценки и законодательной регламентации». Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Ображиев Константин Викторович;

Петрова Юлия Олеговна (19 июня 2024 г.)

Тема: «Нормы о военных преступлениях (ст. 356, 356¹, 359 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности». Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Иванчин Артем Владимирович;

Суходольская Юлия Валерьевна (18 сентября 2024 г.)

Тема: «Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования». Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Меркурьев Виктор Викторович.

Поздравляем коллектив Университета с увеличением научного потенциала! Желаем дальнейших успехов в научной деятельности защитившимся и их научным руководителям!

Информация для системы Российского индекса научного цитирования

Кабышев Сергей Владимирович, председатель Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
svkabyshev@mail.ru

Kabyshev Sergey Vladimirovich, Chairman of the State Duma Committee on Science and Higher Education, Professor at the Chair of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
svkabyshev@mail.ru

Конституционный вектор развития российской модели прокуратуры

В статье, подготовленной на основе доклада на X Всероссийской научно-практической конференции «Конституционные основы прокурорской деятельности (Сухаревские чтения)» (Москва, 11 октября 2024 г.), обсуждаются некоторые концептуальные вопросы развития конституционной модели российской прокуратуры. Стоя на позиции исторической, социокультурной обусловленности статуса прокуратуры, которая является одним из важнейших институциональных элементов национальной конституционной идентичности, автор исходит из того, что ревизия, ущемление традиционных функций прокуратуры должны рассматриваться как угроза национальной конституционной безопасности. Ставится задача формирования конституционной доктрины института прокуратуры и прокурорского надзора на основе присущих российскому конституционному правопорядку собственных принципов организации публичной

Constitutional vector of the development of the Russian model of the Prosecutor's Office

The article, prepared on the basis of a report at the X All-Russian scientific and practical conference “Constitutional foundations of prosecutorial activity (Sukharev’s readings) (Moscow, 11 October 2024), discusses some conceptual issues of development of the constitutional model of the Russian prosecutor’s office. Standing on the position of the historical, social and cultural conditionality of the status of the prosecutor’s office, which is one of the most important institutional elements of the national constitutional identity, the author proceeds from the fact that revision, infringement of the traditional functions of the prosecutor’s office should be considered as a threat to national constitutional security. The task is to form the constitutional doctrine of the institution of the prosecutor’s office and prosecutorial supervision based on the inherent principles of the Russian constitutional legal order of the organization of public power, the par-

власти, участия прокуратуры посредством всех надзорных инструментов в обеспечении традиционных российских духовно-нравственных ценностей и противодействии гибридной агрессии. Применительно к назначению прокуратуры по отстаиванию конституционной законности подчеркивается ее роль в обеспечении согласованного применения норм различной отраслевой принадлежности в целях противодействия конституционным правонарушениям, включая незаконное обогащение.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, конституционная идентичность, конституционная законность, единая система публичной власти.

Жубрин Роман Владимирович, проректор – директор НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук
pn@agprf.org

Конституционные основы прокурорской деятельности в трудах ученых НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье рассматривается развитие научных взглядов на конституционные основы деятельности органов прокуратуры в различные исторические периоды. Анализируются научные исследования проблем конституционного закрепления функций современной прокуратуры, определения ее места и роли с учетом конституционных положений, проведенные учеными Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации.

participation of the prosecutor's office through all supervisory tools in ensuring traditional Russian spiritual and moral values and countering hybrid aggression. With regard to the appointment of the prosecutor's office to uphold constitutional legality, its role in ensuring the coordinated application of norms of various industry affiliation in order to counter constitutional offenses, including illegal enrichment, is emphasized.

Keywords: prosecutor's office, prosecutorial supervision, constitutional identity, constitutional legality, unified system of public authority.

Zhubrin Roman Vladimirovich, Vice-Rector – Director of the Scientific Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences
pn@agprf.org

Constitutional foundations of prosecutorial activity in the works of scientists of the Scientific Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

The article examines the development of scientific views on the constitutional foundations of the activities of the prosecutor's office in different historical periods. The article examines scientific works on the issues of constitutional consolidation of functions of the prosecutor's office, determining its place and role. Constitutional provisions, conducted by scientists of the Scientific Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, are being taken into account.

Ключевые слова: конституция, прокуратура, конституционные основы прокурорской деятельности, научные исследования прокурорской деятельности.

Keywords: constitution, prosecutor's office, constitutional foundations of prosecutorial activity, scientific research of prosecutorial activity.

Ергашев Евгений Рашидович, заведующий кафедрой прокурорской деятельности Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор
ergashever@mail.ru

Ergashev Evgeny Rashidovich, Head of the Chair of Prosecutorial Activity of the Ural State Law University, Doctor of Legal Sciences, Professor
ergashever@mail.ru

О проблемах правового регулирования и реализации требования прокурора о принятии мер по ограничению доступа к информационному ресурсу, предусмотренного ч. 1 ст. 15³ Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

On the issues of legal regulation and implementation of the prosecutor's request to take measures to restrict access to an information resource provided for in Part 1 of Article 15³ of Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 "On information, information technologies and protection of information"

Автором исследуются отдельные аспекты требования прокурора как акта прокурорского реагирования, его структура, содержание, регламентированность законом сроков и порядка его реализации, проблемы полномочий прокуроров, Роскомнадзора и его территориальных органов по исполнению предписаний прокурора, изложенных в требовании. Предлагаются пути и способы решения рассмотренных проблем.

The author examines certain aspects of the prosecutor's request as an act of prosecutorial response, its structure, content, the time limits and procedure for its implementation regulated by law. The analysis is also given on issues of prosecutors' powers, Roskomnadzor and its territorial bodies' powers to execute prosecutor's orders set out in the request. The ways and means of solving the considered issues are proposed.

Ключевые слова: проблемы правового регулирования, акты прокурорского реагирования, Роскомнадзор, требование прокурора о принятии мер по ограничению доступа или запрете распространения информации в сети «Интернет», полномочия прокурора, полномочия Роскомнадзора и его территориальных подразделений.

Keywords: issues of legal regulation, acts of prosecutorial response, Roskomnadzor, prosecutor's request to take measures to restrict access or prohibit the dissemination of information on the Internet, prosecutor's powers, Roskomnadzor and its territorial divisions' powers.

Ашиткова Татьяна Васильевна, ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук
tvwin86@mail.ru

Ashitkova Tatyana Vasilyevna, Leading Researcher at the Scientific Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences
tvwin86@mail.ru

Роль органов прокуратуры в реализации государственной миграционной политики Российской Федерации

Role of the prosecution authorities in the implementation of the state migration policy of the Russian Federation

Внешняя миграция играет важную роль в решении таких актуальных социально-экономических вопросов, как снижение дефицита кадров и преодоление демографического кризиса. Однако многочисленные нарушения, совершаемые самими мигрантами, ненадлежащее исполнение уполномоченными органами функций государственного контроля (надзора), недостатки законодательства приводят к проблемам соблюдения законности и правопорядка, обострению социальной напряженности. В статье показана роль органов прокуратуры в реализации государственных программных мероприятий в сфере миграции.

External migration plays an important role in solving such pressing social and economic issues as reducing staff shortages and overcoming the demographic crisis. However, numerous violations committed by migrants themselves, improper performance by authorized bodies of the functions of state control (supervision), shortcomings in legislation lead to problems of compliance with law and order, exacerbation of social tension. The article shows the role of the prosecution authorities in the implementation of state policy measures in the field of migration.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, прокуратура, координация, надзор, государственный контроль.

Keywords: migration, migration policy, prosecutor's office, coordination, supervision, state control.

Казаков Виктор Васильевич, заведующий кафедрой Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук
kvvagprf@yandex.ru

Kazakov Viktor Vasilyevich, Head of the Chair of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences
kvvagprf@yandex.ru

Теоретико-правовые и прикладные вопросы развития форм координации прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью

Theoretical, legal and applied issues of the development of forms of coordination by the prosecutor of the activities of law enforcement agencies to combat crime

В статье освещаются теоретико-правовые и прикладные вопросы разработки форм координации прокурором правоохранительной деятельности с учетом внесенных Указом Президента Российской Федерации от 14.06.2024 № 512 изменений в Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567, а также с учетом указания Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова об обязательности выезда прокуроров на места происшествия.

Ключевые слова: координация прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, Генеральный прокурор Российской Федерации, надзорные и процессуальные полномочия прокурора в досудебном судопроизводстве.

Лебедева Екатерина Алексеевна, заместитель заведующего кафедрой административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
adv.lebedeva@gmail.com

Проблемы наднационального административно-правового регулирования в сфере трудовой миграции на пространстве ЕАЭС

В статье рассматриваются особенности административно-правового регулирования миграционных отношений, прежде всего в сфере трудовой миграции, на пространстве Евразийского экономического союза, проблемы раз-

The article highlights theoretical, legal and applied issues of developing forms of coordination by the prosecutor of law enforcement activities, taking into account the amendments made by Decree of the President of the Russian Federation of 14.06.2024 No. 512 to the Regulation on the coordination of law enforcement agencies to combat crime, approved by Decree of the President of the Russian Federation of 18.04.1996 No. 567, as well as taking into account the instructions of the Prosecutor General of the Russian Federation I.V. Krasnov on the obligation of prosecutors to go to the scene of the incident.

Keywords: coordination by the prosecutor of the activities of law enforcement agencies to combat crime, Prosecutor General of the Russian Federation, supervisory and procedural powers of the prosecutor in pre-trial proceedings.

Lebedeva Ekaterina Alekseevna, Deputy Head of the Chair of Administrative Law and Procedure of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
adv.lebedeva@gmail.com

Issues of supranational administrative and legal regulation in the field of labour migration in the EAEU space

The article examines the features of the administrative and legal regulation of migration relations, primarily in the field of labour migration, in the space of the Eurasian Economic Union, the issues of the development of the EAEU

вития миграционной политики ЕАЭС. Отдельное внимание уделено вопросам унификации законодательства о трудовой миграции государств – членов ЕАЭС. По результатам исследования обосновываются выводы о необходимости привести в соответствие национальное законодательство государств – членов ЕАЭС, регулирующие вопросы трудовой миграции, привести к единообразию процедуры регулирования труда мигрантов государств – членов ЕАЭС, установить общие критерии их отбора и трудоустройства.

Ключевые слова: трудовая миграция, ЕАЭС, наднациональное регулирование, иностранные граждане, государства-члены.

migration policy. Special attention is paid to the issues of unification of legislation on labour migration of the EAEU Member States. Based on the results of the study, conclusions are substantiated on the need to bring into line the national legislation of the EAEU Member States regulating labour migration, to bring to uniformity the procedure for regulating the migrant labour of the EAEU Member States, to establish common criteria for their selection and employment.

Keywords: labour migration, EAEU, supranational regulation, foreign citizens, Member States.

Сенотрусова Евгения Михайловна, доцент кафедры Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук
evg-suranova@yandex.ru

Senotrusova Evgeniya Mikhailovna, Associate Professor at the Chair of Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences
evg-suranova@yandex.ru

Судебная неустойка как способ повышения эффективности исполнения судебных постановлений, принятых по требованиям прокурора

Judicial penalty as a way to increase the effectiveness of the execution of court decisions adopted at the request of the prosecutor

Статья посвящена судебной неустойке как способу повышения эффективности исполнения судебных актов по неисполненным требованиям. Определены сфера применения астрента, моменты начала и окончания его начисления. Особое внимание уделяется вопросам определения размера судебной неустойки.

The article is devoted to the judicial penalty as a way to increase the effectiveness of the execution of judicial acts on non-property claims. The scope of application of the astrent, the moments of the beginning and end of its accrual are determined. Special attention is paid to the issues of determining the amount of the court penalty.

Ключевые слова: исполнимость судебных постановлений, судебная неустойка, астрент, иск прокурора, неисполненные требования.

Keywords: enforceability of court orders, court penalty, astrent, prosecutor's claim, non-property claims.

Наумов Анатолий Валентинович, главный научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор Высшей школы экономики, доктор юридических наук, профессор
yasenaum34@mail.ru

Карabanова Елена Николаевна, заведующий отделом НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор Высшей школы экономики, доктор юридических наук
karabanova.agprf@gmail.com

К дискуссии об отмене моратория на смертную казнь: старые грабли – новая реальность

В статье рассматривается проблема возвращения смертной казни в России. Анализируются результаты социологических опросов, мнения видных политических деятелей, взгляды ученых и философов. Констатируется, что особое значение имеет реализация правовых принципов, на которых основано современное уголовное судопроизводство, а возврат к старым негуманным принципам невозможен и опасен для государства и общества.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий на смертную казнь, принципы уголовного судопроизводства, борьба с терроризмом, необходимая оборона.

Данилова Наталья Алексеевна, профессор кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
bobteyl@mail.ru

Naumov Anatoly Valentinovich, Chief Researcher at the Scientific Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor at the Higher School of Economics, Doctor of Legal Sciences, Professor
yasenaum34@mail.ru

Karabanova Elena Nikolaevna, Head of the Department of the Scientific Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor at the Higher School of Economics, Doctor of Legal Sciences
karabanova.agprf@gmail.com

To the discussion on the abolition of the moratorium on the death penalty: the old rake – the new reality

The article discusses the issue of the return of the death penalty in Russia. The results of sociological surveys, opinions of prominent political figures, views of scientists and philosophers are analyzed. It is stated that the implementation of the legal principles on which modern criminal proceedings are based is of particular importance, and a return to the old inhumane principles is impossible and dangerous for the state and society.

Keywords: death penalty, moratorium on the death penalty, principles of criminal procedure, fight against terrorism, necessary defence.

Danilova Natalia Alekseevna, Professor at the Chair of Saint Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor
bobteyl@mail.ru

Петрова Оксана Вениаминовна,
доцент кафедры Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета Рос-
сийской Федерации, кандидат юридиче-
ских наук
petrova07072020@gmail.com

**Проверка прокурором полноты
установления предмета доказывания
при расследовании уклонения от ад-
министративного надзора**

В статье рассматриваются основные направления изучения прокурором материалов уголовного дела об уклонении от административного надзора. Авторы приходят к выводу, что именно такой подход позволит прокурору оценить судебную перспективу уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 314¹ УК РФ.

Ключевые слова: прокурор, уклоне-
ние от административного надзора,
изучение материалов уголовного дела.

**Евдокимов Константин Николае-
вич**, профессор кафедры Иркутско-
го юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской
Федерации, доктор юридических наук,
доцент
kons-evdokimov@yandex.ru

**К вопросу совершенствования рос-
сийского уголовного законодательства
в контексте противодействия крими-
нальному использованию технологий
искусственного интеллекта**

Технологии искусственного интел-
лекта активно внедряются в различные
сферы общественных отношений, при-
обретая популярность как у обычных
компьютерных пользователей, так и у

Petrova Oksana Veniaminovna,
Associate Professor at the Chair of Saint
Petersburg Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences
petrova07072020@gmail.com

**Verification by the prosecutor of the
completeness of the establishment of the
subject of evidence in the investigation of
evasion from administrative supervision**

The article discusses the main directions of the prosecutor's review of the materials of the criminal case on evasion from administrative supervision. The authors conclude that this approach will allow the prosecutor to assess the judicial perspective of a criminal case on a crime under Part 1 of Article 314¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: prosecutor, evasion of
administrative supervision, review of
criminal case materials.

Evdokimov Konstantin Nikolaevich,
Professor at the Chair of Irkutsk Law
Institute (Branch) of the University of
the Prosecutor's Office of the Russian
Federation, Doctor of Legal Sciences,
Associate Professor
kons-evdokimov@yandex.ru

**On the issue of improving Russian
criminal legislation in the context of
countering the criminal use of artificial
intelligence technologies**

Artificial intelligence technologies are
actively being introduced into various
spheres of public relations, gaining
popularity among both ordinary computer
users and commercial organizations. At

коммерческих организаций. Вместе с тем в последние годы отмечается динамика роста количества преступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта. Статья посвящена исследованию вопроса применения технологий искусственного интеллекта для совершения преступных деяний. На основе анализа научных работ, судебной практики и других эмпирических материалов автор приходит к выводу, что использование данных технологий повышает степень общественной опасности противоправных деяний, и о необходимости криминализации данного процесса в российском уголовном законодательстве.

Ключевые слова: преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, мошенничество, нейронные сети, технологии искусственного интеллекта, технология дипфейка, технотронные преступления, уголовное законодательство.

Расторопов Сергей Владимирович, руководитель Департамента уголовного права, процесса и криминалистики факультета права Высшей школы экономики, профессор Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор
rastoropov_sv@mail.ru

Клевцов Кирилл Константинович, доцент Департамента уголовного права, процесса и криминалистики факультета права Высшей школы экономики, кандидат юридических наук, доцент
klevtsov001@gmail.com

the same time, in recent years, there has been an increase in the number of crimes committed using artificial intelligence. The article is devoted to the study of the use of artificial intelligence technologies for the commission of criminal acts. Based on the analysis of scientific papers, judicial practice and other empirical materials, the author concludes that the use of these technologies increases the degree of public danger of illegal acts, and the need to criminalize this process in Russian criminal legislation.

Keywords: crimes committed using information and telecommunication technologies, fraud, neural networks, artificial intelligence technologies, deepfake technology, technotronic crimes, criminal legislation.

Rastoropov Sergey Vladimirovich, Head of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics, Faculty of Law of the Higher School of Economics, Professor at the Higher School of Public Audit of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor
rastoropov_sv@mail.ru

Klevtsov Kirill Konstantinovich, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics, Faculty of Law of the Higher School of Economics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
klevtsov001@gmail.com

Расторопова Ольга Владимировна, ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук
olgadiana@mail.ru

Дискуссия о способе совершения преступления, предусмотренного статьей 165 Уголовного кодекса Российской Федерации

В статье исследуется дискуссионный вопрос о способе причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества при отсутствии признаков хищения, в частности, допустимо ли указание в процессуальных документах одновременно двух способов: обмана и злоупотребления доверием. В качестве эмпирической базы исследования используется конкретный пример из следственной практики, демонстрирующий данную проблему. По итогам исследования делаются соответствующие выводы прикладного значения.

Ключевые слова: имущественный ущерб, обман, злоупотребление доверием, упущенная выгода, состав преступления.

Малофеев Илья Викторович, директор Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук
dvui@agprf.org

Диалектический подход к разрешению конкуренции правозащитной и обвинительной функций

Rastoropova Olga Vladimirovna, Leading Researcher at the Scientific Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences
olgadiana@mail.ru

Discussion on the method of committing a crime under Article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation

The article examines the controversial issue of the method of causing property damage to the owner or another contractor of the property in the absence of signs of theft, in particular, whether it is permissible to specify two methods in procedural documents simultaneously: deception and abuse of trust. A specific example from investigative practice demonstrating this issue is used as the empirical basis of the study. According to the results of the study, relevant conclusions of applied importance are drawn.

Keywords: property damage, deception, abuse of trust, lost profit, corpus delicti.

Malofeev Ilya Viktorovich, Director of the Far Eastern Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences
dvui@agprf.org

Dialectical approach to resolving the competition of human rights and prosecutorial functions

В статье рассматривается соотношение функций уголовного преследования и охраны прав человека в уголовном судопроизводстве. Отмечается наличие у органов уголовного преследования конкуренции интересов, связанных с необходимостью собирания доказательств обвинения и защиты. Предлагается разрешить это противоречие путем внесения изменений в законодательство, направленных на повышение правовой культуры правоприменителя.

Ключевые слова: уголовное преследование, обеспечение прав и свобод человека, объективность расследования, правовая культура.

The article examines the relationship between the functions of criminal prosecution and the protection of human rights in criminal proceedings. It is noted that the criminal prosecution authorities have competing interests related to the need to collect evidence for the prosecution and defence. It is proposed to resolve this contradiction by making changes to the legislation aimed at improving the legal culture of the law enforcement officer.

Keywords: criminal prosecution, ensuring human rights and freedoms, objectivity of investigation, legal culture.

Чашчина Ирина Валерьевна, ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук
ira-chaschina@mail.ru

Chashchina Irina Valeryevna, Leading Researcher at the Scientific Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences
ira-chaschina@mail.ru

Проблемы совершенствования законодательства и практики по делам частного и частно-публичного обвинения в России и странах СНГ

В статье рассматриваются проблемы производства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения, имеющие важное значение для судов, а также для стороны обвинения и стороны защиты, приводится российский опыт правового регулирования производства по делам частного и частно-публичного обвинения и опыт иных государств – участников СНГ с целью его возможного применения для совершенствования национального правового регулирования.

Issues of improving legislation and practice in cases of private and public-private prosecution in Russia and the CIS countries

The article examines the issues of criminal proceedings in private and public-private prosecution, which are important for the courts, as well as the prosecution and the defence, provides the Russian experience of legal regulation of proceedings in private and public-private prosecution and the experience of other CIS Member States with a view to its possible application to improve national legal regulation.

Keywords: prosecutor, private-public and private prosecution, victim,

Ключевые слова: прокурор, частно-публичное и частное обвинение, потерпевший, частный обвинитель, мировой судья, уголовное судопроизводство.

private prosecutor, magistrate, criminal proceedings.

Гарбатович Денис Александрович, заместитель директора по научной работе, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Уральского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск), кандидат юридических наук, доцент
garbatovich@mail.ru

Garbatovich Denis Aleksandrovich, Deputy Director for Scientific Work, Head of the Chair of Criminal Law Disciplines of the Ural Branch of the Russian State University of Justice (Chelyabinsk), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
garbatovich@mail.ru

Добровольность выдачи предмета преступления как признак позитивного посткриминального поведения

Voluntary surrender of the crime subject as a sign of positive post-criminal behaviour

В статье рассматривается судебная практика по установлению или отрицанию такого признака позитивного посткриминального поведения, как «добровольность». Сделаны выводы, что предмет преступления может быть добровольно выдан при производстве следственных действий, не направленных на обнаружение и изъятие предмета преступления. Добровольная выдача предмета преступления не ограничена какой-либо стадией уголовного судопроизводства, может быть осуществлена в разных формах, а также в рамках соглашения о сотрудничестве.

The article examines judicial practice on the establishment or denial of such a sign of positive post-criminal behaviour as “voluntariness”. It is concluded that the crime subject may be voluntarily surrendered during the course of investigative actions not aimed at detecting and removing the crime subject. Voluntary surrendering the crime subject is not limited to any stage of criminal proceedings. It may be carried out in various forms, as well as within the framework of a cooperation agreement.

Keywords: exemption from criminal liability, voluntary surrendering the crime subject.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, добровольность выдачи предмета преступления.

Кокорев Евгений Викторович, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными

Kokorev Evgeny Viktorovich, Senior Lecturer at the Chair of Penal Enforcement Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Academy of the

ми Академии ФСИИ России, кандидат
юридических наук
evg.kokoreff2010@yandex.ru

Federal Penitentiary Service of the Russian
Federation
evg.kokoreff2010@yandex.ru

**Роль оперативных подразделений
уголовно-исполнительной системы в
раскрытии преступлений прошлых лет**

**Role of operational units of the penal
enforcement system in solving past years
crimes**

Автор рассматривает актуальные теоретико-правовые аспекты раскрытия преступлений прошлых лет оперативными подразделениями органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Анализ научной литературы, статистической отчетности и результатов эмпирического исследования позволил сделать обоснованный вывод о самостоятельном характере подобной деятельности. Итогом проделанной автором работы стало формирование позиции применительно к содержанию понятия «раскрытие преступлений прошлых лет» в уголовно-исполнительной системе, а также внесение предложений по совершенствованию действующего законодательства.

The author examines the current theoretical and legal aspects of the disclosure of past years crimes by operational units of bodies and institutions of the penal enforcement system. The analysis of scientific literature, statistical reporting and the results of empirical research allowed us to draw a reasonable conclusion about the independent nature of such activities. The result of the work done by the author was the formation of a position with regard to the content of the concept of “disclosure of past years crimes” in the penal enforcement system, as well as the introduction of proposals to improve the current legislation.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, преступления прошлых лет, оперативные подразделения, уголовно-исполнительная система.

Keywords: disclosure of crimes, past years crimes, operational units, penal enforcement system.

Нгуен Суан Хьонг, заместитель начальника Управления по правовым вопросам и научной деятельности Верховной народной прокуратуры Вьетнама

Nguyen Xuan Huong, Deputy Head of the Department of Legal Affairs and Scientific Activities of the Supreme People's Procuracy of Vietnam

Нгуен Куок Хан, главный прокурор Народной прокуратуры провинции Чавинь, Социалистическая Республика Вьетнам, кандидат юридических наук

Nguyen Quoc Khanh, Chief Prosecutor of the People's Procuracy of Tra Vinh Province, Socialist Republic of Vietnam, Candidate of Legal Sciences

Укрепление международного сотрудничества для повышения эффек-

Strengthening international cooperation to improve the effectiveness

тивности борьбы с IT-преступлениями: пример Вьетнама

В условиях стремительной глобальной четвертой промышленной революции достижения науки и технологий приносят значительные выгоды для социально-экономического развития каждой страны. Ряд прорывных технологий, таких как искусственный интеллект, технологии 5G, биотехнологии и другие, оказывает мощное как позитивное, так и негативное воздействие на все стороны общественной жизни, создавая новые вызовы и угрозы, в том числе и в сфере преступности, особенно высокотехнологичной и транснациональной. В последние годы наблюдается рост новых видов преступлений и нетрадиционной преступности, преступники активно используют современные технологии и технические средства для совершения преступлений более изощренным способом, причем их действия выходят за рамки одной страны и приобретают трансграничный характер. Это создает серьезные вызовы, требующие от стран, особенно от органов прокуратуры и следственных органов, усиления сотрудничества, координации действий, солидарности и обмена опытом в борьбе с высокотехнологичными и транснациональными преступлениями.

Ключевые слова: IT-преступления, международное сотрудничество, кибербезопасность, закон, конституция, Вьетнам.

of fighting IT crimes: the example of Vietnam

In the context of the rapid global fourth industrial revolution, the achievements of science and technology bring significant benefits for the social and economic development of each country. A number of breakthrough technologies, such as artificial intelligence, 5G technologies, biotechnology and others, have a powerful positive and negative impact on all aspects of public life, creating new challenges and threats, including in the field of crime, especially high-tech and transnational. In recent years, there has been an increase in new types of crimes and non-traditional crime, criminals are actively using modern technologies and technical means to commit crimes in a more sophisticated way, and their actions go beyond the borders of one country and acquire a cross-border character. This creates serious challenges that require countries, especially prosecution and investigative agencies, to strengthen cooperation, coordination, solidarity and exchange of experience in the fight against high-tech and transnational crimes.

Keywords: IT crimes, international cooperation, cybersecurity, law, constitution, Vietnam.

Маслова Ольга Анатольевна, заместитель начальника управления по проведению международных споров Главного управления международно-

Maslova Olga Anatolievna, Deputy Head of the International Disputes Support Department of the General Department of International Legal Cooperation of the

правового сотрудничества Генеральной
прокуратуры Российской Федерации
olmas777@mail.ru

Prosecutor General's Office of the Russian
Federation
olmas777@mail.ru

**К вопросу об унификации понятия
международного суда**

**On the issue of unification of the
concept of the International Court of
Justice**

На основе анализа юридической ли-
тературы, в которой описываются виды
международных судебных инстанций,
их характеристики, признаки и компе-
тенции, обосновывается необходимость
выработки унифицированного понятия
международного суда, дается авторское
определение этого понятия.

Based on the analysis of the legal
literature, which describes the types of
international judicial instances, their
characteristics, signs and competencies,
the need to develop a unified concept of
the international court of justice is proved,
and the author's definition of this concept
is given.

Ключевые слова: международный суд,
международное судебное учреждение,
международный судебный орган, три-
бунал, органы международного право-
судия, международное судопроизводст-
во, международный договор.

Keywords: international court of
justice, international judicial institution,
international judicial body, tribunal, bodies
of international justice, international legal
proceedings, international treaty.

Пазына Евгений Олегович, доцент
кафедры международного права Сара-
товской государственной юридической
академии, кандидат юридических наук,
доцент
epazyna5@yandex.ru

Pazyna Evgeny Olegovich, Associate
Professor at the Chair of International Law
of Saratov State Law Academy, Candidate
of Legal Sciences, Associate Professor
epazyna5@yandex.ru

**Организационно-правовые аспек-
ты участия местных сообществ в ре-
шении вопросов местного значения:
опыт Канады и Австралии**

**Organizational and legal aspects of
the participation of local communities
in solving local issues: the experience of
Canada and Australia**

В статье анализируются основные
организационно-правовые инструмен-
ты, применяемые в Австралии и Кана-
де в рамках вовлечения местных сооб-
ществ в решение вопросов местного
значения, для выявления удачных мо-
делей. Рассматриваются особенности
правового регулирования местного са-

The article analyzes the main
organizational and legal instruments
used in Australia and Canada in the
framework of involving local communities
in solving local issues in order to identify
successful models. The features of the legal
regulation of local self-government in these
countries, due to their federal structure,

моуправления данных стран, обусловленные их федеративным устройством. Изучаются вопросы координации деятельности местных сообществ на национальном уровне в Канаде (на примере Фондов местных сообществ), а также стратегии вовлечения местных сообществ в решение вопросов местного значения в Австралии (на примере Сиднея). Выявляется роль волонтеров в решении вопросов местного значения. Освещаются аспекты информационной и финансовой поддержки местных сообществ и соответствующих волонтерских организаций в Канаде и Австралии. Результаты исследования могут учитываться федеральными и региональными органами власти Российской Федерации, а также органами местного самоуправления при выработке подходов к совершенствованию механизмов участия местных сообществ в решении вопросов местного значения.

Ключевые слова: Канада, Австралия, местные сообщества, вопросы местного значения, местное самоуправление, волонтерство, Фонды местных сообществ Канады, Канадский сервисный корпус, грантовая поддержка, Стратегия взаимодействия с общественностью, «Волонтерство Австралии».

are considered. The issues of coordinating the activities of local communities at the national level in Canada (using the example of Local Community Foundations), as well as strategies for involving local communities in solving local issues in Australia (using the example of Sydney) are being studied. The role of volunteers in solving local issues is revealed. The aspects of information and financial support for local communities and relevant volunteer organizations in Canada and Australia are highlighted. The results of the study may be taken into account by federal and regional authorities of the Russian Federation, as well as local governments, when developing approaches to improving the mechanisms of participation of local communities in solving issues of local importance.

Keywords: Canada, Australia, local communities, local issues, local government, volunteerism, Community Foundations of Canada, Canada Service Corps, grant support, Public Engagement Strategy, “Volunteering Australia”.

Свободный Феликс Константинович, доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат психологических наук
sfk_felix@mail.ru

Svobodny Felix Konstantinovich, Associate Professor at the Chair of Management and Psychology of Investigative Activity of Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee, Candidate of Psychological Sciences
sfk_felix@mail.ru

Свободный Борис Феликсович, инспектор отделения морально-психо-

Svobodny Boris Feliksovich, Inspector at the Department of Moral and

логического обеспечения Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева
 sbf-boris1@mail.ru

Psychological Support of Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee
 sbf-boris1@mail.ru

Эффективность использования результатов исследования с применением полиграфа: мнение следователей и специалистов-полиграфологов Следственного комитета Российской Федерации

Effectiveness of using the results of a polygraph study: the opinion of investigators and polygraph specialists of the Investigative Committee of the Russian Federation

С целью определения путей повышения эффективности использования результатов исследования с применением полиграфа (ИПП) в следственной практике проведено анкетирование следователей и специалистов-полиграфологов. По мнению респондентов, наиболее предпочтительным путем является допрос специалиста в целях разъяснения результатов ИПП и придания им процессуального статуса. Следователи не против включения ИПП в структуру судебной психологической экспертизы, а также ратуют за придание результатам ИПП статуса доказательства.

In order to determine ways to improve the effectiveness of using the results of a polygraph study in investigative practice, a survey of investigators and polygraph specialists was conducted. According to the respondents, the most preferable way is to interrogate a specialist in order to clarify the results of the polygraph study and give them a procedural status. Investigators are not against the inclusion of polygraph studies in the structure of forensic psychological examination. They also advocate giving the results of a polygraph study the status of evidence.

Ключевые слова: следователь, специалист, полиграф, расследование преступлений.

Keywords: investigator, specialist, polygraph, crime investigation.

Антонов Виталий Алексеевич, аспирант, ассистент кафедры гражданского права и процесса Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого
 WolfDriller@gmail.com

Antonov Vitaly Alekseyevich, Postgraduate Student, Assistant at the Chair of Civil Law and Procedure of Yaroslavl-Wise Novgorod State University
 WolfDriller@gmail.com

Особенности уголовной ответственности продавцов недвижимого имущества за двойную продажу и продажу без полномочий в Российской империи XIX в.

Features of criminal liability of sellers of real estate for double sale and sale without authority in the Russian Empire of the XIX century

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. присутствовало большое количество составов преступлений, связанных с особыми видами мошенничества, в том числе с недвижимым имуществом. Автор рассматривает особенности и трудности, с которыми приходилось сталкиваться правоприменителям в Российской империи XIX в. при привлечении к уголовной ответственности продавцов недвижимого имущества за двойную продажу и продажу без полномочий. Для иллюстрации сложностей квалификации таких преступлений проанализировано несколько решений Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената.

Тема статьи представляется актуальной, поскольку в современной российской доктрине обычно обсуждается гражданский аспект этой проблемы (например, к какому покупателю перейдет право собственности, какую гражданскую ответственность несет продавец), но не уделяется внимание уголовному аспекту. Исследование опыта Российской империи может помочь в правильной квалификации мошеннических действий, связанных с двойной продажей имущества.

Ключевые слова: двойная продажа, продажа чужого, купчая крепость, недвижимое имущество, имение, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845 contained a large number of offences related to special types of fraud, including real estate. The author examines the features and difficulties that law enforcement officers in the Russian Empire of the XIX century had to face when bringing to criminal responsibility sellers of real estate for double sale and sale without authority. To illustrate the difficulties of qualifying such crimes, several decisions of the Criminal Cassation Department of the Governing Senate have been analyzed.

The topic of the article seems relevant, since modern Russian doctrine usually discusses the civil aspect of this problem (for example, which buyer the ownership right will pass to, what civil liability the seller bears), but does not pay attention to the criminal aspect. The study of the experience of the Russian Empire may help in the correct qualification of fraudulent actions related to the double sale of property.

Keywords: double sale, sale of someone else's property, bill of sale, real estate, estate, Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

ОПЫТ КАЖДОГО ПРОКУРОРА
И СЛЕДОВАТЕЛЯ – БЕСЦЕНЕН

Адрес редакции:

123022, г. Москва,
ул. 2-я Звенигородская, 15

8 (499) 253-13-20

www.agprf.org

ДЕЛИТЕСЬ СВОИМ УНИКАЛЬНЫМ ОПЫТОМ С КОЛЛЕГАМИ НА СТРАНИЦАХ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СБОРНИКА «СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА».

ПРИСЫЛАЙТЕ МАТЕРИАЛЫ ПО АДРЕСУ: AGP@AGPRF.ORG

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КРИМИНАЛИСТЪ

ТЕРРИТОРИЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ:

- ◆ Теоретико-исторические правовые науки
- ◆ Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- ◆ Частно-правовые (цивилистические) науки
- ◆ Уголовно-правовые науки
- ◆ Международно-правовые науки
- ◆ Рецензии, обзоры, материалы научных собраний

КОНТАКТЫ:

📍 191014, г. Санкт-Петербург,
Литейный просп., 44

✉ E-mail: kriminalist_institut@mail.ru

Индекс в подписном агентстве
«Книга-Сервис»: 33338

Санкт-Петербург

The content of the Scientific and Practical Journal Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation № 6 (104) 2024

The 34th meeting of the Coordinating Council of the Prosecutors General of the Member States of the Commonwealth of Independent States: work experience

Vardapetyan A.K. Experience of the Prosecutor General's Office of the Republic of Armenia in protecting state interests in corruption-related crimes 6

Shved A.I. Role of the prosecution authorities of the Republic of Belarus in protecting the rights of minors 9

Koigeldiev G.M. On the experience of the Kazakhstan prosecutor's office in protecting entrepreneurship and supporting investment projects..... 13

Kaimov N.U. Experience of the Prosecutor General's Office of the Kyrgyz Republic in the field of training, retraining and advanced training of prosecutorial and investigative officials 17

Krasnov I.V. Organization of prosecutorial supervision in the Russian Federation over the observance of the rights of socially vulnerable citizens 20

Rakhmon Yu.A. Role and practice of the prosecution authorities of the Republic of Tajikistan in preventing extremism, terrorism and cybercrime 24

Artikova S.B. Prosecutorial supervision over the implementation of the legislation of the Republic of Uzbekistan in the field of protection of cultural heritage 26

Public Legal (State Legal) Sciences

Kabyshv S.V. Constitutional vector of the development of the Russian model of the Prosecutor's Office 31

Zhubrin R.V. Constitutional foundations of prosecutorial activity in the works of scientists of the Scientific Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation 37

Ergashev E.R. On the issues of legal regulation and implementation of the prosecutor's request to take measures to restrict access to an information resource provided for in Part 1 of Article 153 of Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 "On information, information technologies and protection of information"..... 46

Ashitkova T.V. Role of the prosecution authorities in the implementation of the state migration policy of the Russian Federation..... 54

Kazakov V.V. Theoretical, legal and applied issues of the development of forms of coordination by the prosecutor of the activities of law enforcement agencies to combat crime 61

Lebedeva E.A. Issues of supranational administrative and legal regulation in the field of labour migration in the EAEU space 70

Private Law (Civil Law) Sciences

Senotrusova E.M. Judicial penalty as a way to increase the effectiveness of the execution of court decisions adopted at the request of the prosecutor 76

Criminal Legal Sciences

Naumov A.B., Karabanova E.N. To the discussion on the abolition of the moratorium on the death penalty: the old rite – the new reality 82

Danilova N.A., Petrova O.V. Verification by the prosecutor of the completeness of the establishment of the subject of

evidence in the investigation of evasion from administrative supervision 88

Evdokimov K.N. On the issue of improving Russian criminal legislation in the context of countering the criminal use of artificial intelligence technologies 102

Rastoropov S.V., Klevtsov K.K., Rastoropova O.V. Discussion on the method of committing a crime under Article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation..... 109

Malofeev I.V. Dialectical approach to resolving the competition of human rights and prosecutorial functions..... 114

Chashchina I.V. Issues of improving legislation and practice in cases of private and public-private prosecution in Russia and the CIS countries..... 121

Garbatovich D.A. Voluntary surrender of the crime subject as a sign of positive post-criminal behaviour..... 128

Kokorev E.V. Role of operational units of the penal enforcement system in solving past years crimes..... 133

International Legal Sciences

Nguyen Xuan Huong, Nguyen Quoc Khanh. Strengthening international cooperation to improve the effectiveness of fighting IT crimes: the example of Vietnam 141

Maslova O.A. On the issue of unification of the concept of the International Court of Justice..... 147

Pazyna E.O. Organizational and legal aspects of the participation of local communities in solving local issues: the experience of Canada and Australia..... 151

Legal Psychology and Psychology of Security

Svobodny E.K., Svobodny B.F. Effectiveness of using the results of a polygraph study: the opinion of investigators and polygraph specialists of the Investigative Committee of the Russian Federation..... 158

Young Scientist Tribune

Antonov V.A. Features of criminal liability of sellers of real estate for double sale and sale without authority in the Russian Empire of the XIX century..... 165

Scientific Reviews

Velikaya E.V. Review of the results of the conference "Procedure for the application of interim measures: issues of legality, theory and practice" 173

Kremneva E.V., Maslov I.A. Review of the results of the scientific and practical conference "Civil and arbitration proceedings: history and modernity" (dedicated to the outstanding procedural law scholar M.K. Treushnikov)..... 177

Memorable Dates and Anniversaries

Izgagina T.Yu., Rubtsova M.V., Sizeeva O.V. Half a century in the service to science (for the anniversary of Tatyana Aleksandrovna Dikanova) 179

List of articles published in the Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in 2024 185

Theses defence in 2024..... 192

Information for the RSCI system 193

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Правила направления, рецензирования и опубликования материалов в научно-практическом журнале «Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации»

На рассмотрение и рецензирование для публикации в журнале «Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации» (далее – журнал) принимаются научные статьи (а также научные обзоры, рецензии, отзывы) на актуальные для работников органов и организаций прокуратуры темы по научным специальностям из действующей номенклатуры научных специальностей ВАК: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки), 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки), 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки), 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки), 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки), написанные докторами наук, кандидатами наук, практикующими работниками органов и организаций прокуратуры, а также (на усмотрение редакции) аспирантами. Статьи, подготовленные единолично аспирантами, рассматриваются только при наличии положительной рецензии их научных руководителей.

Рукописи принимаются по электронной почте: vest@msk.rsnet.ru с персонального электронного адреса автора.

Требования к оформлению рукописи

1. В файле с рукописью в формате Word должны быть указаны (на русском языке): название статьи, шифр научной специальности, аннотация, ключевые слова, библиографический список.

2. Текст статьи, заголовок, подзаголовки, сноски, подписи к иллюстрациям и схемам набираются шрифтом Times New Roman (кегель 14) с межстрочным интервалом 1,5, без знаков ручного переноса и двойных пробелов, с абзацным отступом 1,25 см. Размер полей: слева – 2,5 см, сверху, справа и снизу – 2 см.

3. Объем рукописи, включая библиографический список и сноски, должен составлять не менее 12 тыс. и не более 22 тыс. знаков с пробелами. Страницы рукописи должны быть пронумерованы (вверху по центру, начиная со с. 2).

4. Сноски имеют сквозную нумерацию и располагаются постранично в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018 и ГОСТ Р 7.0.5-2008, набираются шрифтом Times New Roman (кегель 12) с межстрочным интервалом 1.

5. Библиографический список располагается после текста статьи и оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018 и ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Обязательные документы (в приложение к рукописи)

1. Справка сервиса antiplagiat.ru о проверке текста на наличие заимствований с результатом не менее 50% оригинальности.

2. Файл в формате Word, содержащий (на русском языке): 1) информацию об авторе: фамилию, имя, отчество; должность, место работы (службы), ученую степень; 2) почтовый адрес, контактный телефон, персональный электронный адрес; 3) название статьи, аннотацию (не более четырех предложений), ключевые слова (не более семи).

3. Цветная вертикальная портретная фотография автора (деловой стиль, в фас, видны оба плеча) в формате JPEG размером не менее 300 dpi по ширине (работники органов и организаций прокуратуры Российской Федерации – в форменном обмундировании).

4. Иллюстрации, таблицы, схемы представляются отдельными файлами в формате JPEG (если требуются по содержанию статьи, иного материала).

Поступившие для публикации в журнале статьи и иные материалы проходят обязательное рецензирование (используется двухстороннее слепое рецензирование: рецензент и автор не знают имен друг друга). Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов.

Статья передается на рецензирование после проверки на соответствие Правилам направления, рецензирования и опубликования материалов в научно-практическом журнале «Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации».

Проверка на оригинальность авторского текста проводится в аккаунте редакции журнала в системе «Антиплагиат».

Статья, получившая положительную рецензию, передается на рассмотрение бюро редакционно-издательского совета. Согласованные бюро статьи передаются в редакторский портфель для утверждения главным редактором в номера журнала в порядке очередности поступления рукописей в редакцию.

При наличии существенных замечаний перечень замечаний, требующих устранения, или копия рецензии без указания данных о рецензенте пересылается по электронной почте на персональный адрес автора. На доработку статьи дается 10 дней. При непредставлении по адресу: vest@msk.rsnet.ru по истечении указанного срока Справки об учете замечаний рецензента и доработанной рукописи статья считается снятой автором с рассмотрения к публикации в «Вестнике Университета прокуратуры Российской Федерации».

При повторном возврате рукописи с замечаниями рецензента решение о ее опубликовании принимает главный редактор в соответствии с Положением о научно-практическом журнале «Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации», утвержденным приказом ректора Университета от 04.05.2023 № 238, на основе рецензий и с учетом мнения членов редколлегии, а также руководствуясь достоверностью и научной значимостью изложенного материала.

Автору отклоненной статьи, иного материала в течение 30 дней в обязательном порядке по электронной почте на персональный адрес направляется мотивированный отказ.

Рецензии хранятся в отделе научной информации и издательской деятельности Университета в течение пяти лет и предоставляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Ответственность за точность цитирования, ссылок на законодательство, фамилий и пр. лежит на авторе.

Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, а также на размещение в справочно-правовой системе «Консультант-Плюс», в других справочных и справочно-правовых системах, а также на интернет-ресурсах, с которыми у Университета есть соответствующие соглашения.

Плата за публикацию статьи с автора не взимается, авторский гонорар не выплачивается.

Статья не принимается, если не соответствует одному или нескольким перечисленным требованиям, тематике и формату журнала, предложена в несколько изданий или опубликована ранее.

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА

прокуратуры Российской Федерации

№ 6 (104) 2024

Адрес редакции:

123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.

Телефон: 8-499-256-71-51.

Факс: 8-499-256-54-63.

E-mail: vest@msk.rsnet.ru

Индекс в подписном агентстве «Урал-Пресс» 82370.

Подписано к печати 12.12.2024.

Формат 84x108 1/16.

Гарнитура Minion Pro.

Усл. печ. л. 22,68.

Тираж 400 экз.

Заказ 04158-24.

Отпечатано в типографии

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»

Адрес: 142100, Московская область, г. Подольск,
Революционный проспект, д. 80/42.

Тел.: +7 (4967) 69-97-22, www.ofsetpodolsk.ru

E-mail: zakaz@pfop.ru

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных материалах несут авторы.
Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
возможны только с письменного разрешения редакции.